

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ульяновский государственный педагогический университет
имени И.Н. Ульянова»

На правах рукописи

Антонова Елена Геннадьевна

**СИМБИРСКАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Мухамедов Рашит Алимович

Ульяновск – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	26
1.1 Государственная политика, деятельность земств и органов местного управления в сфере специально-профессионального образования	26
1.2. Классификация специально-профессиональных учебных заведений: региональный срез	58
1.3. Кадровое, финансовое и материально-техническое обеспечение специально-профессионального образования.....	103
Глава 2. РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.	133
2.1. Профессиональное образование: региональные особенности эволюции	133
2.2. Специальное образование и его место в системе регионального образования.....	160
2.2.1. Сельскохозяйственное образование	161
2.2.2. Педагогическое образование	169
2.2.3. Полицейское и военное образование	184
2.2.4. Женское образование в Симбирской губернии.....	192
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	224
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	230
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	256

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время, в эпоху переосмысления духовных ценностей и возвращения к отечественным традициям в различных сферах человеческой деятельности, в том числе в системе образования, как никогда прежде актуальным становится всестороннее изучение исторического опыта и социальной значимости профессионального образования, которое является индикатором не только уровня развития материального производства, но и сформированности общей, профессиональной и духовной культуры общества. В силу вышеизложенного, социально-исторический анализ становления и развития системы отечественного специального образования имеет особое значение, поскольку дает возможность изучить закономерности этого процесса, критически осмыслить позитивный и негативный опыт дореволюционного профессионального образования, что позволит определить целевые ориентиры для определения вектора изменения современной образовательной политики.

Изучение истории профессионального образования на примере Симбирской губернии, с учетом региональных социально-экономических, профессионально-технических и педагогических условий приобретает, на наш взгляд, общественную значимость и актуальность.

Рассмотрение процесса формирования системы профессионального образования во второй половине девятнадцатого – начале двадцатого века в Симбирской губернии предоставит возможность получить более полную картину научных знаний в этой области, привнеся серьезные изменения и правки в проводимые сегодня реформы.

Среднее профессиональное образование — это исторически сформировавшаяся в России система подготовки работников для всех видов производства, социальной сферы и сервисной деятельности. Специалисты

данного уровня образования составляют треть занятого населения нашей страны.

Среднее профессиональное образование обладает большим материально-техническим и педагогическим потенциалом, который удалось сохранить, несмотря на объективные трудности последних лет. В то же время новые социальные условия жизни, особенно формирование рыночной экономики, требуют более эффективного использования этого потенциала и усиления значимости среднего профессионального образования во всех сферах общественной жизни.

Степень научной разработанности изучаемой темы. Заявленная тема имеет большой научно-исследовательский задел с точки зрения историографии. Историографическому анализу мы придаем особую значимость, потому что благодаря накопленному потенциалу учреждений профессионального образования и институтов их управления, опыт прогрессивных педагогов в прошлом позволит нам объективно понять и позаимствовать все самое важное для дальнейшего развития и совершенствования системы профессионального образования.

В изучении исследуемой темы можно условно выделить три этапа, в целом совпадающих с периодами развития новейшей отечественной историографии: 1) досоветский период; 2) советский; 3) современный период с начала 1990-х – до сегодняшнего дня.

Еще до свержения самодержавной власти в нашей стране были опубликованы первые исследования по данной теме. Стоит отметить, что в силу различных объективных обстоятельств дореволюционные авторы¹ не

¹ Алектров А.Е. Иностранцы в России. – СПб., 1906; его же. Новые течения в жизни магометанских школ // Журнал Министерства народного просвещения. – 1909. – №4. – С. 187–202; Васильев А.В. Государственный язык в инородческой школе // Журнал Министерства народного просвещения. – 1904. – Ч. 356. – С. 167–174; Коблов Я.Д. Мечты татар-магометан о национальной общеобразовательной школе. – Казань, 1908; его же. О татаризации инородцев Приволжского края. – Казань, 1910; его же. Конфессиональная школа казанских татар. – Казань, 1916; Матвеев С. К. К вопросу о христианском просвещении и русском образовании инородцев. – Уфа, 1914; Миропиев М. А. К вопросу о просвещении инородцев // Русская школа. – 1901. – Т. 2. – С. 121–136; его же. Русско-

смогли рассмотреть весь спектр вопросов комплексно, и обратили внимание лишь на отдельные аспекты данной проблемы. Заметное место заняли труды, исследователей из соседних регионов посвященные народному образованию, в них частично уделено внимание и профессиональному образованию². Однако, их работы ценны наличием разнообразных подходов, по формированию, становлению и развитию профессионального образования в регионах России. Но стоит заметить, что история профессионального образования в трудах авторов того времени не выделялась в качестве отдельной проблемы исследования³.

иностранческие системы Н.И. Ильминского // Журнал Министерства народного просвещения. – 1908. – № 2. – С.183–210; Остроумов Н. К истории мусульманского образовательного движения в России // Мир ислама. – 1913. – Вып.5. – С.302–326; Бобровников Н. Современное положение учебного дела у иностранческих племен восточной России // Журнал Министерства народного просвещения. – 1915. – № 5. – С. 115–126; Бобровников Н.А., Романов О.Г., Арентов И.Г. Новые течения в мусульманской школе // Журнал Министерства народного просвещения. – 1915. – № 8. – С. 202–230; Каптеров П.Ф. Новая русская педагогика: ее главнейшие идеи, направления и деятели. – СПб., 1914; его же. История русской педагогики. 2-е изд. – Пг., 1915; Малиновский Н.П. Законодательство об иностранческой школе // Иностранческая школа. – Пг., 1916. – С. 119–157; Общественное движение в России в начале XX века: в 4 т. – СПб., 1911. –Т. 4, ч.12. – Кн. 6–7; Рыбаков С.Г. Устройство и нужды управления духовными делами мусульман в России. – М., 1917; Цаликов А. Кавказ и Поволжье: Очерки иностранческой политики и культурно-хозяйственного быта. – М., 1913 и др.

² Шишонко В.Н. Пермская летопись, в 7-ми томах. – Екатеринбург.1881; Его же. Народное творчество Пермской губернии. Пермь. 1882; Фэхретдин Р. Исламлар хақында хөкүмэт тәдбирләре. – Оренбург, 1906–1907. – Т. 1–2; Смышляев Д.Д. Александровская женская гимназия. – Пермь.1878; Его же. Сборник Пермского земства; Его же. Источники и пособия для изучения Пермского края. Тип. Пермской земской управы 1887.

³ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности МНП 1802-1902. – СПб., 1902; Очерки по истории системы народного просвещения в России в XVIII – XIX в. Т. 1. – СПб., 1912; Женский рабочий труд в фабрично-заводской промышленности России за последние 13 лет (1901-1913). – М., 1915; Производственные силы России / Под ред. В.И. Ковалевского. – СПб., 1895; Давидович М. Петербургский текстильный рабочий в его бюджетах. – СПб., 1912; Анопов И.А. Современное состояние технического и профессионального образования в России. – СПб., 1895; Максин И.М. Очерк развития промышленного образования в России 1888-1908 гг. – СПб., 1909; Корольков Н.М. Профессиональные и специальные женские школы в России. – СПб., 1890; Чарнолуский В. Итоги общественной мысли в области образования. СПб., 1906; Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. – СПб., 1909-1911. Т. I. – С. 595-628; Т. IV. Приложение. – С. 3-45; Возникновение и развитие женской ремесленной школы Общества распространения технических знаний. – М., 1888; Стебут И.А. О постановке профессионального образования в связи с постановкой общего образования. М., 1898; Женское специальное образование в Петербурге. Составлено Златковским, – СПб., 1875; Абрамов Я. Очерки частной

И только в период Советской власти появились первые исследования, представляющие интерес профессионального образования в контексте всеобщего народного образования и массовой ликвидации неграмотности населения. Они интересны и тем, что в них использованы различные источники и документы. Многие исследователи занимались формированием и развитием истории общего и профессионального образования по всей стране. Работы этих исследователей содержат не только общие труды, но и раскрывают отдельные аспекты становления и развития профессионального образования в России. Поскольку профессионально-технические школы являются неотъемлемой частью всего государственного образования, работы И. М. Богданова, В. И. Волкова, П. А. Зайончковского⁴ имеют большое значение для обобщения истории развития профессиональных учебных заведений до революции. Однако в этих работах прослеживается четкий «классовый подход» к оценке развития российских профессиональных школ (в том числе женских), что часто заставляет исследователей оставаться в стороне от изучения глубинных процессов, происходивших в сфере профессионального образования во второй половине XIX века – начале XX века. И только после выделения истории профессионального образования в самостоятельную отрасль знаний, появились специализированные масштабные исследования, которые более всесторонне охватывают теоретические и практические аспекты формирования нового уровня образования, анализируют государственную политику в области подготовки работников, оценивают практическую деятельность государственных и частных инициатив⁵.

инициативы в деле народного образования в России // Русская школа. –1890. № 8. – С. 125 и др.

⁴ Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР. Историко-статистический очерк. – М. –1964; Волков В.И. Борьба большевиков за учащуюся молодежь и учительство в период революции 1905-1907 гг. // Соц. педагогика. –1951. – № 1. – С. 10-30; Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия: Политическая реакция 80-х - начала 90-х годов. – М. –1970 и др.

⁵ Веселов А.Н. Низшее профессионально-техническое образование в РСФСР (Очерки по истории профтехобразования). / Под ред. Н.А. Константинова. – М. –1955; Кузьмин Н.Н.

Значительные успехи в изучении данной темы были достигнуты в 1960 – 1980-е гг. В этот временной промежуток сильно расширилась источниковая база исследований и их тематика. Появились первые академические работы по национально-историческим вопросам и теме национальных движений в России, в том числе в Урало-Поволжском регионе⁶.

Новый этап историографии данной проблемы начался в начале 1990-х гг. История многонациональной Российской империи стала рассматриваться более многомерно и объективно, в связи с ослаблением и снятием жестких идеологических ограничений. Увеличилось количество исследований в области истории народного образования, в том числе и вопросов, связанных с профессиональным образованием народов имперской России⁷. Однако следует сразу отметить, что формулировка многих основных вопросов в системе начального профессионального образования, которые способствуют распознаванию особенностей, по-прежнему трактуется в традиционно-методологическом ключе. Появляются первые общенаучные работы⁸,

Низшее и среднее специальное образование. – Челябинск. –1971; Горохов В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья. – Казань. –1941; Рашитов А.К. Начальная школа в Башкирии за XX лет. – Уфа. – 1941; Раимов Р.М. 1905 год в Башкирии (Революционные движения в 1905–1907 гг.). – М.-Л. – 1941; Эфиоров А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири: Исторические очерки. – М. – 1948; Еникеев А.А. Русско-башкирская начальная школа в дореволюционной Башкирии: дис. ... канд. пед. наук. – Уфа. – 1945; Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. 2-е изд. – М. – 1953; Курбанов Т.Я. Татарские учителя и молодежь Поволжья и Приуралья в период буржуазно-демократической революции 1905–1907 годов: автореф. ... дис. канд. пед. наук. – Казань – 1954 и др.

⁶ Бурмистрова Т.Ю. Национальный вопрос и рабочее движение в России. Ленинская политика пролетарского интернационализма: 1905–1917 гг. – М. – 1969; Бурмистрова Т.Ю., Гусакова В.С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России. 1905–1917 гг. – М. – 1976; Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации. – Казань – 1977; Юлдашбаев Б.Х. История формирования башкирской нации (Дооктябрьский период). – Уфа – 1972 и др.

⁷ История среднего профессионального образования в России. Институт проблем развития профессионального образования / Под ред. М.В. Анисимова. – М. – 2001; Гашуляк Л.Д. Губернский образовательный комплекс России во второй половине XIX - начале XX века. М. – 2001; Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. – М. – 1991; Фархшатов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период. – М. – 1994; Его же. Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX века (1900–1917 гг.). – Уфа. – 2000 и др.

⁸ Помелов В.Б. Региональные особенности развития народного образования в российской провинции во второй половине XIX – 1917 г. На материалах Вятской губернии и

характеризующиеся свободой суждений, широким доступом к литературе и объективной оценкой развития профессионального образования в России. Особо стоит подчеркнуть, что Б. К. Тебиев, С. В. Пашенцева, Л. А. Жукова в своих работах дали оценку политики правительства в области образования и просветительства, связав его деятельность с деятельностью оппозиционных властям общественно-педагогического движения. Труды Т. А. Магсумова посвящены изучению среднего профессионального образования Казанского учебного округа в контексте общеимперских модернизационных процессов на рубеже XIX-XX вв.⁹ В работах А. Е. Иванова рассмотрены проблемы

сравнительном анализе проблемы в соседних с ней регионах, – Киров, ВГПУ. – 1998. – 290 с.; Кутявин А.Н. Роль Казанской учительской семинарии в подготовке учителей для удмуртских школ. 1872 — 1918 гг. // Вопросы истории культуры Удмуртии. – Ижевск. – 1934. – С. 56-74; Его же. Школьное просвещение среди удмуртов в XVIII — начале XX в. // *Historia fenno-ugrika*. t: YII–Oulu, 1996. P. 673-684; Его же. Удмуртское национальное движение в контексте этнокультурной и политической истории народов Волго-Камья в конце XIX – первой четверти XX в. // Этническая мобилизация во внутренней периферии: Волго-Камский регион начала XX в.: Сб. докл. научн. семинара (Хельсинки, 1999 г.) / Под ред. С. Лаллукхи, Т. Молотовой; Фарьяковскнй В. Съезды учителей начальных училищ прежде и теперь // Журнал Министерства народного просвещения. – 1900: Ч. 332.

⁹ Магсумов Т. А. Средняя профессиональная школа позднеимперской России как объект исторического исследования: источники и историография / Т. А. Магсумов // *Философия образования в отечественной культурно-исторической традиции: история и современность: Сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции*, Пенза, 18–19 февраля 2023 года / Под научной редакцией П.А. Гагаева. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 90-94. Его же. Средняя профессиональная школа Казанского учебного округа в условиях модернизации российского образования конца XIX - начала XX века / Т. А. Магсумов // *Самарский научный вестник*. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 273-280. Его же. Становление средней профессиональной школы Казанского учебного округа в условиях модернизации Российской империи / Т. А. Магсумов // *Журнал фронтальных исследований*. – 2023. – Т. 8, № 4(32). – С. 230-276. Его же. Средняя профессиональная школа в условиях модернизации позднеимперской России: постановка проблемы / Т. А. Магсумов // *Власть*. – 2023. – Т. 31, № 2. – С. 273-277. Его же. Структура и специфика финансирования среднего профессионального образования в России на рубеже XIX-XX столетий / Т. А. Магсумов // *Современные исследования социальных проблем*. – 2022. – Т. 14, № 2. – С. 14-60. Его же. Профессиональное образование в дореволюционной Башкирии / Т. А. Магсумов // *Среднее профессиональное образование*. – 2013. – № 9. – С. 53-54. Его же. Средняя профессиональная школа Казани в конце XIX-начале XX века / Т. А. Магсумов – Санкт-Петербург: Инфо-да, 2010. – 302 с. Его же. Казанское ремесленное училище в конце XIX - начале XX века: проблемы функционирования ремесленного образования / Т. А. Магсумов // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2010. – № 10(191). – С. 41-46; Сабирова Л. А. Состав учащихся самарской земской фельдшерско-акушерской школы / Л. А. Сабирова, Т. А. Магсумов // *Современные исследования социальных проблем*. – 2018. – Т. 10, № 1-2. – С. 58-69; Гильманов Д. Ш. Учителя для "инородцев": традиции языковой

организационного устройства, деятельности и управления системой средних и высших учебных заведений в России конца XIX – начала XX вв., затронута история «женского вопроса» в профессиональном образовании¹⁰. Исследования академика И. Р. Тагирова, относящиеся к постперестроечному периоду, носящие фундаментальный характер, содержат многомерную оценку истории татарского народа. Для проведения исследования автором был изучен большой комплекс материалов и источников. Достойное место в рамках исследования занимают проблемы народного образования и в том числе профессионального обучения¹¹. В результате анализа диссертационных

подготовки педагогов в многонациональном регионе / Д. Ш. Гильманов, И. В. Корнилова, Т. А. Магсумов // В мире научных открытий. – 2015. – № 9(69). – С. 83-89; Корнилова И. В. Учебно-делопроизводственная документация как источник по истории Российской средней профессиональной школы рубежа XIX-XX вв / И. В. Корнилова, А. А. Литвин, Т. А. Магсумов // Наукові студії – XXI (культура, освіта – антропоцентричні парадигми і сучасний світ). Філософія. Філологія. Педагогіка. Економіка. – 2012. – Т. 1, А, № 1-А. – С. 344-359.

¹⁰ Иванов А. Е. Гимназисты: выбор профессиональной судьбы (конец XIX начало XX века) / А. Е. Иванов // Лицейское и гимназическое образование. – 1998. – № 4. – С. 9-27; Его же. «Женский вопрос» в российских университетах в начале XX века / А. Е. Иванов // О благородстве и преимуществе женского пола: из истории женского вопроса: Сборник научных трудов / Невский институт языка и культуры. Женская Гуманитарная коллегия имени А.П. Философовой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская государственная академия культуры, 1997. – С. 117-129. Его же. Профессорско-преподавательский корпус высшей школы России конца XIX - начала XX вв.: общественно-политический облик / А. Е. Иванов // История СССР. – 1990. – № 5. – С. 60-76.

¹¹ Тагиров И.Р. Очерки по истории Татарстана и татарского народа. (XX век). – Казань. – 1999; его же. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. – Казань. – 2000; его же. История государственности Татарстана. XX век. – Казань. – 2005 и др.

исследований 1990-х – начала 2020-х гг.¹² и научных статей¹³, в которых рассматриваются проблемы профессионального образования, можно сделать

¹² Зотова Е.Б. Развитие и становление женского профессионального образования в Центральном регионе России в середине XIX - начале XX века. Дис. ... канд. ист. наук. – Иваново. – 2009; Платонова А.А. Развитие профессионально-педагогического интереса у студентов высших учебных заведений в 20-е годы XX века: на примере подготовки учителя школы I ступени. Дис. ... канд. пед. наук. – Елец. – 2006; Васильев П.В. Профессионально-педагогическая подготовка учителя единой трудовой школы второй ступени в РСФСР: 1918 - 1930 гг. Дис. ... канд. пед. наук – Оренбург – 2000; Корнеева Л.П. Подготовка учителя школ первой ступени в РСФСР в 1917 - 1930 гг. Дис. ... канд. пед. наук. – Псков – 2002; Рослякова А.И. Развитие женского профессионального образования в истории Санкт-Петербургской школы в XVIII - начале XX вв. Дисс. ... к.и.н., – СПб. – 2002; Кирьянова О.Б. Развитие женского низшего профессионального образования в России конца XIX – начала XX века: Дисс. ... к.п.н., – М. – 1996; Зотова Л.М. Особенности регионального женского образования во второй половине XIX по октябрь 1917 г.: Дисс. ... к.п.н. – Киров – 2002; Иерусалимская С.Ю. Развитие народного образования в российской провинции во второй половине XIX - начале XX века: Дисс. ... к.и.н. – Иваново. – 2005; Рослякова А.И. Развитие женского профессионального образования в истории Санкт-Петербургской школы в XVIII - начале XX вв. Дисс. ... к.и.н. – СПб. – 2002; Кирьянова О.Б. Развитие женского низшего профессионального образования в России конца XIX – начала XX века: Дисс. ... к.п.н. – М. – 1996; Зотова Л.М. Особенности регионального женского образования во второй половине XIX по октябрь 1917 г.: Дисс. ... к.п.н. – Киров. – 2002; Иерусалимская С.Ю. Развитие народного образования в российской провинции во второй половине XIX – начале XX века: Дисс. ... к.и.н. – Иваново. – 2005; Горюнов Н.В. История становления и развития среднего профессионального образования в Мордовии: автореферат дис. ... канд. ист. наук: – Саранск – 2001; Базоев В.З. Становление и развитие системы профессионального образования глухих: автореферат дисс. ... канд. пед. наук. – М. – 1999; Климаков С.М. Развитие профессионального образования на Урале в 60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.: автореферат дисс. ... канд. ист. наук. – Челябинск – 2001; Кутявин А.Н. Формирование и развитие системы общего и профессионального образования в Удмуртии второй половины XIX - начала XX века автореферат дисс. ... канд. Ист. наук. – Ижевск. – 2006; Магсумов Т.А. Среднее профессиональное образование в Казани в конце XIX – начале XX вв: автореферат дисс. ... канд. ист. наук. – Казань – 2008 и др.

¹³ Зотова Е.Б. Классификация женских профессиональных школ России во второй половине XIX – начале XX века. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. No 12(93): Научный журнал. – СПб. – 2009. – С. 67-71; Ее же. Музейно-выставочная деятельность правительственных и общественных организаций в развитии профессионального образования в России во второй половине XIX – начале XX века. // Вестник Костромского государственного технологического университета. – Кострома. – 2008, No 19, – С. 37-40; Мухамедов Р.А. Формирование системы советского народного образования в Симбирской губернии в 1918-1922 гг. / Е.С. Федорова, Р.Р. Краснова // Известия Самарского научного центра РАН. – Самара. – 2018. Том. 20. № 3(2). – С. 321-325; Его же. Материальное положение жителей Симбирска второй половины XIX – начала XX веков / А.В. Карпов // Научный диалог. – 2020. № 9. – С. 391-404; Сафиуллина Г.Р. Реализация образовательно-учебной реформы начального народного образования в Симбирской губернии / Л.А. Шайпак // Вестник Екатеринбургского института. – М. – № 1 (37). – 2017. – С. 37 – 43; Ее же. Этапы формирования системы народного образования в Симбирской губернии / Р.А. Мухамедов // Евсевьевские чтения. Серия: Педагогические науки. Сборник науч. статей по матер. Международ. науч.-пр. конф. с элементами научной

вывод об устойчивом интересе исследователей к проблеме становления и развития системы профессионального образования в разных регионах нашей страны. Из региональных исследователей на различные аспекты вышеназванной проблемы в дореволюционный период обратили внимание такие исследователи, как Шубович В.Г., Арискин В.Г., Синькевич Ю.Ц., Мельникова И.А., Гусарова Ю.В., Макарова Р.В., Суетин И.Н., Ярославская Е.В., Ефимов Л.А., Турганова О.В.¹⁴ Но данные работы в большинстве своем

школы для молодых учёных - 53-х Евсевьевских чтений. – Саранск: МГПУ. – С. 158-163; Зябиров Р.М. Некоторые особенности просвещения инородческого населения Казанской губернии во второй половине XIX века / Р.М. Зябиров // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2017. – №12. – С. 14–17; Его же. Сохранение языка и развитие литературы – важнейшие факторы проявления самобытности татар в условиях усиления интеграционных процессов: опыт татарских интеллектуалов начала XX в. / Р.М. Зябиров // IV Форум преподавателей мусульманских образовательных организаций: сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. ред. Р.Р. Закиров. – Казань: Изд-во Казан. ун-та. – 2015. – С. 489 – 494; Зуева М.А. Создание и деятельность Комиссии народных училищ при Екатерине II / М.А. Зуева // Вестник Чуваш. гос. пед. ун-та им. И.Я. Яковлева. – 2013. – №1(77). – Ч. 2. – С. 83-89; Ее же. Освещение школьной реформы конца XVIII века в трудах дореволюционных авторов / М.А. Зуева // Вестник Чуваш. ун-та. – 2015. – №2. – С. 46-49; Ее же. Разработка школьной реформы в России в начале царствования Екатерины II / М.А. Зуева // Вестник Чуваш. ун-та. – 2013. – №1. – С. 17-21; Ее же. История малых народных училищ Чувашского края (конец XVIII – начало XIX вв.) / М.А. Зуева // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск. – 2013. – № 3(27). – С. 81-90. 4; Юмакулов Н.Х. Подготовка национальных педагогических кадров для начальных народных школ в Средневолжском крае в 70-80-е годы XIX века / Н.Х. Юмакулов // Военно-научный сборник. № 3. -Ульяновск: УФВАТТ. – 2012 – С. 148-154; Его же. Симбирская исламская религиозная школа в конце XIX века. / Н.Х. Юмакулов // Научный сборник – Ульяновск: УГПУ. – 2016 – С. 153-158; Симбирская школа урядников в системе профессиональной подготовки чинов уездной полицейской стражи / Шабаев В.В. // Мир науки и образования. – 2017. – № 1 (9). – С. 10.

¹⁴ Шубович В.Г. Становление и развитие системы профессионального образования в Симбирской губернии (1839 – 1917 гг.). Дис. ... докт. пед. наук. – Чебоксары. – 2013; Арискин В.Г. Развитие среднего специального образования в Симбирске (со второй половины XIX века до 1917 года). Дис...канд.пед. наук. – Ульяновск. – 2006; Синькевич Ю.Ц. Региональные условия становления системы педагогического образования в Симбирской губернии во второй половине XIX - начале XX вв. Дис. ... канд. пед. наук. – Йошкар-Ола. – 2006; Мельникова И.А. Становление и развитие системы начального профессионально-технического образования в Средневолжском регионе (конец XIX - начало XX вв.). Дис. ... канд. пед. наук. – Йошкар-Ола. – 2003; Гусарова Ю.В. Становление и развитие среднего профессионального образования в Поволжье в конце XIX в. – начале 60-х гг. XX в (на примере Пензенской и Ульяновской губерний) Дис. ... канд. пед. наук. – Пенза. – 2010; Макарова Р.В. Иван Владимирович Ишерский и реализация государственной образовательной политики в Симбирской губернии в конце XIX - начале XX века. Дис... канд. ист. наук. – Чебоксары. – 2013; Суетин И.Н. Система музыкального профессионального образования в России в XX веке: на примере Симбирской губернии -

относятся к области педагогики, в связи с чем имеют лишь косвенное отношение к исследуемой проблеме.

Из зарубежных ученых выделяются исследования А. Каппелера, Р. Пайпса, А. Беннигсена и Ш. Келькеже, Р. Джераси, С. Дюдуаньона, Э. Лазzerини, М. Кемпера, А. Рорлиха, А. Франка, П. Уэрта. В работах авторов проблема проанализированы в рамках западноевропейской традиции с применением необходимых методологических подходов и широким изучением традиционного материала в общем образовательном пространстве¹⁵.

Таким образом, в этой области исследований мы можем сказать, что был достигнут некоторый прогресс по упомянутым исследовательским вопросам. Ученые в России и за рубежом собрали большое количество фактических материалов по определенным аспектам народного образования и созданию школ профессиональной подготовки, в центре и на местах выявлены ключевые проблемы. В то же время следует отметить, что авторы вышеупомянутых научных работ не смогли воспроизвести полную картину становления и развития начального профессионального образования для населения Симбирской губернии в дореволюционный период. Помимо прочего, источниковая база большинства исследований, опубликованных в период до перестройки, определенно потеряла некоторую актуальность.

Ульяновской области. Дис...канд.пед. наук. – Ульяновск. – 2014; Ярославская Е.В. Образовательная система миссионерских православных организаций Среднего Поволжья второй половины XIX – начала XX веков: на материалах Казанской и Симбирской губерний. Дис...канд.пед. наук. – Самара. – 2007; Ефимов Л.А. Системы просвещения нерусских народов и чувашские школы Поволжья и Приуралья последней трети XIX - начала XX веков. Дис... канд. ист. наук. – Чебоксары. – 1998. Турганова О.В. Культурно-просветительская деятельность Самарского земства во второй половине XIX - начале XX веков. Дис...канд.ист. наук. – Самара. – 1999.

¹⁵ Bennigsen Alexandre, Lemercier-Quelquejay Chantal. Islam in the Soviet Union. – New York, 1967; Lazzerini Edward J. Ismail Bey Gasprinskij and muslim modernism in Russia, 1878–1914. – Washington, 1973; Azade-Ayse Rorlich. The Volga Tatars. – California, 1986; Kemper M. EntreBoukharaet la moyenne Volga: AbdAn-Nasral-Qursawi (1776–1812) en conflict avec les oulemastraditionalistes // Cahiers du Monde russe. – 1996. – XXXVII (1–2).

Учитывая все вышесказанное, многие аспекты нашего исследовательского направления не были освещены в полной мере. В связи с этим существует необходимость продолжения научных исследований по этой теме. Все это побудило нас обратить внимание на данную тему исследования и выбрать ее в качестве диссертационной работы.

Объектом исследования диссертационной работы является дореволюционное профессиональное образование, **предметом** исследования – процесс развития профессионального образования в Симбирской губернии, как целостный феномен совокупности факторов, проявлений и закономерностей. Под термином «профессиональное образование» подразумевается процесс подготовки специалистов начальной квалификации для трудоустройства и успешной деятельности в определенной области в соответствии с избранной профессией (в сельском хозяйстве, промышленности, здравоохранении, в торговле и т.д.). Также в диссертации используется как равнозначный по смыслу термин «специальное образование».

Хронологические рамки работы охватывают период с 1861 по 1917 год, включая период организационного становления, развития и оформления новой всероссийской системы народного образования. Отправной точкой диссертационного исследования стала либеральная реформа, которая привела к буржуазной диверсификации системы народного образования народов Российской империи; последней стала Октябрьская революция 1917 года, приведшая к социально-политическому и экономическому развитию русского народа, а также к серьезным изменениям в общественно-политической жизни, отразившись и на системе народного просвещения.

Территориальные рамки диссертационной работы охватывают Симбирскую губернию – традиционно относящуюся к более крупному региону – Среднему Поволжью, в границах её административно-территориального устройства, включавшей в себя Ардатовский, Буинский,

Карсунский, Алатырский, Курмышский, Сенгилеевский, Симбирский и Сызранский уезды.

Цель диссертационного исследования: воссоздать общую картину Симбирской профессиональной школы второй половины XIX – начала XX века и определить ее значение, связанное с процессом развития капиталистических производственных отношений.

Исходя из необходимости анализа претерпевавших постоянные изменения капиталистических реалий Российской империи и определения основных тенденций и отличительных характеристик развития профессионального образования в Симбирской губернии, обусловленных местными и многонациональными региональными особенностями, перед диссертационным исследованием стоят следующие **задачи**:

- проанализировать политику царского правительства в сфере специально-профессионального образования, а также роль земств и органов городского управления в формировании системы профессиональных учебных заведений;
- рассмотреть различные виды специальных школ, функционирующих в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. и представить классификацию профессиональных учебных заведений в регионе;
- изучить формирование преподавательского состава, финансирование и материальное обеспечение профессионального образования;
- рассмотреть региональные особенности эволюции системы профессионального образования в Симбирской губернии второй половины XIX – начала XX вв.;
- проанализировать деятельность сельскохозяйственных и педагогических учебных заведений в Симбирской губернии;
- рассмотреть особенности образовательного процесса в военно-полицейских начальных учебных заведениях;

– проследить становление системы женского образования в регионе.

Методологическая база исследования. В работе над диссертацией мы руководствовались научными принципами историографии, объективности и всесторонности. Эти принципы предполагают использование широкого круга источниковых и исторических материалов, а всесторонний охват позволяет нам представить изучаемые события и явления в динамике. Принцип объективности также помогает получить более правильное представление об изучаемых явлениях и процессах, принимая во внимание исторические условия данной работы.

Методологический инструментарий диссертационного исследования – методы общенаучного и специального познания. Общенаучные методы – анализ и синтез, индукция и дедукция – позволяют определить общее и частное, структурировать отдельные факторы изучаемых явлений в систему, сформулировать выводы и обобщения. Сравнительно-исторический метод, который использует свершившийся факт в качестве основы для всех аргументов и выводов, стал основным элементом для исторической реконструкции дореволюционной системы народного образования на исследуемой территории. При изучении исторических явлений в ходе диссертационного исследования используются системные, диалектические, логические и другие методы научного познания.

Источниковедческую базу диссертационного исследования составляет комплекс опубликованных и не опубликованных источников, который типологически можно условно разделить на следующие группы: законодательные и нормативно-правовые акты; справочно-статистические материалы; архивные материалы; периодическая печать.

К первой группе источников относятся нормативные и законодательные акты. Рассмотрев их, можно сделать выводы о правовом статусе профессионального образования на рубеже XIX – XX веков. Все законы сосредоточены в «Полном собрании законов Российской империи»

(ПСЗ). Во втором собрании находятся законодательные акты, принятые в 1825 – 1881 гг., в третьем – изданные в 1881 – 1913 гг. Также они сосредоточены в «Своде законов Российской империи»¹⁶ и в специальных изданиях¹⁷. Максимальный интерес представляют законодательные акты «Проект общего нормального плана промышленного образования в России» и «Основные положения о промышленных училищах» от 7 марта 1888 года¹⁸. «Сборник всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц женского пола»¹⁹ и «Проект положения о профессиональных училищах и курсах»²⁰ были применены для анализа процесса развития женского профессионального образования. Еще одна группа значимых нормативных источников – Уставы организаций²¹. Чаще всего они устанавливали цели и задачи объединений, область их деятельности, функции органов управления, состав участников, источники финансирования. Многочисленной группой источников являлись труды, материалы и резолюции региональных и всероссийских съездов по профессиональному и техническому образованию, промышленных, отраслевых, педагогических – съездов и совещаний²².

¹⁶ Полный свод законов Российской империи II - III (1864-1905); Собрание узаконений и распоряжений правительства. – СПб., 1863-1905.

¹⁷ Полный сборник правил приема и программ всех высших, средних и низших общеобразовательных, специальных и профессиональных заведений России. – М., 1912.

¹⁸ О промышленных училищах. Мнение Государственного Совета. – М., 1889; Проект общего нормального плана промышленного образования в России. Ч. I. 1894; Проект положения о профессиональных учебных заведениях, классах, курсах и других установлениях Министерства народного просвещения. // Профессиональное образование. 1915. № 1. – С. 4-21.

¹⁹ Законы о женщинах: (Сб. всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц женского пола). – СПб., 1899.

²⁰ Проект положения о женских профессиональных училищах и курсах. Сб. постановлений Министерства народного просвещения. – СПб., 1871; Положение о женских профессиональных учебных заведениях от 18 февраля 1914. Женское профессиональное образование. – Петроград, 1915, № 2.

²¹ Уставы ИРТО и его училищ, состоящих под покровительством великого князя Константина Константиновича. Правила и программы в них. – М., 1898; Мнение Государственного Совета об училищах ИРТО. 25 мая 1885. ГАРФ. Ф.90. Оп.1. Д. 268; Устав С-Петербургского общества поощрения женского художественно-ремесленного труда. Утвержденный 3 сентября 1892 г. – СПб., 1892 и др.

²² Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. Труды IV Отделения женского профессионального образования. – СПб., 1890; II Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. – М., 1895-1896; Бюллетени

В состав **второй группы** входят архивные материалы. В диссертационном исследовании были применены материалы, изъятые из фондов: Российского государственного исторического архива (далее – РГИА), Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ), Государственного архива Ульяновской области (далее – ГАУО) и Государственного архива Республики Татарстан (ГА РТ).

В ГАРФ использованы материалы фондов: Ф. 1803 (Государственный комитет по народному образованию, Ф. 6787 (Министерство государственного призрения), Ф. 517 (Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию 1905 – 1907 гг.), Ф. 102 (Департамент полиции Министерства внутренних дел 1880 – 1917 гг.), Ф. 90 (Императорское русское техническое общество). Министерства и ведомства издавали, инструкции, циркуляры, правила с разъяснением высочайше утвержденных законов. Развитие системы народного просвещения, в частности и профессионального находит отражение в отчетах Министерства народного просвещения (далее – МНП), других министерств и ведомств. К сожалению, они чаще всего содержат порой неполные сведения и носят разноплановый характер.

Особый интерес представляют Фонды РГИА, в их числе материалы фонд 395 (Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия), фонд 1263 (Комитет Министров), фонд 1331 (Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России), фонд 199 (Статистический комитет), фонд 733 (Совещания съездов попечителей учебных округов). В документах содержатся информация о составе учащихся, количестве училищ, уставах и содержании программ учебных заведений, подробный анализ которых в свою очередь позволил нам

первого Всероссийского женского съезда в 10 тт. – СПб., 1908; Труды I Всероссийского женского съезда при Русском женском обществе в СПб., 1908-1909; Отчет Российской лиги равноправия женщин за 1914-1915 гг. – П., 1917; Труды Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности за 1902, 1910, 1913 гг. и др.

получить представление о состоянии профессионального образования в Симбирской губернии в XIX – начале XX вв.

Превалирующее количество сведений для диссертационного исследования удалось почерпнуть из фондохранилищ ГАУО. В частности, были использованы документы и источники, включающие в себя переписку между структурами власти различного уровня по вопросам просвещения и профессионального образования населения Симбирской губернии. Так, в фонде 932 (Директор училищ Симбирской губернии) представили научный интерес месячные рапорты штатных смотрителей о состоянии уездных училищ и приходских школ Симбирской губернии и информация смотрителей уездных училищ Буинского, Сенгилеевского и Сызранского уездов о посещении училищ симбирским губернатором; в фондах 99, 86, 768 – журналы присутствия попечительского совета Казанского учебного округа, протоколы заседаний педагогических советов городских и уездных училищ, сметы на просвещение в Симбирской губернии (1882–1913 гг.), отчеты районных инспекторов и директора народных училищ о их состоянии в Симбирской губернии, о денежных и материальных средствах; в фондах 2, 19, 606, 21, 288, 100, 150, 154, 130, 128 – отчеты о деятельности уездных училищ Симбирской губернии. В фондах Симбирского землемерного училища (Ф. 402, 155, 136) представлены документы педагогического совета училища, совещания под председательством Симбирского губернатора о внеклассном надзоре за учащимися, отчеты училища по учебной, межевой и административно-хозяйственной части, об оборудовании учебно-вспомогательных кабинетов, об открытии параллельных классов, о содержании училища, о благотворительных комитетах, прошения учащихся о выдаче стипендий, ведомости на выдачу содержания личному составу, личные дела преподавателей училища и учащихся.

Данные фонда 175 (Симбирское ремесленное училище) и фонда 926 (Горюшкинское сельское 2-классное училище Сенгилеевского уезда Симбирской губернии) ценны информативностью о текущем состоянии

учебных заведений и их повседневностью: протоколы заседаний педагогического совета, общих собраний преподавателей, книги учета поступивших, ведомости успеваемости и поведения учащихся, документы о комплектовании библиотеки училища, опись имущества училища, годовые отчеты и рапорты попечителей о состоянии училища, о предоставлении льгот бедным ученикам, бухгалтерские документы. В целом, представленные документы, циркуляры инспектора народных училищ, классные журналы, финансовые документы, списки учащихся, переписка инспекторами и руководителями вышестоящих организации представляют огромный интерес при достижении поставленной цели.

Из фонда 151 использованы документы в котором представлены женские гимназии, которые существовали двух типов: подчиненные Министерству народного просвещения и состоявшие в ведомстве императрицы Марии. В 1870 г. женские училища были переименованы в гимназии и прогимназии. Женские гимназии включали в себя один подготовительный, семь основных и восьмой педагогический классы и были рассчитаны на девочек всех вероисповеданий и сословий. Ученицы, окончившие классы начальной школы получали аттестат учительницы начальной школы, а завершившие полную программу из 8 классов – домашней учительницы. В 1896 г. по инициативе В. В. Кашкадамовой была открыта вторая в России воскресная женская школа в г. Симбирске, при школе был организован пункт по ликвидации неграмотности, затем Центральные курсы для взрослых. Представленные протоколы заседаний попечительского совета гимназии, переписка по вопросу выдачи субсидий учителям, сметы на содержание гимназии, для ретроспективного анализа дореволюционных учебных заведений имеют большую ценность, так как в училищах и гимназиях не только обучали к грамоте, но и получали профессиональную специальность. Анализы, отчеты, пояснительные и информационные записки, справки содержат информацию об общественно-политическом положении

населения региона, а также о степени распространения различных профессиональных школ среди населения Симбирской губернии.

Важная информация о состоянии начальных училищ, церковно-приходских и инородческих школ, медресе и мектебов содержится в фонде Государственного архива Республики Татарстан – Директора народных училищ Казанского учебного округа (ф. 160). В нем имеются Ценные материалы и отчеты руководителей Братства Святого Гурия о материально-технических условиях братских школ, статистические данные о количестве учащихся и социальном составе миссионерских и светских школ, о печати.

Третья группа источников – опубликованные справочно-статистические материалы. Большинство документов данной группы представлены отчетами и материалами от различных обществ и школ. Эти источники содержат информацию о типах учреждений среднего и низшего профессионального образования, курсах, программах и финансировании²³. В 1870-х годах появилась новая земская статистика. Её материалы, в том числе анализ работы земств в области народного образования, является важнейшим источником для изучения социальной инициативы в развитии профессионального образования²⁴.

Четвертая группа – печатная периодика. Значительный объем информации по исследуемой теме можно получить в журналах, которые обычно освещали самые разнообразные аспекты деятельности по просвещению населения Симбирской губернии: «Журнал Министерства народного просвещения», «Волжский вестник», «Известия по казанской епархии», «Православный собеседник», «Казанские губернские ведомости», «Сотрудники братства святителя Гурия», «Сотрудник Приволжской миссии»,

²³ Отчет Попечительства Симбирской ремесленной школы за 1897 г. Симбирск., 1898; Отчет женской ремесленной школы Общества Распространения технических знаний. М., 1888; Положение о Симбирском женском ремесленном училище г. Симбирск. – 1888; Профессиональные школы и курсы. Издание отдела промышленных училищ. – СПб., 1909 и др.

²⁴ Обзор учебных земских мастерских за 1911–1914 уч. год. – Симбирск. – 1915; Доклады Симбирской губернской земской управы за 1897, 1898, 1909, 1910, 1911, 1912 гг. и др.

а также иные журналы и газеты. Эти материалы являются важным источником информации для наших исследований. Наиболее ценная информация включена в «хронику», которая ежегодно публиковалась в журнале «Техническое образование». Некоторые аспекты изучаемых вопросов отражены в таких изданиях, как «Вестник промышленности», «Русская школа», «Трудовая помощь», «Вестник Европы», газетах «Московские ведомости», «Ремесленная газета», «Освобождение», «Благотворительная ведомость», земской печати «Отечественные записки», «Земское дело», «Русский вестник», «Русская мысль» и так далее. Также весомый научный интерес представляют и некоторые провинциальные издания, например «Приволжский вестник».

Использование широкого круга источников позволяет более объективно и всесторонне проанализировать роль государственных структур, общественных инициатив, земств и отдельных лиц в становлении и развитии профессионального образования в России во второй половине XIX – начале XX в., обратив внимание на противоречивость и сложность данного процесса. Поэтому широкий круг источников позволяет создать основу для всестороннего изучения этого вопроса, сосредоточив внимание на аспектах, которые ранее должным образом не освещались в литературе.

Научная новизна исследования заключается в том, что в научный оборот введены новые документальные и архивные источники по проблеме исследования, и на основе этого в полной мере рассмотрен процесс становления и развития профессионального образования; выявлены особенности соотношения общего и специального образования в различных учреждениях профессионального образования с середины девятнадцатого века по начало двадцатого века; зависимость этого соотношения от социально-экономических и региональных особенностей; приведена классификация профессиональных школ и их вклад в подготовку кадров в различных отраслях промышленности; проанализирована взаимосвязь между развитием ремёсел и уровнем профессионального образования в регионе – Симбирской губернии.

А также, заключается в том, что она является первым систематическим комплексным научным исследованием в историографии Ульяновской области, практически не изученной в данном направлении истории профессионального образования в Симбирской губернии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Во 2-й половине XIX – начале XX вв. в Симбирской губернии появились требуемые социально-экономические предпосылки для становления и развития профессионального образования, что выражалось:
 - в интенсивном росте уровня развития сельского хозяйства, промышленности и торговли;
 - в росте грамотности всех слоев и возрастов населения, увеличении числа различных форм обучения;
 - в открытии церковно-приходских школ для крестьян, лесных школ, уездных училищ для ремесленников, а также расширении сети промышленных технических заведений;
 - в активизации деятельности общественно-педагогического движения.
2. В Симбирской губернии в период со второй половины XIX до начала XX века роль государства в становлении профессионального образования была существенной, но в то же время весомую помощь в решении вопросов создания, развития и обеспечения финансовой поддержки оказывали земства, общественные организации и заинтересованные меценаты.
3. Систематическое акцентирование государственными органами, земствами и общественными деятелями внимания на проблеме формирования и последующего совершенствования системы профессионального образования в Симбирской губернии способствовало повышению темпов и уровня развития административной единицы в социально-экономическом и культурном плане, что в свою очередь представлялось особо значимым при преобладающей в регионе доли малограмотного населения.
4. Открытие профессиональных образовательных учреждений в Симбирской губернии осуществлялось в соответствии с экономическими

потребностями региональной административной единицы, в связи с этим в структуре профессионального образования большую долю составили коммерческие, сельскохозяйственные и медицинские школы.

5. В Симбирской губернии, так же, как и на территории Российской империи, получить профессиональное образование в связи с отсутствием сословных, религиозных и прочих ограничений мог любой гражданин. Именно, в регионе была впервые в Российской империи организована эффективная сеть учебных заведений, характерной особенностью которой стал учет гендерных интересов граждан – открыты женские хозяйственные училища и женские ремесленные училища. Однако, в некоторых просветительских учреждениях получило распространение такое явление, когда при приеме в школу в первую очередь предпочитали брать именно тех детей, у которых родители имели профессию, соответствующую профилю обучения.
6. Особенностью учебных планов профессиональных школ Симбирской губернии было акцентирование значительного внимания профильным предметам, за счет сокращения почасовой нагрузки на общеобразовательные дисциплины. При этом при преподавании специальных дисциплин у педагогов зачастую применялся различный подход к образованию, что было обусловлено острой нехваткой методической литературы.
7. Кадровая проблема в профессиональных учебных заведениях в Симбирской губернии на протяжении всего рассматриваемого периода продолжала оставаться одним из злободневных вопросов, который при аккумулировании всех внутренних ресурсов и проведении ряда мероприятий местными властными структурами так и не удалось решить в полной мере. Этот факт был обусловлен очень высокими требованиями, установленными Министерством народного просвещения к учебным организациям, подготавливающим педагогов и низким уровнем заработной платы молодых специалистов, который порождал в свою очередь текучесть кадров.

Практическая значимость обусловлена актуальностью темы исследования, поскольку его выводы и положения могут быть использованы для обогащения соответствующих разделов учебной программы по отечественной истории, разработки специальных курсов, учебников и методических пособий по истории России и истории профессионального образования, учебников по истории народного образования в педагогических и инженерно-педагогических учебных заведениях. Выводы и положения исследования помогают более полно и системно осветить историю отечественного профессионального образования, а также создают предпосылки для углубления исследований в этих областях и актуальной разработки современных концепций альтернативного образования.

Научно-теоретическая значимость работы. Материалы диссертации представляют научно-практический интерес для научных работников, преподавателей истории, аспирантов, при написании и чтении курсов краеведения, проведении спецкурсов. Материалы и аналитические выводы диссертационного сочинения являются добротной основой последующих исследований разнообразных проблем, связанных с историей становления профессионального образования в Симбирской губернии. Теоретические положения и предложения, которые содержатся в работе, могут быть использованы в качестве дополнения к учебным материалам курсов «История педагогики» и «Отечественная история», кроме того, при написании очерковых работ по истории родного края и справочных пособий на историко-педагогические темы.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в 12 научных публикациях, в том числе в четырех статьях в изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ²⁵. Кроме того, положения

²⁵ Антонова Е.Г. Организация и управление музыкальным профессиональным образованием в Поволжском регионе до 1917 года. / Вопросы национальных и федеративных отношений». – 2020. – Том 10. – № 11 (68). – С. 2613-2620; Ее же Подготовка учительских кадров в Симбирской губернии в конце XIX - начале XX века. / Вопросы

диссертации были изложены в форме докладов на Всероссийских (г. Москва, 2019 г., г. Димитровград, 2019 г., г. Казань, 2019 г., г. Пенза, 2022 г., г. Ульяновск, 2023 г.) и межрегиональных (Ульяновск, 2019, 2020, 2021, 2022 гг.) конференциях.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих 5 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

национальных и федеративных отношений». – 2021. – Том 11. – № 2 (70). – С. 357-363; Ее же Подготовка педагогических кадров в дореволюционной Симбирской губернии. / Вопросы национальных и федеративных отношений». – 2021. – Том 11. – № 6 (75). – С. 1803-1809. Антонова Е.Г., Сафиуллина Г.Р. Дореволюционное народное образование в России: становление и развитие (на материалах Симбирской губернии). / Вопросы национальных и федеративных отношений». – 2020. – Том 10. – № 11 (68). – С. 2628-2633;

Глава 1. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

1.1 Государственная политика, деятельность земств и органов местного управления в сфере специально-профессионального образования

До середины XIX века государство, за небольшими исключениями, не уделяло серьезного внимания профессиональному образованию в России, в силу отсутствия потребности в специалистах, поскольку промышленность развивалась слабо, а основами производства служили ремесленные мастерские и небольшие мануфактуры. В связи с этим, процесс подготовки ремесленников происходил внутри самих мастерских либо в школах при мануфактурах или в редких профессиональных училищах. Первые ремесленные учебные заведения начали появляться в нашей стране в начале XVIII века в период «индустриализации», начатой Петром I, в ходе которой возникла потребность в большом количестве квалифицированных рабочих²⁶.

Социально-экономическая модернизация в середине XIX века изменила актуальные на тот момент подходы к профессиональному образованию, оказавшегося его важнейшей составной частью. Первыми стали востребованы технических училища, призванные обеспечить функцию локомотива в данном процессе, в связи с началом появления высших технических учебных заведений, подготовительным этапом для которых стали реальные училища. То есть, правительство начало внедрение профессионального образования сверху²⁷. Созданию первых специализированных школ поспособствовала поддержка некоторых государственных деятелей и частных лиц, преследующих собственные локальные цели. В качестве примера можно

²⁶ Бирюков В.П. Среднее и низшее профессиональное образование в России // Русская школа. 1890. Ч.II. - № 10. – С. 67.

²⁷ Веселов А.Н. Очерки по истории низшего профессионально-технического обучения. – М. – 1952. – С. 111-112.

привести профессиональные учебные заведения, открытые по инициативе чиновников Удельного ведомства²⁸.

Таким образом, к началу проведения реформ в России фактически не существовало системы специального образования²⁹. По мнению исследователей, правительство империи обратило внимание на создание сети профессиональных учебных заведений лишь в 1860-е годы. Поводом послужило обнародование Указа от 26 августа 1869 года, регламентирующего процесс открытия специальных школ различной направленности в сферах социально-экономической и духовной деятельности³⁰.

О государственной политике в области профессионального образования всерьёз можно говорить, лишь начиная с конца 70-х гг. XIX века после того, как правительством России было дано поручение Министерству финансов о создании и поддержке профессиональных образовательных учреждений. Минфин санкционировал открытие новых профессиональных школ, разработку для них примерных учебных планов, специальных уставов и учебных программ³¹.

Однако Министерство финансов в связи с отсутствием специалистов, компетентных в области образования, столкнулось с множеством проблем, связанных с расширением сети школ, и усложнением задач, стоящих перед профессиональным образованием. Поэтому не смогло осуществить эффективное организационное и учебно-методическое руководство средними и низшими профессиональными учебными заведениями различных типов. В

²⁸ Лысковский М.В. Низшее техническое и профессиональное образование и подготовка к нему в наших общеобразовательных школах // Техническое образование. – 1897. № 5. – С. 1-24.

²⁹ Владимирский С.А. Заметки о современном состоянии низших профессиональных школ в России. – М. – 1896. – С. 34-35.

³⁰ Очерки по истории педагогики. Выпуск первый. – Казань. – 1900. – С. 45.

³¹ Гаршин Е.М. На съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию // Русское богатство. – 1890. – № 2. – С. 150.

связи с этим в 1881 году существенная доля задач была передана для их решения Министерству народного просвещения³².

Следствием усилий, приложенных Министерством народного просвещения и других ведомств, стало формирование сети средних и низших промышленных, ремесленных, транспортных и сельскохозяйственных учебных заведений, количество которых в 1881 году достигло 190. Они находились в ведении разнообразных министерств и ведомств, а также частных лиц и общественных организаций. Кроме того, в рамках формирования системы профессионального образования в 317 низших образовательных училищах и школах начали функционировать ремесленные отделения и классы³³.

Таким образом, по данным на 1 октября 1898 года в ведении Министерства народного просвещения находилось 68 профессиональных училищ, в том числе 9 средних, 11 низших технических, 21 ремесленное, 12 школ ремесленных учеников и 15 низших ремесленных школ, что составляло 72 % от их общего количества³⁴. Также на базе особых внутренних уставов функционировало еще порядка 60 ремесленных училища³⁵.

Во второй половине 60-ых годов XIX века, были внесены существенные коррективы и в систему управления профессиональным образованием. Что проявилось в:

1) единообразии применяемых образовательных методик, учебных пособий, школьной формы обучающихся профессиональных школ;

³² Владимирский С.А. Заметки о современном состоянии низших профессиональных школ в России. – М. – 1896. – С. 56.

³³ Шубович В.Г., Шубович М.М. «Положение о промышленных училищах» 1888 года как фактор формирования системы специального образования в России в XIX – начале XX вв. // NOVAINFO.RU. – Том 2. – 2017. – № 58. – С. 386-391.

³⁴ Лысковский М.В. Низшее техническое и профессиональное образование и подготовка к нему в наших общеобразовательных школах // Техническое образование. – 1897. – № 5. – С. 1-24.

³⁵ Рудольф Н.К. Краткая характеристика ручных занятий в учебных заведениях за границей и у нас // Техническое образование. – 1902. – № 7. – С. 1-27.

2) обязательном согласовании всех нововведений с вышестоящими инстанциями губернского и всероссийского уровня;

3) жестком контроле образовательного процесса со стороны инспекции народных училищ;

4) взаимодействии профессиональных образовательных организаций с земскими учреждениями, осуществляемом исключительно через инспекцию;

5) создании образцовых профессиональных школ, находящихся в ведомстве Министерства народного просвещения, в числе которых было и Симбирское училище имени Орлова-Давыдова.

Важным этапом становления профессионального образования в России во второй половине XIX века стала разработка «Основного положения о промышленных училищах» (далее Положение). Разработкой проекта занималось Отделение по техническому и профессиональному образованию при Министерстве народного просвещения. Положение было утверждено в марте 1888³⁶. Этот законопроект стал для нашей страны по-настоящему новаторским. В нём впервые были сформулированы принципы организации системы профессионального образования, определены способы подготовки квалифицированных рабочих, мастеров и техников, все профессионально-технические учебные заведения сведены в общую систему учреждений народного образования. Проект подобного масштаба поспособствовал старту нового этапа в развитии специального образования в России³⁷.

В Положении были сформулированы принципы разделения промышленных училищ на три категории: средние, низшие технические и ремесленные училища. Первые занимались подготовкой техников, вторые – мастеров, а третьи – квалифицированных рабочих для промышленных предприятий страны.

³⁶ Владимирский С.А. Заметки о современном состоянии низших профессиональных школ в России. – М. – 1896. – С. 56.

³⁷ О промышленных училищах. Мнение Государственного Совета. – М. – 1889. – С. 233.

Кроме того, в Положении содержались примерные программы и учебные планы для промышленных училищ различных типов, в которых приоритет по количеству и объему принадлежал специальным дисциплинам, зачастую в ущерб общеобразовательной подготовке учащихся³⁸.

Также в Положении определялись требования к поступающим в промышленные училища «для поступления в среднее техническое училище, требовалось окончания курса в первых пяти классах реального училища или другого, равного ему среднего общеобразовательного учебного заведения, а в низшее – окончания курса в городском, уездном или двухклассном сельском или соответствующим им училище. Для поступления в ремесленное училище нужно было окончить курс в начальном училище»³⁹.

В 1889 году Министерством Народного просвещения были разработаны уставы для трех основных видов училищ⁴⁰. Ремесленные – состояли в ведении инспекторов, которые подчинялись директорам народных училищ местных губерний. Во главе технических, как средних, так и низших училищ, находились директора, находившиеся в подчинении попечителя округа⁴¹.

Министерством народного просвещения велась работа по совершенствованию структуры и открытию новых видов специально-профессиональных учебных заведений. Так, до 1988 года время обучения в низших профессиональных школах составлял от 2 до 6 лет и зависело от объема общеобразовательной подготовки учащихся. Благодаря принятию Положения, был установлен нормативный срок обучения в учебных заведениях указанного типа, который составил 3 года. В связи с этим, в низшие профессиональные училища принимали кандидатов, имеющих подготовку,

³⁸ Червяковский А.И. Исторический очерк народного образования в Карсунском уезде в 1878 году //Вестник Симбирского земства. – 1900. – № 1.

³⁹ Шубович В.Г., Шубович М.М. «Положение о промышленных училищах» 1888 года как фактор формирования системы специального образования в России в XIX – начале XX вв. // NOVAINFO.RU. – Том 2. – 2017, – № 58. – С. 387.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 90. Оп.1. Д. 268. Л. 32-57.

⁴¹ Центральный государственный архив Республики Мордовия (далее ЦГА РМ). Ф. 49. Оп.1. Д. 19. Л. 79.

соответствующую уровню выпускников двухклассных начальных училищ и основную часть их учебных планов, составляли специальные дисциплины⁴².

Однако, количество выпускников, имеющих необходимый для поступления в низшие профессиональные школы, уровень было небольшим. В связи с этим, открывались училища со сроком обучения четыре, пять и даже шесть лет, в них принимались ученики с более низким уровнем подготовки, с целью решения проблемы недобора в трехгодичные технические училища. Начиная с 1995 года, в учебные планы четырехклассных училищ были добавлены и общеобразовательные дисциплины. Программой предусматривалось изучение основ русского языка, истории и географии. Из специальных предметов подростки изучали механику, техническое черчение и технологию. Также важным этапом обучения была практика, которую ученики зачастую проходили в мастерских при училищах⁴³.

Если проблемы организационного и методического характера, связанные с деятельностью средних и низших профессиональных учебных заведений Российское правительство, худо-бедно решало, то вопрос их ведомственной принадлежности долгое время оставался открытым. Невзирая на постановление 1881 г. о передачи профессиональных школ Министерству народного просвещения, большая их часть находилась под эгидой ведомственных министерств, которые не торопились выполнять вышеназванный нормативный акт. Более того, каждое министерство открывало новые профильные специальные учебные заведения, разрабатывало положения, регламентирующие их деятельность⁴⁴.

Например, Министерством путей сообщения открывались железнодорожные училища, действующие на основании «Положения о

⁴² Сборник материалов по техническому и профессиональному образованию. Вып.1. Ч.I СПб. – 1895. – С. 144-149.

⁴³ Владимирский С.А. Заметки о современном состоянии низших профессиональных школ в России. М. – 1896. – С. 178-179.

⁴⁴ Сборник материалов по техническому и профессиональному образованию. Вып.1. Ч.I СПб. – 1895. – С. 78.

технических железнодорожных училищах», изданном вышеупомянутым министерством в 1886 г. Училища давали качественную практическую профессиональную подготовку своим ученикам. Однако уровень их знаний по общеобразовательным и общетехническим дисциплинам оставался не высоким⁴⁵.

По инициативе Министерства земледелия и сельского хозяйства в 1880-ых годах открывались сельскохозяйственные учебные заведения. В 1883 г. министерством было утверждено «Нормальное положение о низших сельскохозяйственных школах», в котором устанавливались единые требования к условиям и содержанию в этих учебных заведениях. В школах осуществляли подготовку «пахарей, скотников, мелких съемщиков земель, надсмотрщиков и сведущих ремесленников по отраслям производств, имеющих тесную связь с сельским хозяйством»⁴⁶.

Низшие сельскохозяйственные учебные заведения открывались преимущественно богатыми землевладельцами либо кооперативными товариществами на собственные средства, лишь небольшая их часть получала дотации из государственной казны. Учебный план в них был рассчитан на 4 года, преподавание общих теоретических предметов осуществлялось в зимнее время, в оставшийся период обучения школьники изучали профильные дисциплины и выполняли практические работы. Благодаря грамотной организации учебного процесса в сельскохозяйственных школах, уровень подготовки выпускников был высоким и практически каждый из них устраивался на работу⁴⁷.

Заметим, что в 90-ых гг. XIX столетия большую часть контингента обучающихся низших сельскохозяйственных школ составляли горожане,

⁴⁵ Сборник материалов по техническому и профессиональному образованию. Вып.1. Ч. I. – СПб. – 1895. – С. 78.

⁴⁶ Сборник материалов по техническому и профессиональному образованию. Вып.2. СПб. – 1902. – С. 321

⁴⁷ Корольков Н.М. Краткий обзор деятельности Постоянной комиссии по техническому образованию за последние 25 лет. – СПб. – 1897. – С. 34.

которые по окончании учебного заведения трудоустраивались по месту жительства в городе, а не в селе, где потребность в специалистах-аграриях была очень высока. Таким образом, возникла потребность в создании специальных учебных заведений для детей крестьянства. Таковыми стали низшие ремесленные школы, созданные на основании закона от 24.02.1895 г., позволившие крестьянским детям обучаться ремёслам без отрыва от сельской местности.

Срок обучения в низших ремесленных школах составлял 4 года, в указанный период школьников обучали одному или нескольким ремёслам. Первые три года учащиеся изучали общеобразовательные предметы и основы приобретаемого ремесла. Четвёртый год целиком был посвящён его практическому освоению и усовершенствованию навыков, необходимых для будущей профессии⁴⁸.

Большое внимание правительство также уделяло созданию и развитию ремесленных отделений и классов в общеобразовательных учебных заведениях. Однако этот процесс на местах часто тормозился из-за отсутствия желания у местных органов самоуправления и частных лиц взять на себя половину расходов на их содержание. Благодаря принятию в мае 1872 года «Положения о ремесленных отделениях и классах», их открытие активизировалось. Несмотря на проблемы, связанные с отсутствием в большинстве народных училищ специализированных помещений, необходимого оборудования и инструментов, в 70-х – 80-х годах XIX века наблюдается достаточно быстрое увеличение количества открытых в них ремесленных отделений и классов. Так на начало 1893 года уже 10820 учащихся обучалось в 862 ремесленных отделениях при 464 начальных училищах⁴⁹.

⁴⁸ Владимирский С.А. Заметки о современном состоянии низших профессиональных школ в России. – М. – 1896. – С. 96-99.

⁴⁹ Из истории развития профессионально-технического образования в России и Чувашии.

К началу XX века в связи с промышленным ростом производство испытывало недостаток кадров, несмотря на все предпринятые правительством меры в сфере профессионального образования. Поэтому Министерством народного просвещения дополнительно делались попытки внедрения в учебные планы общеобразовательных школ занятий ручным трудом. Кроме того, на базе начальных и специальных училищ начали открываться вечерние и воскресные курсы профессиональных знаний.

Под школьным ручным трудом будем понимать «ручные занятия, взятые из области ремесленных работ, не отличающиеся от них своей задачей. Она состоит не в подготовке к какому-нибудь ремеслу, а в увеличении ловкости рук вообще и, косвенно, в развитии духовных свойств и способностей учеников»⁵⁰. Кроме недостатка производственных кадров, дополнительным поводом для введения ручного труда в городских школах являлось преобладание в них детей ремесленников, а в сельских — местная потребность в искусных работниках.

В средних же учебных заведениях практика введения занятий ручным трудом практически не прижилась. Лишь руководство кадетскими корпусами признала её полезной. По данным Министерства народного просвещения на 1895 год, ручной труд был введен в учебные планы 22 кадетских корпусов и Вольской военной школы, 1 реального училища и 7 гимназий, 10 приютов Петербурга, 37 городских и 50 народных училищ⁵¹. Спустя 3 года, количество народных училищ с включением занятий ручным трудом увеличилось более чем в 6 раз⁵².

В 1866 году с целью повышения уровня ремесленного образования, благодаря инициативе правительства было создано Русское техническое общество по образованию рабочих. Учредителями общества выступили промышленники и либерально-буржуазная интеллигенция, осознававшие

⁵⁰ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона.

⁵¹ Извлечение из всеподданнейшего отчета Министерства народного просвещения за 1897г. (СПб., 1900).

⁵² ГАРФ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 268 Л. 72.

необходимость повышения уровня общей и технической грамотности рабочего класса.

Спустя 2 года, на базе общества создается Постоянная комиссия по образованию, более 3-х десятилетий руководил которой А. Г. Небольсин, убеждённый в необходимости повышения уровня общего и технического образования. Деятельность Русского технического общества была направлена на создание сети технических учебных заведений, созыв съездов и организацию выставок при них, повышение образовательного уровня рабочих. Благодаря этому оно стало центром развития профессионально-технического образования в России.

По инициативе Русского технического общества и при поддержке правительства было проведено три Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. Первый в декабре 1889 г. – январе 1900г., второй — в декабре 1895 г. – январе 1896 г., третий — в декабре 1903 г. – январе 1904 г. На Съездах обсуждались актуальные проблемы специального образования, теоретические и методические аспекты работы преподавателей технических и профессиональных учебных заведений, вопросы совершенствования деятельности школ профессиональной направленности. Поэтому большинство педагогов внимательно изучали материалы съездов, использовали в своей деятельности рекомендации, сформулированные в их решениях, несмотря на отсутствие таких директив со стороны правительства, которое к деятельности Съездов относилось настороженно.

В октябре 1913 г. Государственной Думой было принято постановление, в соответствии с которым Министерству народного просвещения предписывалось выработать общий план профессионального обучения, согласованный с другими ведомствами. Кроме того, организовать работу по пересмотру учебных программ, уставов и правил функционирования профессиональных учебных заведений. Однако, вскоре начавшаяся Первая мировая война не дала осуществиться этим планам. Во время войны правительство не предпринимало никаких мер по развитию

профессионального образования, но кое-что делалось усилиями его подвижников. Так, в 1914 году педагогом К. Ю. Цирулем, преподававшим труд в Петербургском учительском институте, был основан журнал «Трудовое воспитание»⁵³.

Вновь к планам реформирования системы профессионального обучения правительство вернулось в феврале 1915 года. Война показала практически полное отсутствие технически подготовленных высококвалифицированных рабочих кадров. В 1915-1916 гг. разработан проект реформы системы профессионального образования, предусматривающий следующие мероприятия:

- образование многотипной системы профессионально-технических учебных заведений;
- установление связи между общим и профессиональным образованием, между школами и производством;
- развитие женского профессионального образования;
- модернизация содержания образования на всех его ступенях;
- повышение эффективности и согласованности управления профессиональными учебными заведениями и т.п.⁵⁴.

Однако исторические события, произошедшие в 1917 году, отодвинули начало этой реформы.

В тот же период начинается формирование **системы управления народным образованием** в целом и **профессиональным** в частности. Процесс становления этой системы начинается со вступления в силу «Положения о начальных народных училищах» 1864 г. и в соответствии с указаниями, изложенными в этом законном акте.

В состав органов управления народным образованием середины XIX столетия были включены аппарат управления народными училищами

⁵³ Васильева Г. (сост.). Терминологический словарь библиотекаря [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nlr.ru/cat/edict/PDict/>.

⁵⁴ Профессиональное образование. – 1917. – № 1. – С. 3-5.

губернии, советы губернских и уездных училищ, земские учреждения, городские управы. Общественную поддержку составляли попечительские советы, православная епархия, различные благотворительные фонды и меценаты. Профессионально-ориентированные образовательные учреждения были напрямую связаны с органами управления и структурами общественной поддержки⁵⁵.

Согласно вышеназванному нормативному акту, основные управленческие функции были возложены на Губернский училищный совет, председателем которого, как правило, являлся епархиальный архиерей, кроме него в его состав входили: губернатор, инспектор (позднее – директор) народных училищ, а также представители различных министерств и ведомств губернии. В полномочии совета, в том числе, входило принятие решений об открытии и закрытии профессиональных школ и рассмотрение обращений по вопросам организации образовательного процесса в этих учебных заведениях.

На местах создавались уездные училищные советы, в функционал которых входили и вопросы, связанные с профессиональными учебными заведениями. В том числе: составление и представление в Губернский училищный совет ежегодных отчетов о деятельности профессиональных училищ, а также ходатайств об открытии новых и закрытии не эффективных специализированных школ. Заметим, что до 1874 года уездные училищные советы имели право самостоятельно открывать новые профессиональные училища и ремесленные классы. Также они осуществляли контроль уровня преподавания всех предметов, кроме теологических, в профессиональных учебных заведениях. В полномочия уездных училищных советов входило и проведение квалификационных испытаний для соискателей на должности преподавателей профессиональных школ, а также принятие решений о материальном поощрении педагогического состава этих учебных заведений.

⁵⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. – Т. 49. Отделение 1. – СПб. – 1877. № 53574. – С. 836-840.

Председатели уездных училищных советов избирались сроком на 2 года из представителей уездных земств, затем утверждались Губернским училищным советом. Также в состав этих советов входили инспекторы народных училищ, представитель духовенства и чиновники уезда.

Сессии каждого из советов (Губернского и Уездных), длительностью 2 недели, проводились не реже двух раз в год. В остальное время все важные решения принимал председатель, о чём он ежегодно должен был отчитываться перед членами совета⁵⁶.

В 1874 году, в связи с принятием «Положения о народных училищах» (далее Положение) произошли существенные изменения в управлении учреждениями народного образования.

Согласно Положению, право открывать училище теперь имел только Губернский училищный совет, который возглавлял предводитель дворянства. Для открытия училища, необходимо было получить согласие инспекции или дирекции народного образования, о чём ходатайствовало земство. Деятельность училищных советов находилась под жестким контролем царской администрации.

Директора (попечители) профессиональных учебных заведений назначались губернскими училищными советами. Если в учебном заведении не обеспечивался необходимый уровень образования, то директор имел право закрыть учебное заведение, для чего нужно было получить разрешение Губернского совета. На должность преподавателя соискатель утверждался инспектором народных училищ. Количество инспекторов в этот период увеличилось вдвое⁵⁷.

Нравственный надзор за воспитанием в профессиональных школах осуществлялся архиереем данной епархии, что нашло отражение в религиозном характере системы воспитания в учебных заведениях. Общий

⁵⁶ Положение о начальных народных училищах от 14 июля 1864 года // ПСЗ Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение 1. № 41068. – СПб. – 1867.

⁵⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. – Т. 49. Отделение 1. – СПб. – 1877. № 53574. – С. 836-840.

контроль за деятельностью системы управления народным образованием осуществлял лично губернатор⁵⁸.

В соответствии с Положением 1874 года были внесены изменения и в организацию системы управления народным образованием в Симбирской губернии⁵⁹. Руководство всеми учебными заведениями, расположенными в Симбирской и других губерниях Среднего Поволжья подведомственные Министерству народного просвещения, осуществлялось чиновниками Казанского учебного округа. В губерниях деятельность профессиональных училищ контролировали дирекции, а в уездах – инспекции народных училищ. Их деятельность четко регламентировалась «Инструкцией инспекторам народных училищ», изданной так же 1874 году.

В Симбирской губернии дирекция народных училищ была создана в 1869 году, её возглавлял директор, подчинявшийся непосредственно попечителю Казанского учебного округа⁶⁰. Кроме руководителя, в состав дирекции входили инструкторы, количество которых первоначально совпадало с числом уездов в губернии, затем их штат удвоился. Директор народных училищ тесно сотрудничал с губернским училищным советом⁶¹.

Дирекция народных училищ осуществляла анализ и контроль реализации учебных программ во всех ремесленных школах и училищах; выявляла и обобщала передовой педагогический опыт, а также рекомендовала его к использованию в учебных заведениях профессиональной направленности.

Таким образом, следствием реформ, проводимых Александром II, явилось формирование в Российской империи многоуровневой и прозрачной системы управления народным, в том числе, профессиональным образованием.

В период царствования Александра III система управления народным образованием подверглась корректировке. Усиливается теологическая

⁵⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. – Т. 49. Отделение 1. – СПб. – 1877. № 53574. – С. 836-840

⁵⁹ ГАУО. Ф. 99. Оп. 2. Д. 249. Л. 27.

⁶⁰ ГАУО. Ф. 99. Оп. 2. Д. 211. Л. 7,8,8 об.

⁶¹ ГАУО. Ф. 99. Оп. 2. Д. 249. Л. 28.

составляющая, теперь религиозные догмы, наряду с воспитанием, проникают и в общеобразовательные предметы такие, как история, география. В школах были заменены все учебники, разрешалось использовать лишь те, которые одобрены Синодом. Кроме того, усилился контроль над досугом учеников как в общеобразовательных, так и в профессиональных учебных заведениях. Школьникам запретили участие во всякого рода увеселительных мероприятиях без согласования с администрацией школы, не подчинившимся грозило отчисление⁶². В образовательных учреждениях были введены обязательные занятия военной гимнастикой, проводимые унтер-офицерами⁶³. В этот период значительно уменьшились полномочия губернских училищных советов и земств в управлении общеобразовательными и профессиональными школами, что привело к торможению процесса открытия новых профессиональных учебных заведений.

Своего расцвета система управления народным образованием достигла во второй половине 90-ых гг. XIX – начале XX вв. Благодаря увеличению финансирования земствами профессиональных школ, значительно улучшилась их материальная база, возросло количество высококвалифицированных преподавателей, что привело к повышению уровня подготовки выпускников. Вновь расширяются полномочия уездных училищных советов, что привело к увеличению вновь созданных профессиональных учебных заведений.

Так, в 1897 году в ответ на ходатайства крестьянских обществ, Симбирским уездным училищным советом было открыто несколько начальных профессиональных школ. Аналогичные процессы происходили и в других уездах Симбирской губернии⁶⁴.

⁶² Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т.IV. 1884. – СПб. – 1887. – С. 458.

⁶³ Щербович В. А. Из истории становления физической подготовки в армии дореволюционной России // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2005. – №1. – С. 78 – 84.

⁶⁴ ГАУО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 23. Л. 28.

В последнем десятилетии XIX века активизировалась деятельность дирекций народного образования. Одним из направлений которой являлось, как говорилось выше, обобщение и распространение лучшего педагогического опыта. Так, дирекцией Симбирской губернии наиболее удачными были признаны образовательные программы, реализуемые в Мачкасском низшем ремесленном училище Ардатовского уезда. Эти программы были изданы и рекомендованы к использованию во всех профессиональных училищах губернии⁶⁵.

Кроме того, дирекцией осуществлялся контроль качества подготовки выпускников профессиональных школ. Так, в январе 1901 г. было проведено выборочное инспекторское испытание выпускников Карсунского низшего ремесленного училища, в котором принимали участие инспекторы народных училищ. Экзамен сдавали 7 лучших выпускников учебного заведения и лишь пятеро из них выдержали испытания. В связи с этим, руководству училища было сделано замечание о необходимости повышения качества подготовки учеников⁶⁶.

Одной из особенностей политики дирекции народных училищ Симбирской губернии в части руководства профессиональными учебными заведениями являлась осторожность в деле открытия новых специальных школ. Для этого уездное земство или сход сельских жителей составляли ходатайство, в котором, во-первых, обосновывали необходимость создания новой профессиональной школы либо ремесленного класса, во-вторых, перечисляли источники финансирования будущего учебного заведения, в-третьих, описывали возможности дальнейшего трудоустройства его выпускников⁶⁷. Прошение представлялось в дирекцию народного образования, после чего оно долгое время рассматривалась в различных вышестоящих инстанциях, прежде чем принималось положительное решение.

⁶⁵ ГАУО. Ф. 932. Оп. 1. Д. 1. Л. 45-46.

⁶⁶ ГАУО. Ф. 932. Оп. 1. Д. 27. Л. 62.

⁶⁷ ГАУО. Ф. 932. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

Помимо выше названных органов управления, немаловажное значение для деятельности профессиональных учебных заведений, представляли и попечительские советы. С состав которых входили не только представители местных земств, но и педагоги профессиональных школ, в частности преподаватели теологических дисциплин. Деятельность попечительских советов, создаваемых в волостях и уездах, была связана с конкретной профессиональной школой. В их функции входило решение таких вопросов, как обеспечение учебного заведения учебной и методической литературой, помощь в организации подвоза учеников, проживающих на большом расстоянии от школы к месту учебы. Кроме того, они оказывали иную финансовую помощь, за счёт пожертвований и сборов от публичных мероприятий⁶⁸. Заметим, что до 1907 года попечительство не было нормативно закреплено никакими документами, лишь 26 марта 1907 года вышло «Положение о попечительствах», где эти вопросы были регламентированы⁶⁹.

Огромную роль в развитии профессионального образования сыграли земства. «Земства в широком смысле – это органы местного самоуправления, составленные по выбору населения из наиболее активных его представителей; достаточно компетентные в проблемах, которыми они занимаются; наладившие плодотворные контакты с государственными органами разного уровня и осознающие свою важность и определенную законом независимость от них; стимулирующие общественную активность населения и способствующие окультуриванию жизненной среды на своей территории»⁷⁰.

Изучение роли земских учреждений в народном образовании представляет интерес не только в историческом аспекте, но и является актуальным с точки зрения поиска новых подходов в современной системе

⁶⁸ ГАУО. Ф. 175. Оп. 2. Д. 1. Л. 15-16.

⁶⁹ Обухов М.И. (Шорин М.) Летопись народной школы. Настольная, справочная и памятная книга для народных учителей. – Уфа. – 1915. – С. 190-191.

⁷⁰ Арискин В. Г. Общественно-педагогическая деятельность земства в народном образовании во второй половине XIX начале XX вв. // Вестник ЮУрГГПУ. – 2010. – №5. – С. 12-19.

управления образованием, например, при определении перспектив и оптимальных путей взаимодействия органов местного самоуправления и образовательных учреждений профессиональной направленности.

Перечислим основные цели, и соответствующие задачи в области народного образования, на решение которых была направлена деятельность различных типов земств во второй половине XIX века:

- открытие необходимого количества начальных народных учебных заведений;
- обеспечение указанных выше школ народными учителями;
- повышение образовательного уровня простых людей не только через открытие школ, но и воздействием на крестьянскую среду в целом;
- обеспечение финансовой и правовой поддержки, а также коррекции педагогической деятельности школ органами местного самоуправления;
- обеспечение участия земств в управлении народным образованием;
- одновременное развитие системы средних профессиональных учебных заведений, как площадки для подготовки российской интеллигенции⁷¹.

Кроме того, земские деятели убеждали молодых крестьян в необходимости получения образования, которое даст возможность улучшить их быт и материальное положение. Только образованные люди способны к рациональному ведению своих хозяйств, что приведет к развитию экономики конкретного региона и России в целом, справедливому общественному устройству.

В рамках внешкольного образования земства вели просветительскую работу среди людей старшего возраста. Одним из направлений которой явилось устройство библиотек-читален и других видов библиотек, содержащих доступную литературу, способствующую сохранению навыков чтения, просвещению и воспитанию народа. Кроме того, проводились занятия с неграмотными взрослыми по обучению их чтению, письму и счету.

⁷¹ Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. – Москва: Наука. – 1990. –264 с.

Организовывались дополнительные курсы и для малограмотных людей, которые либо не доучились, либо забыли изученное, по закреплению пройденного материала и расширению усвоенных знаний⁷².

Также проводились народные чтения, в ходе которых крестьяне получали информацию по различным злободневным вопросам, таким как профилактика различных заболеваний, гигиена, антиалкогольная пропаганда, борьба с сельскохозяйственными вредителями, передовые технологии ведения хозяйства и т.п. Лекции проводились представителями земств, специалистами в указанных областях знаний⁷³.

Книгоиздательство и книготорговля также стали необходимостью для земств, осознавших свою руководящую роль в культурно-просветительской работе. Позже земство выступило с идеей создания школьных музеев и домов народного творчества, организации выставок, спектаклей, концертов.

Достижения земства в области народного просвещения в обобщенном виде таковы:

1. Значительное увеличение количества начальных учебных заведений (их число возросло в 3-4 раза, в зависимости от региона).
2. Членство представителей земств в органах управления народным образованием и эффективное взаимодействие с местными государственными структурами: в составе губернских и уездных учительских советов, попечительских советов школ; в качестве помощников предводителей дворянства в образовательной области.
3. Создание учительских школ и семинарий. Опередив правительство, земства активно участвовали в организации подготовки и поддержке народных учителей. В первую очередь, земства оказывали помощь учителям – выходцам из народа, благодаря чему зарождалась настоящая народная интеллигенция.

⁷² Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. – Москва: Наука, 1990. –264 с.

⁷³ Жегульская Т.Ю. Земская деятельность по внешкольному образованию крестьянства Воронежской губернии в пореформенный период // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2007. – №8. – С. 48-54.

4. Выплата стипендий обучающимся в учительских школах и семинариях (порядка 65% таких стипендий выплачивалась земствами). Кроме того, они субсидировали выплату дополнительных сумм к жалованью народным учителям, как земских, так и государственных учебных заведений. Именно земства инициировали выплату пенсий педагогам народных школ.
5. Увеличение количества учительниц, по сравнению с учителями-мужчинами, в земских народных школах.
6. Обеспечение высокого содержательного уровня обучения и качества образовательного процесса в земских школах. Земские учебные заведения считались школами повышенного типа в сопоставлении с церковно-приходскими и традиционными крестьянскими школами грамоты. Заметим, что в таких школах практиковалось совместное обучение девочек и мальчиков. Традиционно срок обучения в земской школе составлял 4 или 5 лет, поскольку их программа дополнительно к курсу элементарной грамоты, предусматривала изучение основ научных знаний по общеобразовательным предметам. Также функционировали повторительные классы для выпускников школ. Кроме того, при земских учебных заведениях открывались интернаты для учеников, проживающих в отдаленных районах.
7. Организация просветительской работы среди крестьянства посредством открытия сельских библиотек и изб-читален, их обеспечение популярной литературой. Кроме того, проведение региональных статистических исследований с целью осуществления научного подхода в применяемых преобразованиях.
8. Финансирование средних школ. В 1860-х – 1870-х годах около 75% средств земств, затраченных на образование, уходило на средние учебные заведения. Что объясняется, во-первых, тем, что сеть земских начальных школ в указанный период времени еще была недостаточно развитой, во-вторых, сословным составом земств. Поскольку в основном они состояли из дворян, заинтересованных в поддержке средних школ.

9. Финансовое обеспечение строительства и ремонта учебных заведений различных типов (дополнительно к обеспечению функционирования земских школ). Первоначально средства, собранные с местных жителей, земства расходовали на содержание средних школ, а открытие начальных школ, ложилось финансовым бременем на крестьянские объединения и, как следствие, на местное население. Анализ данных Таблицы 1.1.1 показывает, что постепенно, к концу 19 века, финансирование начальных школ перешло с сельских общин (доля финансирования уменьшилась с 45 до 5%) на земства (доля финансирования увеличилась с 65 до 95%)⁷⁴.

Таблица 1.1.1

Объем финансирования начальных школ сельскими общинами и земствами в 70-ых – 90-ых годах XIX века

период	доля финансирования (%)	
	сельские общины	земства
1880-1879	45	65
1890-1889	30	70
1890-1899	5	95

Составлено по: Государственный архив Российской Федерации. Ф. 932. Оп. 2. Д. 26. Л. 42-43; Оп.5 Д. 816. Л. 91.

Деятельность земств в области народного образования носила те только сугубо практический характер, она дала толчок к зарождению земской школьной теории, включающей по мнению исследователя профессионального образования В. Г. Арискина, три противоборствующих направления:

– «теория самостоятельности земской школы по отношению к государству (все сделаем сами, только не мешайте нам служить народу – Н. А. Корф);

– теория компенсационной деятельности земств в образовании, как разумного дополнения (и только) по отношению к государственному вкладу в систему образования (А. И. Кошелев);

⁷⁴ Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. – Москва: Наука. – 1990. – 264 с.

– народная теория А. И. Васильчикова, доказывающая бесполезность земских школьных усилий без вызревания (при земском поощрении, финансовой поддержке) в самом населении понимания пользы и необходимости личного участия в создании и работе школ»⁷⁵.

Органы земского самоуправления, в течение всего срока своего существования, пытались более или менее успешно решать возложенные на них задачи в сфере народного образования. Наиболее благоприятным периодом деятельности земств регионов Среднего Поволжья в области школьного и внешкольного образования стало последнее десятилетие XIX века.

Подробнее рассмотрим вопрос о важной роли местного земства и органов городского самоуправления в развитии народного образования в целом и профессионального образования в частности в Симбирской губернии конца XIX – начала XX вв.

Органам местного самоуправления понадобилось время для того, чтобы осознать свои задачи в области культурного просвещения народа и начать их реализацию. Так в 1866 – 1867 учебном году Симбирским губернским земством на содержание начальных народных школ было выделено по 100 рублей на каждую из 162 волостей губернии⁷⁶. А в 1904 году губернским земским собранием принято постановление о взимании средств на содержание начальных профессиональных школ одновременно с земскими сборами. Кроме того, благодаря активному участию земств, при школах Симбирской губернии во второй половине XIX века начали открываться ремесленные отделения⁷⁷.

Как было отмечено выше, первоначально основной объем финансирования земствами образовательной сферы приходился на средние

⁷⁵ Арискин В.Г. Общественно-педагогическая деятельность земства в народном образовании во второй половине XIX начале XX вв. // Вестник ЮУрГГПУ. – 2010. – №5. – С. 12-19.

⁷⁶ Суперанский М. Начальная народная школа в Симбирской губернии. – С. 95-98.

⁷⁷ ГАУО. Ф. 137. Оп. 2. Д. 35. Л. 47-48.

школы. Позднее доля субсидирования начальных народных училищ возрастала, однако продолжала осуществляться и поддержка среднего звена образования.

Земства во всех губерниях тратили немалые деньги на открытие и поддержку средних школ. Например, Пензенское земство в конце 1870-х годов всю свою ассигновку на народное образование расходовало на средне-учебные заведения. По данным Таблицы 1.1.2 в 1903 году Симбирское губернское земство израсходовало 18,72% своих средств на средние школы, что в 7,5 раз больше, чем расходы Московского земства, но почти в 3,5 раза меньше, чем Калужского.

Таблица 1.1.2

Доля расходов некоторых губернских земств на нужды среднего образования в 1903 году⁷⁸

Земство	Доля расходов на средне-учебные заведения от общей суммы расходов земства (%)
Московское	3
Калужское	76
Пензенское	37,4
Самарское	22,6
Симбирское	18,72

Перечислим основные формы поддержки земствами учреждений среднего образования.

Первая выражалась в большом количестве разнообразных петиций, инициированных земствами по вопросам, связанным со средним образованием, в том числе «о создании новых и расширении существующих средних школ, снятии ограничений на право поступления в высшие учебные заведения выпускников реальных училищ»⁷⁹.

⁷⁸ Артамонова Л.М. Городское самоуправление и городской бюджет уездной Самары в первой половине XIX века: материалы науч.-практ. конференции «От земского собрания - к Губернской Думе». – 2005. – С. 70 -76.

⁷⁹ Арискин В.Г. Становление среднего образования в Симбирской губернии : Со второй половины XIX века до 1917 года : диссертация ... кандидата педагогических наук. – Ульяновск. – 2006.

Вторая форма заключалась в финансировании различных средних учебных заведений и создании земских средних школ. Чаще всего ходатайства земств о создании или расширении средних учебных заведений удовлетворялись правительством, благодаря субсидированию значительных земских денежных средств, но нередко земства были вынуждены создавать классические учебные заведения, т. е. гимназии и прогимназии.

Например, в 1914 году Симбирскими органами самоуправления было открыто 6 женских гимназий, половина из них в сёлах региона. Помимо этого, земства выделяли средства на функционирование параллельных отделений при мужских гимназиях и реальных училищах⁸⁰.

Симбирская губернская земская управа также выделяла средства на содержание средних учебных заведений. Так, в 1908 году, в соответствии со сметой расходов, ею были выделены казенные средства трём учреждениям города Симбирска: 3000 рублей реальному училищу и 2000 рублей – двум мужским гимназиям⁸¹. В том же году, из средств частных лиц и общественных организаций, 2000 рублей передано Сенгилеевскому реальному училищу и 5783 рубля – Симбирской женской гимназии. Финансировались также и параллельные классы при гимназиях губернии⁸².

Заметим, что не все ходатайства, подаваемые земствами, получали правительственное положительное решение, которое считало открытие земских школ не нужным или преждевременным. Однако настойчивость и финансовое участие земских учреждений привели не только к увеличению количества средних образовательных учреждений, но и к формированию нового типа школы, отвечающего потребностям общества.

Третьей формой земского участия в деятельности средней школы являлись выплаты различных стипендий обучающимся. Эта статья финансирования позволяла, во-первых, осуществлять подготовку

⁸⁰ ГАУО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 6. Л. 3-4.

⁸¹ ГАУО. Ф. 46. Оп. 3. Д. 315. Л. 12-14.

⁸² Край Симбирский: Краткий исторический очерк. / Под. ред. Белокрысенко А.Ф.– Саратов: Приволжское кн. изд-во. – 1989. – 256 с.

специалистов, наиболее востребованных в различных совершенствующихся сферах профессиональной деятельности, находящихся под патронажем земств (агрономов, медицинских работников, техников и др.), а во-вторых, оказывать материальную помощь тем земским служащим, у которых недостаточно средств на обучение детей, что одновременно являлось одной из форм поощрения таких работников. Заметим, что выпускники школ, получавшие стипендии во время обучения, должны были или отслужить определенное количество лет в качестве земских служащих, или в течении установленного времени, осуществить возврат средств, затраченных органами самоуправления на их стипендиальные выплаты. К сожалению, деятельность земств, направленная на поддержку среднего образования, не была планомерной и системной⁸³.

Таким же не системным было участие земств в деле высшего образования. Вообще в Российской империи высшее образования было развито слабо, вследствие чего и количество высших учебных заведений было невелико. По мнению Б. Б. Веселовского попечение земскими учреждениями организаций высшего образования сводилось исключительно к выдаче стипендий с обязательством отслужить в земстве по окончании обучения. К примеру, в 1902 году Самарское губернское земство имело стипендиатов в Казанском университете, Высшем женском педагогическом и ветеринарном институтах, а в 1915 году при поддержке губернского земства был учрежден Политехнический институт⁸⁴. Земские стипендиаты также существовали и в Симбирской губернии, но попечение высшего образования здесь было организовано намного хуже, чем в Самарской губернии⁸⁵.

«Земские учреждения нуждались в квалифицированных специалистах по различным направлениям их деятельности. Необходимо было осуществлять

⁸³ Арискин В.Г. Участие Симбирского земства в управлении народным образованием в конце XIX начале XX вв. // Вестник ЮУрГГПУ. – 2010. – №12. – С. 12-19.

⁸⁴ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города: Историко-статистический очерк. – Самара. – 1877. – 744 с.

⁸⁵ ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 133. Л. 1–20.

подготовку учителей, ветеринаров, медицинских работников и др. В связи с этим, нужны были ремесленные, сельскохозяйственные учебные заведения, педагогические школы, которые активно открывались земствами»⁸⁶. Среди них «Самарское губернское среднее сельскохозяйственное училище, Самарская земская школа сельских учительниц, фельдшерские школы»⁸⁷ открытые в Самарской, Симбирской, Пензенской губерниях и т.п. Также земства выделяли средства на поддержку государственных и частных профессиональных школ, выплачивали стипендии учащимся этих учебных заведений.

Так Симбирским губернским земством, с целью подготовки педагогических кадров для земских школ и устранения проблемы нехватки педагогических кадров в них, были предприняты следующие действия:

1. Открытие педагогических курсов при уездном училище.
2. Организация педагогических съездов, педагогического экстерната и кратковременных курсов повышения квалификации для учителей начальных школ.
3. Оказание финансовой и правовой помощи уездам губернии в подготовке педагогических кадров для национальных школ.
4. Выделение целевых средств на выплаты стипендий воспитанницам учительской и духовной семинарий, женского епархиального училища, педагогических классов женских гимназий.
5. Отбор педагогов для работы в начальные школы губернии через училищные советы⁸⁸.

Благодаря поддержке земств, процесс создания и организации новых профессиональных школ проходил значительно быстрее. Как отмечалось выше, деятелям органов местного самоуправления и земств приходилось проявлять настойчивость и упорство в деле открытия новых профессионально-

⁸⁶ ГАУО. Ф. 932. Оп.2. Д. 27. Л. 3.

⁸⁷ ГАУО. Ф. 932. Оп. 2. Д. 19. Л. 11.

⁸⁸ ГАУО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 12. Л. 5–5об.

образовательных учреждений. Что объяснялось косностью и шаблонностью в работе органов государственной власти. Решение важных вопросов затягивалось на несколько лет, поскольку требовались бесконечные переговоры, переписки, согласования и т.п.

Например, в 1896 году Симбирское губернское земство инициировало открытие Ардатовского ремесленного училища. Городской думой были выделены денежные средства на закупку учебной литературы, материально-технического обеспечения, аренду помещений для учебного заведения. «Решение вопроса об открытии училища затянулось до 1903 года, поскольку не могли получить одобрение Министерства народного просвещения на расходование средств, выделенных думой. Отделение по техническому и профессиональному образованию названного министерства, рекомендовало выделить основные средства за счет земства и муниципальных органов самоуправления»⁸⁹. Однако через семь лет этим же Министерством ранее выданное разрешение об открытии ремесленного училища было отозвано⁹⁰

Спустя 7 лет, Министерством было принято решение об отказе в открытии ремесленного училища. Уездному земству было разрешено открыть ремесленное отделение в одном из начальных училищ Ардатова, однако такой вариант на тот момент не устроил земских деятелей. Лишь в декабре 1909 года ремесленное отделение было открыто, благодаря субсидиям, выделенным земским собранием Ардатовского уезда⁹¹.

Заметим, что спустя год, благодаря поддержке этого же земства, открылась Исаковская низшая ремесленная школа в селе Белое Озеро. Большой вклад в её открытие внёс действительный статский советник, почетный смотритель школы Мотовилов А. А, который, во-первых, убедил земских деятелей в необходимости открытия учебного заведения, во-вторых, вложил значительную часть своих капиталов в реализацию этого проекта⁹².

⁸⁹ ГАУО. Ф. 99. Оп.1. Д. 264. Л. 28-39.

⁹⁰ ГАУО. 175. Оп. 1. Д. 231. Л. 33.

⁹¹ ГАУО. Ф. 99. Оп.1. Д. 264. Л. 93.

⁹² ГАУО. Ф. 99. Оп.1. Д. 902. Л. 26-28.

Не менее значимым достижением в работе Ардатовского уездного земства стало открытие и организация деятельности Мачкасского ремесленного училища. Земство совместно с органами городского самоуправления затратило немало средств и времени для того, чтобы учебное заведение начало свою работу. В 1883 году вышеназванными структурами было оплачено 1300 рублей за аренду и содержание здания для училища, кроме того, единовременно перечислено 600 рублей на закупку инструментов и учебно-производственного оборудования. Дополнительно, выделено 175 рублей на закупку материалов для выполнения заказов от населения, с целью обеспечения возможности получения денежных средств, для погашения расходов на организацию процесса обучения в училище и содержание его материально-технической базы. Кроме того, земские деятели совместно с представителями городского самоуправления занимались разработкой и внедрением программ производственного обучения в образовательный процесс Мачкасского ремесленного училища⁹³.

Важную роль в открытии и функционировании профессиональных учебных заведений на территории Симбирской губернии в последний четверть XIX – XX века значимый вклад принадлежит уездным земствам, например Сызранское и Карсунское. Нужно заметить, что особенно эти уезды в экономическом аспекте более лучше развивались. Например, только в одном Карсунском уезде локализовались и успешно работали пять фабрик лёгкой промышленности (суконная и текстильная), шесть винокуренных более девяноста мелких фабрик по обработке кожевенно-овчинного сырья и по пошиву кожевенных изделий⁹⁴. В данной ситуации эти предприятия требовали от рабочего персонала определённых технических знаний, потому как предприятия были оборудованы для своего времени – современными станками, кроме того, успешно развивалось и сельское хозяйство, формировались различные формы кооперации крестьянских хозяйств, для них

⁹³ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 715. Л. 24об.

⁹⁴ ГАУО. Ф. 99. Оп. 2. Д. 249. Л. 27.

требовались квалифицированные специалисты по обслуживанию новой техники и оборудования, а также специалисты по организации учета и управления⁹⁵. Не менее активно развивалась и сельскохозяйственная отрасль губернии, поэтому очевидно, что региональная потребность в высококвалифицированных рабочих кадрах не перекрывалась ни количеством, ни качеством специалистов, выпускаемых профессиональными учебными заведениями Симбирской губернии⁹⁶.

Благодаря активной позиции Сызранского земства в деле создания ремесленных школ, 19 ноября 1912 года были открыты низшие ремесленные школы в селах Канадеи и Печерское. А в селе Базарный Сызган Карсунского уезда было открыто третье по счету ремесленное училище также благодаря усилиям уездного земства. Такие действия земств позволяли на какое-то время решать проблему нехватки высококвалифицированных специалистов в отдельно взятых уездах Симбирской губернии⁹⁷.

Деятельность Буинского уездного земства заключалась не только в открытии и содержании ремесленных школ и училищ, кроме того, им выделялись значительные средства на выплаты стипендий отлично успевающим ученикам, аренду и содержание зданий и помещений земских учебных заведений, используемых как для организации образовательного процесса, так и для проживания учеников (общежития) и преподавателей (аренда частного жилья) школ⁹⁸.

Сложности при открытии земских учебных заведений возникали и в Буинске. Так вопрос об открытии Буинского ремесленного училища длился с 1897 по 1900 год. По сведениям из архивного источника, благодаря усилиям главы города Корсаковского на открытие школы было субсидировано 500

⁹⁵ Шубович В.Г. «Положение о промышленных училищах» 1888 года как фактор формирования системы специального образования в России в XIX – начале XX вв / В.Г. Шубович, М.М. Шубович // NovaInfo.Ru. – 2017. – Т. 2. – № 58. – С. 386-391.

⁹⁶ Червяковский А. И. Исторический очерк народного образования в Карсунском уезде в 1878 году // Вестник Симбирского земства. – 1900. – № 1.

⁹⁷ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 275. Л. 19.

⁹⁸ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 212. Л. 7.

рублей⁹⁹. Однако ни здания, в котором должно было разместиться учебное заведение, ни денег на его аренду выделено не было. Лишь благодаря усилиям уездного земства, подключившегося к решению данной проблемы, после многочисленных переговоров с городским управлением, удалось найти помещение и деньги на аренду.

На заседаниях и собраниях уездных земств и управ постоянно обсуждались наиболее важные вопросы, связанные с деятельностью земских школ. Среди них рассмотрение заявлений претендентов на вакантные должности мастеров производственного обучения в указанные учебные заведения¹⁰⁰.

С точки зрения современного времени, интересна организация и функционирование системы самоуправления, сложившейся в ремесленных училищах и школах, рассматриваемого исторического периода. Педагогический совет учебного заведения являлся главным органом самоуправления, он решал основные вопросы и оказывал поддержку заведующим профессиональными школами.

Например, в компетенцию педагогического совета Больше-Березинской ремесленной школы, расположенной в Карсунском уезде Симбирской губернии, входило обсуждение и реализация всех вопросов, связанных с образовательным и воспитательным процессом учебного заведения. «В состав педагогического совета школы входили: заведующий школой (председатель); заведующий учебными мастерскими; все преподаватели общих и специальных предметов; законоучитель; училищный фельдшер; представитель волостной земской управы; представитель волостного училищного совета; уполномоченное лицо от родителей учеников, одновременно являющееся членом волостного школьного совета»¹⁰¹.

⁹⁹ ГАУО. Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

¹⁰⁰ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 74. Л. 21-37.

¹⁰¹ Мельникова, И.А. Становление и развитие системы начального профессионально-технического образования в Средневолжском регионе (Конец XIX - начало XX вв.): специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования":

Заседания педагогического совета проводились не на регулярной основе, а по необходимости. На них рассматривались самые разнообразные вопросы, связанные с:

- 1) организацией воспитательной работы школы. Заметим, что регулярно на заседания педсовета приглашались ученики – нарушители дисциплины и правил внутреннего распорядка учебного заведения и их родители.
- 2) финансовой деятельностью школы. Обсуждались сметы расходов, в том числе связанные с:
 - совершенствованием учебной и материальной базы школы;
 - ремонтом мест общего пользования;
 - материальной поддержкой учеников из малообеспеченных семей.

Распределялись средства казенного стипендиального фонда между учащимися учебного заведения.

- 3) кадровой политикой школы. Обсуждались кандидатуры претендентов на вакантные места¹⁰².

Таким образом, благодаря инициативе частных лиц, земств, органов власти и местного самоуправления, в Российской империи начала 20 столетия сформировалась система низших профессиональных учебных заведений различной направленности, осуществлявших подготовку рабочих и младшего технического персонала для промышленных предприятий, и сельского хозяйства. Однако процесс создания профессиональных школ был непростым, да и уже открывшимся учебным заведениям было нелегко функционировать по следующим причинам.

- 1) Несмотря на нехватку квалифицированных рабочих и мастеров, чиновники не спешили с открытием новых профессиональных школ для их подготовки. Волокитили с ответами на запросы земских деятелей и представителей органов местного самоуправления, выдвигая

автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Мельникова Ираида Анатольевна. – Йошкар-Ола. – 2003. – 22 с.

¹⁰² ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 74. Л. 4-5 об.

трудновыполнимые требования к созданию подобных учебных заведений. Одним из таких требований, было определенное соотношение между численностью населения и количеством учебных заведений в конкретном населенном пункте. Другим – высокий уровень финансирования профессиональных школ из местного бюджета и общественных средств, что для вновь открытых училищ не всегда было возможным и т.п. В результате, «в 1896 – 1898 годах «осталось неудовлетворенным 181 ходатайство земств, местных кооперативных обществ об открытии одних лишь ремесленных школ. Открытие 181 низшей школы потребовало бы от казны дополнительно 501370 рублей в год»¹⁰³. Аналогичная ситуация возникала и с открытием сельскохозяйственных школ, не взирая на нехватку низших специалистов в аграрной отрасли чиновники объясняли это «чрезмерным количеством» таких учебных заведений¹⁰⁴.

- 2) Правительством выделялось недостаточно средств на содержание училищ профессиональной направленности. Бремя ответственности было возложено на земства и органы местного самоуправления. Следует отметить, что правительство в конце XIX века систематически урезало финансирование профессиональных и ремесленных школ, а также других профессиональных учебных заведений. Например только в 1898-99 годах из общей планово выделенной суммы почти два миллиона рублей, реально дошло только 35%, в связи с тем, львиная доля расходов на содержания профессиональных школ и училищ легли на плечи местных земств, городского самоуправления и частных пожертвований, а также

¹⁰³ Шубович В.Г. Становление и развитие системы профессионального образования в Симбирской губернии (1839-1917 гг.): специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Шубович Валерий Геннадьевич. – Чебоксары. – 2013. – 403 с.

¹⁰⁴ Третьяков А.В. Формирование системы сельскохозяйственного образования в России второй половины XIX - начала XX веков // *Via in tempore. История. Политология.* – 2015. – №13 (210).

покрывались доходами от продажи изделий»¹⁰⁵, субвенциями органов губернского правления.

Таким образом, к началу 1917 года сформировалась многотипная система профессионально-технических учебных заведений, находящаяся во взаимодействии, как с учреждениями общего образования, так и с производством, сложилась эффективная и согласованная структура управления профессиональным образованием.

Анализ деятельности городских и земских органов самоуправления на примере Симбирской губернии позволяет сделать вывод, что земства сыграли важную роль в процессе создания и совершенствования системы профессионального образования. Благодаря активному участию губернских и уездных земств в сфере народного образования к началу XX века значительно увеличилось количество начальных школ и народных учителей (в том числе учительниц). Земские учебные заведения, в отличие от государственных, крестьянских и церковно-приходских школ, имели хорошие условия для обучения и проживания учеников, давали качественное образование. Благодаря субсидированию земств, народные учителя получали дополнительные суммы к своим окладам, а обучающимся учительских школ и семинарий выплачивались стипендии. Кроме того, земства принимали активное участие и в финансировании средних учебных заведений, занимались просветительством среди взрослого крестьянского населения.

1.2. Классификация специально-профессиональных учебных заведений: региональный срез

Формирование системы профессионального образования в России началось во второй половине XIX – начале XX вв. В дореволюционной России

¹⁰⁵ Министерство финансов. Департамент Государственного казначейства. Общая государственная роспись доходов и расходов на 1898 год. <https://cdn1.ruarhive.org/public/minfin/0033.pdf>

существовало две образовательных системы – *общеобразовательная* и *специальная образовательная* – включающие в себя: сами образовательные учреждения, органы управления и контроля названными учреждениями, учреждения по подготовке педагогов, а также конкретно сформулированные цели обучения и воспитания.

Предметом рассмотрения в нашей работе является система *специально-профессионального образования*, включающая в себя *профессиональное* (ремесленное и техническое) образование и *специальное* образование. Если приоритетной целью *профессионального образования* является приобретение общественно важной производственной, зачастую узкой профессии (специальности), например, техническое и ремесленное образование, то *специальное образование* направлено на получение социально-значимой специальности в коммерческой, землемерной, сельскохозяйственной, медицинской, религиозной, полицейской, военной и других подобных сферах деятельности.

Таким образом, под *профессиональным образованием* понимается техническое и промышленное (ремесленное) образование, а также организация ручного труда в общеобразовательных школах, все другие образовательные учреждения (сельскохозяйственные, медицинские, полицейские, религиозные и т.п.) относятся к *специальному образованию*¹⁰⁶.

Кроме того, специально-профессиональные учебные заведения подразделялись на мужские и женские, их учредителями могли быть государство, земства, общественные структуры и частные лица.

Особое место в приведенной выше классификации занимает женское образование. Поскольку, с одной стороны, все начальные и средние школы, осуществляющие профессиональную подготовку женщин в рассматриваемый период можно подразделить на специальные и профессиональные

¹⁰⁶Румянцев А.А. Эффективное управление: принятие обоснованных и оптимальных решений, интеллект и логика. — ООО «Контраст». — Краматорск. — 2003. — С. 23.

(ремесленные). А с другой стороны, нормативные принципы и правила функционирования этих учебных заведений были едиными¹⁰⁷.

Охарактеризуем основные направления и виды профессионального и специального образования более подробно.

Как было сказано выше, профессиональное образование, подразделялось на техническое и ремесленное. Становление *технического образования* в дореволюционной России обусловлено развитием фабрично-заводской промышленности во второй половине XIX столетия. Под профессионально-техническим образованием будем понимать систему подготовки низшего и среднего звена промышленных рабочих кадров.

Отметим, что поскольку до конца 1860-ых гг. профессионально-технические учебные заведения открывались по инициативе и на средства состоятельных промышленников, они существенно отличались, как по ведомственной принадлежности, так и по содержанию и организации образовательного процесса. Благодаря передачи в 1881 году большинства профессионально-технических учебных заведений под эгиду Министерства народного просвещения, под руководством которого были разработаны «Основные положения о промышленных училищах»¹⁰⁸ (далее Положение), удалось устранить разнотипность и не согласованность в деятельности этих образовательных организаций.

Вышеназванным нормативным документом, вступившим в силу в 1888 году, утверждены следующие типы профессионально-технических учебных заведений:

¹⁰⁷ Шубович В.Г. Становление и развитие системы профессионального образования в Симбирской губернии (1839-1917 гг.) автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Шубович Валерий Геннадьевич. – Чебоксары. – 2013. – 46 с.

¹⁰⁸ Сборник материалов по техническому и профессиональному образованию / Министерство народного просвещения. Отделение пром. училищ. – СПб.: тип. Балашева. – 1895. – Вып. 2. – 566 с.

«1) средние технические училища, задача которых – сообщать «знания и умения, необходимые техникам как ближайшим помощникам инженеров и других высших руководителей промышленного дела»;

2) низшие технические училища, которые «наряду с обучением приемам определенного производства сообщают знания и умения, необходимые ближайшим и непосредственным руководителям труда рабочих в промышленных заведениях»;

3) ремесленные училища, имевшие целью обучения приемам конкретного ремесла»¹⁰⁹.

Благодаря деятельности специальной комиссии при Министерстве народного просвещения, удалось внести единообразие в организацию деятельности и содержание профессионально-технических учебных заведений. Для каждого из вышеперечисленных типов училищ были разработаны уставы, примерные учебные планы и программы, определены штаты и планы их территориального размещения. Кроме того, определен перечень специальностей, по которым осуществляли подготовку средние технические училища: механическая, химическая, строительная, горнозаводская и сельскохозяйственная¹¹⁰.

В соответствии с Положением, в *средние технические училища* принимались юноши, освоившие программу уровня 5 классов реального училища. Однако, в действительности принимали и лиц без образования, поскольку лишь небольшое количество молодых людей уходило в технические училища из реальных, где им оставался 1-2 года до окончания с возможностью поступления в высшие учебные заведения технической направленности. Юношей, уровень образования которых был ниже, чем

¹⁰⁹ Павлидис Виктория Дмитриевна, Павлидис София Борисовна Формирование системы среднего технического образования в конце XIX – начале XX века // История и педагогики и естествознания. – 2021. – №1-2. – С. 34-39.

¹¹⁰ Шубович, В. Г. Становление и развитие системы профессионального образования в Симбирской губернии (1839-1917 гг.): специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Шубович Валерий Геннадьевич. – Чебоксары. – 2013. – 46 с

требовалось Положением, принимали в подготовительные классы, в которых они получали соответствующую подготовку.

Анализ примерного учебного плана средних технических училищ¹¹¹ позволяет утверждать, что их основную содержательную часть составляли специальные предметы (более 80%), перечень которых соответствовал формируемой специальности. Кроме того, программой предусматривалось проведение практических занятий в специализированных мастерских и лабораториях.

С 1888 по 1898 всего было открыто 10 средних технических училищ, причем часть из них создавалась на базе уже действующих реальных и низших технических училищ¹¹². К примеру, 26 июня 1889 года в горнозаводском уральском городе Красноуфимске реальное училище было преобразовано в промышленное, в составе которого наряду с 6-классным реальным, начали функционировать среднее горнозаводское и сельскохозяйственное технические училища¹¹³.

В следующие 5 лет началась подготовка специалистов еще в восьми, вновь открытых средних технических учебных заведениях, и двух, созданных на базе низших технических училищ. К примеру, 8 сентября 1899 г. открыло двери Саратовское соединенное среднее механико- и химико-техническое училище Казанского учебного округа¹¹⁴.

В период с 1903 по 1917 гг., благодаря инвестициям состоятельных промышленников, испытывающих потребность в квалифицированных кадрах, продолжают процессы реорганизации ремесленных школ и низших технических училищ в средние профессиональные учебные заведения.

¹¹¹ Российский государственный исторический архив (далее. РГИА). Ф. 1263. Оп. 1. Д. 62. Л. 40.

¹¹² Павлидис Виктория Дмитриевна, Павлидис София Борисовна Формирование системы среднего технического образования в конце XIX – начале XX века // История и педагогики и естествознания. – 2021. – №1-2. – С. 34-39

¹¹³ Алексейчик Л. Как все начиналось // Вперед. – Красноуфимск. – 1999. – 12 июля. – С. 3

¹¹⁴ Государственный архив Саратовской области. Ф. 254. Оп. 1. Д. 74. Л. 5.

Особое место среди средних технических учебных заведений занимали технические железнодорожные училища. Поскольку с середины XIX века в Российской империи стремительно увеличивалась протяженность железнодорожных путей, возникла острая необходимость в подготовке соответствующих специалистов. С целью решения данной проблемы, благодаря инициативе правительства, с 1869 года начинают открываться технические железнодорожные училища. А в 1886 году в свет вышел нормативный акт, регламентирующий деятельность учебных заведений данного типа. В соответствии с Положением о технических железнодорожных училищах, здесь осуществляли подготовку машинистов, их помощников, дорожных мастеров и других специалистов по обслуживанию железнодорожного транспорта. Для обучения принимали лиц, в возрасте от 14 до 18 лет, имеющих образование не ниже курса начального училища. Срок теоретической подготовки составлял три года, далее следовала обязательная двухлетняя практика¹¹⁵.

В соответствии с Основными положениями о промышленных училищах 1888 г. *низшие технические училища* относились ко второму типу профессионально-технических учебных заведений. В них принимали подростков от 13 до 15 лет. Учебный план данного типа учебных заведений, включал, как теоретическую подготовку, так и практические работы в мастерских и лабораториях при училище и на заводах¹¹⁶.

По мнению исследователя низшего и среднего профессионального образования Н. Н. Кузьмина, в зависимости от уровней исходного (базового на этапе приёма) и итогового (общеобразовательного и (или) специального на этапе выпуска из училища) низшие профессионально-технические учебные заведения дореволюционного периода можно разбить на 3 группы:

¹¹⁵ Положение о технических железнодорожных училищах Министерства путей сообщения. ПСЗРИ. Собрание (1881–1913). Т. 6. Законы 3436–4137. № 3611 (07.04.1886). – СПб.: Гос. тип. – 1894. – С. 143–147.

¹¹⁶ Сборник постановлений: по Министерству народного просвещения, т. X, стр. 1088 – 1099.

1. Исходный – образование не ниже уровня начального училища. Итоговый – общеобразовательная подготовка на уровне курса городского училища и профессиональная, в соответствии с избранной специальностью.
2. Исходный – образование не ниже уровня начальной школы. Итоговый – профессиональная подготовка, в соответствии с избранной специальностью. Общеобразовательная подготовка в этих учебных заведениях не осуществлялась
3. Исходный – общеобразовательная подготовка не требовалась. Итоговый – общеобразовательная подготовка на уровне курса начальной школы и определенная специальная подготовка¹¹⁷.

Таким образом, низшие технические учебные заведения были неоднородными, как по общему, так и по формируемому специальному образованию.

Наконец, наиболее упрощенным и дешевым типом профессионально-технических учебных заведений являлись *ремесленные училища*. Поскольку до середины XIX века подготовкой ремесленных учеников в Российской империи занимались исключительно на предприятиях, в цехах заводов и фабрик. Качество такого обучения зависело от профессионализма и инициативы конкретного мастера, в связи с чем, в большинстве своём оставалось не высоким и значительно уступало уровню подготовки иностранных ремесленников¹¹⁸.

Благодаря принятию в 1869 году указа «Об общественных организациях по распространению технических знаний» и «Основного положения о ремесленных училищах» в 1888 году была создана нормативная база для организации промышленных, в том числе ремесленных, училищ. Что привело к выростанию ремесленного образования из цехов заводов и фабрик,

¹¹⁷ Кузьмин Н.Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. – Челябинск: Южно-Уральское книжное отделение. – 1971. – С. 69-70.

¹¹⁸ РГИА. Ф. 1331. Оп. 7. Д. 135. Л. 3.

ремесленных мастерских в самостоятельный элемент системы профессионального образования.

В частности, в Основном положении о ремесленных училищах были обозначены правила приёма в профессиональные училища. Поскольку конкурс среди поступающих в ремесленные учебные заведения был достаточно высоким, то предпочтение отдавалось способным к обучению, здоровым юношам от 12 до 16 лет, обладающим определенным уровнем подготовки. Анализ архивных источников позволяет сделать вывод, что вступительные испытания имели публичный характер и проводились с участием родителей абитуриентов и представителей педсоветов этих заведений¹¹⁹.

Выпускники ремесленных училищ получали звание «мастера». Кроме того, им был несколько сокращен срок службы в армии, что увеличивало конкурентоспособность данного типа профессиональных учебных заведений среди абитуриентов и их родителей¹²⁰.

На рубеже XIX – XX вв. происходит «отпочкование» ремесленного обучения из системы профессиональной подготовки рабочих кадров. Ремесленные учебные заведения разнородны, отличаются друг от друга ведомственной принадлежностью, источниками финансирования и учебными программами.

К *ремесленным образовательным учреждениям* относились школы ремесленных учеников, низшие ремесленные школы, ремесленные мастерские и прочие ремесленные учебные заведения. Своим возникновением они обязаны принятию в последнем десятилетии XIX столетия таких нормативных актов, как Положение о школах ремесленных учеников 1893 г., Положение о низших ремесленных школах 1895 г., Положение о сельских ремесленных мастерских 1897 г., Закон о ремесленных и технических учебных мастерских и курсах 1902 г. и т.п.

¹¹⁹ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 74. Л. 4.

¹²⁰ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 111. Л.13-13 об.

Школы ремесленных учеников были направлены на обучение основам конкретного ремесла у частного мастера. Срок обучения в них составлял три года, после которого выпускники совершенствовали полученные первоначальные умения и навыки на практике.

Основой ремесленного образования служили *низшие ремесленные школы*, которые в зависимости от местоположения и целевой подготовки подразделялись на *сельские* и *городские*.

В низших ремесленных школах, находящихся в ведении Министерства просвещения, осуществляли подготовку работников кустарной и ремесленной промышленности. Обучение в школах данного типа носило практикоориентированный характер, большую часть учебного времени (6,5 часов в день из 8) ученики занимались в мастерских, а последний из четырех лет обучения полностью был посвящен практическим занятиям¹²¹.

К 1895 году широкое распространение в Российской империи получили так называемые *простейшие сельские ремесленные школы*, в которых обучали исключительно ремеслам. Возрастной диапазон учащихся таких школ был очень широк, здесь обучали как детей, так и взрослых. В Симбирской губернии в рассматриваемый период существовала 21 простейшая сельская ремесленная школа, в которых обучалось 1187 учеников¹²². Простейшие ремесленные школы были открыты в 6 из 8 уездов Симбирской губернии. Наиболее развитой была сеть таких школ в Симбирском, Сенгилеевском, Карсунском и Алатырском уездах¹²³.

Сельских ремесленников готовили в *низших сельскохозяйственных ремесленных училищах*. В Симбирской губернии примером таких учебных заведений могут служить *Больше-Березнинская ремесленная школы* Карсунского уезда, осуществлявшая подготовку слесарно-кузнечному и столярно-малярному делу, *Мачкасское низшее ремесленное училище*

¹²¹ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 161. Л. 27.

¹²² ГАУО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 19. Л. 2.

¹²³ ГАУО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 6. Л. 6-8.

Ардатовского уезда, в котором обучали столярно-токарному, слесарному и кузнечному ремёслам¹²⁴.

Среди *городских ремесленных училищ* наиболее популярными в Симбирской губернии второй половины XIX столетия стали два привилегированных учебных заведения: Механико-техническое строительное училище имени М. В. Лебедева и городское ремесленное училище имени графа Орлова-Давыдова.

Выпускники ремесленных училищ были востребованы, они без проблем устраивались на работу на различные заводы, фабрики и в мастерские¹²⁵.

Начальные ремесленные училища получили широкое распространение и развитие в 80-ые – 90-ые годы XIX столетия. А к концу первого десятилетия 20 века функционировало 3036 низших ремесленных школ, в которых обучалось 213860 человек¹²⁶.

Подготовку рабочих по ремонту сельскохозяйственного инвентаря осуществляли сельские *ремесленные мастерские*. Эти профессиональные учебные заведения находились в ведении Министерства финансов. В соответствии с Положением о данном типе учебных заведений, утвержденного этим министерством 10 марта 1897 года, «сельские ремесленные учебные мастерские учреждались за счет казны или за счет обществ и частных лиц, в селениях или при сельскохозяйственных экономиях и заведениях для изготовления сельскохозяйственных машин, с целью подготовки для сельского хозяйства рабочих, опытных в уходе за земледельческими машинами и орудиями, в ремонте их и в изготовлении ..., для производства которых требуется знание плотнично-столярного и

¹²⁴ ГАУО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.

¹²⁵ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 715. Л. 24 об.

¹²⁶ Мельникова И.А. Становление и развитие системы начального профессионально-технического образования в Средневолжском регионе (Конец XIX - начало XX вв.): специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Мельникова Ираида Анатольевна. – Йошкар-Ола. – 2003. – 22 с.

кузнечно-слесарного мастерства»¹²⁷. Причем, открывались они только в тех населенных пунктах, которые попадали в имперскую программу софинансирования или частичного финансирования. Обучение в них, в отличие от многих других подобных училищ, было бесплатным. Продолжительность обучения в них зависела от типа мастерской и определялась ведомственным министерством для каждой из них отдельно. Интересен тот факт, что срок обучения устанавливался Министерством-учредителем, что было крайне редко для России того времени, где в большинстве заведений эти вопросы решались администрацией школ. Для обучения в сельских ремесленных мастерских зачислялись подростки 14 лет и старше, имеющие уровень образования не ниже курса начальных училищ¹²⁸.

Ученики ремесленных мастерских, редко изучали общеобразовательные и специальные предметы, в основном они получали практическую подготовку в процессе изучения ремёсел и при работе с сельскохозяйственными механизмами. Положением о сельских ремесленных мастерских предусматривалась лишь необходимость овладения навыками черчения и рисования¹²⁹.

В 80-ых годах XIX столетия подготовка мастеров-ремесленников осуществлялась также и в специализированных *ремесленных отделениях*, создаваемых *на базе общеобразовательных учебных заведений*. Их открытие было связано, во-первых, с нехваткой ремесленных училищ, а, во-вторых, нежеланием государства выделять средства на открытие новых профессиональных учебных заведений по подготовке ремесленников. Создание ремесленных отделений в уже функционирующих учебных заведениях, позволило сэкономить средства на покупку (аренду) здания или

¹²⁷ Игтисамова Г.Р. Становление системы профессионального образования в дореволюционной России / Г.Р. Игтисамова // Новые технологии. – 2012. – № 1. – С. 255-258.

¹²⁸ Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. – М. – 1953. – С.174.

¹²⁹ Полное собрание законов Российской Империи. СПб. – 1885-1916, в 33 т. – Т. 17

помещений для проведения занятий, достаточно было разместить станки и другое учебное оборудование на базе общеобразовательной школы. Кроме того, проще решался и кадровый вопрос, поскольку общеобразовательным предметам, как правило, ремесленников обучали преподаватели базового учебного заведения, получая за это денежную надбавку, дополнительно нанимали педагогов-мастеров для практического обучения ремеслам¹³⁰. Таким образом, открытие ремесленных отделений на базе общеобразовательных школ позволило осуществить массовую подготовку специалистов-ремесленников в условиях дефицита средств, выделяемых государственными и региональными органами на их подготовку.

Эксперимент по подготовке специалистов в ремесленных отделениях на базе общеобразовательных организаций удался. Поэтому начиная с августа 1906 года такие отделения начали открываться повсеместно, в том числе и при сельских училищах¹³¹. К примеру, уже в 1905 году на базе существующего начального ремесленного училища в Ховрино Карсунского уезда, для подготовки квалифицированных рабочих открыли отдельный класс по обучению сапожно-башмачному ремеслу¹³², а при Тушнинском двухклассном начальном училища Сенгилеевского уезда – столярному делу¹³³.

Обучение ремеслу в общеобразовательных начальных училищах проходило не только в ремесленных отделениях, но и в **специализированных ремесленных классах**. Так к началу 1889 года было открыто 5 названных классов только в Симбирской губернии¹³⁴.

Кроме того, при начальных народных училищах открывались и **сельскохозяйственные классы**. Заметим, что требования к отбору в специализированные классы существовали свои критерии к поступающим на

¹³⁰ ГАУО. Ф. 99. Оп.1. Д. 715. Л. 28.

¹³¹ Шубович В.Г. Роль ремесленных училищ в подготовке высококвалифицированных рабочих кадров во второй половине XIX – начале XX в / В.Г. Шубович // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 2. – С. 95-99.

¹³² ГАУО. Ф. 288. Оп. 1 Д. 3 Л. 10.

¹³³ ГАУО. Ф. 288. Оп. 1 Д. 32 Л. 8.

¹³⁴ ГАУО. Ф. 288. Оп. 1 Д. 3. Л. 26.

обучению курсантов в ремесленные школы и училища. Так, например, «в сельскохозяйственные классы принимались православные в возрасте от 14 до 20 лет, имевшие образование не ниже курса двухклассного народного училища и выдержавшие соответствующие ему вступительные экзамены. Особых требований к уровню физической подготовки и здоровью будущих учеников не предъявлялось»¹³⁵.

Как отмечалось выше, *занятия ручным трудом*, организованные в некоторых образовательных организациях начального общего образования, также были включены в систему профессионального обучения рассматриваемого исторического периода. По мнению Н. В. Касаткина, который явился одним из основоположников данной инициативы, «ручной труд является первой ступенью технического образования»¹³⁶.

Во многих начальных профессиональных школах, особенно в женских училищах, были введены занятия по введению домашнего хозяйства и ручного труда, например, в Симбирской губернии в более чем тридцати женских начальных училищах, но в мужских проводились такие занятия. По состоянию к началу 1912 года 1031 ученица имела возможность освоить навыки вышивки, вязания, кройки и шитья, плетения кружев¹³⁷. Однако, занятия ручным трудом носили не систематический, случайный характер или не проводились вовсе, в связи с отсутствием соответствующих преподавателей, поэтому говорить о какой-либо эффективности данного элемента системы профессионального обучения в Симбирской губернии не приходится.

Начиная с 1888 года, после образования при Министерстве народного образования специальной комиссии по женскому образованию, большое внимание стало уделяться *профессиональному образованию лиц женского*

¹³⁵ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 262. Л. 154.

¹³⁶ Касаткин Н.В. Ручной труд в общеобразовательных школах, как первая ступень технического образования: Докл. действ. чл. О-ва, преп. руч. труда в Моск. учит. ин-те Н.В. Касаткина, прочит. в заседании Постоян. комис. 9 дек. 1896 г. – Москва: тип. М.Г. Волчанинова. – 1897. – 20 с.

¹³⁷ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 874. Л. 12-13.

пола. Наиболее распространенными его формами стали школы по обучению девочек различным видам рукоделия (кройки и шитью, вязанию, вышивке и т.п.). Срок обучения в подобных учебных заведениях составлял, как правило, 7 лет или 4 года. Профессиональное обучение женщин, кроме выше названных профессиональных школ, осуществлялось и в специальных классах при женских прогимназиях¹³⁸.

Как отмечалось выше, система профессионального и специального образования в дореволюционной России наряду с профессиональным включала и различные направления **специального образования** (коммерческое, религиозное, землемерное, сельскохозяйственное, женское специальное, педагогическое, медицинское, полицейское, военное). Рассмотрим их более подробно.

К коммерческим образовательным учреждениям относились торговые классы и школы, а также коммерческие училища с семилетним и трехлетним сроком обучения.

В торгово-коммерческие образовательные училища принимали на обучение с такими требованиями, как возраст не моложе 12 лет, если взрослого, то с опытом работы в системе торгово-коммерческой организации. Кроме того, обучение проходило по ступенчатой системе: - нижний уровень, готовил слушателей по начальной программе «коммерческого познания»¹³⁹.

Слушателям второго уровня, преподавали таких специальных предметов как «торговая корреспонденция», арифметика, бухгалтерский учет и отчетность, география. Для поступления в школу второго уровня подросткам 12 – 15 лет необходимо было предъявить документ, свидетельствующий об окончании начального училища, либо выдержать соответствующие

¹³⁸ Мартынов П. Город Симбирск за 250 лет его существования. Систематический сборник исторических сведений о городе Симбирске. Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева. – 1898. – С. 51-52.

¹³⁹ Костриков С.П. Положение о коммерческих учебных заведениях 1896 г. // Власть. – 2009. – № 7. – С. 53.

вступительные испытания¹⁴⁰. Обучение проходило соответственно два и три года, учебные классы были подготовлены всеми соответствующими инструментами и торговым оборудованием, дневные слушатели были поставлены на пропитание в обеденное время, обед состоял из двух горячих блюд, хлеба и напитка. При необходимости обучение продлевалось на год и вводили дополнительные учебные предметы, например, коммерция (сведения по торговому и промышленному законодательству), коммерческая арифметика, коммерческая география и коммерческое делопроизводство и «документооборот»¹⁴¹.

Третий (основной) уровень системы коммерческого образования составляли коммерческие училища с семилетним и трехлетним сроком обучения. Выпускники первых получали наряду с коммерческим и общее образование, вторые же давали только коммерческое образование.

Коммерческие училища представляли собой средние профессионально-образовательные учебные заведения, осуществляющие подготовку коммерсантов. Заметим, что термину «коммерция» первоначально придавался более широкий смысл, чем в настоящее время. В понятие «коммерция» включались собственно торговля (внешняя и внутренняя), промышленность, транспорт, денежное обращение и кредит¹⁴².

«Коммерческие училища создавались в основном за счет пожертвований купеческих и биржевых обществ, а также отдельных благотворителей. В училищах с семилетним сроком обучения изучались общеобразовательные предметы, а в последние два года и специальные дисциплины, такие как бухгалтерия, товароведение и другие. Контингент учащихся включал выходцев из различных сословий, прежде всего купеческого и мещанского. Выпускников коммерческих училищ готовили для торгово-промышленной

¹⁴⁰ Добробаба Ю.В. Условия возникновения и развития коммерческих училищ в России // Образование и воспитание. – 2016. – № 2 (7). – С. 9-11.

¹⁴¹ ГАУО. Ф. 932. Оп. 1. Д. 1927. Л. 34-35.

¹⁴² Думный В.В. Истоки финансового образования в России // Финансы: теория и практика. –1998. – № 4. – С. 19-24.

деятельности (в качестве бухгалтеров, конторщиков, приказчиков, служащих финансовых учреждений) и поступления в высшие коммерческие и технические учебные заведения. Одним из таких учебных заведений стало Симбирское коммерческое училище, открытое в 1900 году»¹⁴³.

Идея о создании в Симбирской губернии коммерческого училища возникла еще в 1895 году, когда купеческое Собрание создало Комиссию для разработки вопроса о развитии в Симбирске коммерческого образования. Однако из-за отсутствия средств его открытие состоялось лишь 1 октября 1900 года, благодаря финансовым поступлениям сразу из нескольких источников, среди них Министерство торговли и промышленности, Волжско-Камский коммерческий банк, Симбирское городское управление, купеческое общество и губернское земство¹⁴⁴.

Полный курс обучения в Симбирском коммерческом училище составлял 7 лет. В учебное заведение зачисляли детей всех вероисповеданий и сословий не моложе 10 лет, для поступления в первый класс претенденты должны были продемонстрировать тот же уровень знаний, что и для зачисления в реальное училище. Детей старше 10 лет могли зачислить во второй и последующие классы (до 5-го), если они показывали соответствующий уровень знаний. В училище имелся и подготовительный класс¹⁴⁵.

Обучение в Симбирском коммерческом училище было платным, размер стоимости обучения определялся попечительским Советом учебного заведения, затем утверждался министром финансов. В основном в Симбирском коммерческом училище учились дети из семей, занимающихся коммерцией. Оплата за обучение осуществлялась по полугодиям, попечительский Совет предоставлял возможность бедным ученикам

¹⁴³ Ульяновская – Симбирская энциклопедия. Том 2 / Редактор и составитель В.Н. Егоров. Ульяновск: Издательство «Симбирская книга». – 2004. – С. 250.

¹⁴⁴ Симбирск купеческий: в 2 ч. / Р.Ш. Гайнетдинов и др., ред.-сост. Т.А. Громова. – Ульяновск: РГ «Пеликан». – 2016. Вып. 1: Очерки о симбирском предпринимательстве. – 44 с.: ил.

¹⁴⁵ Положение о коммерческих учебных заведениях // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XVI. – № 12774. – СПб. – 1889.

обучаться бесплатно. Таким правом могли воспользоваться не более 10% учащихся, кроме того, малоимущим ученикам выплачивали пособия¹⁴⁶.

Учебный год здесь начинался 16 августа, а завершался 1 июня. Как говорилось выше, последние 2 года в училище в основном были посвящены изучению специальных предметов, среди которых коммерческая арифметика и бухгалтерия, коммерческая корреспонденция на иностранных языках и история торговли, политическая экономия и законоведение, химия и товароведение, а также коммерческая география. Часть предметов, например, английский язык, музыка, стенография, были необязательными и изучались платно. «Занятия проводились ежедневно, за исключением воскресенья. Не проводились занятия и в праздничные дни, а также во время продолжительных Рождественских каникул (со 2 декабря по 7 января)»¹⁴⁷.

Численность учащихся Симбирского коммерческого училища в 1900/1901 учебном году составляла 76 человек, а к 1906/1907 учебному году контингент обучающихся возрос до 258¹⁴⁸.

Выпускникам училища вручали аттестаты, тем же, кто окончил курс обучения на «отлично» присваивалось звание «кандидат коммерции». По окончании учебного заведения учащиеся имели право поступления в высшие специальные учебные заведения.

Религиозные школы также относят к специальным учебным заведениям, поскольку в них ученики имели возможность не только получить общее образование, но и азы будущей профессии, связанной с духовной сферой той или иной конфессии.

К православным духовным учебным заведениям рассматриваемого исторического периода относятся:

¹⁴⁶ Ульяновская – Симбирская энциклопедия. Том 2 / Редактор и составитель В.Н. Егоров. Ульяновск: Издательство «Симбирская книга». – 2004. – С. 250.

¹⁴⁷ Положение о коммерческих учебных заведениях // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XVI. № 12774. – СПб. – 1889.

¹⁴⁸ Ульяновская – Симбирская энциклопедия. Том 2 / Редактор и составитель В.Н. Егоров. Ульяновск: Издательство «Симбирская книга». – 2004. – С. 250.

- церковно-приходские школы и школы грамоты (церковные школы),
- духовные семинарии и академии,
- епархиальные женские училища,
- церковно-учительские училища.

Духовные школы в России появились при Петре I. В 1721–1725 гг. было открыто 46 архиерейских школ, которые в 1737 г. были преобразованы в семинарии¹⁴⁹.

Церковные школы являлись учебными заведениями Святейшего синода. В зависимости от длительности обучения они подразделялись на 2 типа одноклассные (2 года) и двухклассные (4 года)¹⁵⁰. Открывать церковно-приходские школы имели право приходские священники с разрешения епархиального архиерея. Целью таких школ было распространение в народе образования в духе православной веры и церкви. В основном школы были одноклассными, двухклассные встречались редко. В первых обучались молитвам, церковному пению, чтению церковной и гражданской литературы, священной истории, краткому катехизису, основам арифметики. В «двухклассных» воскресных школах кроме вышеперечисленных предметов преподавали историю церкви и краткий курс гражданской истории страны. Обучали в церковно-приходских школах не только приходские священники, дьяконы, церковнослужители, но и светские лица, даже учительницы (после их утверждения епархиальным архиереем и под наблюдением приходского священника). Предпочтение при этом отдавалось учителям, получившим образование в духовных учебных заведениях и женских епархиальных училищах. Заведовали духовными школами приходские священники, которые одновременно преподавали основной школьный предмет – Закон Божий¹⁵¹.

¹⁴⁹ Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700–1917) / В.А. Федоров. – М.: Рус. Панорама. – 2003. – С. 47

¹⁵⁰ Миропольский С.И. Очерк истории церковно-приходской школы: от ее возникновения на Руси до настоящего времени. – М. – 2006. – С. 51

¹⁵¹ ГАУО. Ф. 932. Оп.1. Д. 1927. Л. 153.

По уровню общеобразовательной подготовки учащихся, оснащению пособиями, школьным оборудованием церковные школы значительно уступали земским. Учебные планы и программы школ утверждались Святейшим синодом. Программы церковно-приходских школ еще меньше, чем министерские программы, способствовали расширению кругозора школьников и развитию инициативы учителей. В объяснительной записке к программе по русскому языку подчеркивалось, что учитель при объяснительном чтении не должен задаваться «побочными целями», например, сообщением учащимся сведений из окружающего мира¹⁵².

Духовные семинарии в Российской империи начали появляться в начале XVIII века. Первоначально они были сословными учебными заведениями для сыновей духовенства и имели своей целью лишь подготовку священнослужителей. Однако, в соответствии с Уставом о духовных училищах от 14 мая 1867 года, в духовные учебные заведения начали принимать детей православного исповедания из всех сословий¹⁵³.

Курс обучения в семинарии составлял шесть лет. Обучение было бесплатным, кроме того сироты и дети бедных родителей находились на казенном содержании. Примерным и хорошо успевающим обучающимся выплачивалась стипендия в размере 90 рублей в год. В первый класс семинарии принимались подростки от 14 до 18 лет¹⁵⁴. Основную часть образовательной программы занимали богословские науки, однако в значительном объеме были включены и общеобразовательные предметы, входившие в курс классических гимназий¹⁵⁵.

¹⁵² Торшина Анна. Религиозное образование и воспитание в учебных заведениях России в конце XIX – начале XX в. Журнальный клуб Интелпрос «Credo New». – № 2. – 2013. – С. 78–86.

¹⁵³ Федоров. Духовное образование в русской православной Церкви в XIX в. // Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. Дата обновления: 04 октября 2007. URL: https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1191500404&archive=&start_from=&ucat=&.

¹⁵⁴ ГАУО. Ф. 768. Оп. 4. Д. 213. Л. 27.

¹⁵⁵ Федоров В.А. Духовное образование в русской православной Церкви в XIX в. // Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. Дата обновления: 04 октября 2007. URL:

Также уставом 1867 года выпускникам духовных семинарий была предоставлена возможность поступления в университеты, что значительно уменьшило долю желающих из них продолжить обучения в духовных академиях. Заметим, что и «само духовенство все чаще пользовалось правом обучать своих сыновей в гимназиях, чтобы обеспечить им светскую карьеру и избавить от стесненного положения приходского священника или учителя семинарии и духовного училища»¹⁵⁶. Поэтому с 1871 г. был возобновлён запрет на поступление в университеты выпускников духовных семинарий¹⁵⁷.

В 1868 г. был издан Устав *епархиальных женских училищ*, установивший шестилетний срок обучения и расширивший программу преподавания в них. Содержание этих учебных заведений возлагалось на епархии. В епархиальные женские училища наряду с дочерьми духовенства, за особую плату могли поступать и девочки из других сословий. Выпускницы училищ, как правило, работали учительницами в земских и церковно-приходских школах.

В соответствии с Положением о церковных школах ведомства Православного вероисповедания 1902 г., все церковные школы были разделены на две категории: начальные и учительские. Одноклассные и двухклассные церковно-приходские, воскресные и школы грамоты относились к первой категории, а во вторую вошли второклассные и церковно-учительские школы. Учебные заведения второй категории обеспечивали педагогическими кадрами церковные школы из первой¹⁵⁸.

Церковно-учительские школы представляли собой учебные заведения повышенного типа и осуществляли подготовку педагогов для начальных училищ всех разрядов¹⁵⁹.

https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1191500404&archive=&start_from=&ucat=&

¹⁵⁶ Смолич И.К. История Русской Церкви. Ч. 2, – С. 469-474.

¹⁵⁷ ГАУО. Ф. 768. Оп. 2. Д. 197. Л. 39.

¹⁵⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – СПб., 1904. – Т. 22, отд. 1. – № 21290. – С. 206–211.

¹⁵⁹ Манукян Э.М., Красницкая Т.А. Церковно-учительские школы Российской империи (конец XIX– начало XX вв.) // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 5. – С. 27-28.

Духовные академии – высшие духовные учебные заведения, осуществляющие подготовку православных пастырей. Кроме того, духовные академии играли роль православных педагогических институтов, поскольку их выпускники имели право преподавания в духовных семинариях и училищах. Духовные академии являлись учебными заведениями закрытого типа и в основном в них обучались дети духовенства¹⁶⁰.

Региональные особенности духовных учебных заведений на примере *Симбирской духовной семинарии* и *Симбирского женского епархиального училища* будут нами рассмотрены во 2 главе.

В рассматриваемый нами исторический период Россия являлась одной из крупнейших аграрных стран в мире, естественно, что большинство её жителей было задействовано в сельскохозяйственной сфере. Так, в 1850-ых годах население Российской империи насчитывало порядка 40 млн. человек и около 90% их них составляло крестьянство¹⁶¹. Однако количество специалистов в аграрной области было небольшим, что негативно сказывалось на эффективности и производительности труда. Сложившиеся веками приемы хозяйствования перестали удовлетворять запросам нового времени. Недостаточное распространение аграрных знаний, привело к ослаблению плодородия земли и уменьшению государственных доходов, которые не соответствовали имеющимся богатствам страны. Таким образом, к середине XIX века в Российской империи назрела острая необходимость в открытии ***специальных сельскохозяйственных школ и училищ.***

Заметим, что даже на уровне государственной власти не было профильного министерства, которое бы занималось исключительно аграрными вопросами. Так в начале XIX века за сельскохозяйственную сферу отвечало Министерство внутренних дел, начиная с 1811 года департамент государственных имуществ Министерства финансов. В 1837 году аграрную

¹⁶⁰ Тарасова Вера Александровна. Высшая духовная школа России в конце XIX – начале XX века: история императорских православных духовных академий / В.А. Тарасова. – Москва: Новый хронограф. – 2005. – 567 с..

¹⁶¹ История отечественного государства и права. Ч.1 / под ред. О.И. Чистякова. – М. – 2002.

сферу передали в ведение Министерства государственных имуществ, которое лишь в 1894 году было реорганизовано в Министерство земледелия и государственных имуществ¹⁶².

С начала XIX столетия в ряде российских губерний возникают общественные структуры, которые занимаются изучением и обобщением накопленного опыта в аграрной сфере. К 1861 году функционировало уже порядка трех десятков сельскохозяйственных обществ¹⁶³, которые по своей сути являлись единственными на тот момент социальными институтами, осуществляющими распространение сельскохозяйственных знаний среди населения.

Первые учебные заведения, осуществляющие подготовку специалистов-аграриев, стали появляться в России во второй половине XVIII в., назывались они сельскохозяйственными школами. Их первоначальной целью являлась подготовка руководителей, владеющих новыми приемами хозяйствования, для сельскохозяйственной сферы.

В Симбирской губернии первым учреждением по обучению земельному делу стало, открытое в 1858 г., *училище сельских мерщиков*¹⁶⁴.

Крестьянская реформа 1861 г. обострила потребность в сельскохозяйственных знаниях, в этот период возникает необходимость в реорганизации помещичьих хозяйств на основе свободного труда освобожденных крестьян. С этого времени можно говорить о создании в Российской империи системы учебных учреждений по подготовке специалистов для аграрной сферы.

Среди сельскохозяйственных учебных заведений особо выделялись **землемерные образовательные учреждения**. В их числе:

- ✓ землемерные училища;

¹⁶² Воронов. И.И. Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX в.: дис. д-ра ист. наук: 07.00.02 / Воронов Иван Иванович. – СПб. – 2016. – 462 с.

¹⁶³ Агрономическая помощь в России. – Петроград. – 1914. – С. 74.

¹⁶⁴ ГАУО. Ф. 320. Оп. 1 Д. 5. Л. 10.

- ✓ дополнительные классы при гимназиях, обучаясь в которых выпускники могли получить профессию землемера либо таксатора;
- ✓ особые классы при земледельческих институтах по подготовке частных землемеров и таксаторов;
- ✓ курсы по подготовке землемеров-техников.

Все сельскохозяйственные учебные заведения подразделялись на три уровня: низшие, средние и высшие.

Подготовкой младшего служащего персонала для крупных имений занимались *низшие сельскохозяйственные школы*. Среди них старосты и приказчики, полеводы и садоводы, техники, конюхи и ветеринарные фельдшеры. В таких школах давали начальное образование и формировали основы аграрных знаний у крестьянского населения. Первые низшие сельскохозяйственные школы начали открываться в начале 19 столетия. Их создание происходило стихийно, зависело от возможностей и потребностей уезда и губернии, в которой они появлялись.

Новым толчком к дальнейшему развитию системы сельскохозяйственных учебных заведений стало образование в 1894 г. Министерства земледелия и государственных имуществ. Заметим, что еще в декабре 1883 г. Министерством государственных имуществ, было издано Нормальное положение о низших сельскохозяйственных школах. Названный документ четко регламентировал основные положения, касающиеся организации и деятельности учреждений данного типа¹⁶⁵.

Основной целью таких школ является «распространение в народе основных познаний по сельскому хозяйству и необходимым для него ремеслам, преимущественно путем практических занятий». В низшие аграрные школы принимали лиц, окончивших двухклассные сельские училища или церковно-приходские школы. Срок обучения в них, устанавливался равным трём годам. В сельскохозяйственных школах была

¹⁶⁵ Москальский Н.П. Сельскохозяйственное образование // Сельское и лесное хозяйство России. – СПб. – 1893. – С. 596.

особая организация учебного процесса, учитывающая особенности российского климата. Все общеобразовательные предметы изучались в холодное время года, преимущественно зимой, а в остальной учебный период преподавали теоретические основы и проводили практические занятия по профильным дисциплинам. Существовало два типа низших сельскохозяйственных школ: в учреждения первого разряда принимались выпускники двухклассных сельских училищ, а в школах второго разряда обучались лица, окончившие народные училища.

Кроме того, названным выше Положением была предусмотрена профилизация аграрных школ, их ориентация на определенную сельскохозяйственную отрасль. Они осуществляли подготовку «пахарей, скотников, мелких съемщиков земель, надсмотрщиков и сведущих ремесленников по отраслям производств, имеющих тесную связь с сельским хозяйством»¹⁶⁶.

В рассматриваемый период с общей помощью земств и различных кооперативных организации открывались сельскохозяйственные школы низшей ступени. Такие школы в период обучения слушателей почти полностью финансировались частными или общественно-коммерческими организациями. Однако были сельскохозяйственные школы, которые получали незначительные средства из государственной казны (до 3,5 тысяч рублей)¹⁶⁷. Заметим, что чаще всего инициаторами открытия таких школ выступали земства. В итоге к концу 1897 года на территории России действовало 36 низших сельскохозяйственных школ, из них 44% было открыто по инициативе земств (16), 31% созданы на средства частных капиталов (11), 14% функционировали за государственный счет (5), оставшиеся 11% за счёт различных сельских обществ. Через год их количество

¹⁶⁶ Сборник материалов по техническому и профессиональному образованию. Вып.2. СПб.–1902. – С. 321

¹⁶⁷ Есикова М.М. Сельскохозяйственное образование в России (вторая половина XIX В. 1917 г.) // Власть. – 2010. – №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskohozyaystvennoe-obrazovanie-v-rossii-vtoraya-polovina-hih-v-1917-g>.

увеличилось еще на 5¹⁶⁸. Выпускников низших сельскохозяйственных школ, благодаря хорошей практической подготовке, охотно брали на работу в крупные имения¹⁶⁹.

Учебные планы в различных типах низших школ отличались лишь уровнем сложности изучаемых дисциплин. Около 90% учебного времени отводилось на изучение специальных предметов. Заметим, что процент практических занятий в низших школах был больше, чем в средних¹⁷⁰.

Однако, низшие сельскохозяйственные школы, в силу их малочисленности, не решали ни одну из поставленных перед ними задач. Они не могли удовлетворить все запросы помещиков на рабочих, имеющих базовые знания и умения в сельском хозяйстве и способствовать распространению этих знаний среди крестьянского населения.

Одной из разновидностей низших сельскохозяйственных школ были *землемерно-таксаторские классы*, находящиеся в ведомстве Министерства народного просвещения¹⁷¹.

Первоначально землемерное дело и землемерное образование было семейным. Первая специальная землемерная школа в России возникла в 70-ые годы XVII века, в разные годы в ней обучалось от 35 до 100 человек¹⁷².

Потребность в землемерах особенно возросла во времена земельных переделов в преддверии крестьянской реформы 1861 г. Когда проводилось большое количество землемерных работ, для которых требовались специалисты-землемеры, поскольку их число было не большим, то возникла необходимость в краткосрочной подготовке. В связи с этим, уже с 1859 г. при

¹⁶⁸ Положение о сельскохозяйственном образовании и его применение / Сост. И.И. Мещерский. 2-е изд. – СПб. – 1911. – 170 с.

¹⁶⁹ Корольков Н.М. Краткий обзор деятельности Постоянной комиссии по техническому образованию за последние 25 лет. – СПб. – 1897. – С. 34.

¹⁷⁰ Есикова М.М. Сельскохозяйственное образование в России (вторая половина XIX в. 1917 г.) // Власть. – 2010. – №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskohozyaystvennoe-obrazovanie-v-rossii-vtoraya-polovina-hih-v-1917-g>.

¹⁷¹ Положение о сельскохозяйственном образовании. – СПб.– 1904. – С. 30.

¹⁷² Смирнов Геннадий Сергеевич; Смирнов Сергей Сергеевич Организация специального межевания в России // Социум и власть. – 2010. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-spetsialnogo-mezhevaniya-v-rossii>).

уездных училищах и классических (преимущественно) гимназиях начали открываться особые классы, целью которых было образование способных «съемщиков» (землемеров) и таксаторов. Землемерно-таксаторские классы являлись всесловным учебным заведением. Всего в Российской империи действовало порядка 4-ёх десятков таких классов. Но, начиная с 1864 года, они стали постепенно закрываться, последний закончил своё существование в 1879 году¹⁷³.

Учебные заведения второго уровня осуществляли подготовку специалистов среднего звена, работающих в сельскохозяйственной сфере. В их числе: управляющие имениями, агрономы и землеустроители, лесоводы и геодезисты, ветеринарные врачи. В соответствии с Положением от 1878 г., основная цель *среднего сельскохозяйственного училища*: сформировать у выпускников теоретические и практические знания, необходимые для грамотного ведения сельского хозяйства. В связи с этим, до середины 90-ых годов XIX века училища в основном занимались подготовкой управляющих имениями. Позднее, в 1895 г., она была расширена, до необходимости «подготовки к самостоятельной практической деятельности» в соответствии с получаемой специальностью¹⁷⁴.

В средние учебные заведения, осуществляющие подготовку специалистов-агров, принимали лиц, закончивших курс двухклассного сельского училища. Срок обучения в них, как правило, составлял 6 лет. В отличие от учебного плана низших сельскохозяйственных школ, здесь только 45% учебного времени отводилось на теоретическое и практическое освоение специальных дисциплин, основная часть была посвящена изучению общеобразовательных предметов¹⁷⁵. По окончании среднеспециального учебного заведения, выпускники наряду с общим образованием получали и

¹⁷³ Положение о землемерных училищах. – СПб. – 1875. – С. 1.

¹⁷⁴ Становление и развитие сельскохозяйственного образования в России во второй половине XIX в. / О.Э-Б. Дагданова // 50 лет – ВСТИ – ВСГТУ – ВСГУТУ: история и современность. – www.esstu.ru

¹⁷⁵ ГАУО. Ф. 932. Оп. 2. Д. 967. Л. 335.

специальное в какой-либо области сельского хозяйства. Выпускники, успешно окончившие курс сельскохозяйственного училища, имели право поступать в вузы ведомства Министерства земледелия и государственных имуществ

Первое среднее сельскохозяйственное училище было открыто в 1822 г. Московским обществом сельского хозяйства в городе Москве. С 1842 по 1874 годы основали ещё 6 училищ. Всего к 1 января 1899 г. в Департаменте земледелия числилось 12 училищ – 8 общих и 4 специальных, в том числе по подготовке виноделов и землемеров-таксаторов¹⁷⁶.

В 1874-1877 гг. были открыты первые четыре *землемерных училища* в Пскове, Курске, Пензе и Оренбурге, а в 1889 – пятое в Тифлисе¹⁷⁷. Землемерные училища – это средние учебные заведения, находившиеся в ведении Министерства юстиции по управлению межевой частью. Их целью была подготовка «техников для производства межевых и землемерных работ, а также связанных с ними работ по коренным улучшениям земельных угодий и таксационных исследований»¹⁷⁸. Окончившие училище получали звание землемера-таксатора.

В Псковском землемерном училище, открытом в 1874 г. первым их выше перечисленных, срок обучения первоначально равнялся двум годам, а потом оно стало трехгодичным. В связи с изданием в 1909 г. Положения о землемерных училищах, в законодательном порядке было установлен четырехгодичный срок обучения. В рассматриваемых учебных заведениях изучались общеобразовательные предметы в объемах, приблизительно одинаковых с курсом реальных училищ (кроме иностранных языков), и специальные, такие как: геодезия и черчение планов, законоведение и межевые законы, сельскохозяйственная и лесная таксации, коренные

¹⁷⁶ Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию). Кн III. Постановления по сельскохозяйственным учебным заведениям). 1836-1899 – СПб. – 1900.

¹⁷⁷ Волков С.Н. Высшее землеустроительное образование в России на пороге XXI века // Землеустроительная наука и образование XXI века. – М.: Былина. – 1999. – С. 7-27.

¹⁷⁸ Программа реформ П.А. Столыпина. Том 2. Документы и материалы. Положение о землемерных училищах. – М.: «Российская политическая энциклопедия». – 2002.

улучшения земельных угодий. Обязательной была практика, проводимая в летнее время. Обучаться в землемерном училище могли представители всех сословий в возрасте от 15 до 24 лет с образованием не ниже пяти классов реального училища, которые перед выпускными экзаменами обязаны были предоставить свидетельство о политической благонадежности и отношении к воинской повинности¹⁷⁹.

Ученики, окончившие училище с отличием, определялись на государственную службу с чином 14 класса, т.е. коллежским регистратором (самый нижний чин в российском табеле о рангах). В соответствии с этим чином обращение к нему определялось как «Ваше благородие». Выпускники на частной службе имели звание «частного землемера»¹⁸⁰. Такое положение в статусе землемерных училищ и гимназий сохранялось вплоть до 1917 г.

Число землемерных училищ к 1916 г. достигло четырнадцати. Пять действующих училищ были преобразованы по Положению 1909 г., а за последние годы открыты 9 новых: в Костроме, Симбирске, Новочеркасске, Екатеринославе, Полтаве, Житомире, Омске, Красноярске и Чите. В них уже обучалось 2093 юноши¹⁸¹.

Дополнительно к перечисленным выше типам сельскохозяйственных школ, организовывались краткосрочные профильные курсы. На них за короткий промежуток времени также можно было освоить азы какого-либо сельскохозяйственного ремесла, например, пчеловодства, лесничества, мелиорации и т.п.

Все перечисленные нами выше учебные заведения и формы распространения сельскохозяйственных знаний относят к **специальным сельскохозяйственным образовательным учреждениям**¹⁸².

¹⁷⁹ Положение о землемерных училищах // 3 ПСЗ. Т. 29. № 31755. Собрание узаконений. 1909. 19 мая. Отд. I. Ст. 601.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ ЦГИА СПб. Ф. 1408. Оп. 4, ч. II. Л. 524.

¹⁸² Пономарева, Ю.Ю. Участие земских учреждений в развитии низшего сельскохозяйственного образования / Ю.Ю. Пономарева // Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – № 4. – С. 42-48.

На рубеже XIX-XX вв. увеличивается число сельскохозяйственных учебных заведений. Так количество низших аграрных школ возрастает до 105, кроме того, еще 23 специализированных школы по подготовке помощников лесничих¹⁸³. В целом число сельскохозяйственных учебных заведений, находящихся под эгидой Департамента земледелия, за 18 лет увеличилось в 4,4 раза с 82 в 1895 г. до 360 в 1913 г. Соответственно количество учащихся также возросло в 4,5 раза¹⁸⁴. Многократно увеличивается также число краткосрочных сельскохозяйственных курсов. Если в 1901 г. их было проведено по всей России всего 11, то спустя 11 лет их количество уже достигло 868! Соответственно и число слушателей курсов увеличилось в 47 раз¹⁸⁵.

Профессиональное образование женщин в Российской империи второй половины XIX столетия находилось в упадке, поскольку чиновники не видели необходимости в их углубленной общеобразовательной и специальной подготовке какому-либо ремеслу. «Назначение жизни женщины – это семья, – говорилось в докладе по вопросу о содержании профессионального образования женщин на I Съезде по техническому и профессиональному образованию, – всякого рода познания, и общеобразовательные, и ремесленные, нужны ей в семье и для семьи»¹⁸⁶. Однако развитие промышленности, в частности швейных и кондитерских предприятий, выявило острую необходимость в увеличении количества женских профессиональных учебных заведений, осуществляющих подготовку выпускниц – специалистов в этих и других производственных отраслях¹⁸⁷.

¹⁸³ Алешин Павел Николаевич Исторический анализ развития начального сельскохозяйственного образования и агрономической помощи в России XIX начала XX века // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – №86.

¹⁸⁴ Книга М.Д. Государство и сельскохозяйственные опытные учреждения России (конец XIX начало XX вв.) // *Via in tempore*. История. Политология. 2009. №7 (62).

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Владимирский С.А. Заметки о современном состоянии низших профессиональных школ в России. – М. – 1896. – С. 101-102.

¹⁸⁷ ГАУО. Ф. 2. Оп. 4. Д. 72. Л. 11, 11 об.

В связи с этим, процесс возникновения женских профессиональных школ носил стихийный и бессистемный характер, открывающиеся учебные заведения, отличались друг от друга, как образовательными целями, так и содержанием учебных программ, организационными принципами. Характеризуя данный период, исследователь женского профессионального образования Михайлов В. В., выступая на одном из съездов Русского технического общества констатировал: «Я беру смелость утверждать, что типа женской профессиональной школы у нас еще нет»¹⁸⁸.

Исследователь профессионального образования в Симбирской губернии в педагогическом контексте В. Г. Шубович выделяет следующие **типы женских профессиональных школ** в зависимости от уровня общего образования:

«1. Школы с общеобразовательным курсом в объеме начального училища и с обучением рукоделию. Принимались в них девочки с семи лет. Продолжительность обучения была четырех – пятигодичной. Задача школ – обучение различным видам женского домашнего труда.

2. Школы с повышенным курсом начального образования, куда поступали выпускницы одноклассных городских училищ. После небольшого теоретического введения ученицы получали практическую подготовку по специальности белошвеек, модисток, портних и т.п.

3. Школы, дававшие одновременно общеобразовательную и профессиональную подготовку с двумя отделениями – общим и ремесленным. В ремесленном отделении из 42-45 часов занятий в неделю на профессиональную подготовку отводилось 30-35 часов.

4. Чисто ремесленные школы, где учились взрослые женщины, имевшие подготовку в объеме начального училища¹⁸⁹».

¹⁸⁸ Владимирский С.А. Заметки о современном состоянии низших профессиональных школ в России. – М.. – 1896. – С. 101-102.

¹⁸⁹ Шубович В.Г. Историографические аспекты становления и развития системы профессионального образования в России на рубеже XIX-XX вв. / В.Г. Шубович // Поволжский педагогический поиск. – 2012. – № 2(2). – С. 114-117. – EDN RBPXDP.

Кроме вышеперечисленных учебных заведений, функционировали профессиональные школы, основной контингент которых составляли лица женского пола. Например, педагогические курсы (осуществляли подготовку учительниц начальной школы), медицинские профессиональные училища (готовившие средний медицинский персонал: акушеров, медицинских сестер, фельдшерниц)¹⁹⁰. Кроме того, существовали специализированные училища и курсы по подготовке бухгалтеров, в которых количество обучающихся женщин и мужчин было приблизительно равным¹⁹¹.

К концу XIX века основную часть женских профессиональных школ составляли швейные. Так в 1898 году на территории Симбирской губернии действовало 48 таких учебных заведений, причем 62,5% из них составляли специализированные швейные мастерские и ремесленные классы¹⁹². Дополнительно функционировали классы ручного труда при 165 общеобразовательных школах и училищах, в которых девочкам преподавали основы рукоделия. Для сравнения, профессиональных школ кулинарной направленности было всего 3 на всю Российскую империю, и находились они в двух столичных городах¹⁹³.

Заметим, что даже те немногие учебные заведения, которые осуществляли профессиональную подготовку женщин были очень плохо оснащены и вынуждены были проводить практические занятия в кустарных мастерских или вообще на дому.

Особое место в женском профессиональном образовании занимали и **сельскохозяйственные учебные заведения**. Заметим, что эти сельскохозяйственные школы не были нацелены на подготовку специалистов-аграриев, они осуществляли подготовку сельской женщины к семейной жизни, вооружали её необходимыми знаниями в области домоводства, обучали

¹⁹⁰ ГАУО. Ф. 768. Оп. 1. Д. 50. Л. 13–14.

¹⁹¹ Трудовая школа в свете истории и современность – М. – 1924. – С. 160.

¹⁹² ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 712. Л. 212.

¹⁹³ Владимирский С.А. Заметки о современном состоянии низших профессиональных школ в России. – М.. – 1896. – С. 34-35.

основам ремесла. Так, в Симбирской губернии в середине XIX столетия открылось 2 женских хозяйственных училища, одно из них – в самом Симбирске, другое – в Алатыре¹⁹⁴.

Во второй половине XIX века, благодаря проводимым социально-политическим реформам, увеличилось количество начальных школ и училищ, что привело к острой нехватке квалифицированных педагогических кадров. Проблемой подготовки педагогов на законодательном уровне занималось Министерство народного просвещения. В период с 1865 по 1890 гг. вышеназванным Министерством было издано множество положений и иных нормативных актов, регламентирующих процесс подготовки педагогов в учебные заведения различных типов. Среди них Положение об учительских семинариях (1870 г.), Правила о временных педагогических курсах для учителей и учительниц начальных народных училищ (1875 г.), Предписание об учительских съездах (1881 г.) и т.п.

Как говорилось выше, подготовкой учителей занимались не только светские, но и **духовные учебные заведения**. Так в Симбирской губернии право преподавания имели выпускники духовной семинарии и женского епархиального училища. Кроме того, в конце XIX века подготовку учителей для церковно-приходских школ осуществляли второклассные учительские школы.

Становление и развитие системы **светских учебных заведений по подготовке педагогических кадров** в Российской империи было тесно связано с деятельностью земств, созданных благодаря принятию в 1864 году «Положения о губернских и уездных земских учреждениях». В Симбирской губернии, как и по всей стране, благодаря инициативе земских органов, было открыто большое количество начальных учебных заведений. В подавляющем большинстве школ учителями работали местные приходские священники и дьячки, полуграмотные солдаты и унтер-офицеры, сельские писари, бывшие

¹⁹⁴ ГАУО. Ф. 320. Оп. 1. Л. 1, 7-8.

чиновники и другие случайные, неподготовленные люди. Поэтому Симбирское земство вынуждено было принимать экстренные меры по организации профессиональной подготовки народных учителей. Одним из его первых шагов в этом направлении явилось открытие 22 августа 1869 года *педагогических курсов при Симбирском уездном училище*, ставших, по своей сути, первой профессиональной школой по подготовке педагогических кадров для начальных учебных заведений¹⁹⁵.

С начала 1860-х годов самым распространенным типом педагогического учебного заведения в России стали учительские семинарии с 3-летним курсом обучения. Семинарии представляли собой открытые учебные заведения, в них обучались юноши и девушки различных сословий, православного вероисповедания, имевших образование в объеме программы 2-классных начальных училищ¹⁹⁶.

В 1871 году Министерством народного просвещения было решено открыть по одной учительской семинарии в каждом из 5 крупнейших округов Российской империи, в их число вошел и Казанский. Порецкая учительская семинария была открыта в Симбирской губернии 9 ноября 1872 года¹⁹⁷.

В середине XIX века сложилось серьезное положение с нехваткой квалифицированных учительских кадров и для системы национального образования нерусских народов. Поэтому появилась острая необходимость в подготовке педагогов для национальных школ. В Симбирской губернии поистине кузницей таких кадров стала *Чувашская учительская школа*, созданная великим педагогом и просветителем Иваном Яковлевичем Яковлевым¹⁹⁸.

¹⁹⁵ ГАУО Ф. 320. Оп. 1. Л. 34

¹⁹⁶Туманова Е.А. Система обучения в духовных семинариях в 1801–1861 гг. // Гуманитарный акцент. – 2020. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-obucheniya-v-duhovnyh-seminariyah-v-1801-1861-gg>.

¹⁹⁷ ГАУО. Ф. 76. Оп.1. Д. 23. Л. 5.

¹⁹⁸ Димитриев, В.Д. Просветитель чувашского народа И.Я. Яковлев: сб. ст. / В. Д. Димитриев. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та. – 2002. – 140 с.

К тридцатым годам XIX века, во времена русско-персидской и русско-турецкой войн, когда в стране стал особенно ощутим недостаток медицинских кадров, стали открываться и первые **специальные медицинские образовательные учреждения.**

В 1829 г. создаются четырехгодичные школы подготовки фельдшеров. Действуют они при больших больницах. А в 1840-ых годах, благодаря принятию в 1838 г. Положения о военно-фельдшерских школах, начинают активно открываться образовательные учреждения по подготовке военных фельдшеров, что привело к становлению фельдшерского образования в России.

В 1845 г. открывается первая в России школа по подготовке повивальных бабок. Действовала она при Петербургском повивальном институте, который одновременно был и родовспомогательным, и образовательным учреждением. В течение следующей четверти века было открыто еще 6 двухлетних училищ, осуществляющих подготовку повивальных бабок для работы в сельской местности. После отмены крепостного права в 1861 году выпускницы этих учебных заведений работали как в системе вновь образованной земской медицины, так и в государственной системе здравоохранения. Очевидно, что такое малое количество повивальных училищ не могло удовлетворить потребности государства в этих специалистах.

К концу XIX века, в связи с необходимостью повышения качества работы низшего и среднего медицинского персонала больниц, начали активно создаваться фельдшерские и акушерско-фельдшерские образовательные учреждения. Открывались они на государственные и земские средства, а также пожертвования от частных лиц. Фельдшерские и акушерско-фельдшерские школы относились к средним медицинским учебным заведениям и находились в ведении Министерства внутренних дел.

Акушерско-фельдшерские школы были двух типов: женские и смешанные. В них принимались женщины и мужчины в возрасте от 16 до 36 лет. Учебный план школы был рассчитан на 4 года. Он включал как

общеобразовательные (Богословие, геометрию и черчение, латинский язык, физику и химию, ботанику и зоологию), так и профильные дисциплины (акушерство и гинекологию, анатомию, физиологию и гигиену, гистологию и патологию, психиатрию, рецептуру, уход за больными, фармакологию и хирургию, внутренние и наружные болезни, женские, детские болезни и др.). Кроме того, много времени уделялось медицинской практике. Поскольку, многие акушерско-фельдшерские школы открывались при больницах, то и практику учащиеся проходили здесь же. К концу 1911 года в Российской империи функционировало уже более 4 десятков таких школ¹⁹⁹.

В целом, демографические процессы, вызванные реформами 1861 года, привели к существенным сдвигам в области специального образования. Благодаря деятельности земств и городских обществ, открываются десятки профессиональных школ, в том числе медицинских.

В процессе развития системы **военного образования** в России выделяют несколько исторических периодов:

- 1) зарождение военного образования (до второй четверти XVIII века);
- 2) становление системы военного образования (1726-1860 годы);
- 3) совершенствование системы военного образования в дореволюционной России (1860-1917 годы);
- 4) развитие системы подготовки офицерских кадров в СССР (1917-1990 гг.)²⁰⁰.

Таким образом, рассматриваемый нами временной промежуток с середины XIX века до 1917 года приходится на периоды завершения становления и совершенствование системы подготовки военных кадров.

До 1860-ых годов зарождались новые типы профессиональных учебных заведений военной направленности, увеличивалось их количество и

¹⁹⁹ Терещенко Д.А. Профессионально медицинское образование в городских поселениях России в конце XIX – начале XX века // Исторические науки и археология. Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – № 1 (29).

²⁰⁰ Пестов В.А. История и перспективы развития военного образования в России. – М: ВА РВСН. – 2001. – С. 114-120.

контингент обучающихся. Именно в этот период произошло отделение военного образования от общего. Вырабатываются единые подходы к организации учебно-воспитательного процесса в военно-учебных заведениях, что выразилось в появлении единых образовательных программ и требований к подготовке выпускников для различных уровней образования, параллельно совершенствовались учебные программы дисциплин, методы и формы обучения; началось формирование высшего военного образования. Осуществлялись мероприятия по стимулированию качества преподавательского состава и военно-педагогической деятельности, такие как: введение конкурса при приёме на работу в качестве преподавателя в учебные заведения, осуществляющие подготовку военных кадров, увеличение их должностных окладов²⁰¹.

Особый период в развитии военного образования в России начинается с момента восшествия на престол Александра II и проведения военных реформ 60–70-х годов XIX века. Произошла реорганизация военно-учебных заведений, все они были распределены на 4 категории:

1. Военные академии и педагогические курсы при второй Петербургской военной гимназии;
2. Кадетские корпуса, военные и юнкерские училища;
3. Общеобразовательные учебные заведения, военные гимназии и прогимназии;
4. Специальные военные школы²⁰².

Основными особенностями совершенствования системы военного образования в этот период можно выделить следующие:

²⁰¹ Пестов В.А. История и перспективы развития военного образования в России. – М.: ВА РВСН имени Петра Великого. – 2001. – С. 63-75.

²⁰² Иванников С.В. Из истории развития кадетский корпусов в России // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2003. – №2 (4). – С. 177-180

- 1) специальное (военное) образование было окончательно отделено от общего, появились новые типы учебных заведений – военные прогимназии, военные гимназии, юнкерские училища²⁰³;
- 2) значительные изменения претерпели программы всех уровней образования (начального, среднего и высшего) в учебных заведениях, осуществляющих подготовку военных кадров, в основу разработки которых была заложена их преемственность.

Во времена царствования Александра III демократические преобразования в области военного образования закончились. Этот временной промежуток характеризуется проведением так называемой «контрреформы», которая привела к упразднению военных гимназий и восстановлению кадетских корпусов, преобразованных в 1863-1866 годах в военные гимназии «на прежних основаниях». Но возрождённые кадетские корпуса стали другими, это уже сугубо военно-подготовительные заведения, в которых воспитанием кадетов занимались исключительно офицеры²⁰⁴. Также произошло закрытие ряда учебных заведений, принадлежащих военному ведомству, среди них прогимназии и часть юнкерских училищ, Учительская семинария и педагогические курсы, осуществлявшие подготовку преподавателей для военно-учебных заведений. Оставшиеся юнкерские училища были преобразованы в военные. В целом, в 1870-ые годы система учебных заведений, осуществляющих подготовку военных кадров, стала оптимальной и до настоящего времени практически не изменялась.

Коротко охарактеризуем основные типы общевоинских военно-учебных заведений, функционирующих во второй половине XIX - начале XX вв.

Воистину кузницей военных кадров являлись *кадетские корпуса*, поскольку они выпускали более половины офицерского состава Российской империи. Первый отечественный кадетский корпус был открыт в феврале 1732

²⁰³ Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России. – М.: ВПА имени В.И. Ленина. –1990. – С. 98.

²⁰⁴ Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – X столетий. 1881—1903. М.: «Мысль». – 1973. – С. 294, 295.

года в Петербурге. Это было закрытое учебное заведение, в котором обучалось 200 детей дворянского сословия. А в начале XIX века в 10 губернских городах были открыты *военные училища*, целью которых стала подготовка мальчиков к поступлению в кадетские корпуса. В училища принимали мальчиков в возрасте от 7 до 10 лет, в течение 5 лет они изучали русский язык и арифметику, французский и немецкий языки, рисование. По окончании училища, наиболее способных выпускников переводили в один из кадетских корпусов морской либо сухопутный, срок обучения в которых также составлял 5 лет²⁰⁵.

К середине 1860-ых годов военный министр Д.А. Милютин предложил закрыть кадетские корпуса, поскольку был выявлен целый ряд недостатков в их деятельности: разновозрастной контингент обучающихся (от 10 до 20 лет), слишком большой объем образовательной программы, за счёт смешения общего образования со специальным, недостаток педагогических кадров, имеющих военное образование. По инициативе министра, в 1863 году начинается реформа военно-учебных заведений, одним из приоритетных направлений которой стало создание новой системы подготовки офицерских кадров, важным элементом которой являлись общеобразовательные военно-учебные заведения: *гимназии и прогимназии*. В соответствии с реформой кадетские корпуса были упразднены и преобразованы в военные гимназии²⁰⁶.

Вновь образованные гимназии по своему учебному плану и распорядку дня были больше гражданскими, чем военными учебными заведениями. Отменены пагоны, строевая подготовка и ряд других специальных атрибутов. Гимназии потеряли право производить своих выпускников в офицеры. Их основной функцией стала подготовка юношей к поступлению в военные

²⁰⁵ Иванников С.В. Из истории развития кадетских корпусов в России // Гаудеамус. 2003. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-razvitiya-kadetskih-korpusov-v-rossii>.

²⁰⁶ Ушаков Юрий Николаевич Военные реформы Д.А. Милютина // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2004. – №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennye-reformy-d-a-milyutina>.

училища. Отсутствие военного воспитания привело к снижению уровня подготовки офицерских кадров.

Лишь в 1882 году, в период царствования императора Александра III, кадетские корпуса были восстановлены, а военные гимназии, учрежденные во времена «милютинского» министерства, преобразованы в корпуса. Среди них и открытая в 1873 году Симбирская военная гимназия²⁰⁷.

В ходе «милютинской» военной реформы были образованы два типа учебных заведений, осуществлявших подготовку офицерских кадров, - военные и юнкерские училища, заметим, что обучающихся и в тех, и в других, называли юнкерами. Так в 1863 году на базе старших классов кадетских корпусов были созданы 3 военных (пехотных) училища: Павловское, Константиновское и Александровское. Эти училища дополнили перечень из 8 функционирующих на тот момент военных училищ России, состоящий из Михайловского артиллерийского, Николаевского инженерного, Николаевского кавалерийского, Военно-топографического и четырёх морских училищ²⁰⁸.

Поскольку количество и географическое положение военных училищ, в основном расположенных в Петербурге, не удовлетворяло потребностей на местах в профессиональных офицерских кадрах, то в 1864 - 1870 гг. в различных регионах России открывается большое количество *юнкерских училищ* с упрощенной программой обучения. В отличие от военных училищ, которые готовили офицеров для всех родов оружия, юнкерские – только в кавалерию, пехоту и казачьи войска. Второй отличительной чертой юнкерских училищ являлась *всесословность* обучающихся. Если в военные училища в основном поступали выпускники гимназий, имевшие дворянское происхождение, то в юнкерские – юноши всех категорий и сословий²⁰⁹.

²⁰⁷ Симбирские Губернские Ведомости. – 1873. – № 6. – С. 3.

²⁰⁸ Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России. – М.: ВПА имени В.И. Ленина. – 1990. – С. 18.

²⁰⁹ Калишевский М. Юнкерские училища – кузница кадров русского офицерства. – С. 5.

Срок обучения в юнкерских училищах первоначально составлял 2 года, их образовательная программа носила профессионально ориентированный характер, была направлена на подготовку строевых офицеров. Первый (младший) класс обучения считался общим, второй (старший) – специальным.

Для поступления в юнкерское училище юноши сдавали приёмные экзамены. Зачисление осуществлялось как в первый, так и во второй класс. Некоторые категории граждан зачислялись в старший класс без вступительных испытаний, среди них, например, окончившие военные гимназии, а также лица, окончившие средние и высшие учебные заведения. Юноши, не имевшие среднего либо высшего образования, должны были прослужить не менее 3 месяцев в должностях унтер-офицеров²¹⁰.

Теоретическое обучение в младшем классе длилось с сентября по март. В этот период юнкеры изучали как общеобразовательные предметы, такие как Закон Божий, математику и русский язык, так и специальные, которые составляли основную часть программы их обучения. В число профессиональных дисциплин входили: воинские уставы, топография и полевая фортификация, военная администрация и судопроизводство, изучение оружия и правил стрельбы, тактика и артиллерия, строевая подготовка, гимнастика и фехтование. Кроме того, дополнительно в учебный план могли быть включены дисциплины, связанные с профессиональной направленностью учебного заведения. К примеру, юнкерам кавалерийских и казачьих училищ преподавали иппологию. С начала апреля обучающиеся первого класса осваивали военное дело в ходе практических полевых занятий в летних лагерях, а осенью снова возвращались в училище²¹¹.

Количество юнкерских училищ быстро увеличивалось, к концу 1867 года функционировало 13 подобных учебных заведений, количество обучающихся

²¹⁰ Бобровский П.О. Юнкерские училища. Т. 1. Историческое обозрение их деятельности. – СПб.– 1872. – С. 114.

²¹¹ Свод военных постановлений 1869 г. Кн. XV. – С-Пб., – 1870. – С. 121.

в них составляло 2250 юношей. А к концу 70-х гг. 19 века их число достигло 17, в том числе 11 пехотных, 4 казачьих и 2 кавалерийских²¹².

В 1868 году было принято Положение о юнкерских училищах, в котором было определено, что они созданы для подготовки к офицерскому званию войсковых юнкеров и вольноопределяющихся, поступавших в армию «по праву происхождения»²¹³. В период обучения в училище юнкеры числились в своих частях и получали жалование, в соответствии с той должностью, которую они занимали. По окончании учебного заведения, выпускники возвращались к месту службы, где уже их производили в офицеры по представлению командиров их частей²¹⁴.

Заметим, что по результатам выпускных экзаменов юнкеры делились на два разряда, имевшим средний балл не ниже «4» присваивался первый, а остальным второй разряд. Окончившие юнкерское училище по первому разряду производились в офицерский чин независимо от имеющихся вакансий, а по второму – по мере открытия вакансий²¹⁵.

После принятия Устава о всеобщей воинской повинности 1874 года в юнкерские училища получили право поступать юноши всех сословий²¹⁶.

В соответствии с Инструкцией по учебной части, времен правления Николая II, срок обучения в юнкерских училищах увеличился до трех лет и распределялся на классы: первый общий (младший) и два специальных. Теоретическое обучение продолжалось с 1 сентября по 15 мая, затем начинались строевые и практические занятия в поле²¹⁷.

До 1911 года в соответствии с положением, принятым Военным советом в 1901 году, все юнкерские училища были преобразованы в военные либо расформированы.

²¹² Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 гг. в России. – М., 1952. – С. 243.

²¹³ Свод военных постановлений 1869 г. Кн. XV. – СПб. – 1870. – С. 82.

²¹⁴ Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 гг. в России. – М., 1952. – С. 243.

²¹⁵ ГАУО. Ф. 99. Оп.3. Л. 23.

²¹⁶ ГАУО. Ф. 76. Оп.1. Л. 11.

²¹⁷ Инструкция по учебной части для юнкерских училищ. – С-Пб., 1901.

Ещё одним типом учебных заведений, появившихся во времена «милютинской» реформы стали военные прогимназии. Учрежденные в 1869 г. специальным положением об этом типе учебных заведений, в отличие от военных гимназий были предназначены для обучения сыновей офицеров и низших военных чинов. Преимущественным правом при зачислении пользовались сироты и дети офицеров, погибших, получивших ранение или награжденных орденами за участие в боевых действиях²¹⁸.

Целью военных прогимназий являлась подготовка юношей к поступлению в юнкерские училища. В качестве базы для их основания использовались военно-начальные школы, выпускавших до реорганизации унтер-офицеров.

Обучение в военно-начальных школах проходило четыре года, слушателей принимали в возрасте не моложе 14 лет. Обучение проходило по обычной прогимназической программе, обязательными предметами были Закон Божий, Русская грамматика и литература, арифметика, основы алгебры и геометрии, география и история, рисование и черчение, обучались гимнастике, с выправкой и маршировкой, танцам и пению²¹⁹.

Окончившие прогимназию имели возможность «избирать род деятельности по своему усмотрению». Выпускники в возрасте 16-ти лет и старше, могли быть зачислены на службу в пехотные войска с присвоением унтер-офицерского звания. Кроме того, они без вступительных экзаменов сразу зачислялись во второй класс юнкерского училища²²⁰.

В соответствии с вышеупомянутым Положением о военных прогимназиях, наиболее успешные воспитанники дворянского сословия могли быть переведены до окончания обучения в военные гимназии. И наоборот,

²¹⁸ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. XLIV. Отделение 1. 1869 г. С-Пб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии. – 1873. – С. 338.

²¹⁹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 211. Л. 34.

²²⁰ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. XLIV. Отделение 1. 1869 г. С-Пб.: Типография 2-го Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии. – 1873. – С. 340.

гимназисты, не справлявшиеся с программой военной гимназии или нарушавшие дисциплину, зачастую переводились в прогимназии.

К 1917 году в Российской империи существовали следующие типы военно-учебных заведений: военные академии, офицерские школы, военные училища (пехотные, кавалерийские, казачьи, специальные), кадетские корпуса (военные гимназии), подготовительные школы (военные прогимназии), школы подготовки прапорщиков, специальные школы артиллерийского ведомства и военно-морские учебные заведения. Дореволюционная система военного образования существовала обособленно относительно системы профессиональной подготовки по гражданским специальностям. В то же время обе перечисленные системы оказывали взаимное влияние с точки зрения содержания общего образования, используемых методов и форм организации учебно-познавательной и воспитательной деятельности, а также средств обучения. После Февральской революции 1917 г. устоявшаяся к этому времени система подготовки офицерских кадров начала разрушаться.

Для обучения полицейских низшего чина во второй половине XIX столетия начали открываться *полицейские школы*. Они представляли собой начальные профессиональные училища, осуществляющие подготовку городских и урядников. Слушателям преподавались кроме основных и обязательных предметов, специальные дисциплины, которые соответствовали основным задачам полицейского того времени. В основном обязанности городских и урядников были направлены «по профилактике, предупреждению и раскрытию действий населения, подлежащих уголовной и административной ответственности, а также проведение дознания. Все это требовало наличие профессиональных компетенций высокого уровня. Российское правительство обратило пристальное внимание на подготовку будущих сотрудников, а также на развитие их моральных качеств»²²¹. Так 25 декабря 1862 были утверждены «Временные правила об устройстве полиции

²²¹ ГАУО. Ф. 606. Оп. 2. Д. 212. Л. 7.

в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых»²²², что создало нормативные предпосылки для зарождения первых образовательных учреждений, находящихся в ведомстве Министерства внутренних дел. Зарождение системы подготовки полицейских кадров началось с создания при городских органах правопорядка «полицейского резерва», в рамках которого происходило профессиональное обучение городских из числа вновь принятых на службу и не имевших опыта работы в наружной полиции. «В ноябре 1866 года в Петербурге был учреждён первый в стране «резерв столичной полиции». После его создания околоточных надзирателей и городских перед отправкой на службу в полицейские зачисляли в особую команду – полицейский резерв, в котором была создана подготовительная школа»²²³.

Как сказано во «Всепопданнейшем отчете о деятельности С.-Петербургской городской полиции за 1867 год»²²⁴, школа имела своим назначением: «а) развитие нижних чинов общим образованием с целью возвысить умственный их уровень и вселить в них сознание долга и правила честности, без которых невозможно ожидать пользы от их деятельности; б) преподавание околоточным надзирателям и городским изданных для них инструкций с подробным разъяснением применения их к делу в различных случаях полицейской практики; в) сообщение им общих понятий о назначении Полиции и об отношениях к судебному ведомству; г) передача необходимых для полицейских чинов топографических и статистических сведений о Петербурге». Одновременно полицейский резерв использовался для несения нарядов на службу, охраны общественного порядка при различных процессиях и церемониях, зрелищах, гуляньях и ином стечении народа, а также в тех случаях, когда необходимо было усилить или временно заменить

²²² Полное собрание законов Российской Империи. II. Т. 35. №37289. См. : Временные правила по устройству полиции в городах и уездах губерний по общему учреждению управляемых. – СПб.– 1864. – 123 с.

²²³ Халиуллина Л.Г. Система ведомственного образования МВД России на рубеже веков. Казань. – 2006. – Кн. 2. – С. 26.

²²⁴ Всепопданнейший отчет о деятельности Санкт-Петербургской городской полиции за 1867 год. – С-Пб., 1868.

чины участковой полиции. Это способствовало практическому обучению лиц, вновь поступивших на службу в полицию²²⁵.

Одним из наиболее важных направлений совершенствования деятельности сельской полиции являлась профессиональная подготовка чинов полиции, претендовавших на замещение или уже замещавших должности полицейских урядников²²⁶.

По инициативе руководства различных губерний в стране был создан ряд школ по подготовке полицейских урядников. Характерно, что программы подготовки и срок обучения определялись соответствующими губернскими властями на местах. Занятия проводились старшими полицейскими чинами и чиновниками губернских учреждений²²⁷.

Таким образом, к середине второго десятилетия XX века в дореволюционной России сложилась многоуровневая система специально-профессиональных учебных заведений, осуществлявших подготовку специалистов, как для производства, так и для других сфер: сельскохозяйственной, коммерческой, религиозной, педагогической, медицинской, военной и др. Профессиональные школы выпускали специалистов-производственников, специальные – готовили к работе в какой-либо их выше перечисленных сфер деятельности. В Симбирской губернии в рассматриваемый исторический период сформировалась устойчивая система начальных и средних профессиональных учебных заведений (Приложение 1), с которыми более подробно можно будет ознакомиться во 2 главе.

²²⁵ Невский С.А. Профессиональная подготовка чинов полиции в Российской империи. Труд академии управления МВД России. – 2018. – № 4(48). – С. 43-50

²²⁶ ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 27. Л. 17,17 об.

²²⁷ Невский А.В. Профессиональная подготовка чинов полиции в Российской империи // Труды академии МВД России. – 2018. – №4 (48). – С. 43-50

1.3. Кадровое, финансовое и материально-техническое обеспечение специально-профессионального образования

В Российской империи вплоть до конца XIX в. практически отсутствовала целенаправленная и систематическая подготовка преподавателей для профессиональных учебных заведений.

В данном параграфе рассмотрим особенности подготовки преподавательского состава для учебных заведений различных типов, поскольку, как говорилось выше, основы профессионального образования в рассматриваемый исторический период, формировалось не только в специально-профессиональных учебных заведениях, но и на базе специализированных отделений и классов при общеобразовательных школах и училищах различного уровня.

Отметим, что главным инициатором всех реформ, проводимых в образовательной области, в дореволюционный период являлись государственные органы власти. То есть «низы» (губернские и уездные властные структуры, руководители образовательных учреждений, педагоги, население) не проявляли должной активности, а лишь подчинялись указаниям свыше.

История учительства на Руси начинается со времен крещения ее князем Владимиром в 988 году, когда возникает необходимость в большом количестве грамотных людей, способных проводить церковные службы²²⁸. Первыми педагогами стали греческие, а затем и русские священнослужители. В этот же период появляются первые учебные и методические пособия. Примером может служить книга «Изборник Святослава» 1073 года, содержащая, в том числе, наставления, как преподавать другим.

Первые высшие духовные учебные заведения, осуществляющие, в том числе, и подготовку преподавателей, открылись в XVII веке (Киево-братская

²²⁸ Григорьев В.В. Исторический очерк русской школы. – М.: Т-во Тип. А.В. Мамонтова. – 1900. – 600 с.

коллегия, 1632 г. и Славяно-греко-латинская академия, 1687 г.). Их основной целью была подготовка образованных людей для нужд России, то есть преподавательская направленность была далеко не основной, да и сами термины «учитель» или «преподаватель» в тот период практически не использовались. Даже в Петровские времена, когда активно начали создаваться различные типы общеобразовательных школ, которые ощущали острую нехватку учителей, не было не открыто ни одного специального учебного заведения, осуществляющего подготовку педагогов.

Впервые на законодательном уровне на вопрос правового и социального статуса учителей обратила внимание императрица Екатерина II, которая считала приоритетной проблему образования общества в целом. Так в «Уставе народным училищам в Российской империи»²²⁹ 1876 года впервые был установлен должностной оклад учителя, что является подтверждением факта возникновения учительства как профессии.

В 1779 году при гимназии Московского университета была открыта первая в России Учительская семинария, выпускникам которой присваивалась первая степень педагогического профиля «бакалавр». А к концу 1816 года существовала уже достаточно стройная система подготовки педагогических кадров для различных типов учебных заведений:

- академия наук, осуществляла подготовку преподавателей для вузов;
- педагогический университет в Санкт-Петербурге и пединституты при трех университетах в Москве, Казани и Харькове выпускали преподавателей для средних учебных заведений;
- гимназии и духовные семинарии – готовили учителей для остальных школ и училищ²³⁰.

²²⁹ Устав народным училищам в Российской империи // Школьное образование в России в конце XVIII–XIX вв. : сборник документов / сост. А.В. Арсентьева, А.П. Петрянкина. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та. – 2005. – С. 5–27.

²³⁰ Ергин Ю.В. Опыт подготовки педагогических кадров в дореволюционной России и в СССР [Текст] : Сборник статей / [Редколлегия: проф. Д.С. Бабурин (отв. ред.) и др.] ; М-во просвещения РСФСР. Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – Москва : [б. и.]. – 1972. – С. 29-34.

К началу 50-ых годов XIX столетия, в связи с увеличением количества учебных заведений, обострилась проблема нехватки педагогических кадров. Поскольку количество педагогов, получивших диплом университета, было катастрофически мало, то необходимо было расширять подготовку учителей со средним педагогическим образованием.

Большую роль в решении проблемы нехватки педагогических кадров сыграли земства. Поскольку большинство учительских школ и семинарий, открытых в данный период, были созданы не государством, а благодаря общественной инициативе.

Исследователем педагогического образования в дореволюционной России В. И. Смирновым определены три формы подготовки учителей во второй половине XIX века:

– специальные педагогические учебные заведения, осуществляющие подготовку учителей начальных школ различных типов;

– педагогические классы;

– педагогические курсы²³¹.

1. К **специальным педагогическим учебным заведениям, осуществляющим подготовку учителей начальных школ**, относят:

1.1. Мужские и женские учительские школы

Эти школы начали создаваться начиная с 1895 года, в соответствии с указом. Основной их целью была подготовка учителей для школ грамоты. Образовательная программа в учительской школе была рассчитана на 3 года, включала как общеобразовательные, так и специальные дисциплины, например, основы методики преподавания чтения, письма, навыков счета. Поскольку практику будущие учителя проходили в закрепленных за учебным заведением, церковно-приходских школах, то особый акцент при

Ергин Ю.В. Подготовка педагогических кадров в дореволюционной России // Педагогический журнал Башкортостана. – 2016. – №1 (62). – С. 151-166.

²³¹ Смирнов В.И. Педагогическое образование в России конца XVIII – начала XX в. // Педагогика. – 2002. – № 5. – С.70-76

формировании учебного плана делался на предметы православной религиозной направленности.

К 1907 году функционировало более четырех сотен учительских школ, а число обучающихся в них превысило 20000. Однако в связи со скорым закрытием школ грамоты, необходимость в учителях для них отпала и учительские школы так же закончили свое существование²³².

1.2. Мужские и женские церковно-учительские школы

Школы существовали со второй половины XIX века и находились в ведении священного Синода. После принятия в 1902 году Положения о церковных школах Ведомства православного исповедания церковно-учительские школы были разделены на 2 типа: второклассные, которые осуществляли подготовку учителей для школ грамоты и учительские, готовили педагогов для начальных училищ различных видов. Срок обучения в церковно-учительской школе также составлял 3 года, для обучения принимали юношей и девушек от 15 до 17 лет²³³.

Учебный план включал, как общеобразовательные предметы (Закон Божий, русский и старославянский языки, историю, арифметику и др.), так и специальные дисциплины (дидактику и педагогику), в женских школах также преподавали рукоделие. Для практической подготовки учеников к педагогической деятельности при церковно-учительских школах открывали двухклассные школы.

1.3. Женские епархиальные училища

Училища начали создаваться по Уставу 1843 года, первоначально они имели различную организацию и в них могли обучаться только девочки из семей православного духовенства. В 1868 году епархиальные училища получили единый устав и в них могли обучаться представительницы других

²³² Окушова Г.А. Подготовка учительских кадров в дореволюционной России / Г.А. Окушова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – № 11(101). – С. 80-85.

²³³ Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетие (1884–1909 гг.). – СПб.–1909. – С. 337.

сословий, но в отличие от дочерей духовенства, другие девочки обучались платно²³⁴.

Училища управлялись советами, в которые входили начальница, инспектор классов, а также представители от епархиальных съездов православного духовенства. Выпускницы епархиальных училищ работали в основном в начальных сельских школах

В 1888 году насчитывалось 40 епархиальных училищ, в которых обучалось 10 тысяч учащихся. А к 1912 году их количество увеличилось до 70, количество учениц в них возросло до 26,5 тысяч²³⁵. В августе 1876 года было открыто епархиальное женское училище и в г. Симбирске²³⁶.

1.4. Земские и правительственные учительские семинарии

Учительские семинарии получили бурное развитие с 60-ых годов XIX века, благодаря активному участию земств, хотя правительство всячески тормозило их открытие. В основу работы земских учреждений был положен Проект учительской семинарии, разработанной К. Д. Ушинским.

Создание правительских учительских семинарий началось с 1871 года, благодаря изданию в 1870 году Положения об учительских семинариях. А в 1875 году была принята Инструкция для учительских семинарий Министерства народного просвещения, которая действовала до 1917 года.

В соответствии с Уставом народных училищ «учительские семинарии имеют целью доставить педагогическое образование молодым людям всех сословий православного вероисповедания, желающим посвятить себя учительской деятельности в национальных училищах»²³⁷. Исходя из процитированной формулировки следует, что обучаться в семинарии и в дальнейшем заниматься педагогической деятельностью могли только

²³⁴ Шабаетова М.Ф. Епархиальные училища // Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. 1969-1978.

²³⁵ Зубков И.В. Епархиальные училища // Большая российская энциклопедия. – Том 9. – Москва. – 2007. – С. 681.

²³⁶ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 199. Л. 17.

²³⁷ Устав народных училищ // Полное Собрание Законов Российской Империи. Собр. 1. –Т. 23. – № 2382.

молодые люди православной веры. Однако заметим, что позднее начали открываться семинарии для представителей других конфессий и направлений христианства.

Для обучения в учительской семинарии принимали молодых людей не моложе 16 лет, успешно прошедших вступительные испытания за курс двухклассных начальных училищ Министерства народного просвещения и представивших отзыв о «благонравном поведении». Обычно при семинариях функционировали подготовительные классы, в которых обучались подростки 15 лет и старше, завершившие курс начальной школы²³⁸.

Образование в учительских семинариях Российской империи было бесплатным, кроме того, нуждающимся воспитанникам выдавались стипендии, получение которых обязывало их по окончании учебного заведения отработать учителями начальных школ не менее 4 лет. Обучающиеся жили в интернате при семинарии, в основном это были дети крестьян²³⁹.

Учебный план был рассчитан на 3 – 4 года обучения. В него включены были как традиционные в то время общеобразовательные предметы (Закон Божий, русский и старославянский языки, чистописание, арифметика и геометрия, естествознание, история и география, пение и рисование), так и основы дидактики и методики. Педагогическую практику будущие учителя проходили сначала в опытных школах, функционирующих при семинариях, затем, в старших классах массовых школ²⁴⁰. Отметим, что выпускники этих учебных заведений не имели право поступать в вузы.

В не православных семинариях дополнительно к вышеназванным образовательным предметам изучались основы родного языка для учащихся национальной опытной школы, к работе в которой готовились будущие выпускники. Кроме того, преподаваемые предметы религиозной

²³⁸ РГИА. Ф. 395. Оп. 3. Д. 2 Л. 193-194

²³⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 218. Д. 1 Л. 193.

²⁴⁰ Фальборк Г., Чарнолуский В. Настольная книга по народному образованию. Законы, распоряжения, инструкции, уставы, справочные сведения и пр. – Т. II. С-Пб.: Изд-во т-ва «Знание». –1901. – С. 1169.

направленности, соответствовали той конфессии, к которой относилась учительская семинария.

Опытные школы, функционирующие при семинариях, являлись не только базой практики для воспитанников, но и своеобразными методическими площадками для прогрессивных учителей всего района, в котором располагалось учебное заведение. Воспитанники, под руководством своих преподавателей, вели просветительскую работу среди жителей своего уезда.

Поскольку, в учительских семинариях в основном готовились педагогические кадры для сельских школ, то в их учебные планы дополнительно рекомендовали включать предметы, связанные с основами садоводства и огородничества, региональных промыслов и ремёсел, для дальнейшего преподавания этих дисциплин ученикам.

Обучение в учительских семинариях было востребованным у населения. Так если в 90-ых годах XIX столетия насчитывалось чуть более 60 учительских семинарий, то на 1 января 1917 г. их количество увеличилось до 171, в том числе 145 мужских и 26 женских²⁴¹.

Заметим, что в Симбирской губернии, для восполнения нехватки педагогических кадров в начальных школах губернии, по инициативе земств, Казанского учебного округа и лично инспектора народных училищ И. Н. Ульянова в сентябре 1872 года в Алатырском уезде была открыта Порецкая учительская семинария²⁴². Срок обучения в ней составлял 3 года. Интересно, что кроме традиционных предметов, изучаемых в учительских семинариях и перечисленных выше, здесь в учебный план дополнительно были включены дисциплины, осуществляющие подготовку будущих учителей к преподаванию крестьянским детям токарного, столярного, кузнечного и сапожного мастерства, пчеловодства и садоводства, переплётного дела.

²⁴¹ Окушова Г.А. Подготовка учительских кадров в дореволюционной России // Вестник ТГПУ. – 2010. – №11. – С. 80-85

²⁴² ГАУО Ф. 76. Оп. 1. Д. 302. Л. 17.

Первые два года воспитанники изучали общие предметы, а последний – ремесла²⁴³.

Каждый из учеников Порецкой семинарии получал стипендию в размере 7 рублей. Кроме того, выпускникам по окончании выдавалась библиотека из 18 учебников и пособий. Первый выпуск из 12 учителей, получивших диплом народного учителя, был осуществлен в июне 1875 года²⁴⁴.

1.5. *Учительские институты*

Данный тип учебных заведений по подготовке учителей для начальных школ получил своё развитие благодаря Положению об учительских институтах, изданного в мае 1872 года. Из всех рассмотренных нами выше «кузниц педагогических кадров», учительские институты имели наивысший статус. В соответствии с вышеназванным Положением, их целью являлась подготовка учителей для городских и уездных начальных училищ (позднее именуемых высшими начальными училищами).

Учительские институты представляли собой средние учебные заведения, их выпускники не получали высшего образования и не имели права поступать в вузы. Обучение в институтах было бесплатным, принимали сюда представителей всех сословий. Существовали учительские институты отдельно для мужчин и женщин.

Учительские институты до 1907 года представляли собой учебные заведения закрытого типа, в них принимали только выпускников городских училищ 16 лет и старше. Юноши должны были иметь здоровое телосложение и высоконравственное поведение. Желаящие пойти учиться в учительские институты начинали подготовку к поступлению уже на старшем курсе училища. Они под руководством своих учителей повторяли пройденный материал, изучали дополнительную литературу, кроме того, помогали

²⁴³ ГАУО. Ф. 99. Оп.1. Д. 82. Л. 45. об.

²⁴⁴ ГАУО. Ф. 99. Оп.1. Д. 112. Л. 47.

преподавателям, проводя занятия с отстающими учениками. После окончания училища, их принимали на 1-ый курс института²⁴⁵.

Учебный план учительского института был рассчитан на 3 года обучения. Перечень предметов был типичным для педагогических учебных заведений и включал: Закон Божий и церковно-славянское чтение, русский язык и чистописание, арифметику, начала алгебры и геометрии, историю и географию, физику, рисование и черчение, пение, гимнастику и педагогику. В некоторых институтах также преподавали трудовые дисциплины²⁴⁶.

Отметим, что уровень предметной и педагогической подготовки выпускников учительских институтов был значительно выше, чем других средних учебных заведений педагогической направленности. Поэтому их направляли на работу в городские училища, где они должны были отработать не менее 6 лет, преподавая порой по два и более предметов.

Начиная с 1907 года, в учительские институты начали принимать, не только выпускников городских училищ, но и, например, окончивших учительские семинарии, что в разы увеличило количество обучающихся в них²⁴⁷. В этот же период значительно усилилась и педагогическая подготовка выпускников. В учебные планы дополнительно были включены: психология, история педагогики, методики преподавания дисциплин, увеличилась доля педагогической практики. Заметим, что первоначально, в 70-ых годах XIX века, насчитывалось всего семь учительских институтов, а к 1917 году их количество увеличилось до 47. Дополнительно к ним еще в 31 одном женском институте осуществляли подготовку 7,5 тысяч учительниц²⁴⁸.

²⁴⁵ Устав народных училищ // Полное Собрание Законов Российской Империи. Собр. 1. – Т. 23. – № 3151.

²⁴⁶ Сборник всех программ и правил для поступления во все мужские и женские учебные заведения, казенные и частные, по всем ведомствам / Сост. Д. Влахопулов. – М., [б/г.]. – С. 200-201.

²⁴⁷ Дивногорцева Светлана Юрьевна. Становление государственной системы педагогического образования в дореволюционной России // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2010. – №17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-gosudarstvennoy-sistemy-pedagogicheskogo-obrazovaniya-v-dorevolutsionnoy-rossii>.

²⁴⁸ Там же.

После окончания учебного заведения педагогической направленности, каждый выпускник, желающий пойти работать учителем в начальную школу, должен был платно сдать профессиональный экзамен и получить специализированное свидетельство на право преподавания в конкретной школе. Проводились такие испытания уездными училищными советами. Будущие учителя сдавали экзамены по русскому языку и арифметике, если же соискатель планировал преподавать основы какого-либо ремесла, то он проходил соответствующее испытание, проводившееся в три этапа (устный, письменный и практический). В ходе которого проверяли как теоретические знания, так и практические умения либо преподавания основ ремесла, либо изготовления конкретного изделия по заданию комиссии²⁴⁹.

2. Второй формой подготовки учителей являлись *педагогические классы*²⁵⁰, функционирующие при следующих типах общеобразовательных учебных заведениях:

- двухклассные городские училища, переименованные в 1912 году в высшие мужские и женские училища (будущие воспитанники учительских институтов);

- женские гимназии;

- епархиальные училища.

Срок обучения в педагогическом классе, как правило, составлял один год, лишь в некоторых женских гимназиях начиная с 1892 года педагогические классы стали двухгодичными. В программу обучения будущих педагогов была включена дидактика, методика преподавания дисциплин и педагогическая практика, которую они, как правило, проходили в младших классах своих учебных заведений.

Выпускницы педагогических классов женских гимназий получали право преподавания в начальной школе и младших классов своего учебного

²⁴⁹ ГАУО. Ф. 99. Оп.1. Д. 81. Л. 31.

²⁵⁰ Смирнов В.И. Педагогическое образование в России конца XVIII – начала XX в. // Педагогика. – 2002. – № 5. – С. 70-76

заведения, либо могли идти работать в качестве домашней учительницы или наставницы. Окончившие педагогические классы при епархиальных училищах работали учительницами в церковно-приходских школах. К 1915 году количество обучающихся в педагогических классах составляло 20000 человек.

3. *Учительские курсы и съезды* — третья форма подготовки педагогических кадров в рассматриваемый исторический период²⁵¹.

Впервые вопрос об открытии педагогических курсов, с целью устранения недостатка учителей воскресных школ был озвучен в 1859 году. Министерством народного просвещения, а в 1860 году было издано Положение о педагогических курсах и принято решение об открытии таких курсов при 5 крупнейших университетах России. Благодаря Положению, местные земства получили право открытия педагогических курсов при женских гимназиях и уездных училищах, подведомственных вышеназванному Министерству²⁵². К примеру, Симбирское земское собрание выделило средства чувашской учительской школе для выплаты стипендий обучающимся на таких курсах²⁵³.

Срок обучения на педагогических курсах варьировался от года до трех. Учебный план включал, как общеобразовательные предметы, так и дисциплины педагогического профиля (педагогика, училищеведение, гигиена, методика, педагогическая практика), дополнительно могли включаться и предметы «регионального компонента», например, основы обучения какому-либо промыслу или ремеслу²⁵⁴.

²⁵¹ Смирнов В.И. Педагогическое образование в России конца XVIII – начала XX в. // Педагогика. – 2002. – № 5. – С. 70-76.

²⁵² Масанова М.Д. Подготовка народных учителей в России во второй половине XIX в // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2013. – С. 174-179

²⁵³ ГАУО. Ф. 99. Д. 276. Л. 7.

²⁵⁴ Мартыанов Е.Ю. Модернизация системы подготовки педагогических кадров в России начала XX века // Теория и практика образования в современном мире: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – Т. 1.– Санкт-Петербург: Реноме. – 2012. – С. 64-67.

Важнейшим направлением и организационной находкой в многоуровневой системе подготовки педагогических кадров для народных школ стали *учительские съезды*. Их цель – подготовка и переподготовка педагогического состава, ознакомление с новейшими методиками и технологиями обучения. В работе губернских и уездных съездов принимали участие лучшие педагоги профессиональных школ, учителя обменивались опытом, приобретали практические навыки ведения уроков.

Так в различных городах Симбирской губернии, под руководством инспектора, а затем директора начальных народных училищ И. Н. Ульянова они стали проходить в 70-е годы XIX в. с периодичностью один раз в год²⁵⁵. Регулярные инспекции учебных заведений губернии выявили, что большинство учителей не имели специального педагогического образования. Поэтому, Илья Николаевич возлагал огромные надежды на учительские съезды «как временное средство для ознакомления учителей народных школ с методами и приемами разумного современного преподавания предметов»²⁵⁶.

Первый съезд учителей Симбирской губернии открылся 28 декабря 1871 года недалеко от с. Самайкино Сызранского уезда на суконной фабрике Д. И. Воейкова. Утром в образцовой школе, открытой при фабрике, проходили показательные уроки, часть из которых проводилась лично руководителями съезда. Вечером того же дня проходило обсуждение посещенных уроков. В ходе анализа главное внимание уделялось использованию наглядности при проведении занятий²⁵⁷.

В 1873 году съезд учителей проходил в Карсуне на базе двухклассного женского училища. По оценкам современников, этот съезд считался самым подготовленным и результативным из проведенных ранее. Руководил работой съезда Филарет Цветницкий, один из лучших педагогов Промзинского училища Алатырского уезда. Во время работы съезда был организован особый

²⁵⁵ ГАУО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 408. Л. 233.

²⁵⁶ Ульянов И.Н. Избранное Саратов: Ульяновск: Приволжское кн. изд-во. – 1983. – 247 с.

²⁵⁷ ГАУО. Ф. 99. Оп.1. Д. 35. Л. 12.

стол для педагогов ремесленных школ и училищ, в ходе которого обсуждались проблемы профессиональной школы, осуществлялся обмен опытом. Кроме того, проводились пробные открытые занятия начинающих учителей, с последующим их обсуждением. По мнению И. Н. Ульянова учительский съезд «только тогда имеет всестороннее значение, когда на съезде устраивается временная школа для практических занятий преподавателей»²⁵⁸.

Всего в 1870 – 1874 гг. Ильей Николаевичем было проведено 8 учительских съездов (в Буинске, Карсуне, Курмыше, Сызрани и Симбирске)²⁵⁹. Съезды были крупным событием культурной и общественной жизни губернии. Они сыграли большую роль в повышении педагогического и методического мастерства народных учителей, явились толчком для их дальнейшего самообразования.

Последний съезд учителей проходил в Симбирске в 1874 году, по мнению современников И. Н. Ульянова он явился важнейшим событием для всего педагогического сообщества Симбирской губернии. Однако, царское правительство, опасаясь излишней активности народных учителей, запретило проведение педагогических съездов, считая их «педагогически сомнительными» и «политически вредными».

Начиная с сентября 1898 года, в Симбирской губернии стали проводиться съезды заведующих профессиональными училищами. В ходе таких мероприятий заведующие обменивались накопленным опытом, учебной и методической информацией, решали финансовые вопросы, связанные с обеспечением жизнедеятельности училищ²⁶⁰. На съездах организовывались обсуждения учебных программ, новых методик, программ для проведения выпускных испытаний учащихся ремесленных школ и училищ, с их последующим утверждением. В качестве раздаточных материалов использовались учебно-методические пособия и материалы. В работе таких

²⁵⁸ Ульянов И.Н. Избранное Саратов: Ульяновск: Приволжское кн. изд-во – 1983. – 247 с.

²⁵⁹ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 35. Л. 43.

²⁶⁰ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 64. Л. 21.

съездов активное участие принимало губернское и уездное руководство в области образования, что способствовало совершенствованию системы профессиональных учебных заведений Симбирской губернии.

Кроме проведения съездов внутри губернии, симбирские делегации принимали активное участие в работе всероссийских съездов руководящих деятелей в области технического и профессионального образования. Участники мероприятия обменивались опытом организации образовательного и воспитательного процесса в учебных заведениях профессиональной направленности, посещали занятия в передовых училищах, кроме того, приобретали большое количество учебно-методической литературы, распространенной во всех учебно-профессиональных заведениях, что в дальнейшем способствовало улучшению учебно-воспитательного процесса в профессиональных учебных заведениях Симбирской губернии²⁶¹

Также в Симбирской губернии периодически организовывались и краткосрочные курсы для переподготовки учителей профессиональной школы. Как правило, такие курсы проводились в первой половине июля. Руководители курсов и опытные учителя давали для приглашённых открытые уроки, после чего проводилось их коллективное обсуждение. Кроме того, руководители выступали с кратким методическим курсом начального обучения. Программа проведения курсов оставалась неизменной до конца 90-х годов. Организовывались они при финансовой поддержке земств²⁶².

Как говорилось выше, до конца XIX столетия в России практически отсутствовали специализированные учебные заведения, осуществляющие подготовку преподавателей для специально-профессиональных учебных заведений. В соответствии с «Правилами для подготовляющихся в учителя специальных предметов и руководителей практических занятий в средних и низших технических училищах», утвержденными в 1892 году, преподавателями в выше названных учебных заведениях могли работать лица

²⁶¹ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 70. Л. 1-27.

²⁶² ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 115. Л. 12.

без педагогического образования, но окончившее специальное (техническое либо отраслевое) среднее или высшее учебное заведение и имеющие опыт работы по специальности не менее одного года²⁶³. Таким образом, к преподаванию специальных дисциплин привлекали производителей с соответствующим образованием.

К концу XIX века в России все же существовал некоторый опыт подготовки педагогов для профессиональных школ. Так, в некоторых технических высших учебных заведениях осуществляли подготовку преподавателей специальных предметов для реальных училищ, а при Второй военной гимназии еще в 1865 году функционировали специализированные педагогические курсы (одно- и двухгодичные) по подготовке педагогов и воспитателей для военных школ²⁶⁴.

В начале 1900 г. для выпускников технических вузов начинают организовывать специализированные одногодичные педагогические курсы для подготовки к преподаванию специальных дисциплин в профессиональных учебных заведениях. Заметим, что в их программе педагогическим дисциплинам отводилось небольшое количество часов, преподавательская практика отсутствовала совсем. Однако, названные курсы можно считать первым опытом реализации программы подготовки специалистов с высшим техническим образованием к педагогической деятельности²⁶⁵. Но увеличившееся количество профессиональных учебных заведений привело к острому дефициту педагогических кадров, который не перекрывался выпускниками курсов, что привело работодателей к необходимости приема на должности преподавателей лиц без педагогического и даже специального

²⁶³ Федоров В.А. Профессионально-педагогическое образование: теория, эмпирика, практика. Екатеринбург: Уральский государственный профессионально-педагогический университет. – 2001. – С.54.

²⁶⁴ Паначин Г.Ф. Педагогическое образование в России: Историко-педагогические очерки. – Москва: Педагогика. – 1979. 216 с.

²⁶⁵ Федоров В.А. Профессионально-педагогическое образование: теория, эмпирика, практика. Екатеринбург: Уральский государственный профессионально-педагогический университет. – 2001. – С. 55.

высшего образования. Вследствие чего, уже в 1904 году курсы были закрыты²⁶⁶.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX века в России сложилась многоуровневая система подготовки учительских кадров для различных типов общеобразовательных школ, в ряде которых осуществлялось профессиональное обучение в специализированных отделениях и классах. Наиболее распространенными педагогическими учебными заведениями, осуществляющими подготовку учителей начальных школ, стали учительские и церковно-учительские школы, епархиальные училища, учительские семинарии и институты. Кроме того, при ряде типов общеобразовательных училищ и гимназий функционировали педагогические классы.

Подготовка педагогов для специально-профессиональных учебных заведений осуществлялась в следующих формах:

- дополнительное обучение (педагогические курсы) на базе высшего специального образования;
- реализация интегрированных образовательных программ (специальная и педагогическая подготовка) в технических и военных учебных заведениях.

Система повышения квалификации преподавателей специальных дисциплин, не имеющих педагогического образования, была в Российской империи развита плохо. В качестве средства повышения квалификации и переподготовки преподавателей организовывались педагогические съезды и курсы.

Финансирование образования и народного просвещения в Российской империи осуществлялось из нескольких источников:

- 1) бюджеты различных министерств и ведомств (Министерство народного просвещения, Министерство торговли и промышленности,

²⁶⁶ Федоров В.А. Профессионально-педагогическое образование: теория, эмпирика, практика. – Екатеринбург: Уральский государственный профессионально-педагогический университет. – 2001. – С. 112.

Департамент земледелия, Святейший Синод, Министерство Путей Сообщения и др.);

- 2) расходы земств;
- 3) плата за обучение;
- 4) пожертвования и т.п.

Для оценки объема финансирования образования и народного просвещения в рассматриваемый период, обратимся к имеющимся статистическим данным и сконцентрируемся на одном из годов, например, 1913.

1. Расходы Министерства Народного Просвещения (далее МНП) по данной статье в 1913 году составили 142.7 млн. рублей²⁶⁷. Далее анализируя данные объяснительной записки к отчету «Размер ассигнований на начальное образование достиг по смете Министерства 1913 г. половины всей сметной суммы (то есть порядка 70 млн.руб.), а вместе с ассигнованиями по смете Святейшего Синода того же года (20 млн.руб.) составляли общую сумму до 90 млн.руб.»²⁶⁸, находим, что расходы Святейшего Синода на начальное образование в рассматриваемом году составили 20 млн. рублей. Кроме учреждений начального образования Синод финансировал и епархиальные училища, семинарии и т.п. Учитывая, что все расходы Синода в 1913 году составили 45,7 млн. рублей²⁶⁹. Кроме того, анализируя смету расходов на 1914 год, общая сумма которой выражалась более 54 млн. рублей и распределялись следующим образом:

А) 22 254 486 рублей – церковно-приходским школам;

Б) 7 433 087 рублей на духовные учебные заведения и на содержание городского и сельского духовенства;

²⁶⁷ Из «Объяснительной записки к отчету государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 1913 г.» (Пг., 1914. – С. 283-284).

²⁶⁸ Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской Империи. – М. – 2009. – С. 115.

²⁶⁹ Иванова Н.А, Желтова В.П. Указ. соч. – С. 61; Рожков Владимир, протоиерей. Церковные вопросы в Государственной думе. – М. – 2004. – С. 268.

В) 22 312 427 рублей предназначались на покрытие разнообразных нужд и потребностей духовного ведомства: содержание центральных и местных управлений, разного рода церковных учреждений, издание пособий, поддержку зарубежных миссий и т. д.²⁷⁰. Таким образом, по аналогии можем сделать вывод, что на содержание духовных учебных заведений Священный Синод потратил порядка 7 млн. рублей. Итого 27 млн. рублей Синод затратил на образование и народное просвещение.

2. Следующим источником финансирования являлись земства. На народное образование в 1913 году в 40 губерниях земства потратили **90,131** млн. рублей²⁷¹. Так в Симбирской губернии в этом году земствами на народное образование было потрачено 802 тыс. руб. из общей суммы расходов 4,072 млн. руб. (всего 5%!)²⁷², это минимальная сумма из затраченных земствами 40 губерний по данной статье расходов. Для сравнения в соседней Казанской губернии на народное образование в 1913 году земства израсходовали 1,460 млн. руб. из общей затраченной суммы 4,989 млн. рублей (29%)²⁷³.

3. Далее, анализируя данные Всеподданнейшего отчета Министра народного просвещения за 1913 год²⁷⁴, находим, что расходы по статье «плата за обучение и содержание в пансионах» составили 33972493 руб. (приблизенно **34** млн.), добавим к этому 8121317 руб. (около **8** млн.), полученных из «прочих источников». Кроме того, по данным графы «частные и общественные средства», находим, что 71315089 руб. составили «общественные, сословные и городские суммы, земские сборы, пожертвования и проценты с пожертвованных капиталов», то есть часть этой

²⁷⁰ Из «Объяснительной записки к отчету государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 1913 г.» (Пг., 1914. – С. 290).

²⁷¹ Статистический ежегодник на 1914 г. – СПб.– 1914. – С. 432-433.

²⁷² ГАУО. Ф. 932. Оп. 1. Д. 1. Л. 17

²⁷³ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 1. Д. 28. Л. 3.

²⁷⁴ Всеподданнейший отчет Министра народного просвещения за 1913 г. Пг. 1916. Приложение. – С. 60-65, 88-89, 112-115, 137-141, 153-155, 163-165, 180-185, 199-201, 222-227.

суммы уже учтенные нами в п.2 средства, потраченные земствами. Получим еще порядка **15** млн. частных и общественных «не земских» рублей²⁷⁵.

4. По данным Всеподданнейшего отчета Министра народного просвещения за 1913 год «из средств Государственного казначейства» всего израсходовано 121527850 руб., казалось бы, возникает противоречие с п.1 нашего рассуждения (расходы МНП составили 142.7 млн. рублей)²⁷⁶. Разница объясняется тем, что в отчете перечислены не все расходы МНП, например, отсутствуют расходы на высшее образование, а это еще 7,8 млн. рублей (Таблица 1.3.1).

Таблица 1.3.1

Финансирование высших учебных заведений министерств народного просвещения, торговли и промышленности, земледелия, путей сообщения, внутренних дел, юстиции, имп. Двора в 1913 году (млн. руб.)²⁷⁷

Министерства, 1913 год							И Т О Г О
Народ- ного просве- щения	Торгов- ли и промыш- леннос- ти	Земле- делия	Путей сообще- ния	Внут- ренних дел	Юсти- ции	Имп. Двора	
7.8	2.3	0.9	0.4	0.4	0.4	0.4	12.6

В соответствии с Табл. 1.3.1, другие министерства (кроме МНП) в 1913 году затратили на финансирование подведомственных им высших учебных заведений 4.8 млн. рублей²⁷⁸

Из 123532 обучающихся, чуть меньше половины (42%) обучались не в государственных, а в общественных и частных вузах. Соответственно студенты оплачивали свое обучение, вузы принимали пожертвования...

²⁷⁵ Там же. – С. 222-227.

²⁷⁶ Статистический ежегодник на 1914 г. – СПб.– 1914. – С. 272-273.

²⁷⁷ Белоусов Р.А. Государственный бюджет дореволюционной России // Экономическая история России XIX-XX вв: современный взгляд. – М.: РОСПЭН.– 2000. – С. 52. Его же. Экономическая история России XX век. – М.–1999. – С. 320. Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. – М. – 1991. – С. 195.

²⁷⁸ Сумма 4,8 млн. руб. получается за вычетом из общей суммы 7,8 млн. руб. (12,6 – 7,8= 4,8).

5. Кроме того, нами не учтены 109 тыс. учеников низших и средних учебных заведений Министерства торговли и промышленности и их финансирование (министерством, плата за обучение, пожертвования); финансирование низших и средних учебных заведений всеми остальными министерствами (кроме Синода, МНП, Министерства торговли и промышленности); 250 тысяч учеников частных средних и низших учебных заведений и их финансирование²⁷⁹; 197 тысяч учеников еврейских школ и их финансирование; 11 тысяч учеников медресе и мектебе и их финансирование; 13 тысяч воспитанников кадетских корпусов и их финансирование²⁸⁰; 1 тысяча воспитанников начальных военных школ и их финансирование; 6 тысяч учеников военных училищ и их финансирование; 1832 ученика военных академий и их финансирование²⁸¹ и т.п. Получаем еще почти 600 тысяч учеников. Беря затраты на обучение этих людей равными затратам МНП (16.9 руб/чел/год) получаем еще 10 млн. рублей (скорее больше).

6. Теперь суммируем все наши промежуточные результаты, получим: $142,7+27+90,131+34+8+15+4,8+10=331,631$ млн. рублей. Таким образом, на финансирование образования и народного просвещения в Российской империи в 1913 году было затрачено не менее 331,6 млн. рублей, что составило примерно 9,8% расходов обыкновенного государственного бюджета 1913 года. Для сравнения в бюджете РФ на 2021 год по статье расходы на образование запланировано 1.1 триллионов рублей (около 5%).

Отдельно рассмотрим вопрос, связанный с финансированием профессионального образования. Принятием в 1864 году «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» правительство фактически расписалось в своем отказе от финансирования профессиональных учебных

²⁷⁹ Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных Учебному отделу Министерства торговли и промышленности, на 1912—1913 учебный год. Пг. — 1914. — С. 265.

²⁸⁰ ЦГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 226. Д. 280. Л. 7.

²⁸¹ Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных Учебному отделу Министерства торговли и промышленности, на 1912—1913 учебный год. Пг. — 1914. — С. 311.

заведений и практически все расходы по их содержанию взяли на себя губернские и уездные земства, а также сельские общества²⁸².

Для примера рассмотрим источники финансирования народных училищ в уездах двух поволжских губерний (Таблица 1.3.2.).

Таблица 1.3.2.

Финансирование народных училищ в нескольких уездах Пензенской и Симбирской губерний в 1879 г.²⁸³

Уезд	Расход на училища, %					
	Государственная казна	Уездное земство	Сельские общества	Церкви, братства, благотворительные общества	Частные лица	Плата с учащихся
Саранский	4,1	63,6	32,2	—	0,1	—
Инсарский	9,8	49,4	35,8	—	4,9	—
Краснослободский	15,7	73,4	10,9	—	—	—
Наровчатский	4,8	67,0	26,5	—	1,7	—
Алатырский	7,3	32,8	59,2	—	0,1	0,5
Ардатовский	0,9	32,5	64,9	—	1,0	0,1
В среднем по шести уездам	7,1	53,1	38,3	—	1,3	0,1
В среднем по России	12,0	44,0	34,0	2,0	6,0	2,0

Анализ данных Табл. 1.3.2. позволяет сделать вывод, что уездные земства являлись активными участниками финансирования народных училищ. Земства выделяли средства на открытие новых и содержание имеющихся учебных заведений, выплату пособий учителям. Тарифные ставки учителей

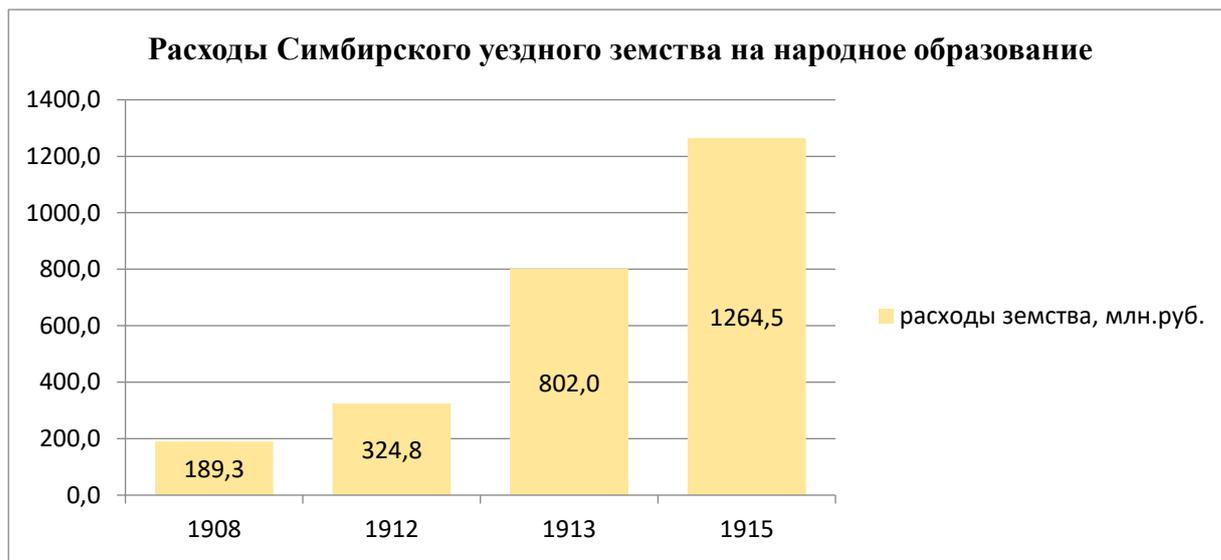
²⁸² Полный Свод Законов Российской Империи. – Т. 9. – СПб. – 1911.

²⁸³ Статистический временник Российской империи. Сер. 3, вып. 1: Сельские училища в Европейской России и Привислянских губерниях. СПб.: Изд. Центр. Стат. ком. МВД. – 1884. – 304 с.

также утверждались земствам²⁸⁴. Таким образом, их расходы на финансирование образовательных учреждений постоянно увеличивались.

Диаграмма 1 наглядно демонстрирует динамику увеличения расходов Симбирского губернского земства по статье «народное образование» с 1908 по 1915 гг.^{285,286}.

Диаграмма 1

Наряду с земствами в финансировании школ активное участие принимали сельские общества. Крупные хозяйственные расходы (строительство, ремонт, отопление и освещение школьных зданий, наём сторожей, содержание квартир для учителей) до конца XIX в. несли на себе сельские общества.

Как видим из Таблицы 1.3.2, расходы сельских обществ на народное образование в уездах двух губерний Среднего Поволжья были различны: от 10,9 % в Краснослободском уезде Пензенской губернии до 64,9 % – в Ардатовском уезде Симбирской губернии. Это можно объяснить отсутствием единства постановки дела народного образования в стране. Материальное состояние народного образования в каждом уезде и доля участия в нем

²⁸⁴ Абрамов В.Ф. Земство, народное образование и просвещение // Вопросы истории. – 1998. – №8. – С.45.

²⁸⁵ Юбилейный сборник 1864-1914. Симбирское губернное земство. – Симбирск: Типография Балакирщикова. – 1914. – С.114.

²⁸⁶ ГАРФ. Ф. 1789. Оп. 2. Д. 97. Л. 45-55.

крестьянских обществ зависели от многих причин: экономического развития уезда, степени мотивации крестьян в получении образования, экономической состоятельности земства, отношения к народному образованию местных властей, зажиточности крестьянского общества²⁸⁷.

Из журналов постановлений Симбирского губернского училищного совета за 1889 г. узнаём, что нередко сельские общества выступали распорядителями целевых пособий, выдаваемых Министерством народного просвещения на нужды народного образования: «Слушали представление Буинского уездного училищного совета о выдаче Шемуршинскому волостному правлению из сумм МНП 100 руб. в пособие на перестройку дома Трехболтаевского сельского училища и представление Инспектора народных училищ Симбирского района о выдаче из сумм МНП пособия Большестанищенскому сельскому обществу Карсунского уезда на постройку нового училищного здания до 75 руб. Определили: Директору народных училищ Симбирской губернии войти с представлением к господину Попечителю Казанского учебного округа о разрешении денежных выдач из сумм МНП на поддержание упомянутых училищ в размере 100 и 50 руб. Председатель совета Обнинский»²⁸⁸. Кроме того, и губернские земства выдавали сельским обществам беспроцентные ссуды на десять лет для строительства школ и интернатов, содержание стипендиатов в различных учебных заведениях²⁸⁹.

В 1893-1894 гг. распределение доли источников финансирования несколько изменилось. В Положении о школах ремесленных учеников, опубликованном в 1893 году, определялся примерный штат и оклад учителей ремесленных школ, кроме того, полный перечень статей расходов средств, выделяемых из государственного бюджета на эти учебные заведения.

²⁸⁷ Кошина О.В. Участие крестьянских обществ в содержании начальных училищ в губерниях Среднего Поволжья во второй половине XIX - начале XX века // Вестник МГУ. – 2012. – № 3-4. – С. 38-42

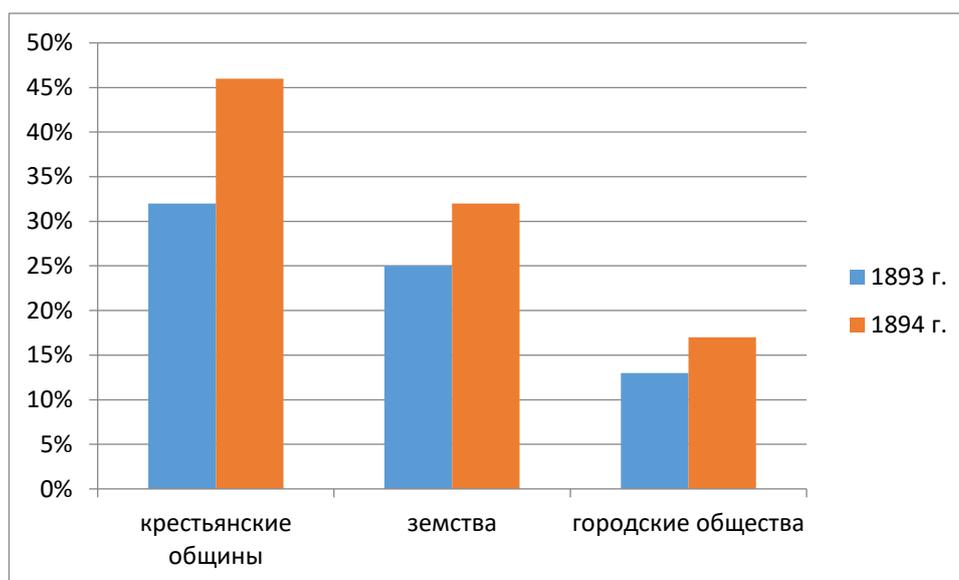
²⁸⁸ ГАУО. Ф. 768. Оп.1. Д. 76. Л. 3.

²⁸⁹ ГАУО. Ф. 932. Оп. 1. Д. 112. Л. 9.

Основное бремя расходов на содержание профессиональных школ легло на тройку общественных организаций: крестьянские общины, земства и городские общества (диаграмма 2). Небольшая часть расходов (не более 10%) покрывалась за счет пожертвований церкви и частных лиц.

Диаграмма 2

**Доля финансирования профессионального образования
общественными организациями**

Из данных диаграммы 2 очевидно, что основная доля расходов (до 46 %) на поддержку организаций профессионального образования «легла на плечи» крестьянских общин. Средства на финансирование профессиональных сельских школ и училищ шли из денежных (мирских) сборов, собираемых волостными и сельскими старостами, как с крестьян-общинников, так и с единоличных крестьян. Право на сбор таких средств и учреждение сельских, в том числе профессиональных, училищ было дано крестьянским обществом «Положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» 1861 года²⁹⁰.

В начале XX в. вновь меняется соотношение источников финансирования учебных заведений (Табл. 1.3.4.).

Таблица 1.3.4

²⁹⁰ Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.7. Документы крестьянской реформы. Отв. ред. О.И. Чистяков. – М., Юридическая литература. – 1989.

Финансирование начальных школ Российской империи в 1910 г.²⁹¹

Источник финансирования	Доля, %
Государственное казначейство	38,6
Земства	22,5
Города	13,3
Сельские общества	10,9
Частные лица	7,3
Плата за обучение	4,0
Церкви и монастыри	1,6
Доходы с капитала	1,1

Сравнивая источники финансирования и их долю в нём, на примере Алатырского и Ардатовского уездов Симбирской губернии в 1879 и 1906 гг. (Табл. 1.3.5) заметим, что казна, земства и сельские общества в начале XX века по-прежнему являлись основными постоянными источниками материального обеспечения народных школ, но вложения сельских обществ в 1906 г. были меньше, чем в 1879 г.

Таблица 1.3.5

Финансирование народных училищ Ардатовского и Алатырского уездов Симбирской губернии (сравнение данных 1906 и 1879 гг.)²⁹²²⁹³

Уезд/год	Источник финансирования и доля, %						
	Казна	Земства	Городские общества	Сельские общества	Частные лица	Плата с учащихся	Прочие
Алатырский (1879 г.)	7,3	32,8	-	59,2	0,1	0,5	-
Алатырский (1906 г.)	14,0	30,4	6,7	19,7	9,3	0,7	12,6

²⁹¹ Однодневная перепись начальных школ Российской империи, произведенная 18 января 1911 г. Диаграммы и картограммы к итогам по Империи / ред. В.И. Покровский. Петроград: Художеств.-граф. ателье и печатня. – 1916. – 21 с. [с. 10].

²⁹² Статистический временник Российской империи. Сер. 3, вып. 1: Сельские училища в Европейской России и Привислянских губерниях. – С-Пб.: Изд. Центр. Стат. ком. МВД. – 1884. 304 с. [с. 252 – 275].

²⁹³ Отчет о состоянии низших общеобразовательных и профессиональных учебных заведений Симбирской губернии за 1906 г. Симбирск: Губ. тип. – 1908. – 177 с. [с. 89 – 94].

Ардатовский (1879 г.)	0,9	32,5	-	64,9	1,0	0,1	-
Ардатовский (1906 г.)	19,3	49,4	5,5	20,0	5,8	-	-

Очевидно, что доля финансирования земствами народных училищ в начале XX столетия остается существенной (порядка 30% в Алатырском уезде и чуть меньше половины общего объема финансирования в Ардатовском). Необходимо отметить, что земства вносили существенный вклад и в дело развития среднего и профессионального образования. Ими выделялись субсидии на содержание различных типов государственных учебных заведений, в том числе гимназий, реальных и технических училищ. К примеру, Симбирское губернское земство ежегодно выделяло 500 рублей на содержание Сызранской мужской гимназии²⁹⁴.

Средства на строительство школьных зданий в начале XX в. по-прежнему в основном выделялись сельскими обществами. Например, в двух уездах Симбирской губернии наибольшее количество училищ (36,4%) было возведено обществами крестьян²⁹⁵. Кроме того, крестьяне построили 16,7% училищ с участием земства, 8,0% — при помощи духовного ведомства. Казна же на собственные средства возвела в губернии лишь 2,7% всех училищ, совместно с обществами крестьян — 2,1%, с крестьянами и земством — 2,7% училищ²⁹⁶.

Немалую долю бюджета профессиональных учебных заведений Симбирской губернии составляли средства от их производственной деятельности и выполнения заказов клиентов. К примеру, средства, полученные от продажи изделий, изготовленных в учебных мастерских Мачкасского низшего ремесленного училища Ардатовского уезда, составляли

²⁹⁴ ГАУО. Ф. 46. Оп.1. Д. 7. Л. 5.

²⁹⁵ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 181. Л. 27.

²⁹⁶ Начальное народное образование в Симбирской губернии по данным 1902-03 у/г. — Симбирск: Губ. тип. — 1905. 148 с. [с. 58].

несколько тысяч рублей в год. Ценно, что треть из заработанных учащимися средств шла на выплату выходных пособий лучшим выпускникам училища²⁹⁷.

Незначительный процент в бюджет профессиональных школ приносили средства, полученные за оплату обучения. Поскольку, в основном, профессиональное образование было бесплатным. В редких случаях дети обеспеченных родителей обучались за небольшую плату на внештатных (внебюджетных) местах в земских профессиональных училищах. Так в, упомянутом уже выше, Мачкасском училище, учеников-платников было не много (не больше 10%), все они были из состоятельных семей. Оплата их обучения составляла 24 рубля в год²⁹⁸. В целом доля средств, полученных от оплаты за обучение, в бюджете Симбирской губернии в 1904 году составила менее 1%²⁹⁹.

Нередко профессиональные училища Симбирской губернии открывались и на средства меценатов. Одним из первых в этом благородном деле стал граф В.В. Орлов-Давыдов, который пожертвовал значительные средства (18000 рублей) на открытие и приобретение оборудования для ремесленного училища, названного его именем. Ремесленное училище имени Орлова-Давыдова являлось одним из лучших сначала в Поволжье, а затем и в России³⁰⁰.

В феврале 1881 г. по инициативе В. Терениной, А. Денисовой, и М. Разказовой, являющихся членами Александрийского попечительского общества бедных, была открыта швейная мастерская. Целью создания приюта для беспризорных и бедных девушек было их обучение основам швейного дела. Мастерская существовала только на благотворительность³⁰¹.

²⁹⁷ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 290. Л. 6 об.

²⁹⁸ ГАУО. Ф. 99. Оп.1. Д. 290. Л. 5-6.

²⁹⁹ Материалы по народному образованию Симбирской губернии. Кн.7. 1899-1900. – Симбирск. – 1901.

³⁰⁰ Трудовая школа в свете истории и современность – М. – 1924. – С. 111-113.

³⁰¹ ГАУО. Ф. 46. Оп. 6. Д. 72. Л. 7-9.

В августе 1897 г. по инициативе Головы Мелекесского посада, купца первой гильдии К.Г. Маркова была открыта Мелекесская низшая ремесленная школа по обучению детей бедных родителей и сирот слесарно-токарному и столярному делу. Марков на протяжении 20 лет был Почетным смотрителем школы, подписывал все важные документы, в том числе аттестаты выпускников школы³⁰².

В 90-х годах XIX века в с. Румянцево Карсунского уезда было открыто ремесленное училище Н. Д. Селиверстова, при учебном заведении также действовала подготовительная школа. Училище полностью содержалось на средства, завещанные Селиверстовым на благотворительные заведения³⁰³.

Ещё хуже обстояло дело с финансированием женских учебных заведений, в том числе и профессиональной направленности, которое осуществлялось по остаточному принципу³⁰⁴. Так в соответствии с Положением о женских училищах первого и второго разрядов, изданным в мае 1860 года, основным источником финансирования женских средних учебных заведений являлись средства, полученные от оплаты за обучение (41,4%)³⁰⁵. Кроме того, на их содержание использовались пожертвования частных лиц и общественных организаций³⁰⁶. Совсем небольшую долю (чуть более 11%) финансирования женских школ составляли государственные субсидии³⁰⁷.

Большинство женских учебных заведений размещались в арендуемых зданиях, в силу нехватки средств для постройки собственного. Как правило, скамьи, столы, классные доски и некоторые другие предметы мебели, необходимые для учебного процесса изготавливались в столярной мастерской ближайшей мужской гимназии. После чего члены попечительного совета

³⁰² ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 897. Л. 15-16.

³⁰³ ГАУО. Ф. 99. Оп. 2. Д. 207. Л. 64.

³⁰⁴ Косетченкова Е.А. Организация деятельности женских профессиональных учебных заведений среднего звена в конце XIX - начале XX в // Вестник ТГУ. – 2011.

³⁰⁵ Латышина Д.И. История педагогики. – М. – 1999. – С. 369.

³⁰⁶ Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаева М.Ф. История педагогики. – М. – 1982. – С. 320.

³⁰⁷ Латышина Д.И. История педагогики. – М. – 1999. – С. 369.

осматривали изготовленную мебель и одобряли (или нет) её к использованию в учебном заведении.

Таким образом, во второй половине XIX века специально-профессиональные учебные заведения испытывали недостаток в квалифицированных кадрах, преподаватели специальных дисциплин в большинстве своём не имели педагогического образования, а некоторые даже специального образования, соответствующего профилю преподаваемой дисциплины, что не лучшим образом отражалось на качестве их преподавания.

Для удовлетворения потребности в педагогических кадрах существовало три формы подготовки учителей:

- специальные педагогические учебные заведения, осуществляющие подготовку учителей начальных школ различных типов (мужские и женские учительские и церковно-учительские школы, женские епархиальные училища, земские и правительственные учительские семинарии, а также учительские институты);

- педагогические классы, функционирующие при двухклассных городских училищах, женских гимназиях и епархиальных училищах);

- педагогические курсы, позволяющие осуществлять переподготовку преподавателей специальных дисциплин, не имеющих педагогического образования, и повышение квалификации учителей в минимальные сроки.

Ситуация усугублялась недостаточным финансированием большинства профессиональных школ, средства на их содержание выделялись из нескольких источников:

- бюджеты различных профильных министерств и ведомств, заинтересованных в подготовке специалистов определенного профиля (образование, сельское хозяйство, коммерция, железнодорожная отрасль, духовная сфера и т.п.);

- расходы земств;

- средства взимаемые в качестве оплаты за обучение;

- пожертвования частных лиц и обществ и т.п.

Таким образом, финансирование образовательных учреждений профессиональной направленности осуществлялось в основном за счёт государства. Однако достаточно большую долю средств на открытие и поддержание профессиональных школ так же выделяли губернские и уездные земства, религиозные общества, сельские общины, городские общества и частные лица. Следствием недостатка финансирования явились: слабая материально-техническая база, нехватка современного оборудования, не высокая заработная плата преподавателей и, как следствие, низкий уровень сформированности профессиональных компетенций выпускников этих учебных заведений.

Глава 2. РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

2.1. Профессиональное образование: региональные особенности эволюции

Для понимания масштабов и сущности изменений, которым подверглась система профессионального образования, в исследуемый нами исторический период, рассмотрим трансформацию профессиональной школы на примере конкретного региона Среднего Поволжья – Симбирской губернии.

К началу 1861 года, она представляла собой типичную сельскохозяйственную губернию с развитым дворянско-помещичьим землевладением³⁰⁸. Большую часть населения составляло крестьянство, поэтому основным занятием жителей региона являлось земледелие. Заметим, что Симбирская губерния была богата на плодородные земли, с которых собирали хорошие урожаи озимой ржи, яровых: пшеницы, гречихи, проса и овса. Кроме того, здесь выращивали подсолнечник, картофель, горох, чечевицу и лён. Благодаря хорошему урожаю картофеля, на территории Симбирской губернии функционировало порядка 6 десятков картофельно-паточных и крахмальных заводов. В некоторых уездах (Алатырском, Ардатовском, Курмышском и Сызранском) выращивали табак и хмель.

На протяженных берегах Волги было много садов. В основном здесь сажали яблони, груши и сливы. Однако, садоводство и огородничество в Симбирской губернии в основном носили не промысловый характер.

Кроме того, в регионе было развито кустарное производства. Порядка 7000 жителей губернии занимались деревообрабатывающими промыслами: изготавливали лопаты, посуду, колоды, корыта, телеги, сани, повозки, а также

³⁰⁸ Ромашин И.С. Очерки экономики Симбирской губернии XVII-XIX вв. (В помощь учителю истории средней школы). – Ульяновск: Ульяновский областной институт усовершенствования учителей. – 1961. – 52 с.

колеса, полозья и дуги к ним, плели лапти и ткали рогожи. Наибольшее распространение эти промыслы получили в Алатырском, Ардатовском, Карсунском и Сызранском уездах. Здесь же развиты были и другие ремесла: шитьё сапог, рукавиц, шапок и фуражек, валянье обуви, плетенье снастей для рыбной ловли и др.

Отмена крепостного права способствовала развитию капиталистических отношений в крае. К 1863 году в губернии числилось 312 фабрик и заводов, на которых работало 16203 человек мастеровых и рабочих (Приложение 2). Реформа 1861 оказала существенное влияние и на развитие суконной промышленности в регионе, произошло преобразование вотчинных мануфактур в капиталистические фабрики, несмотря на уменьшение их количества (с 35 мануфактур до 24 фабрик), значительно увеличился объем выработки в 2,5 раза при том же числе рабочих. Фабрики стали вдвое крупнее, на них появилась новейшие текстильные машины, был осуществлен переход на паровую тягу. Промышленный переворот вызвал и социальные изменения. Машинный труд, пришедший на замену искусному ручному, изменил требования к квалификации рабочих. Владельцы чаще стали применять дешёвый женский и детский труд. Если ещё в 1866 году мужчины-рабочие составляли 50% от общего количества работников фабрик, то к 1875 г. их количество снизилось до 38%, а на некоторых суконных производствах количество женщин и детей достигало 70%³⁰⁹.

Суконная промышленность Симбирской губернии являлась одним из крупнейших производителей сукна в Российской империи. Так, по данным на 1894 год губерния занимала второе место по количеству произведенного сукна и третье по числу станков и стоимости произведенной продукции. Такую позицию Симбирское суконное производство сохраняло до 1917 года³¹⁰.

³⁰⁹ Ромашин И.С. Очерки экономики Симбирской губернии XVII-XIX вв. (В помощь учителю истории средней школы). Ульяновск: Ульяновский областной институт усовершенствования учителей. – 1961. – 52 с.

³¹⁰ Экономика Ульяновской области: вчера и сегодня: Учебное пособие / Под ред. В.В. Кузнецова, В.Н. Лазарева, Л.М. Аругюновой. – Ульяновск: УлГТУ. – 2000. – 84 с.

В целом, в первые полтора десятилетия XX века промышленность в губернии была развита плохо, в основном она была представлена небольшими предприятиями, занимающимися переработкой местного сырья (пивоваренными, винокуренными, кожевенными, кирпичными и т.п.). Значительную часть доходов региона составлял экспорт хлеба.

Экономический кризис начала XX столетия привёл к сокращению предприятий, в Симбирской губернии их количество сократилось более, чем на 15 единиц. К 1908 году в регионе функционировало лишь 26 предприятий, их годовой доход составил всего порядка 290000 рублей, что в 2 раза меньше, чем в 1897 г³¹¹. Однако, уже к 1913 году количество промышленных предприятий в регионе увеличилось до 40, на них трудилось 649 рабочих, годовой доход удвоился и составил 576000 рублей³¹².

Первая мировая война, начавшаяся в 1914 г., первоначально вызвала небольшой подъем промышленности Симбирской губернии. Ряд предприятий (кожевенные, суконные, швейные, мукомольные), выполнявшие оборонзаказы, получили правительственные льготы, что привело к увеличению их доходов. Однако, другие производства, выпускающие продукцию для мирных нужд населения, начали сокращаться. А в 1915 г. кризис коснулся абсолютно всех предприятий, которые ощутили недостаток сырья и топлива. Таким образом, Первая мировая война привела к значительному ухудшению социально-экономических условий в Симбирской губернии.

Перечисленные изменения, происходившие в социально-экономической сфере Симбирской губернии середины XIX – начала XX вв., оказали влияние на формирование системы профессионального образования в регионе. Согласно архивным данным, в 1868 году в губернии функционировало 1953 небольших заводов и фабрик, число рабочих на которых составляло 15758

³¹¹ ГАУО. Ф. 932. Оп. 2. Д. 272. Л. 8.

³¹² Экономика Ульяновской области: вчера и сегодня: Учебное пособие / Под ред. В.В. Кузнецова, В.Н. Лазарева, Л.М. Аругюновой. – Ульяновск: УлГТУ. – 2000. – 84 с.

человек. Кроме того, числился 4691 ремесленник, примерно половина из них (2085) работали в Симбирске³¹³.

По данным на 1866 год в регионе функционировало всего 4 профессиональных школы, в которых обучалось 54 человека³¹⁴. Да и уровень общего начального образования в губернии был предельно низким. В 153 из 210 волостей Симбирской губернии не имелось даже начальных школ³¹⁵. Те же немногие функционирующие начальные учебные заведения либо входили в состав удельного ведомства, либо являлись помещичьими, в которых до реформы 1861 года обучали крепостных крестьян для работы в имениях.

В целом период, охватывающий начало реформ Александра II, был для системы профессионального образования крайне тяжелым. Так, в Отчете о состоянии народных училищ в Симбирской губернии за 1869 г. инспектор народных училищ И. Н. Ульянов пишет: «... в губернии не только нет ни одного реального и ремесленного заведения, но и ... при некоторых училищах ремесленные занятия необыкновенно бедны. В г. Симбирске, в приюте общества христианского милосердия, кроме религиозно-нравственного и некоторого научного образования, главное занятие воспитанниц состоит в рукоделии, шитье башмаков, в чистке белья и прочее...иногда воспитанницы наглядно знакомятся с земледелием и огородничеством, так как сами обрабатывают сад и огород. При приходском училище, в свободное от классных занятий время, было открыто на личные средства учителя Николаева обучение столярному мастерству. Желавших учиться явилось 14 человек, но занятия продолжались недолго; в этом же году обучение почему-то было прекращено»³¹⁶.

В другом отчете Илья Николаевич отмечал, что: «...в г. Сенгилее при уездном училище желающие из учеников занимаются под руководством учителя рисования переплетным делом. В г. Буинске ученики уездного

³¹³ ГАУО. Ф. 99. Оп.1. Д. 275. Л. 19.

³¹⁴ ГАУО. Ф. 932. Оп. 2. Д. 173. Л. 72.

³¹⁵ ГАУО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 207. Л. 51.

³¹⁶ ГАУО. Ф. 932. Оп. 2. Д. 272. Л. 39.

училища под наблюдением и руководством штатного смотрителя переплетают свои и казенные книги. Занимаются 2 раза в неделю – в среду и субботу с 12 до 2 часов... Женским рукоделиям обучаются в женских учебных заведениях 1-го и 2-го разряда³¹⁷; в Курмышовском же уезде с нынешнего года началось обучение во вновь открытых сельских училищах: Языковском, Медянском и Раскильдинским. Вот все, что сделано в Симбирской губернии для практического обучения учащихся»³¹⁸.

Именно в этот период начинается реформа системы управления профессиональным образованием в регионе. Анализ социально-экономических условий в Симбирской губернии, позволяет сделать вывод, что динамичное развитие региона, во второй половине XIX века способствовало увеличению количества профессиональных школ. На многочисленные заводы и фабрики, оснащенные современным оборудованием, требовались высококвалифицированные рабочие различных специальностей. Не менее активно в рассматриваемый период развивалось в регионе и сельское хозяйство, которое испытывало надобность в квалифицированных мастерах по ремонту сельхозтехники³¹⁹. Однако, потребности региона в специалистах в различных областях производства и сельского хозяйства, не удовлетворялись количеством и качеством подготовки выпускников, функционирующих на тот момент ремесленных, сельскохозяйственных и технических учебных заведений, что привело к открытию новых и модернизации имеющихся профессиональных школ. Поскольку, в Поволжье наиболее прибыльными были суконные фабрики, то первыми начали открываться учебные заведения, осуществляющие подготовку наладчиков, слесарей и других рабочих для суконного производства³²⁰.

Открытие в Симбирской губернии новых профессиональных школ в 70-ых годах XIX века было хаотичным, да и их деятельность носила

³¹⁷ ГАУО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 207. Л. 111.

³¹⁸ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 275. Л. 9.

³¹⁹ ГАУО. Ф. 932. Оп. 2. Д. 272. Л. 119.

³²⁰ ГАУО. Ф. 932. Оп. 2. Д. 173. Л. 21.

разобщенный и бессистемный характер. Кроме того, следует отметить, что работа по созданию сети специальных профессиональных школ вызвала недовольство среди собственников промышленных предприятий губернии³²¹. Поскольку, на фабриках и заводах была распространена практика ремесленного ученичества, что позволяло руководителям легально использовать дешевый детский труд. К примеру, «дети на суконных фабриках губернии составляли в среднем более тридцати процентов от общего числа рабочих, на Языковской фабрике – 50%³²², а на Ундровской – свыше 80%»³²³. Хозяева заводов и фабрик выступали против открытия специализированных профессиональных учебных заведений практически до начала XX столетия, когда на их производства стало поступать современное оборудование для обслуживания и ремонта которого требовались специалисты высокой квалификации.

В 80 – 90-ые годы XIX века количество вновь созданных профессиональных школ по-прежнему остается небольшим. Кроме того, часть из них вскоре была закрыта из-за нехватки средств на содержание учебных заведений³²⁴.

В соответствии с классификацией, приведенной в п 1.2 нашего исследования к направлениям профессионального (производственного) образования, отнесем:

- техническое образование;
- промышленное (ремесленное) образование;
- обучение в ремесленных классах при общеобразовательных учебных заведениях;
- получение низшего уровня профессионального образования на уроках ручного труда в начальных школах и училищах;

³²¹ ГАУО. Ф. 86. Оп. 2. Д. 117. Л. 12.

³²² ГАУО. Ф. 99. Оп.1. Д. 1281. Л. 57.

³²³ ГАУО. Ф. 932. Оп. 2. Д. 173. Л. 21.

³²⁴ ГАУО. Ф. 932. Оп. 2. Д. 272. Л. 119, Д. 275. Л. 9.

– обучение в ремесленных мастерских³²⁵.

В зависимости от учредителя и основного источника финансирования профессиональные учебные заведения можно подразделить на государственные, общественные, земские и государственно-частные. Большую долю в финансировании последнего из перечисленных выше типов профессиональных школ осуществляли именитые промышленники. На рубеже XIX и XX веков на базе начальных народных училищ начали создаваться *государственно-частные профессиональные учебные заведения*. Инициаторами создания таких школ стали промышленники, заинтересованные в подготовке высококвалифицированных рабочих для своих производств. Именно руководители предприятий финансировали содержание данного типа учебных заведений, включая приобретение современного учебного оборудования и дополнительные выплаты педагогам. В Симбирской губернии финансирование государственно-частных профессиональных школ осуществляли такие именитые промышленники, как Акчурины и Шатровы³²⁶.

В Симбирском и Карсунском уездах одним из представителей богатейшего рода промышленников, владельцем сети суконных мануфактур Симбирской губернии Якубом Акчуриным, были открыты несколько *частных профессионально-технических школ*. Целью создания вышеназванных учебных заведений явилась подготовка квалифицированных специалистов для работы на современном английском и немецком оборудовании, установленном на суконных фабриках купца. Благодаря хорошему финансированию со стороны мецената, школы располагались в добротных помещениях, имели современную материальную базу, учителя получали хорошие премии.

Желающих поступить в акчуринские школы было много, поэтому к учащимся предъявлялись высокие требования. Поскольку Акчурин был

³²⁵ ГАУО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 325. Л. 111.

³²⁶ ГАУО. Ф. 932. Оп. 2. Д. 173. Л. 81.

татаринном по национальности, на обучение в основном зачислялись мальчики из татарских семей. Обучение в школах купца велось на высоком теоретическом и методическом уровнях, по самым современным для того времени учебникам. Поскольку выпускники должны были уметь производить определенные математические расчеты, то кроме изучения общеобразовательных предметов (арифметика, русское и татарское чтение и письмо, русская и татарская литература), изучали и основы высшей математики³²⁷.

Немаловажное значение отводилось системе воспитанию школьников, в основе которой лежали каноны Ислама, в рамках образовательной программы изучались и законы Шариата. Количество обучающихся в школах купца Акчурина варьировалось от 20 до 100³²⁸.

Промышленное образование в Симбирской губернии было представлено ремесленными образовательными учреждениями. К ремесленным образовательным учреждениям губернии относились «городские ремесленные училища, низшие ремесленные училища, ремесленные отделения в общеобразовательных школах, ремесленные классы в общеобразовательных школах, частные ремесленные начальные школы, простейшие ремесленные школы, общественные ремесленные кружки, уроки ручного труда»³²⁹. Различались вышеперечисленные учебные заведения и источниками финансирования.

Самыми эффективными среди ремесленных образовательных учреждений региона являлись ремесленные училища, финансируемые земствами и органами городского самоуправления. Учебные программы всех

³²⁷ ГАУО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 207. Л. 111.

³²⁸ ГАУО. Ф. 99. Оп.1. Д. 275. Л. 29.

³²⁹ Шубович В.Г. Становление и развитие системы профессионального образования в Симбирской губернии: 1839-1917 гг.: диссертация доктора педагогических наук: 13.00.01. – Ульяновск. – 2013. –403 с.

ремесленных школ и училищ Симбирской губернии утверждались директором народных училищ³³⁰.

Одним из старейших в Симбирской губернии являлось, созданное в 1869 году, знаменитое на весь уезд и за его пределами, *Мачкасское низшее ремесленное училище* Ардатовского уезда. В процессе обучения учащиеся в совершенстве овладевали одним из четырёх предлагаемых ремесел: столярное, токарное, слесарное и кузнечное. Прием в училище производился через год, в течение первых 15 дней августа. Преимуществом к зачислению обладали абитуриенты, проживающие в Ардатовском уезде, при наличии свободных мест принимались и иногородние ребята. Всего зачисляли по 10 учеников для обучения каждому из четырёх ремёсел³³¹.

Продолжительность обучения в училище была на 1 год больше, чем в других низших ремесленных училищах и составляла 4 года. Последний год целиком был посвящен практической подготовке обучающихся в процессе выполнения заказов населения на изготовление ремесленных изделий. По окончании срока обучения выпускники сдавали комплексный экзамен, включавший проверку их теоретических знаний и практических навыков. Для сдачи практической части выпускного испытания ученик должен был либо смастерить изделие, по заданному экзаменационной комиссией чертежу, либо описать алгоритм его изготовления³³². При оценивании результата комиссией учитывались быстрота изготовления изделия и минимизация трудозатрат и расходных материалов на его производство. В состав экзаменационной комиссии входили представители Ардатовского уездного земства³³³.

Интересна организация учебного дня в Мачкасском училище, его длительность составляла 8 часов, сюда входила продолжительность учебных занятий, обеденный перерыв, отдых после него и самоподготовка. Обучение ремёслам проходило в специальных мастерских, в каждой из которых

³³⁰ ГАУО. Ф. 932. Оп.1. Д. 1178. Л. 21.

³³¹ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 290. Л. 5об.

³³² ГАУО. Ф. 99. Оп.1. Д. 290. Л. 5.

³³³ ГАУО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 118. Л. 32.

находился преподаватель-мастер и его помощник – подмастерье. Столярно-токарьному делу обучал заведующий училищем Дмитрий Егоров, выпускник ремесленного училища графа Орлова-Давыдова³³⁴.

Выпускникам, прошедшим итоговые испытания, вручали свидетельство о его окончании, которое являлось гарантом трудоустройства на хорошо оплачиваемое рабочее место государственного или частного производственного предприятия Симбирской губернии. Более того, они получали возможность открыть собственное дело. Заметим, что отлично успевающим выпускникам из малообеспеченных семей уездным земством выплачивалось единовременное пособие на «обзаведение» в размере 50 рублей³³⁵.

Мачкасское училище за 125 лет своего существования выпустило более 30 тысяч высококвалифицированных рабочих.

Рассмотрим, на примере *Карсунского низшего ремесленного училища*, открытого в 1896 году, особенности организации учебного процесса в подобных учебных заведениях 90-х годов XIX века. Курировало рассматриваемое училище Карсунское уездное земство. В училище зачислялись мальчики в возрасте от 12 до 15 лет, окончившие курс начального училища. Одновременно обучалось около 9 десятков ребят в 3 классах, соответственно годам обучения. Конкурс для поступления в училище был высоким, поэтому отбирались самые интеллектуально подготовленные и физически здоровые ребята³³⁶.

Карсунское низшее ремесленное училище финансировалось уездным и губернским земствами, в год каждое из них выделяло на содержание его помещений по 600 и 200 рублей соответственно³³⁷. Основной образовательной целью была подготовка кузнецов и слесарей, успешной реализации которой способствовала хорошая материальная база учебного заведения. Училище

³³⁴ ГАУО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 142. Л. 72.

³³⁵ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 290. Л. 5об.

³³⁶ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 266. Л. 20.

³³⁷ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 327. Л. 72.

размещалось в просторном кирпичном двухэтажном здании, с отапливаемыми пристройками в которых размещались кузница, слесарная и столярная мастерские. В основном здании располагались классные комнаты, в которых проходили занятия по общеобразовательным дисциплинам, отдельный кабинет для проведения уроков рисования и черчения, библиотека³³⁸.

Отметим, что в последнее десятилетие XIX века в губернии активно развивалось сельское хозяйство. Владельцы передовых помещичьих и крестьянских хозяйств региона начали активно закупать новые сельскохозяйственные машины и оборудование. Следовательно, появился спрос на подготовку специалистов по изготовлению, ремонту и обслуживанию такой техники. Примером учебного заведения, направленного на решение данной задачи, является *Больше-Березнинская ремесленная школа* Карсунского уезда. Она была открыта на средства крупных землевладельцев, главенствовавших в указанный период в уездном собрании. Учеников этой школы обучали слесарно-кузнечному и столярно-малярному ремёслам³³⁹.

При приёме на обучение в Больше-Березнинскую школу проводился достаточно жесткий отбор. Принимались подростки в возрасте 12-16 лет, имеющие образование не ниже уровня начального народного училища. Зачислялись только физически развитые и здоровые юноши. Никаких сословных, либо религиозных ограничений при приеме в училище не предъявлялось³⁴⁰.

Благодаря хорошей интеллектуальной и физической подготовке учеников, поступающих в школу, администрации учебного заведения удалось достичь высокого уровня подготовки специалистов. Учебная программа школы существенно отличалась от программ других учебных заведений того же уровня. Было увеличено количество общеобразовательных предметов. Помимо общепринятых предметов, изучаемых в ремесленных училищах

³³⁸ ГАУО. Ф. 99. Оп.1. д. 715. Л. 24об.

³³⁹ ГАУО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 715. Л. 13-16.

³⁴⁰ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 74. Л. 2-3

рассматриваемого периода, таких как «Закон Божий, русский язык, арифметика, геометрия, черчение»), здесь преподавались такие сложные предметы, как отечествоведение, природоведение, основы теоретической механики, технические основы ремесел. Кроме того, важно место в учебном плане отводилось и специальным предметам, таким как «краткое понятие о формах и стилях», «учет работы и расценки изделий», «профессиональная гигиена», «рисование и лепка»³⁴¹.

Не стандартным было и построение учебного процесса, определяемое спецификой учебного заведения. В будние дни продолжительность учебных занятий составляла 8 часов с двухчасовым перерывом на обед, в субботу – 6 часов. В отличие от других ремесленных училищ, учебный год здесь длился 9 месяцев, 3 месяца составляли школьные каникулы, за время которых учащиеся могли полноценно отдохнуть и с хорошим настроением возобновить учебу³⁴².

Для реализации поставленной перед учебным заведением задачи в подготовке образованных специалистов, обладающих навыками, связанными с обслуживанием и ремонтом сельскохозяйственной техники, осуществлялся и подбор персонала ремесленной школы. К отбору кадров предъявлялись не менее жёсткие требования, чем к учащимся. Заведующий обязательно должен был иметь среднетехническое образование. Кроме должности заведующего школой, имелось несколько ставок руководителей школьных учебных мастерских с образованием не ниже среднетехнического. А преподаватели общеобразовательных дисциплин должны были иметь звание учителя начальной народной школы³⁴³.

Наиболее эффективными профессиональными учебными заведениями Симбирской губернии являлись два привилегированных *городских ремесленных училища*. Одно из них носило имя почетного гражданина

³⁴¹ Мельникова Ираида Анатольевна. Становление и развитие системы начального профессионально-технического образования в Средневолжском регионе (Конец XIX - начало XX вв.): Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: – Чебоксары. – 2003. –182 с.

³⁴² ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 74. Л. 3-3об.

³⁴³ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 91. Л. 12.

Симбирска М.В. Лебедева, другое – бывшего губернатора графа В.В. Орлова-Давыдова. Данные училища имели статус привилегированных, поскольку уровень подготовки выпускников в них был намного выше, чем в аналогичных учебных заведениях губернии.

Механико-техническое строительное училище имени М.В. Лебедева было создано в 1895 году, его устав, составленный городской управой, утвержден 9 февраля 1895 года, а 30 сентября оно торжественно открылось³⁴⁴. Финансировалось училище за счет средств государства и губернского земства. Кроме того, на его содержание расходовались деньги в сумме 71041 рубль 19 копеек, пожертвованные Михаилом Васильевичем Лебедевым в 1893 году для открытия в Симбирске училища его имени для сирот³⁴⁵. Срок обучения в учебном заведении составлял 4 года, в течение которого учащиеся осваивали одно из ремёсел: портняжное, сапожное или столярное. Для обучения каждому из них ежегодно набирали группу из 8 мальчиков. Таким образом, к 1 января 1898 года количество воспитанников составляло 24 человека, включая одного дворянина, четверо крестьян, столько же солдатских детей и 15 мещан³⁴⁶.

Прием в профессиональные училища осуществлялся в соответствии с «Положением о низших ремесленных училищах», изданном в 1895 году, в соответствии с которым принимались мальчики всех сословий, в возрасте от 13 до 16 лет, представившие свидетельства об окончании курса в начальном или церковно-приходском училищах³⁴⁷. Опыт образовательной деятельности ремесленного училища им. М.В. Лебедева показал, что нижней возрастной границей для зачисления в училище является значение 13, поскольку дети моложе тринадцати лет не выдерживали физических и психологических нагрузок, которым они подвергались в процессе обучения³⁴⁸.

³⁴⁴ ГАУО. Ф. 768. Оп. 2. Д. 32. Л. 21.

³⁴⁵ Мартынов П.Л. Симбирск за 250 лет своего существования. Симбирск: Типолиитография А.Т. Токарева. – 1898. – С. 184-185

³⁴⁶ Памятная книжка и Адрес-календарь Симбирской губернии на 1901 г. / под ред. Д.А. Горчакова. Симбирск: Губернская типография. –1901. – С. 125-127.

³⁴⁷ ГАУО. Ф. 768. Оп. 2. Д. 32. Л. 37.

³⁴⁸ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 209. Л. 3-3 об.

Рассмотрим, как осуществлялся прием в ремесленное училище имени Лебедева. Приемная комиссия начинала свою работу в последний месяц лета, перед началом учебного года. В её состав входили: «заведующий школой, законоучитель, техники-мастера, а также преподаватели общеобразовательных предметов. Иногда в состав комиссии включались представители губернского земства и члены городского управления»³⁴⁹. Для поступления в училище абитуриенты должны были выдержать вступительные экзамены за курс начального училища. Учитывая, что по завещанию М.В. Лебедева училище было создано для сирот, в него зачислялись преимущественно воспитанники Симбирского детского приюта. Как и в Больше-Березнинскую школу, в данное привилегированное учебное заведение принимались только физически здоровые ребята³⁵⁰.

Обучающиеся проживали в пансионе на территории учебного заведения. Отметим, что в мастерских училища было установлено самое современное оборудование. Продолжительность занятий составляла 8 часов в день, при этом на теоретические предметы – арифметику, русский язык и закон Божий отводилось 8 часов, а остальные 40 часов в неделю учащиеся осваивали специальность³⁵¹. На портняжной и сапожной машинах ученики шили себе одежду и обувь, кроме того, они сами мастерили мебель для нужд училища, используя токарный станок и другое оборудование. Последний год обучения целиком посвящался освоению избранной специальностью, в этот период учащиеся изготавливали изделия по заказу частных клиентов³⁵².

Процедура проведения выпускных экзаменов была определена положением «О школах ремесленных учеников», изданным в 1893 году. В соответствии с данным нормативным актом, процедура носила публичный и

³⁴⁹ Шубович В.Г. Роль ремесленных училищ в подготовке высококвалифицированных рабочих кадров во второй половине XIX - начале XX в / В.Г. Шубович // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 2. – С. 95-99.

³⁵⁰ ГАУО. Ф. 99. Оп. 2. Д. 27. Л. 72.

³⁵¹ ГАУО. Ф. 606. Оп. 1. Д. 109. Л. 41.

³⁵² ГАУО. Ф. 99. Оп. 2. Д. 48. Л. 31-33.

практикоориентированный характер. Испытание было комплексным, то есть для выполнения заданий требовалось наряду с теоретическими знаниями применить практические умения и навыки, сформированные в ходе обучения³⁵³. Поэтому выпускники ремесленного училища им. М. В. Лебедева после завершения курса обучения наряду с экзаменом, проверяющим уровень теоретических знаний, выполняли и практическое задание, в соответствии с избранным ремеслом. По окончании итоговых испытаний, мастера-выпускники распределялись на работу на предприятия Симбирской губернии. Юношам, успешно обучавшимся в училище, предоставлялись лучшие рабочие места³⁵⁴.

В июле 1910 года Министерством народного образования было принято решение о преобразовании училища в Симбирскую низшую ремесленную школу имени М.В. Лебедева³⁵⁵. По состоянию на 1 января 1915 года в учебном заведении функционировало портняжное, сапожное, слесарно-токарное, и столярное отделения, на которых обучался 121 юноша, 40 из них проживало в пансионе училища. Штат учителей и другого персонала насчитывал 13 человек³⁵⁶.

Как было сказано выше, вторым привилегированным учебным заведением Симбирска во второй половине XIX столетия являлось *городское ремесленное училище имени графа Орлова-Давыдова*. По свидетельству историка-краеведа П.Л. Мартынова «в октябре 1868 г. бывший Симбирский губернатор граф Владимир Владимирович Орлов-Давыдов пожертвовал в распоряжение городской думы 11000 рублей с тем, чтобы на этот капитал было открыто ремесленное училище, для воспитания детей бедных городских жителей всех сословий. Дума предполагала первоначально учредить три городских ремесленных школы: 1 для девочек и 2 для мальчиков. Эта мысль

³⁵³ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 249. Л. 8–9.

³⁵⁴ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 66. Л. 5-6. Л. 24об.

³⁵⁵ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 292. Л. 3.

³⁵⁶ Отчет о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1895 год. – Симбирск. – 1896.

была вскоре оставлена, потому что в мае 1870 г. отец жертвователя, Санкт-Петербургский предводитель дворянства граф Владимир Петрович Орлов-Давыдов, в память только что скончавшегося сына, присоединил к пожертвованию капитал в 22000 руб. с тем, чтобы устроить одно ремесленное училище, но с более обширною программю. Вслед за тем В. П. Орлов-Давыдов еще пожертвовал 8000 руб., на приобретение инструментов и оборудования для училища...»³⁵⁷. В 1871 году учебное заведение было открыто. Первоначально в училище обучали портновскому, сапожному и столярно-плотницкому ремёслам³⁵⁸. В соответствии с уставом учебного заведения, длительность курса обучения составляла 6 лет, два из них отводилось для получения общего образования по расширенной программе, остальные четыре – освоению ремесла³⁵⁹.

Начиная с 1878 года средства на содержание училища были увеличены, дополнительно стало выделяться 16000 рублей от казны ежегодно³⁶⁰. Спустя четверть века, Симбирское городское управление субсидировало 9521 р. для улучшения материально-технической базы училища, благодаря чему в учебном заведении появилось самое современное оборудование и инструменты³⁶¹. Такие преобразования оказали положительное влияние на деятельность училища.

Благодаря появлению новых технических средств обучения, удалось открыть 4 новых ремесленных направления (кузнечное, литейное, печное и слесарно-механическое), что привело к увеличению контингента обучающихся более чем в 10 раз (до 276 человек) и значительному расширению образовательной программы, за счет увеличения количества

³⁵⁷ Мартынов П. Город Симбирск за 250 лет его существования: систематический сборник исторических сведений о г. Симбирске / П. Мартынов: СГУАК. – Симбирск, – 1898. – 400 с. (с. 176-177).

³⁵⁸ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 276. Л. 13-19.

³⁵⁹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 354. Л. 39.

³⁶⁰ ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 583. Л. 4-4 об.

³⁶¹ ГАУО. Ф. 99. Оп. 2. Д. 23. Л. 8.

изучаемых предметов с 8 до 15. Примечательно, что для более, чем половины мальчиков обучение и проживание в пансионе училища было бесплатным³⁶².

Проблема нехватки квалифицированных рабочих затронула и Симбирскую губернию. Поэтому начиная с 1906 года здесь также начали создавать *ремесленные отделения на базе общеобразовательных учебных заведений*. Нормативно деятельность таких отделений была закреплена в «Положении о ремесленных отделениях», принятого на основании законов от 24.04.1903 г. и 18.03.1904 г. Рассмотрим деятельность *ремесленных отделений при сельских училищах* Симбирской губернии.

Еще в октябре 1905 года на базе *Ховринского начального училища* Карсунского уезда, благодаря финансам, выделенным уездным земством и уездным казначейством, экспериментально было открыто *сапожно-башмачное ремесленное отделение*³⁶³. В 1905 году в ремесленном отделении обучалось 12 человек. Но благодаря высокому уровню профессиональной подготовки, обучение в отделении пользовалось спросом и контингент обучающихся ежегодно возрастал на 10 – 30%³⁶⁴.

Вступительные испытания, по результатам которых осуществлялось зачисление на обучение в отделение, включали задания уровня двухклассной начальной школы. В состав экзаменационной комиссии входили заведующий и мастер, осуществляющий практическое обучение в ремесленном отделении. В силу востребованности осваиваемого ремесла, конкурс на поступление был высоким, что позволяло зачислять наиболее способных учеников³⁶⁵.

В соответствии с учебным планом ремесленного отделения в Ховринском начальном училище, срок обучения длился три года. Объем практической подготовки сапожно-башмачному ремеслу составлял 4000 часов или 35 часов в неделю. Оставшиеся 8 часов ученики осваивали общеобразовательные

³⁶² ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 276. Л. 22-22об.

³⁶³ ГАУО. Ф. 86. Оп. 2. Д. 1119. Л. 38.

³⁶⁴ ГАУО. Ф. 86. Оп. 2. Д. 1135. Л. 43.

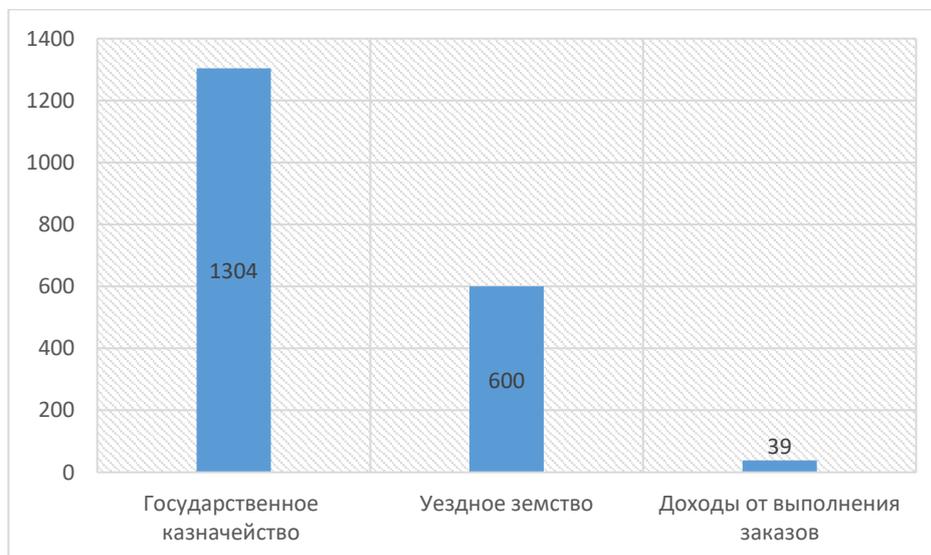
³⁶⁵ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 715. Л. 150 об.

предметы (арифметику, русский язык и Закон Божий)³⁶⁶. Причем на первом курсе учителями было организовано повторение и обобщение учебного материала, изученного учащимися по перечисленным предметам в курсе двухклассной начальной школы. В дальнейшем же происходило углубление знаний, в соответствии со спецификой изучаемого ремесла. В частности, на уроках арифметики решались практические задачи, связанные с конструированием обуви³⁶⁷.

Финансирование ремесленных отделений осуществлялось уездными земствами и государственным казначейством. Доходы, получаемые учебными заведениями, от выполнения заказов населения были ничтожно малы. Что наглядно подтверждают данные, представленные на Диаграмме 3, содержащей сведения об источниках и объеме (в рублях) финансирования Тагайского ремесленного училища в 1907 году³⁶⁸.

Диаграмма 3

Финансирование Тагайского ремесленного отделения в 1907 году

Другой проблемой, с которой столкнулось руководство и учредители ремесленных отделений, было отсутствие нормативной и материальной базы

³⁶⁶ Шубович В.Г. Роль ремесленных училищ в подготовке высококвалифицированных рабочих кадров во второй половине XIX - начале XX в / В.Г. Шубович // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 2. – С. 95-99.

³⁶⁷ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 715. Л. 126 об-127.

³⁶⁸ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 250. Л. 6 об.

для их функционирования³⁶⁹. Поскольку, в рассматриваемый период, не было специальных образовательных программ по обучению ремеслам, утвержденных министерством, «пришлось воспользоваться готовыми программами ремесленных школ, которые удалось заполучить при помощи дирекции народного образования губернии. В частности, была использована программа обучения ручному труду по дереву и металлу, апробированная в ремесленных школах»³⁷⁰.

В 1905 году было открыто ремесленное отделение и на базе Тушинского двухклассного начального училища Сенгилеевского уезда. Мастером производственного обучения здесь работал высококвалифицированный деревенский столяр Василий Павлович Ильин, не имевший ни педагогического образования, ни опыта преподавательской деятельности. Тем не менее, оплата его труда была достойной и составляла 500 рублей в год. Главным условием, поставленным перед ним уездным земством и сельской администрацией, являлось сделать ремесленное отделение доходным³⁷¹. Специальность столяра была очень востребована, поэтому желающих поступить в отделение было много. В 1911 году в нем обучалось 39 мальчиков, которые «даже изготавливали на уроках мебель для местной земской больницы»³⁷².

Таким образом, анализ деятельности ремесленных отделений при сельских училищах показывает, что, во-первых, основное внимание здесь уделялось профильной подготовке будущих мастеров, зачастую в ущерб общеобразовательной³⁷³. Во-вторых, они не оправдали надежд, возложенных учредителями – уездными земствами, поскольку их доходы от выполнения заказов были ничтожно малы и, следовательно, не могли пополнить бюджет

³⁶⁹ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 252. Л. 1-5.

³⁷⁰ Шубович В.Г. Роль ремесленных училищ в подготовке высококвалифицированных рабочих кадров во второй половине XIX - начале XX в / В.Г. Шубович // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 2. – С. 95-99.

³⁷¹ ГАУО. Ф. 99. Оп.1. Д. 250. Л. 6 об.

³⁷² ГАУО. Ф. 99. Оп. 2. Д. 28. Л. 57.

³⁷³ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 250. Л. 5.

учебного заведения. Причиной тому стали кадровые и материальные проблемы.

Однако, с точки зрения земской управы, свою ключевую задачу – распространение ремесел среди населения, данный тип учебных заведений вполне выполнил³⁷⁴. Кроме того, в основу подготовки тому или иному ремеслу, были положены компетенции, связанные, прежде всего с будущей профессией, зачастую в ущерб общеобразовательным предметам. Тем не менее, уровень общеобразовательной подготовки выпускника ремесленного отделения считался вполне адекватным социально-общественному статусу рабочего (ремесленника).

В первом десятилетии XX столетия количество обучающихся ремесленных отделений существенно возросло, прежде всего, благодаря увеличению их количества. Кроме того, вырос и контингент обучающихся в самих отделениях. Так, например, количество будущих ремесленников, обучающихся на соответствующем отделении Сенгилеевского народного училища, только за 1909/10 учебный год утроилось³⁷⁵!

Наряду с ремесленными отделениями, при общеобразовательных начальных училищах открывали *специализированные ремесленные и сельскохозяйственные классы*.

Так, в сентябре 1876 года был открыт ремесленный класс по обучению сапожному делу в Печерском народном училище Сызранского уезда³⁷⁶. Одновременно в классе, который чуть позже стал называться сапожно-башмачным, обучалось от 6 до 10 человек. Ученики в нем занимались по 3 часа каждый будний день. Однако, спустя 15 лет класс был закрыт из-за нехватки материально-финансовых средств³⁷⁷.

В 1881 году в Ново-Рузаевском одноклассном народном училище того же уезда был открыт класс для обучения рукоделию. Девочек учили вязать,

³⁷⁴ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 250. Л. 5-5об.

³⁷⁵ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 62. Л. 20.

³⁷⁶ ГАУО. Ф. 932. Оп.1. Д. 257. Л. 79.

³⁷⁷ ГАУО. Ф. 932. Оп. 1. Д. 227. Л. 51.

вышивать, шить предметы крестьянского обихода. В первые годы после открытия в класс зачисляли до 25 учениц, затем из-за недостатка финансирования их количество сократили до десяти³⁷⁸.

К началу 1889 года в Симбирской губернии было открыто еще 5 ремесленных классов³⁷⁹. Нужно отметить, что ремесленные классы и отделения при начальных учебных заведениях периодически открывались и закрывались. В связи с этим, их количественного роста практически не наблюдалось.

Отметим, что процесс создания ремесленных классов не всегда проходил гладко. К примеру, большинство жителей с. Жуковского Буинского уезда не одобрило открытие такого класса при сельском начальном училище, что привело к недобору учеников в ремесленный класс и отказу сельского общества в финансировании их обучения. Таким образом, его открытие не состоялось³⁸⁰.

Обучение ремеслам в специализированных классах осуществлялось практическим способом, то есть не существовало определенной методики, а каждый мастер обучал по-своему, исходя из собственного опыта. Однако образовательный процесс был четко регламентирован и строился в соответствии с учебными планами и программами, особенно по общеобразовательным дисциплинам, преподаваемым в училище, при котором был открыт ремесленный класс³⁸¹.

Кроме государственных, земских и государственно-частных профессиональных школ в рассматриваемый период функционировали и **общественные ремесленные школы**. *Кошкинский кружок трудовой помощи*, открытый на рубеже XIX и XX столетий в Буинском уезде Симбирской губернии, может служить типичным примером учебных заведений данного

³⁷⁸ ГАУО. Ф.768. Оп. 2. Д. 231. Л. 9.

³⁷⁹ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 263. Л. 3-3об.

³⁸⁰ ГАУО. Ф. 768. Оп. 2. Д. 227. Л. 24.

³⁸¹ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 263. Л. 18.

типа³⁸². Первая учебная столярная мастерская школы была открыта здесь 14 сентября 1899 года, в полную силу Кошкинский кружок заработал в 1902 году³⁸³.

Кружок был открыт с целью широкого распространения ремесел среди населения Буинского уезда. Одним из инициаторов создания данной школы был великий просветитель чувашского народа И. Я. Яковлев. В качестве попечителей учебного заведения выступили Дома трудолюбия и Рабочие дома, общественные организации, действовавшие под личным покровительством императрицы Александры Федоровны³⁸⁴.

В школе-кружке одновременно обучалось всего 5 человек чувашской национальности, срок обучения (цикл) продолжался три года. Преподавал в школе крестьянин, столяр по профессии И. Н. Павлов. Заработную плату педагогу – мастеру производственного обучения выплачивало сельское общество. Новые ученики в кружок набирались один раз в три года, после выпуска предыдущих³⁸⁵.

Как говорилось выше, в конце XIX века широкое распространение получили *простейшие сельские ремесленные школы*. Такие школы в основном находились на самофинансировании, основным источником их доходов являлась прибыль, полученная от продажи клиентам изготовленных изделий. С высокой эффективностью работали только 13 из 21 школы, действующих на территории Симбирской губернии, остальные учебные заведения были не рентабельными, их финансировали земства и сельские общества³⁸⁶.

В 1895 году все школы заработали 75 687 рублей, что при расчете в среднем на одного ученика составляет примерно 64 рубля. Заработанных денег было вполне достаточно для приобретения сырья и необходимых

³⁸² ГАУО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 207. Л. 14.

³⁸³ ГАУО. Ф. 99. Оп.1. Д. 275. Л. 9.

³⁸⁴ ГАУО. Ф. 932. Оп. 2. Д. 173. Л. 21.

³⁸⁵ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 275. Л. 30-32.

³⁸⁶ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 250. Л. 37-41.

инструментов, выплаты заработной платы наставникам-мастерам и небольших денежных премий учащимся школ³⁸⁷.

Как показывает проведенный анализ архивных источников, рассматриваемый тип школ имеет принципиальное отличие от других типов профессиональных учебных заведений. Поскольку, как было сказано выше, основу их доходов составляли средства, вырученные от продажи готовых изделий, то основная часть учебного времени тратилась на практические занятия по освоению ремесла и отработку профессиональных навыков в мастерских, в ущерб изучению теоретических основ профессии и общеобразовательных предметов. Занятия по теоретическим и общим предметам проводились редко, для этой цели специально приглашали преподавателей из других училищ³⁸⁸.

Другая особенность простейших ремесленных школ – многообразие изучаемых ремёсел, носивших в основном примитивный, кустарный характер (плетение корзин или лаптей, изготовление посуды из дерева и т.п.), обучение им было несложным и скоротечным. Ремёсла эти были востребованы в конкретной местности, как правило, в месте расположения школы. Кроме того, высокая численность учеников, зачастую превышающая сотню человек, и большое количество изучаемых ремесел (иногда оно доходило до 15!)³⁸⁹ приводила к снижению качества образования.

Таким образом, в простейших сельских ремесленных школах ученики не получали полноценного профессионального образования, а лишь осваивали ремесла. Такие школы представляли собой прообразы учебно-производственных комбинатов, их создание было результатом социально-экономических процессов, происходящих в сельскохозяйственной области в российской глубинке на рубеже XIX и XX столетий.

³⁸⁷ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 250. Л. 37-41.

³⁸⁸ Бирюков В.П. Среднее и низшее профессиональное образование в России // Русская школа. 1890. Ч. II. - № 10. – С. 67.

³⁸⁹ ГАУО. Ф. 932. Оп. 1. Д. 621. Л. 34.

В Сибирской губернии, как и по всей стране, в ряде общеобразовательных организациях начального образования организовывались *занятия ручным трудом*. К примеру, в 1883/84 учебном году во всех 109 имеющихся начальных школах губернии, были организованы занятия огородничеством³⁹⁰. Дирекция народных училищ уделяла огромное внимание занятиям ручным трудом и инициировала проверку их проведения в каждом из 109 учебных заведений. В итоговом акте инспекторы, осуществлявшие контроль, отмечали, что практически в каждом из них уроки ручного труда проходят регулярно, проводятся они на пришкольных участках и огородах³⁹¹.

Уроки получили одобрение, как у большинства опрошенных учащихся, так и их родителей. Взрослые с благодарностью отмечали, что ребята и во внеурочное время помогают им на домашних огородах, закрепляя полученные теоретические знания на практике. Но в качестве замечания инспектирующие лица отмечали тот факт, что в некоторых учебных заведениях работа на школьных приусадебных участках заменяла занятия военной гимнастикой.

Учителя, проводившие занятия по огородничеству, испытывали трудности, связанные с нехваткой учебников, специальных программ и рекомендаций по организации и проведению таких уроков. Кроме того, ученики начальных школ и училищ, в силу своего возраста, не справлялись с физическими нагрузками, связанными с работой в саду и огороде³⁹².

В 1912 году в Симбирской губернии уроки садоводства и огородничества посещало 245 учеников начальных общеобразовательных учебных заведений³⁹³. Такие занятия с 1888 года проводились и в Сызранском начальном народном училище. Уровень организации уроков по освоению умений в области садоводства и огородничества, здесь был намного выше, чем в других начальных школах Сызранского уезда.

³⁹⁰ ГАУО. Ф. 768. Оп. 1. Д. 231. Л. 5.

³⁹¹ ГАУО. Ф. 768. Оп. 1. Д. 172. Л. 113.

³⁹² ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 132. Л. 11-12об, 25-28об.

³⁹³ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 79. Л. 6об

Такой вывод можно сделать, проанализировав результаты проверки, проведенной в 1901 году уездной инспекцией, которые отражены в архивных документах³⁹⁴. Занятия по ручному труду вел преподаватель Коркус Иван, имевший к 1888 году 20-летний педагогический стаж. Он окончил Самарскую учительскую семинарию и курсы усовершенствования учителей.

В соответствии с климатическими особенностями региона, занятия по огородничеству и садоводству проводились осенью, поздней весной и летом. Для их организации использовался училищный приусадебный участок, кроме того, ученики оказывали посильную помощь родителям по обработке личных огородов и садов. Занятия проводились на основе «житейского опыта» преподавателя, поскольку, как говорилось выше, не было специально разработанных и утвержденных учебных программ по организации уроков ручного труда. Необходимый инвентарь, саженцы, семена и рассаду покупали родители учеников³⁹⁵.

Обучение ручному труду начиналось с 4 класса, когда обучающимся исполнялось 13 лет, считалось, что к этому возрасту дети становятся физически подготовленными к тяжелому ручному труду. Теоретическая подготовка учеников была недостаточной, она ограничивалась сообщением учителя кратких теоретических сведений в соответствии с работой, практически выполняемой в текущий момент в саду и огороде. В качестве дополнения использовалось коллективное чтение периодической печати и специальной литературы по теме занятия³⁹⁶.

Коркус отмечал, что в ходе организации практических занятий он сталкивается с такими проблемами, как недостаток средств для покупки семян, саженцев, инвентаря и т.п., необходимых для их проведения, нежелание родителей учеников оказать в этом посильную помощь. Кроме того, в основном ученики не обладали достаточным уровнем физического

³⁹⁴ ГАУО. Ф. 99. Оп.1. Д. 79. Л. 8.

³⁹⁵ ГАУО. Ф. 86. Оп. 2. Д. 77. Л. 27.

³⁹⁶ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 79. Л. 13.

развития для выполнения тяжелых работ в саду и на огороде³⁹⁷. Но благодаря его настойчивости, энтузиазму и личной инициативе, практические уроки ручного труда проводились несмотря на какие возникающие трудности.

В женских начальных народных училищах организовывали уроки рукоделия. Проверка организации таких уроков, проведенная инспекторами народных училищ в 1912 году, показала, что преподавание ручного труда здесь носило стихийный характер, зависело от инициативы и способностей конкретного педагога³⁹⁸.

Невысокая эффективность организации занятий ручным трудом в женских начальных школах, на наш взгляд, была обусловлена рядом причин:

- отсутствие единых утвержденных учебных планов и программ по обучению разным видам рукоделия;

- отсутствие финансирования на организацию уроков рукоделия: приобретение материалов (ткани, нитки, иголки и т.п.) и технических средств (швейные машины и пр.);

- низкий уровень заработной платы учителей при высокой интенсивности занятий (земство на эти цели выделяло всего 100 рублей в год на каждую учительницу)³⁹⁹.

По результатам проведенной инспекторами проверки лучшими, с точки зрения организации уроков рукоделия, были признаны 3 женских начальных училища Алатырского уезда: Астрадамовское, Ждамировское и Промзинское⁴⁰⁰.

Организация занятий ручным трудом в мужских народных училищах была еще хуже, чем в женских. Одним из немногих положительных примеров может служить начальное народное училище имени Лебедева, в котором в ходе уроков ручного труда, под руководством опытных преподавателей, 24

³⁹⁷ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 79. Л. 12.

³⁹⁸Абрамов Я. Очерки частной инициативы в деле народного образования в России // Русская школа. 1890. № 8. С.125 и др.

³⁹⁹ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 76. Л. 31.

⁴⁰⁰ ГАУО. Ф. 86. Оп. 2 . Д. 874. Л. 20.

мальчика могли освоить основы сапожного, столярного и портновского ремесла⁴⁰¹.

Следовательно, уровень организации занятий ручным трудом в начальных общеобразовательных учебных заведениях Симбирской губернии на рубеже XIX и XX веков был низким, что вело к невозможности достижения возложенных на эту форму профессионального обучения целей и задач. Которые заключались в реализации, уже на уровне начального обучения, ранней профориентации обучающихся через освоение конкретного ремесла. Необходима была коренная перестройка системы профессионального обучения в общеобразовательной школе, которая не состоялась вплоть до октября 1917 года.

Таким образом, профессиональное (производственное) образование в Симбирской губернии середины XIX – начала XX века было представлено:

- частными профессионально-техническими школами (Акчуринские школы Карсунского уезда);
- уездными земскими ремесленными училищами (Мачкасское, Карсунское и др. низшие ремесленные училища);
- земскими ремесленными школами (Больше-березинская ремесленная школа);
- городскими ремесленными привилегированными училищами (механико-техническое строительное училище имени М.В. Лебедева, городское ремесленное училище имени графа Орлова-Давыдова);
- ремесленными отделениями и классами при общеобразовательных начальных училищах;
- общественными ремесленными школами (школа при Кошкинском кружке трудовой помощи и т.п.);
- простейшими сельскими ремесленными школами;

⁴⁰¹ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 79. Л. 6-6об.

– организацией занятий ручным трудом (огородничеством, ремеслами) в начальных общеобразовательных учебных заведениях.

2.2. Специальное образование и его место в системе регионального образования

В отличие от профессионального образования, специальное связано с практикой обучения подрастающего поколения непроизводственным умениям и навыкам с опорой на научно-теоретические знания.

Первые специальные учебные заведения, в которых обучали послов, лекарей, типографских работников, а также горнозаводские, геодезические, навигационные и др. школы впервые возникают в эпоху царя-реформатора Петра I. Именно в этот период закладывается фундамент для возникновения системы специальных профессиональных учебных заведений.

Специальное образование Симбирской губернии середины XIX – начала XX века включало сельскохозяйственные, в том числе землемерные, коммерческие, педагогические, религиозные, медицинские, военные и полицейские начальные и (или) средние учебные заведения.

Особое место в системе специального образования Симбирской губернии занимали женские специальные образовательные учреждения. Заметим, что по некоторым признакам женские специальные школы относились к ремесленным образовательным учреждениям, однако, ввиду ярко выраженных особенностей организации учебного процесса и воспитательной работы в этих заведениях, необходимо отнести их и к подсистеме женских специальных учебных заведений, входящих в систему специального образования. Среди них: профессиональные школы, в которых девочек обучали основам рукоделия (вышивке, вязанию и шитью), кроме того, уроки ручного труда, функционирующие в женских начальных школах.

Далее рассмотрим особенности организации учебно-воспитательного процесса в специальных учебных заведениях профессиональной

направленности различного типа в Симбирской губернии середины XIX и начала XX вв.

2.2.1. Сельскохозяйственное образование

Сельскохозяйственное образование в Симбирской губернии середины XIX – начала XX века формировалось в средних и начальных учебных заведениях. События конца 1850-ых годов, характеризовавшиеся земельными переделами, предшествующими Крестьянской реформе 1861 года, привели к открытию первых сельскохозяйственных школ. Так, в 1858 году в Симбирске было открыто *Училище сельских мерщиков*⁴⁰². Срок обучения в училище составлял три года. Учебный план включал арифметику и геометрию, черчение и каллиграфию, чистописание, геодезию и некоторые другие специальные предметы. В летние месяцы проводились полевые практические занятия, на которых будущие мерщики осваивали приемы работы с измерительными инструментами и другие профессиональные умения⁴⁰³.

В училище зачислялись юноши всех сословий в возрасте 14-16 лет, подавляющее большинство учащихся составляли крестьяне. По окончании учебного заведения выпускникам присваивали звание землемера-таксатора и они работали мерщиками в удельных имениях Симбирской, а также соседних с ней Самарской и Саратовской губерниях.

В «Отчете о состоянии Симбирского удельного имения за 1860 год» его управляющий положительно отзывался о состоянии дел в училище, «достаточным основанием к такому мнению о состоянии школы служит то, что она, будучи открыта с половины 1858 года, образовала уже двух отличных мерщиков (Рогачева и Потапова) и подготовила 25 таких учеников, которые с надеждою на успех могут приступить к самостоятельным полевым работам в предстоящее лето и из которых 6 уже работали таким образом, и с отличным

⁴⁰² ГАУО. Ф. 155. Оп. 1. Д. 31. Л. 8.

⁴⁰³ ГАУО. Ф. 320. Оп. 1. Д. 1219. Л. 30 об.

успехом, в лето 1860 года»⁴⁰⁴. К 1861 году количество обучающихся в училище достигло 68 человек⁴⁰⁵.

В 1912 году в Симбирске было открыто *землемерное училище*⁴⁰⁶. Его директором был действительный статский советник А.Н. Юнг. Кроме того, в штате землемерного училища состояло 10 преподавателей-мужчин, имеющих высшее образование и два руководителя практических занятий⁴⁰⁷. В училище могла поступать молодежь с образованием не ниже 5 классов реального училища. Поступавшие сдавали экзамены по русскому языку и арифметике⁴⁰⁸.

При учебном заведении функционировало землемерно-таксаторское отделение, осуществляющее подготовку землемеров-техников⁴⁰⁹. Теоретический курс их подготовки включал 27 общеобразовательных и специальных предметов: русский язык, историю культуры, алгебру, геометрию, тригонометрию, космографию, физику, химию, рисование, теорию и практику геодезии, сельхозмелиорацию, черчение, каллиграфию, кадастр и земельную регистрацию, общее правоведение, историю поземельных отношений, земельное законодательство, землеустроительный процесс, аграрный социализм и аграрные движения, почвоведение и растениеводство, политическую экономию, развитие общественных форм, сельскохозяйственную экономию и таксацию, лесную таксацию, экономическую географию и районирование, один из иностранных языков⁴¹⁰. В год открытия училища в землемерно-таксаторском отделении обучалось порядка 16 десятков человек⁴¹¹.

На рубеже XIX–XX веков в Симбирской губернии функционировало и несколько *низших сельскохозяйственных школ*.

⁴⁰⁴ ГАУО. Ф. 320. Оп. 1. Д. 1247. Л. 19. 4

⁴⁰⁵ ГАУО. Ф. 320. Оп. 1. Д. 1247. Л. 34

⁴⁰⁶ ГАУО. Ф. 402. Оп.1. Д. 32. Л. 11.

⁴⁰⁷ ГАУО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 79. Л. 117.

⁴⁰⁸ ГАУО. Ф. 320. Оп. 1. Д. 1221. Л. 7.

⁴⁰⁹ ГАУО. Ф. 136. Оп. 1. Д.23. Л. 73.

⁴¹⁰ ГАУО. Ф. 155. Оп. 2. Д. 72. Л. 31, 31об, 33.

⁴¹¹ ГАУО. Ф. 320. Оп. 1. Д. 1247. Л. 19. Л. 72.

Рассмотрим, например, особенности обучения в *Покровской начальной сельскохозяйственной школе* Симбирской губернии. Учебное заведение стало четвертой профессиональной школой в Ардатовском уезде, создана она была при активном участии уездного земства, на капитал, пожертвованный генерал-майором в отставке Д.Н. Дуровым⁴¹².

Созданная в 1916 году, на базе Покровского двухклассного училища, сельскохозяйственная школа, по мнению её основателей, должна была осуществить подъем сельскохозяйственной культуры в преимущественно аграрном регионе Симбирской губернии. Носителями этой культуры, по их представлению, могли стать только крестьяне, освоившие знания и передовые технологии в области сельского хозяйства. Именно такая школа, по разумению представителей уездного земства, должна способствовать формированию у её выпускников знаний о рациональном использовании земельных угодий и навыков земледелия.

В Покровскую начальную сельскохозяйственную школу зачисляли юношей из крестьянских семей в возрасте от 15 до 20 лет, православного вероисповедания с образованием не ниже двухклассного начального народного училища. Школа состояла из двух классов. Объем образовательной программы составлял 35 учебных часов в неделю, что в целом складывалось в 4000 часов за весь период обучения⁴¹³. Чуть больше четверти недельного времени (8) отводилось на изучение общеобразовательных предметов (Закон Божий, русский язык, основы земельной геометрии). Остальные учебные часы отводились на изучение основы сельскохозяйственных знаний и др., в соответствии с поставленной перед учебным заведением целью, формирование сельскохозяйственной культуры⁴¹⁴.

⁴¹² ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 262. Л. 13.

⁴¹³ ГАУО. Ф. 320. Оп. 1. Д. 1271. Л. 21.

⁴¹⁴ Шубович В.Г. Роль ремесленных училищ в подготовке высококвалифицированных рабочих кадров во второй половине XIX - начале XX в / В.Г. Шубович // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 2. – С. 95.

Учебное заведение имело хорошую материальную базу, оно содержалось, как на государственные средства, так и на проценты от банковского вклада, завещанные генералом Дуровым. Кроме учебных помещений, школе принадлежал большой приусадебный участок со школьным садом и огородом⁴¹⁵. Также учебное заведение владело значительным земельным участком, часть которого была предназначена для выращивания злаковых культур, а другая – под лесные и луговые деланки⁴¹⁶.

Именно на прилегающих к школе угодьях и проводились практические занятия, составляющие основную часть периода обучения. Основы сельскохозяйственных знаний учащимся преподавали специалисты-практики – носители передовых аграрных знаний, которые по образованию не являлись педагогами. Небольшое количество обучающихся в классах (не более дюжины) способствовало оптимальной организации образовательного процесса в учебном заведении⁴¹⁷.

По мнению педагога-исследователя профессионального педагогического образования в Симбирской губернии В. Г. Шубовича, «именно в Покровской начальной сельскохозяйственной школе была создана и апробирована наиболее оптимальная в губернии производственно-обучающая структура, при помощи которой удалось выполнить все поставленные перед руководством школы уездным земством задачи»⁴¹⁸.

Однако процесс становления начального сельскохозяйственного образования протекал крайне сложно. Часто инициативы открытия новых школ оставались безрезультатными, поскольку сталкивались с непреодолимыми препятствиями, чаще всего финансового характера. К примеру, в 1890 году Симбирской городской думой было принято решение об

⁴¹⁵ ГАУО. Ф. 288. Оп. 2. Д. 326. Л. 7.

⁴¹⁶ ГАУО. Ф. 288. Оп. 2. Д. 342. Л. 32.

⁴¹⁷ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 262. Л. 18 об.

⁴¹⁸ Шубович В.Г. Роль ремесленных училищ в подготовке высококвалифицированных рабочих кадров во второй половине XIX – начале XX в. // Педагогическое образование и наука. – № 2, – 2011. – С. 99.

открытии в столице региона *практической школы садоводства*⁴¹⁹. Сады на территории Симбирской губернии существовали со времен основания города, то есть с 1648 года⁴²⁰. Было развито в регионе и промышленное фруктовое садоводство. Однако к 80-м годам XIX столетия симбирские сады постепенно старели, многие из них запускаясь, поскольку не хватало специалистов в области садоводства⁴²¹. Поэтому, Дума предложила организовать образцовый плодopитомник со школой в Обрезковом саду на левом берегу Волги. Было выделено две сотни рублей на покупку семян и необходимого инвентаря, еще 500 руб. на приобретение саженцев. Наняли преподавателя, в саду посадили 100 фруктовых деревьев, разбили парники и построили хозяйственные помещения. Однако, несмотря на затраченные средства и усилия, школа в том году так и не была открыта⁴²².

В 1895 году городской Думой была учреждена стипендия в Петровской школе плодopоводства Пензенской губернии. Стипендиаты, окончившие полный курс в этой школе, обязаны были вернуться в Симбирскую губернию для работы в качестве инструкторов по плодopоводству и хмелеводству. В ходе инструктажeй они обучали население рациональным основам возделывания садов⁴²³.

Наконец, в 1893 г. была открыта *школа садоводства и огородничества второго разряда* при Симбирском исправительном приюте для несовершеннолетних.

Вообще низшие аграрные школы в Симбирской губернии, как правило, открывались при сельскохозяйственных предприятиях. К примеру, в 1896 году в селе Вырыпаевка при ферме Симбирского общества сельского хозяйства

⁴¹⁹ ГАУО. Ф. 99. Оп. 2. Д. 427. Л. 32.

⁴²⁰ ГАУО. Ф. 288. Оп. 2. Д. 232. Л. 12.

⁴²¹ ГАУО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 72. Л. 23, 23 об.

⁴²² Красовский В.Э. Хронологический перечень событий Симбирской губернии. 1372-1901 / В.Э. Красовский. – Симбирск: Губ. тип. – 1901. – С.166

⁴²³ ГАУО. Ф. 340. Оп. 1. Д. 42. Л. 7.

была открыта *Симбирская губернская земская низшая школа 1-го разряда*⁴²⁴. В школе осуществляли подготовку пчеловодов и садоводов. Кроме того, преподавали основы огородничества, а также кузнечного и плотнического ремёсел⁴²⁵. Таким образом, Симбирская низшая школа являлась по сути дела первой сельскохозяйственной ремесленной школой в губернии. Большую часть средств на её открытие и содержание выделило земство (более 4000 руб. в год), кроме того, ежегодно 3,5 тыс. руб. выделялось государством⁴²⁶. «В нашей губернии это первая сельскохозяйственная школа и так как она, конечно, не в состоянии удовлетворить потребностям края в подготовленных к ведению хозяйства работниках, то надо надеяться, что примеру губернского земства последуют и уездные земские собрания»⁴²⁷.

В первый год на обучение было принято 26 человек. Обучение в школе было платным, 60 рублей в год. При учебном заведении действовал подготовительный класс, в который принимали мальчиков 13 лет и старше, имеющих образование не ниже одноклассного сельского училища. Если же юноша поступал сразу в первый класс, то он должен был закончить двуклассное училище. В школе изучали как общеобразовательные, так и профильные предметы (животноводство и пчеловодство, огородничество и садоводство, скотоврачевание). Десятичасовой учебный день включал как теоретические занятия, так и практические работы на ферме и в мастерских⁴²⁸.

Преподавательский состав учебного заведения был не велик: обязанности законоучителя исполнял местный сельский священник, садоводство и остальные специальные дисциплины преподавал один человек Соколов В. В.

⁴²⁴ Кобзева Т.А. Земский опыт распространения аграрных знаний среди крестьян среднего Поволжья в начале XX в. (по материалам Симбирской губернии) // Власть. – 2013.08. – С. 134-137.

⁴²⁵ Петрова Т.Н. Открытие первых новокрещенских школ в Среднем Поволжье и их историческое значение – Чебоксары: Новое время. – 2012. – 98 с.

⁴²⁶ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 194. Л. 3, 3 об.

⁴²⁷ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 63. Л. 1; Д. 62. Л. 7; Д. 123. Л. 11(об); Д. 194. Л. 3.

⁴²⁸ Отчет по ферме и школам: сельского хозяйства; садоводства; сельскохозяйственных монтеров Симбирского губернского земства за 1912 год / сост. И.М. Орлов. Симбирск: Б. и., 1913. – 73 с. – (Библиотека ГАУО).

Кроме того, при школе имелись фельдшер, конторщик, заведующие слесарно-кузнечной и столярно-плотничной мастерскими и 13 рабочих. Общее руководство школой осуществлял управляющий⁴²⁹.

В 1908 году школа подверглась реорганизации, на её базе земством были открыты одногодичные практические сельскохозяйственные курсы, спустя два года срок обучения увеличился до 1,5 лет. А в 1914 году на территории Вырыпаевской фермы функционировало уже 3 аграрных учебных заведения: Симбирская сельскохозяйственная школа, школа сельскохозяйственных монтеров и практическая школа садоводства⁴³⁰.

Объем финансирования земством низших сельскохозяйственных учебных заведений ежегодно увеличивался, что подтверждают данные Таблицы 2.2.1.

Таблица 2.2.1

Финансирование Симбирским губернским земством низших сельскохозяйственных школ в 1915 и 1917 годах (руб.)⁴³¹

	1915 г.	1917 г.
Симбирская сельскохозяйственная школа	4647,21	11256
Практическая школа садоводства	5790,28	7553
Школа сельскохозяйственных монтеров	6775,28	7390

Среди низших сельскохозяйственных школ, рассмотрим отдельно *землемерно-таксаторские классы*, подведомственные Министерству народного просвещения. В *Симбирске* двухгодичные *землемерно-*

⁴²⁹ Отчет по ферме и школам: сельского хозяйства; садоводства; сельскохозяйственных монтеров Симбирского губернского земства за 1912 год / сост. И. М. Орлов. Симбирск : Б. и., 1913. – 73 с. – (Библиотека ГАУО).

⁴³⁰ ГАУО. Ф. 402. Оп. 10. Д. 63. Л. 21; Д. 62. Л. 72; Д. 123. Л. 27; Д. 194. Л. 11.

⁴³¹ ГАУО. Ф. 402. Оп. 10. Д. 63. Л. 1; Д. 62. Л. 7; Д. 123. Л. 11об; Д. 194. Л. 3.

таксаторские классы были открыты в 1860 г. при *классической мужской гимназии*⁴³². Их целью являлась подготовка квалифицированных землемеров и оценщиков. В такие классы принимались юноши 15 лет и старше, окончившие 4 класса гимназии или выдержавшие соответствующие вступительные испытания. На содержание землемерно-таксаторских классов ежегодно расходовалось порядка 5000 рублей, эти средства взимались с крестьян – родителей обучающихся.

В первый учебный год в землемерно-таксаторских классах при Симбирской мужской гимназии обучалось 34 человека, на следующий год количество воспитанников уменьшилось до 23, а 1863 году сократилось до 20⁴³³.

Учебный план подготовки включал теоретические и практические занятия по следующим специальным дисциплинам: «топография, нивелировка, черчение, иллюминировка, надписывание и накладка планов, планиметрия, таксация, естественные науки и межевые законы»⁴³⁴. Практические занятия проводились в июне и июле, когда в полевых условиях воспитанников обучали межевать земли, планировать участки, составлять карты имений и другим видам деятельности будущего землемера и таксатора.

По окончании обучения, выпускники были обязаны пройти двухгодичную стажировку в качестве межевых учеников у опытных мерщиков⁴³⁵.

С целью широко распространения сельскохозяйственных знаний среди населения, открывались специализированные сельскохозяйственные классы

⁴³² ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 267. Л. 34-34об.

⁴³³ Шубович В.Г., Петрова Т.Н. Развитие сельскохозяйственной школы в Симбирской губернии половина XIX века // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2013. – № 4-1 (вторая 80). – С. 186-190

⁴³⁴ Энциклопедический словарь: в 86 т. Т. 12: Жилы – Земпахъ. Репр. воспр. изд. «Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона» / под ред. И.Е. Андреевского. Петербург: Семеновская Типо-Литография (И.А. Ефрона). – 1894. – С.425

⁴³⁵ Мартынов П.Л. Город Симбирск за 250 лет его существования: систематический сборник исторических сведений о г. Симбирске / П.Л. Мартынов. – Симбирск: Типо-литогр. А.Т. Токарева. – 1898. – С.193-195

при начальных народных училищах, ремесленные отделения при сельскохозяйственных училищах. Кроме того, организовывались уроки сельскохозяйственного ручного труда при начальных школах и училищах различного типа.

Так на территории Симбирской губернии в 1904 году в 264 сельскохозяйственных классах, открытых при начальных народных училищах, изучали основы садоводства или огородничества⁴³⁶. Кроме того, функционировали земледельческие школы при исправительных колониях, находившиеся под эгидой Министерства внутренних дел⁴³⁷.

Таким образом, в Симбирской губернии, как в преимущественно аграрном, регионе, были востребованы специалисты в области сельского хозяйства, о чём свидетельствует разнообразие типов учебных заведений данной направленности. Среди них были как средние (училище сельских мерщиков и землемерное училище), так и начальные сельскохозяйственные учебные заведения (низшие сельскохозяйственные школы, землемерно-таксаторские классы), кроме того, основы аграрных знаний закладывались в начальных учебных заведениях в специализированных классах, отделениях и на уроках сельскохозяйственного ручного труда. Однако необходимо отметить, что доля обучающихся в аграрных школах, в общем числе учащихся профессиональных учебных заведений, была не велика и составляла от 17 до 32% в зависимости от региона России⁴³⁸. Что, разумеется, не удовлетворяло потребности в специалистах сельскохозяйственного профиля.

2.2.2. Педагогическое образование

В Симбирской губернии становление системы педагогического образования произошло благодаря активной деятельности педагогов-подвижников, среди которых инспектор народных училищ А. И. Анастасиев,

⁴³⁶ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 194. Л. 72

⁴³⁷ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 262. Л. 18об.

⁴³⁸ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 197. Л. 34.

просветитель чувашского населения Буинского уезда А. И. Баратынский, член Симбирского уездного училищного совета В. Н. Назарьев, великий чувашский просветитель И. Я. Яковлев и конечно же директора народных училищ губернии И. Н. Ульянов и И. В. Ишерский. Они являлись главными инициаторами открытия педагогических классов, курсов, школ и семинарий в губернии.

Подготовка учительских кадров в Симбирской губернии осуществлялась как в светских, так и в религиозных учебных заведениях. Среди последних Симбирская духовная семинария, Симбирское женское епархиальное училище, церковно-приходские школы.

Симбирская духовная семинария считалась одним из лучших учебных заведений Поволжья. Её открытие состоялось 2 сентября 1840 г., а к 1 января 1898 года в семинарии числилось 328 воспитанников. Срок обучения в ней составлял 6 лет. Семинаристы на языке подлинников изучали древние книги и летописи; должное внимание уделялось светским предметам, особенно гуманитарным. Учебный план семинарии включал дисциплины, позволяющие осуществить общенаучную, психолого-педагогическую подготовку будущих учителей. Симбирская духовная семинария за 78 лет своего существования выпустила более 3000 служителей православной церкви и педагогов для учебных заведений не только Симбирской губернии и других регионов России⁴³⁹.

Подготовку учительниц для церковно-приходских школ и школ грамоты губернии осуществляло *Симбирское женское епархиальное училище*, которое было открыто в августе 1876 года⁴⁴⁰.

Наряду с богословскими дисциплинами, существенную долю учебного плана епархиального училища составляли дисциплины психолого-педагогической и методической направленности, а в выпускном классе на изучение дидактики отводилось 2-3 часа еженедельно. Кроме того,

⁴³⁹ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 199. Л. 8 об.

⁴⁴⁰ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 14. Л. 7.

воспитанниц знакомили с учебниками, по которым обучали в начальных школах губернии. Учебный план училища также предусматривал прохождение ученицами педагогической практики в образцовой церковно-приходской школе. Выпускницам предоставлялось право преподавания Закона Божьего в начальных школах губернии⁴⁴¹.

Подготовкой учителей занимались и церковные школы. С начала XIX века Святейший Синод обязывал приходских священников открывать при церквях в своих домах, «сборных избах» школы для бесплатного обучения крестьянских детей закону Божию и чтению, а желающим – письму и началам арифметики, ограничивая всю учебу одной зимой. Средств на организацию церковных школ не выделялось, поэтому таких школ в Симбирской губернии до середины 80-х годов XIX века было очень мало. Число церковных школ в Симбирской губернии резко возросло после издания в 1884 году «Правил о церковно-приходских школах»: до издания «Правил» их было всего 8, к концу 1884 г. стало 22, в 1885 г. – 64, а в 1895 г. уже 259⁴⁴². Больше всего таких школ открылось в Симбирском, Алатырском⁴⁴³, Ардатовском, Курмышском, Буинском и Сызранском уездах⁴⁴⁴.

По своей организации и результатам обучения церковно-приходские школы, особенно школы грамоты, во многом уступали земским и министерским народным училищам. Лишь первые годы они содержались на местные средства, а с 1896 года – преимущественно за счет государственной казны. По словам М. Ф. Суперанского, в Симбирской губернии «земство и города не обнаруживают особенных симпатий к этим школам», выделяя средства «на школы светские» и «совершенно воздерживаются от расходов на церковные школы»⁴⁴⁵.

⁴⁴¹ ГАУО. Ф. 320. Оп. 10. Д. 187. Л. 27.

⁴⁴² ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 199. Л. 31.

⁴⁴³ ГАУО. Ф. 320. Оп. 2. Д. 117. Л. 9-11.

⁴⁴⁴ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 197. Л. 37

⁴⁴⁵ Суперанский М.М. Начальная народная школа в Симбирской губернии. Историко-статистический очерк. – Симбирск. – 1906. – С. 84-85.

Сравнительно ниже был и образовательный уровень учителей в церковных школах. Это были в основном священники и дьяконы, псаломщики и причетники, выпускники церковно-учительских школ. Призванные воспитывать в детях преданность престолу и церкви, они занимались преимущественно Законом Божьим, церковнославянским чтением и церковным пением, используя старые, отжившие свой век, методы обучения. Учеба в церковных школах продолжалась всего 2 года (в школах грамоты – 1 год), между тем как в народных училищах – 3 года, а в двухклассных – 5 лет⁴⁴⁶.

Правительство и синод принимали меры по развитию церковно-приходских школ. В 1902 году было принято Положение о церковных школах и ведомства православного исповедания, в которых их основной целью было обозначено распространение «в народе образование в духе православной веры и церкви»⁴⁴⁷. Они становились начальными (для элементарного обучения – двухгодичные школы грамоты, одноклассные трехгодичные и двухклассные пятилетние церковно-приходские школы) и учительскими (второклассные готовили учителей для школ грамоты, а церковно-учительские – учителей для начальных школ всех разрядов)⁴⁴⁸.

Второклассные учительские церковно-приходские школы в Симбирской губернии открылись еще в 1896 – 1899 гг. и было их 12: в селах Араповке и Сутяжное Алатырского уезда, Карлинское и Кузоватово Сенгилеевского уезда, Араповка и Бекетовка Карсунского уезда, Курени и Холнавар-Шигали Буинского уезда, Абрамовке Симбирского уезда, Карлинское и Араповка Сызранского уезда⁴⁴⁹.

За первые 7 лет второклассные школы выпустили около 600 учителей для школ грамоты своей губернии. По словам протоиерея Д. Троицкого, обширная программа, составленная специально для них, «оказывается не выполнимой при трёхгодичном курсе. Несмотря на массу труда, затраченного

⁴⁴⁶ ГАУО. Ф. 99. Оп. 2. Д. 14. Л. 23, 23 об.

⁴⁴⁷ ГАУО. Ф. 79. Оп. 10. Д. 211. Л. 53.

⁴⁴⁸ ГАУО. Ф. 768. Оп. 2. Д. 243. Л. 29.

⁴⁴⁹ ГАУО. Ф. 79. Оп. 10. Д. 172. Л. 9.

воспитанниками, успехи их и развитие достигаются только посредственными»⁴⁵⁰.

Современники и исследователи истории народного образования Симбирской губернии отмечали, что учителя, подготовленные второклассными и двухклассной женской церковными школами, по своей научной и профессиональной подготовке ни в какое сравнение не шли с хорошо подготовленными учителями народных школ, которые выпускали Порецкая учительская семинария и Симбирская чувашская школа И. Я. Яковлева⁴⁵¹.

Открытие большого количества начальных школ и училищ в 60-ых годах XIX века привело к острой нехватке педагогических кадров. Первым шагом в решении этой проблемы предпринятым Симбирским земством было открытие в 1869 году *педагогических курсов при Симбирском уездном училище*⁴⁵².

В уездные училища принимали мальчиков из небогатых семей, получивших начальное образование. По истечению трех лет обучения, выпускникам присваивалась квалификация учителя, которая давала им возможность занять привилегированное положение в обществе.

На педагогические курсы при Симбирском уездном училище, содержавшиеся на средства губернского земства, принимались юноши православного вероисповедания в возрасте от 16 до 20 лет. Для поступления на двухгодичные курсы, выпускникам уездных (духовных) училищ или гимназий необходимо было пройти серьёзный конкурсный отбор⁴⁵³. В течение первого года обучения слушатели изучали общеобразовательные и профессиональные дисциплины, а также проходили пассивную практику (наблюдали за деятельностью учителей) в городских школах, второй же год был полностью посвящен активной педагогической практике в тех же учебных

⁴⁵⁰ ГАУО. Ф. 128. Оп. 2. Д. 198. Л. 43.

⁴⁵¹ ГАУО. Ф. 128. Оп. 2. Д. 187. Л. 6

⁴⁵² ГАУО. Ф. 86. Оп. 4. Д. 172. Л. 27.

⁴⁵³ ГАУО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 243. Л. 3.

заведениях. По окончании курсов слушателям присваивалось звание сельского учителя.

В Симбирском уездном училище общеобразовательные предметы преподавали высококвалифицированные штатные учителя, а для чтения лекций по профессиональным дисциплинам на педагогических курсах приглашались педагоги из других учебных заведений. Непосредственное руководство курсами осуществлял И. Н. Ульянов⁴⁵⁴. Для учебных целей он приобретал лучшие книги, учебные и наглядные пособия, приборы и оборудование, ввёл обучение переплётному мастерству, лично, подбирал воспитанников, решал все их бытовые и хозяйственные вопросы, вместе с земством распределял выпускников училища по школам Симбирского уездного и губернского земств. В этих учебных заведениях народные учителя обязаны были проработать в течение 4 лет⁴⁵⁵. В 1869-1873 годах педагогические курсы окончили 47 человек. Современники называли их «украшением времени», «учителями нового типа», «лучшим учителями»⁴⁵⁶.

В 1872 году в Симбирской губернии была открыта первая учительская семинария. Первоначально для этих целей в Казанском округе была выбрана Саратовская губерния, но там не нашлось соответствующего помещения. Тогда инспектор народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянов, начал ходатайствовать об открытии учительской семинарии в селе Порецком Алатырского уезда, в здании, принадлежавшем удельному ведомству и лично императорской семье. При поддержке чиновников-единомышленников ему удалось добиться разрешения не только на это, но и выделения средств на переоборудование двухэтажного здания под учебное заведение.

На должность первого директора *Порецкой учительской семинарии* был назначен инспектор Симбирской мужской гимназии единомышленник и

⁴⁵⁴ Ульяновская-Симбирская энциклопедия. – Том 2. – Ульяновск «Симбирская книга». – 2004. – С. 75.

⁴⁵⁵ ГАУО. Ф. 99. Оп. 2. Д. 824. Л. 9.

⁴⁵⁶ ГАУО. Ф. 606. Оп. 2. Д. 154. Л. 26.

близкий друг Ильи Николаевича В. А. Ауновский⁴⁵⁷. Первоначально для обучения в семинарии было зачислено 36 человек, 15 из которых получали стипендию от казны, 15 – от земства, а 6 слушателей не получали пособий. Почти все учащиеся были русские, двое – чуваша. По происхождению: 3 – дети чиновников, 3 – унтер-офицерские дети, 17 – духовного звания, 4 – дети мещан, 9 – крестьян⁴⁵⁸. Плата за обучение в семинарии была символической – 28 копеек в год⁴⁵⁹.

Семинаристы изучали, как традиционные для учебных заведений подобного уровня, общеобразовательные предметы, так и методику их преподавания. Кроме того, было организовано обучение специальным предметам и ремеслам: садоводству, пчеловодству, токарному, слесарному и переплетному делу⁴⁶⁰.

В первое время в семинарии работали три наставника, законоучитель, врач, а также учитель в образцовом начальном училище при семинарии. Преподавание велось по лучшим для того времени учебникам и пособиям К. Д. Ушинского, Н. А. Корфа, В. И. Водовозова, Н. Ф. Бунакова, В. А. Евтушевского и др. По согласованию с И. Н. Ульяновым, педагогический совет семинарии сократил число уроков по теологическим дисциплинам (Закону Божьему и церковно-славянскому языку), взамен увеличив количество часов по основным общеобразовательным предметам: арифметике, географии, естествознанию, истории и русскому языку⁴⁶¹.

В 1875 году Порецкой семинарией был осуществлен выпуск первых 12 учителей⁴⁶². Всего же при И. Н. Ульянове семинария выпустила более 100

⁴⁵⁷ Ульяновская-Симбирская энциклопедия. – Том 2. – Ульяновск «Симбирская книга». – 2004. – С.145.

⁴⁵⁸ ГАУО. Ф. 320. Оп. 2. Д. 73. Л. 29.

⁴⁵⁹ Сергеев Т. Столетие Порецкой учительской семинарии // Народное образование. – 1973. – № 4. – С. 91-92.

⁴⁶⁰ ГАУО. Ф. 86. Оп. 10. Д. 178. Л. 21.

⁴⁶¹ Кондаков А.И. Директор народных училищ И.Н. Ульянов. Издание 2-е – М. Просвещение. – 1964. – С. 97 – 101.

⁴⁶² ГАУО. Ф. 86. Оп. 10. Д. 178. Л. 101.

человек, «наиболее подготовленных к делу» учителей⁴⁶³. Выпускники курсов и семинарии направлялись главным образом в новые двухклассные и одноклассные образцовые училища и лучшие народные школы губернии. Всем выпускникам полагались учебные пособия для начала самостоятельной успешной деятельности.

Летом 1877 года при семинарии были организованы месячные курсы для учителей Алатырского и Курмышского уездов Симбирской губернии, на которых усовершенствовали свои навыки 39 педагогов, в том числе 8 – из чувашских школ⁴⁶⁴. До 1917 года Порецкая учительская семинария подготовила 765 педагогов⁴⁶⁵. В начальных классах школ Алатырского, Кувакинского, Порецкого районов 80 процентов учителей были выпускниками семинарии⁴⁶⁶.

Начиная с 70-х годов XIX века руководство и органы управления народным образованием Симбирской губернии серьезное внимание уделяло созданию национальных начальных школ для коренных народов, проживающих на территории многонационального края. В 1861 году из 1176760 человек населения губернии русских насчитывалось 72,1%, мордвы – 11,7%, чуваш – 8,3%, татар – 7,4%⁴⁶⁷. Уровень образования нерусских народов в 60-ые годы XIX столетия был еще ниже, чем у русских. Во многих уездах Симбирской губернии, население которых преимущественно составляли мордва и чуваша, вообще не было начальных школ. К 1869 году, по сведениям из отчетов инспектора народных училищ И. Н. Ульянова, лишь каждый 10 нерусский ребенок обучался в школе⁴⁶⁸.

⁴⁶³ Сергеев Т. Столетие Порецкой учительской семинарии // Народное образование. – 1973. – № 4. – С. 90.

⁴⁶⁴ ГАУО. Ф. 320. Оп. 2. Д. 113. Л. 81.

⁴⁶⁵ ГАУО. Ф. 320. Оп. 2. Д. 106. Л. 27.

⁴⁶⁶ Сергеев Т.С. Столетие Порецкой учительской семинарии // Народное образование. – 1973. – № 4. – С. 92.

⁴⁶⁷ Ахметов А.А. Аграрно-крестьянские отношения и социально-политическое развитие Симбирско-Ульяновского Заволжья в XVII – XX веках. Ульяновск. Издательство «Венец». – 2004. – С. 112.

⁴⁶⁸ Сергеев Т.С. Столетие Порецкой учительской семинарии // Народное образование – 1973. – № 4. – С. 75.

В середине XIX века качество обучения в народных училищах, расположенных в населенных мордвой деревнях, оставляло желать лучшего. Так, Илья Николаевич писал об уровне образования в Трехболтаевском училище Буинского уезда, в котором обучались юноши преимущественно мордовской и чувашской национальностей⁴⁶⁹. «Познания учеников так плохи, будто они ничему не научились. Они не в состоянии даже подписать правильно свою фамилию; по арифметике тоже ничего не знают. Не умеют сосчитать и написать до сотни, задач никаких не могут решать; об обратном счете и понятия не имеют»⁴⁷⁰. Аналогичным был уровень подготовки учеников в национальной школе соседнего села Шемурша. По итогам проверки, И. Н. Ульянов инициирует открытие мордовских школ с обучением на родном языке, в которые необходимо принимать не только мальчиков, но и девочек⁴⁷¹.

Таким образом, во многом благодаря стараниям инспектора и директора народных училищ И. Н. Ульянова к 1902 году в Симбирской губернии, по данным И. В. Ишерского, насчитывалось 66 чувашских школ, 58 – мордовских, что составляло более 20% всех инородных училищ (не считая церковно-приходских школ). С ростом числа национальных школ возросло и число учащихся в них. В 1891 году в чувашских школах обучалось 2650 учеников (в 1,8 раза больше, чем в 1870 г.), в мордовских школах – 2238 (рост более, чем в 2,5 раза в сравнении с 1870 годом)⁴⁷². И. Н. Ульянов был убеждённым сторонником обучения нерусских детей на их родном языке, во многом благодаря его инициативе возникали учебные заведения, осуществляющие специальную подготовку учителей для национальных школ⁴⁷³. Заметим, что большинство учителей мордовских и чувашских национальных школ были выпускниками Порецкой учительской семинарии.

⁴⁶⁹ Ф. 419.

⁴⁷⁰ Ульянов И.Н. Отчет о состоянии народных начальных училищ Симбирской губернии за 1874 гражданский год / И. Н. Ульянов. – Симбирск. – 1875. – С. 130-132.

⁴⁷¹ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 178. Л. 89.

⁴⁷² ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 183. Л. 17.

⁴⁷³ Сергеев Т.С. Идея национальной школы в педагогической системе И.Н. Ульянова // Казанский педагогический журнал. – 2011. – С.157-161.

Татары в Симбирской губернии составляли немногочисленную часть населения края и концентрировались лишь в нескольких крупных селениях преимущественно Буинского и Карсунского уездов. У татар губернии элементарная грамотность была выше, чем у других нерусских народов. «В умственном развитии, – писал исследователь Симбирской губернии А. Липинский, – татары стоят едва ли не выше русских крестьян; грамотность и письменность на татарском языке развита между ними повсеместно... Татарин по природе любознателен и способен к изучению наук и искусств, только недостаток учебных книг на татарском языке не даёт им возможности воспользоваться вполне этими способностями»⁴⁷⁴.

Дети татар с давних пор обучались в специальных школах при мечетях - мектебах и медресе, причём они «не только числились, но и посещали школы». По словам современника, при каждой мечети существовала школа для воспитания мальчиков. Обучение в таких школах могли себе позволить многие, поскольку взнос был посильным. Воспитанием мальчиков занимался мулла, как правило, не имевший специального педагогического образования, поэтому воспитательный процесс сводился к изучению Корана, или, правильнее, некоторых молитв и изречений, заучиваемых наизусть. Также здесь учили читать и писать по-татарски. А воспитанием девочек занималась жена муллы⁴⁷⁵.

Директор народных училищ И. В. Ишерский в своём отчёте за 1902 год даёт краткую характеристику мусульманским школам Симбирской губернии. «Медресе от мектебе отличаются, прежде всего, тем, – писал он, – что первые образуют и воспитывают мулл, вторые – распространяют лишь начальное образование в узком и строго магометанском духе». Он же отмечал, что «медресе суть закрытые, мектебе – открытые учебные заведения, чем они

⁴⁷⁴ Липинский А.Н. Описание Симбирской губернии. (Симбирская губерния). Часть 1. – Санкт-Петербург. Военная типография. – 1868. – С. 37-72

⁴⁷⁵ Из прошлого религиозного мусульманского образования на Нижегородчине в XVIII – начале XX вв. / Д.В. Мухетдинов. Издательство Нижегородского Исламского медресе «Махинур». – 2004. – С. 41.

существенно и по преимуществу отличаются друг от друга». В медресе мальчиков обучали и воспитывали муллы, в мектебе они только экзаменовали учеников, а обучали их взрослые ученики медресе – будущие муллы. Продолжительность обучения в этих школах никакими положениями не определялась: в мектебе мальчики учились от 3 до 5 лет, в медресе – «от 10 до 20 лет». И те, и другие школы содержались «главным образом на средства прихода, который отводит для них помещение, отопляет, освещает и ремонтирует последнее, нанимает сторожа, часто состоявшего в то же время караульщиком мечети». На школы также шли пожертвования от родителей учащихся и других частных лиц. Все учебники для обучения детей родители приобретали на свой счёт. «Девочки, – писал И. В. Ишерский, – обучаются у жены муллы отдельно от мальчиков, но чему именно, как и в каком количестве – сведений не имеется и достать их очень трудно, даже едва ли возможно обычным порядком»⁴⁷⁶.

Общее число медресе и мектебов и учащихся в них в Симбирской губернии было значительное: в 1861 году, по данным А. Липинского, в 91 такой школе обучалось 3124 ученика⁴⁷⁷, в 1904 году, по сведениям И. В. Ишерского, таких учебных заведений стало 148 (6332 обучающихся мальчиков)⁴⁷⁸. Особенно много медресе и мектебов насчитывалось в Буинском, Курмышском и Симбирском уездах и совсем их не было в Алатырском, Ардатовском и Карсунском уездах. Подготовку учителей-мулл для татарских национальных школ осуществляло Симбирское медресе⁴⁷⁹. Следует заметить, что уровень религиозной подготовки его выпускников был очень высоким, в отличии от общеобразовательной.

⁴⁷⁶ Отчет директора народных училищ В.И. Ишерского за 1902 г. – Симбирск. – 1902. – С. 32.

⁴⁷⁷ ГАУО. Ф. 606. Оп. 2. Д. 342. Л. 7,7об.

⁴⁷⁸ Ишерский И.В. Иногородские училища//Отчет о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1904 год/сост. директор училищ И.В. Ишерский. – Симбирск. – 1898. – С. 60-65.

⁴⁷⁹ ГАУО. Ф. 606. Оп. 2. Д. 342. Л. 34.

Местные власти не спешили открывать персонально для татар национальные школы православной направленности. Ситуация изменилась, когда с 1886 по 1900 гг. братство «Трёх Святителей» организует работу шестнадцати «школ грамоты», где, помимо многочисленных народностей края – чуваш и мордвы, обучались татары и русские. Совместное обучение, по мнению членов братства, должно было способствовать принятию русской культуры и веры.

Начало развития светских школ среди татарского населения губернии связано с деятельностью И. Н. Ульянова. 12 декабря 1871 года он в присутствии местных жителей открыл первую в нашем крае русско-татарскую школу в Курмышском уезде⁴⁸⁰. Она содержалась на средства Министерства народного просвещения и через 2 года из-за фанатизма местного муллы была переведена в соседнюю деревню Новые Мочалеи. В 1874 г., кроме Ново-Мочалеинской, русско-татарские школы действовали в сёлах Ломатово Ардатовского уезда, Старое Тимошкино и Калда Сенгилеевского уезда, Нагаево, Горенки, Дракино, Шлемас и Уразовка Карсунского уезда. В 1878 году таких школ в губернии оставалось 9 (247 учащихся), столько же их было и в 1902 году⁴⁸¹.

Наиболее ярким примером развития системы национальных школ Симбирской губернии, является сеть инороднических школ, созданная под руководством И. Я. Яковлева. Основанная им Симбирская чувашская школа стала первым национальным учебным заведением в истории этой народности. Как и в других начальных школах губернии, здесь не хватало квалифицированных педагогов. Для решения этой проблемы, Иван Яковлевич начинает подготовку педагогов в созданной им школе.

В 1878 году Яковлев уведомил о том, что «в текущем сентябре в Симбирскую чувашскую школу поступило 11 девочек из Казанской и Симбирской губерний. Число поступающих постоянно растет, для них

⁴⁸⁰ ГАУО. Ф. 19. Оп.2. Д. 231. Л. 7.

⁴⁸¹ ГАУО. Ф. 288. Оп. 2. Д. 381. Л. 31.

приготовлена особая комната. Все расходы впредь до открытия женской чувашской школы в Симбирске приняты мною на собственные средства⁴⁸²». Таким образом, при Симбирской чувашской школе было открыто женское отделение, в котором осуществляли подготовку учительниц для чувашских народных училищ. Заведовала им супруга Яковлева Ирина Алексеевна. Отделение содержалось на его личные средства вплоть до 1881 г. Следовательно, с 1878 года учебное заведение начало осуществлять подготовку учителей для национальных чувашских школ. В том же году Иван Яковлевич открывает при школе мужское начальное училище, которое с одной стороны, выполняло функции подготовительного отделения для поступающих в школу, а с другой – являлось базой для педагогической практики будущих педагогов. А в 1879 году школа выпустила первых учителей⁴⁸³.

В 1884 году при школе были открыты краткосрочные педагогические курсы для учителей чувашских народных школ. С 1900 г. педагогические курсы стали долгосрочными, а с 1912 г. обучение в них стало трёхгодичным. Важно, что к обучению на этих курсах допускали учителей, исповедующих язычество. Тем самым Яковлев преследовал цель приобщения обучающихся к православию⁴⁸⁴.

Только в 1890 году стараниями Яковлева и по решению Министерства народного просвещения Симбирская чувашская школа была преобразована в учительскую и стала именоваться *Симбирской центральной учительской чувашской школой*. «К этому времени школа представляла собой комплекс учебных заведений: учительская школа, мужское и женское начальные училища, женские педагогические курсы»⁴⁸⁵. С 1875 года, когда школа получила статус учительской семинарии, до 1919 года, момента закрытия

⁴⁸² Симбирская чувашская учительская школа и женское при ней училище // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительственном Синоде: № 22 (еженедельное издание с прибавлениями). – 1902. – 2 июня. – С. 154.

⁴⁸³ ГАУО. Ф. 154. Оп. 2. Д. 324. Л. 64.

⁴⁸⁴ ГАУО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 275. Л. 8.

⁴⁸⁵ Ульяновская-Симбирская энциклопедия. – Том 2, Ульяновск «Симбирская книга» – 2004. – С. 433 – 434.

учебного заведения, здесь получило качественную подготовку более тысячи учителей, внёсших большой вклад в развитие просвещения чувашского народа⁴⁸⁶.

Кроме выпускников Порецкой учительской семинарии, Симбирской чувашской учительской школы и педагогических курсов при этих учебных заведениях, во многих народных школах губернии успешно трудились выпускницы Симбирских Мариинской женской гимназии, женской гимназии учрежденной Т. Н. Якубович, женской гимназии им. В. В. Кашкадамовой; Алаторской, Ардатовской, Карсунской и Курмышской женских гимназий; Елизаветинского женского училища и других средних учебных заведений⁴⁸⁷.

Население губернии к народным учительницам относилось благожелательнее, чем к педагогам-мужчинам. «Согласно заявлению некоторых сельских обществ, – писал И. Н. Ульянов в 1874 году, – назначены вместо учителей учительницы из окончивших средние учебные заведения». «Народ, – отмечал симбирский педагог А. Куломзин, – весьма скоро свыкается с учительницами, дети крепко привязываются к ним и любят их больше, чем учителей. Чистота и даже хорошие классные порядки встречаются чаще у учительниц, чем у учителей⁴⁸⁸».

При И. Н. Ульянове число народных учительниц увеличилось с 30 человек (5,7%) в 1869 году до 150 (17%) в 1886 году или возросло в 5 раз. В 1904 году их стало уже 383, больше, чем всех учителей мужчин. Качественно возрос образовательный уровень учительниц; если в 1869 году среди них не было ни одной с педагогическим образованием, то в 1886 году таких педагогов было 7 (из них две – с высшим образованием), а в 1904 году – 11,7% от числа всех учительниц. Тогда же 47,3% учительниц имели среднее образование, а остальные 41% – низшее и домашнее образование⁴⁸⁹. В 1886 году 124

⁴⁸⁶ ГАУО. Ф. 154. Оп. 2. Д. 324. Л. 71.

⁴⁸⁷ ГАУО. Ф. 288. Оп. 2. Д. 524. Л. 5.

⁴⁸⁸ Куломзин А. Достижения начальной школы в России. – СПб. – 1904. – С. 18.

⁴⁸⁹ ГАУО. Ф. 154. Оп. 2. Д. 324. Л. 77.

учительницы получали жалованье от 150 до 300 и более рублей в год, и только оплата труда 26 женщин-педагогов составляла от 50 до 150 рублей за год⁴⁹⁰.

В годы деятельности И. Н. Ульянова многие лучшие из лучших народных учителей за свою подвижническую работу нередко награждались значительными денежными премиями, в том числе «министерскими», и серебряной медалью «За усердие», а также назывались в годовых печатных отчётах. Наиболее достойным педагогам за их многолетний труд объявлялись благодарности дирекции народных училищ, руководства учебного округа и министерства народного просвещения, а самым заслуженным из них присваивалось звание личного почётного гражданина.

Кроме того, И. Н. Ульяновым принимались меры к тому, чтобы «обеспечить будущее таких учителей и учительниц, которые посвящают большую часть своей жизни делу преподавания». «Первый опыт такого обеспечения учителей, – писал он, – сделан по Карсунскому уезду, где местное земство назначило пожизненную пенсию в 60 руб. в год учителю Коржевского училища Крайневу за его свыше 30-летнюю службу в должности сельского учителя»⁴⁹¹.

Таким образом, основными учебными заведениями Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв., осуществлявшими обучение и выпуск педагогических кадров являлись Порецкая учительская семинария, Чувашская учительская школа, Симбирская духовная семинария, Симбирское женское епархиальное училище, церковно-приходские учительские школы. Кроме того, подготовку и переподготовку учителей осуществляли педагогические курсы при уездном училище и педагогические классы при гимназиях. В 1871–1904 годах существенно в количественном и качественном отношении изменился состав учителей народных училищ губернии. За это время общее число учителей, не считая законоучителей,

⁴⁹⁰ Клеянкин А.В. Документальные очерки. Илья Николаевич Ульянов // Вопросы истории. – № 6. – Июнь 1967. – С. 145-154.

⁴⁹¹ ГАУО. Ф. 154. Оп. 2. Д. 214. Л. 24.

увеличилось почти втрое с 276 до 754 человек, причём если количество педагогов со специальным образованием возросло с 2,8% до 51,7%, то со средним образованием уменьшилось с 17,7 до 4%), а с низшим (то есть – начальным) и домашним образованием – с 83,5 до 44,3%. В целом по подготовке учительских кадров для народных школ Симбирская губерния, по данным М. Ф. Суперанского, стояла впереди многих губерний Российской империи.

2.2.3. Полицейское и военное образование

Военное министерство на местах создавало специальные **военные школы**. Военная гимназия, с полным общеобразовательным курсом и специальными предметами, но без преподавания древних языков, была открыта в Симбирске в 1873 г., а в 1886 г. она была преобразована в кадетский корпус, как говорилось выше.

Учреждению Симбирской военной гимназии предшествовал ряд событий. Еще в 1871 г. планировалось перевести в Симбирск Пермскую военную прогимназию. Однако в период сессии 1872 г., Губернское земское собрание отклонило это предложение, считая, что в Симбирске следует иметь военную гимназию – учебное заведение с полным курсом обучения. В связи с этим, постановили ходатайствовать об открытии в столице губернии военной гимназии и выделить на её содержание ежегодную сумму в размере 12 тыс. руб. и 250 рублей единовременно на первоначальное обустройство⁴⁹². Таким образом, именно Симбирское земство явилось инициатором открытия этого нового типа учебного заведения.

Главное управление военно-учебных заведений с пониманием отнеслось к предложениям Симбирского губернского земства и 21 апреля 1873 г. приказом императора Александра II учреждены две гимназии, в Петербурге и

⁴⁹² ГАУО. Ф. 154. Оп. 2. Д. 150. Л. 24.

Симбирске. Вследствие чего, 7 сентября 1873 г. была открыта *Симбирская военная гимназия*⁴⁹³.

В год открытия количество учеников в Симбирской военной гимназии было невелико, зачислили всего 86 человек. Первоначально приняли 43 воспитанника в первый класс, несколько позже открылись второй и третий, следующие классы открывались постепенно, по одному с наступлением каждого последующего учебного года. Таким образом, к 1877 г. количество гимназистов выросло до 180 человек, а к 1882 г. достигло 350 – полного штата. Обучение в гимназии было платным, 30 рублей в год⁴⁹⁴. Кроме того, учащиеся оплачивали содержание и приобретали обмундирование.

Первоначально военная гимназия размещалась бесплатно в доме городского общества. Со второго года существования учебного заведения, также по инициативе Симбирского губернского земства, при гимназии экспериментально был учрежден пансион на 70 учеников⁴⁹⁵. А 12 августа 1878 Симбирская военная гимназия, на основании Высочайшего Положения Военного Совета, была преобразована в заведение с интернатом. Ей был присвоен новый штат (350 интернов и 100 экстернов) и табель, введенные в действие с 1877/1878 учебного года. Вместе с тем, Симбирскому губернскому земству, была предоставлена возможность, в виду уплачиваемой им субсидии в 12 000 рублей, замещать в интернате гимназии 40 вакансий детьми всех сословий⁴⁹⁶. В октябре 1877 г. воспитанники были переведены в новое более современное здание⁴⁹⁷.

Как отмечалось выше, в 1882 году военные гимназии, включая Симбирскую, были реорганизованы в кадетские корпуса. Таким образом, с 22 июля 1882 г. военная гимназия преобразована в Симбирский кадетский

⁴⁹³ ГАУО. Ф. 154. Оп. 2. Д. 130. Л. 61.

⁴⁹⁴ ГАУО. Ф. 150. Оп. 2. Д. 150. Л. 43.

⁴⁹⁵ ГАУО. Ф. 154. Оп. 2. Д. 117. Л. 8.

⁴⁹⁶ Рязанов А.И. Материалы для истории Симбирского кадетского корпуса за первые 25 лет его существования 1873-1898 гг. – Симбирск: Типография А. Т. Токарева. – 1900.

⁴⁹⁷ ГАУО. Ф. 154. Оп. 2. Д. 150. Л. 3

корпус, с контингентом 425 человек в 3-х ротах⁴⁹⁸. Но уже 16 апреля 1887 г. численность кадетов интернов была сокращена, а земства лишились права на замещение 40 вакансий пансионеров⁴⁹⁹, с конца 80-х гг. XIX века Симбирский кадетский корпус потерял статус всесословного учебного заведения, в нём обучались лишь сыновья из семей дворян, офицеров и с конца 80-х гг. XIX века Симбирский кадетский корпус потерял статус всесословного учебного заведения чиновников. Обучение здесь было преимущественно платным, стоимость составляла 250 руб. в год. Некоторые категории кадетов обучались за государственный счет, например, сыновья офицеров, выслуга которых составляла не менее 10 лет⁵⁰⁰.

Первым директором Симбирской военной гимназии 8 августа 1873 г. стал полковник Ф. К. Альбедиль. Однако менее чем через 5 лет он был переведен в Киев, где также возглавил военную гимназию. На его место назначили полковника Н. А. Якубовича, ставшего впоследствии генерал-майором, автора труда «Летопись и мысли старого педагога», прослужившего на этой должности 25 лет. Кроме директора, в штате Симбирского кадетского корпуса состояло полтора десятка офицеров, осуществляющих функции воспитателей, командиры трёх кадетских рот, инспектор классов и его помощник⁵⁰¹.

Наряду с изучением традиционных общеобразовательных предметов, преподаваемых в гимназиях, функционирующих в рассматриваемый период, кадеты занимались строевой подготовкой, гимнастикой и фехтованием, а также плаванием, музыкой и танцами. Выпускники, успешно окончившие учебное заведение, могли быть зачислены в военные училища без вступительных испытаний.

Симбирский кадетский корпус считался одним из лучших в России. За 25 лет существования (к 1898 году) в учебное заведение было зачислено 1795

⁴⁹⁸ ГАУО. Ф. 154. Оп. 2. Д. 130. Л. 83, 83 об..

⁴⁹⁹ ГАУО. Ф. 154. Оп. 2. Д. 150. Л. 24.

⁵⁰⁰ ГАУО. Ф. 154. Оп. 2. Д. 130. Л. 51.

⁵⁰¹ ГАУО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 231. Л. 12.

мальчиков, 760 из них успешно завершили в нём обучение, из них порядка 730 юношей поступили в военные училища⁵⁰².

В Симбирской губернии на рубеже XIX и XX веков, как и на территории всей Российской империи, столкнулись с трудностями, связанные с открытием полицейских школ. Несмотря на то, что главы губерний получили особые права по учреждению школ полицейских и урядников, процесс их создания протекал сложно и довольно медленно.

К примеру, по информации, размещенной в «Журнале присутствия Симбирского губернского правления» (№ 294 от 1 июля 1911 г.), узнаем «о необходимости создания школы для низших чинов полиции в Симбирске на основании циркуляров Министра внутренних дел № 3153 от 28 июля 1887 г, № 8191 от 23 ноября 1893 г.⁵⁰³». Однако, далее читаем, что «невзирая на выше представленные циркулярные распоряжения, школы для урядников в Симбирской губернии так и не были открыты до настоящего времени⁵⁰⁴».

Заметим, что правительство Российской империи проявляло особую заинтересованность в подготовке низших полицейских чинов, поскольку их деятельность была направлена на предотвращение и раскрытие преступлений административного и уголовного характера. В частности, с 1878 года в 46 губерниях, включая Симбирскую, была введена должность полицейского урядника⁵⁰⁵. В соответствии с Инструкцией полицейскому уряднику⁵⁰⁶, он находился в подчинении у станового пристава, исполнял полицейские обязанности и осуществлял надзор за сотскими и десятскими. В его обязанности входила не только охрана общественного спокойствия и недопущение действий, направленных против власти и общественного порядка,

⁵⁰² ГАУО. Ф. 154. Оп. 2. Д. 150. Л. 24.

⁵⁰³ Шубович В.Г. Организация учебного процесса в полицейской школе Симбирска в конце XIX - начале XX вв. // Казанская наука. – №7. – 2013. – С.236.

⁵⁰⁴ Журнал присутствия Симбирского губернского правления. – 1911. – № 294. – 87.с.

⁵⁰⁵ Полный Свод законов Российской империи. – Том 53. № 58610.

⁵⁰⁶ Сведения о государственной структуре Российской Империи: обязанности уездных властей; законные права и обязанности городской и уездной полиции; о пособиях лицам, пострадавшим от преступлений и т.д.

соблюдение санитарных и противопожарных норм, но и сугубо полицейские функции. То есть урядник должен был знать основные законодательные акты, уметь вести допросы свидетелей и наружное наблюдение, устанавливать личность и задерживать преступника, заполнять протоколы, составлять описание места происшествия и т.п.

В мае 1903 года в губерниях Российской империи, в связи со сложившейся политической обстановкой, создаются отряды стражников⁵⁰⁷. В их состав попадает много людей, далеких от полицейской службы. В связи с этим, возникает острая необходимость в открытии профессиональных школ по подготовке полицейских. Таким образом, в сентябре 1911 года в Симбирской губернии было открыто первое учебное заведение, осуществлявшее подготовку низших полицейских чинов, *Симбирская школа урядников*⁵⁰⁸. По своей ведомственной принадлежности школа принадлежала Министерству внутренних дел, но подчинялась непосредственно губернатору⁵⁰⁹. Выпускники учебного заведения получали документ о начальном юридическом образовании.

Среди полицейских было много неграмотных людей, и руководство губернии проявляло заинтересованность в поступлении их в Симбирскую школу урядников и другие полицейские школы, появившиеся позднее, так как в соответствии с действующими циркулярами, им должно быть отказано в приеме на службу⁵¹⁰.

Требования к поступающим на обучение в полицейские школы были следующими. Абитуриент должен был быть младше 40 лет, иметь русское подданство. «Кандидатами для поступления в школу могли быть стражники (низшие полицейские чины), лица из системы МВД, предоставляющие

⁵⁰⁷ Сведения о государственной структуре Российской Империи: обязанности уездных властей; законные права и обязанности городской и уездной полиции; о пособиях лицам, пострадавшим от преступлений и т.д.

⁵⁰⁸ ГАУО. Ф. 19. Оп.1 Д. 112. Л. 6.

⁵⁰⁹ Шубович В.Г. Становление профессионального образования полицейских в Симбирской губернии // Симбирский научный вестник, №2 (16), 2014. – С. 43-46.

⁵¹⁰ ГАУО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 112. Л. 19.

характеристики с предыдущих мест работы, низшие чины (из запаса), имеющие опыт военной службы, в возрасте до тридцати лет»⁵¹¹. В школу не принимались лица еврейской национальности. Кроме того, «при отборе кандидатов в полицейскую школу имелись ограничения для лиц:

- состоящих под судом или следствием;
- нижних чинов запаса, которые во время действительной службы в войсках попали в разряд штрафников;
- объявленных в списках должников;
- подвергавшихся телесным наказаниям по приговору волостных судов за 2 последних года»⁵¹².

Кандидаты при приеме в школы проходили вступительные испытания. К сожалению, архивные источники содержат немного информации о школе урядников, в том числе нет достаточного количества сведений о процедуре вступительных экзаменов. Однозначно, можно сказать, что у кандидатов на обучение в Симбирской школе урядников, проверяли теоретические знания на уровне начальной школы и определяли уровень их физической подготовки. Предпочтение отдавалось высоким привлекательным мужчинам, с положительными характеристиками с предыдущего места службы или работы⁵¹³.

Поступившие в школу подписывались в том, что готовы исполнять все приказание на протяжении всего периода обучения, кроме того, они были обязаны прослужить в течение года после её окончания в уездной полицейской страже. Средства, выделяемые Министерством внутренних дел на содержание стражей порядка, были крайне малы, всего около 150 рублей в год. Это

⁵¹¹ Шубович В.Г. Становление профессионального образования полицейских в Симбирской губернии // Симбирский научный вестник, №2 (16). – 2014. – С. 44.

⁵¹² ГАУО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 112. Л. 6.

⁵¹³ Шубович В.Г. Становление и развитие системы профессионального образования в России на рубеже XIX–XX вв. // Право и образование. № 2. – 2012. – С. 136-142.

связанно с тем, что само Министерство в данный период испытывало серьезные финансовые трудности⁵¹⁴.

Поскольку учебный план в Симбирской школе урядников включал широкий спектр учебных предметов, занятия проводились не только полицейскими, но и гражданскими лицами, являющимися специалистами в различных областях, связанных с преподаваемыми дисциплинами. Основной акцент делался на специальной подготовке сотрудников полиции. Срок обучения в Симбирской школе урядников длился всего третью часть года, поэтому образовательный процесс здесь был максимально интенсивным. Учебный план включал следующие основные дисциплины:

«1. Закон Божий, т. е. разъяснение текста Евангелия, а также краткие понятия о сектах и староверах.

2. Историко-географические, демографические и статистические данные о губернии.

3. Сведения о государственной структуре Российской империи, обязанностях уездных властей, законных правах и обязанностях городской и уездной полиции, о пособиях лицам, пострадавшим от преступлений, и т. д.

4. Сыскное дело.

5. Медицина и санитария — знания об анатомии человека, сведения о личной гигиене, требования о чистоте воздуха, почвы, воды; о мерах профилактики при появлении заразных болезней»⁵¹⁵.

Учебный процесс в школе включал не только теоретическую подготовку, но и большой объем практических занятий. Практическая подготовка осуществлялась, как правило, на местах конкретных происшествий, где обучающиеся были вовлечены в реальную работу сыщиков, благодаря чему у них формировались такие специальные компетенции, как обнаружение преступников по фотографиям, поиск с помощью детективных собак и т.п. На

⁵¹⁴ ГАУО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 112. Л. 31.

⁵¹⁵ Шубович В.Г. Становление профессионального образования полицейских в Симбирской губернии // Симбирский научный вестник. – №2 (16). – 2014. – С. 45.

этапе обучения будущих сотрудников полиции акцент делался также на развитие памяти, внимания, логического мышления и наблюдательности⁵¹⁶.

Особо следует отметить, что учащиеся, в течение всего периода обучения в школе, обязаны были постоянно изучать содержание специализированных журналов, в частности «Вестник полиции» и «Верность», из которых они могли получать актуальную информацию об инновационных методах, используемых в деле раскрытия преступлений⁵¹⁷.

Процесс обучения в Симбирской школе урядников завершался сдачей комплексного выпускного экзамена, по выполнению, говоря современным языком, кейс-задания, включающего 3 составляющих: практический этап, связанный с поимкой группы преступников, далее – участие в строевом смотре, в завершении – теоретический экзамен. В состав экзаменационной комиссии входили губернатор, сотрудники прокуратуры и полиции, а также директор школы. Выпускников школы, направляли на службу либо помощниками урядников или судебных приставов, либо в конную полицию⁵¹⁸.

Министерство внутренних дел Российской империи, учитывая особенность политической обстановки, уделяло особое внимание открытию новых полицейских школ. Подтверждением этому, может служить издание 07.05.1913 г. Специального циркуляра № 14532, в котором отмечалась важность специализированных учебных заведений по подготовке полицейских⁵¹⁹.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в дореволюционный период в Симбирске было открыто, одно из первых в Российской империи, учебное заведение, выпускавшее кадры с начальным юридическим образованием. Симбирская школа урядников являлась по своей сути всеобщим, практикоориентированным, полузакрытым

⁵¹⁶ ГАУО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 112. Л. 31.

⁵¹⁷ ГАУО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 113. Л. 9.

⁵¹⁸ Шубович В.Г. Становление профессионального образования полицейских в Симбирской губернии // Симбирский научный вестник. – №2 (16). – 2014. – С. 43-46.

⁵¹⁹ Вестник полиции. – 1915. – № 30. – С. 950.

профессиональным учебным заведением, осуществлявшим подготовку низших полицейских чинов для правоохранительной системы. В начале XX века количество подобных профильных образовательных учреждений многократно увеличилось.

Таким образом, в целом, становление и развитие системы военных и полицейских начальных учебных заведений в Симбирской губернии имело положительные последствия. Цели, решаемые системой военной и полицейской подготовки в Российской империи, по-прежнему актуальны: формирование положительных морально-психологических характеристик выпускников; построение содержания образовательного процесса в учреждениях, подведомственных силовым министерствам, в соответствии с современными требованиями к подготовке полицейских и военнослужащих, актуальными нормативно-правовыми актами; усиление технической, физической, тактической и боевой составляющих в подготовке обучающихся. В данном случае опыт Российской империи в XXI веке особенно важен и значим.

2.2.4. Женское образование в Симбирской губернии

Симбирская губерния второй половины XIX – начале XX века являлась одним из флагманов в формировании системы женского профессионального образования. Региональная система зеркально отражала все особенности государственной гендерной политики: неравноправное положение женщины в обществе, дискриминационные подходы к образованию лиц женского пола, семейно-бытовая направленность содержания женского образования.

Функционирующие в рассматриваемый период профессиональные женские школы, по реализуемым функциям можно было бы отнести к профессионально-ремесленным образовательным учреждениям, но особенности организации образовательного и воспитательного процесса в них говорят о необходимости классифицировать их как **специальные женские образовательные учреждения.**

Примером женских специальных образовательных учреждений, могут служить Городская школа кройки и шитья и Швейная мастерская для беспризорных и бедных девушек, открытые в Симбирске в 1880-ых годах.

Так, в октябре 1889 года в Симбирской губернии была открыта *Симбирская городская школа кройки и шитья*. Мастера по вышивке, пошиву одежды и белья, подготовку которых осуществляло учебное заведение, были очень востребованы, поэтому поступить в него было не просто. Для этого девочкам необходимо было сдать вступительные экзамены. В школу принимали грамотных девочек не старше 14 лет, преимущественно воспитанниц Симбирского детского приюта. Обучение было бесплатным, более того хорошо успевающим воспитанницам на третьем году обучения выплачивалось вознаграждение в размере 50 процентов цены от сшитой на заказ вещи⁵²⁰. В год открытия учебного заведения на обучение было зачислено 22 школьницы⁵²¹.

Школа занимало добротное просторное здание, арендованное органами городского самоуправления. Кроме пары классных комнат, здесь располагалось 7 мастерских, специализированная приемная для общения старшеклассниц с заказчиками швейных изделий и другие административные помещения⁵²².

Программа обучения, рассчитанная на 3 года, была утверждена директором начальных училищ губернии. Восьмичасовой учебный день начинался с половины девятого утра летом и с 9 часов зимой. Большая часть недельного учебного времени (26 часов) была посвящена практическому обучению в мастерских. Для этой цели были наняты четыре женщины – 2 мастера производственного обучения и 2 их помощницы. Еще 4 часа в неделю ученицы занимались рисованием, под руководством специально приглашенного учителя из гимназии⁵²³.

⁵²⁰ ГАУО. Ф. 1941. Оп. 6. Д. 58. Л. 5.

⁵²¹ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 783. Л. 12.

⁵²² ГАУО. Ф. 932. Оп. 2. Д. 132. Л. 3.

⁵²³ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 783. Л. 33.

Оставшиеся 8 часов были посвящены общеобразовательной подготовке девочек. Большая часть использовалась для повторения учебного материала, пройденного за курс начального народного училища. Интересно, что 2 часа в неделю учениц обучали пению, в соответствии с программой церковно-приходской школы⁵²⁴.

После выпускных экзаменов, носивших практический характер, девочки получали квалификацию мастера производственного обучения и устраивались на работу на швейное производство или в ателье, либо занимались пошивом изделий на дому.

Большую роль в жизни учебного заведения играл попечительский совет школы. Его представители присутствовали на вступительных испытаниях, занимались организацией выпускных экзаменов, что стимулировало воспитанниц на хорошую подготовку. В состав попечительского совета школы входили именитые горожане Симбирска, среди которых: княгиня А.Н. Оболенская, единогласно избранная на эту должность Городской думой, директор начальных училищ губернии И.В. Ишерский. Возглавлял совет представитель органов городского самоуправления А.И. Алатырцев⁵²⁵.

Симбирская городская школа кройки и шитья пользовалась популярностью у населения, уже 4 года спустя после открытия в школе обучалось 76 девочек в возрасте от 10 до 18 лет, а к 1 января 1998 г. их количество увеличилось до 121⁵²⁶.

Курсы женских рукоделий функционировали при *Симбирском городском детском приюте*, открытом 2 февраля 1883 года на средства бывшего городского главы Алексея Петровича Кирпичникова, который и в дальнейшем финансировал это заведение. В 1894 году еще один симбирский купец Александр Петрович Конурин также стал благотворителем приюта, пожертвовав Из извлечений из отчёта Исполнительной Комиссии по управлению детскими

⁵²⁴ ГАУО. Ф. 932. Оп. 2. Д. 787. Л. 13

⁵²⁵ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 715. Л. 28.

⁵²⁶ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 874. Л. 28.

приютами в г.Симбирске за 1886 г., говорится «Симбирский детский приют существует с 26 февраля 1883 года и открыт в память избавления Государя Императора Александра Николаевича, ныне в бозь почившего от угрожающей ему опасности.

Приют содержится: а) на % с капитала, образовавшегося из пожертвованных на этот предмет: Симбирскою Городскою Думаю, гласными сказанной Думы; Симбирским обществом взаимного кредита, и разными лицами, каковой капитал внесли в Симбирский Городской Общественный банк, для обращения из процентов, а именно: 30-го июня 1884 г. по билету за №11886 из 6 ½ % - 24000 руб., – за №11884 из 3% –1224 руб. 5 коп., 9 июня 1885 года – за №12420 из 6 ½ % – 1614 руб. 48 коп., 10 ноября 1886 г. за №13018 из 3% – 126 руб. 90 коп. и 23 декабря того же года по билету за № 13058 из 5% – 1982 руб. 87 коп. и б) Городскою Думаю из городских доходов ежегодно по 2000 руб.

Приют помещается в городском доме, пожертвованном на этот предмет почётным гражданином гор Симбирска А.П. Кирпичниковым (ныне умершим)

В 1886 году в приюте находилось на призрении детей обоего пола 32 из них мальчиков 17 и девочек 15. Дети в приюте обучаются грамоте, рукоделию, домашнему хозяйству и пению.<...>ав на его содержание 110000 рублей⁵²⁷.

Воспитанниками вышеупомянутого заведения были девочки и мальчики, родители которых по бедности, болезни или другим причинам не могли обеспечить своим детям надлежащие содержание и образование. Ребята достигшие школьного возраста, учились в школе, открытой в первый же год существования приюта. В числе его воспитанников, были и дети с ограниченными умственными способностями.

Для курсов женских рукоделий, функционирующей при женском отделении приюта, в 1904 г. были разработаны и в 1905 г. утверждены

⁵²⁷ Мартынов П.Л. Симбирск: сб. ист. сведений / Ульян. гос. тех. ун-т. Ульяновск: центр «Генезис», 2008. С. 260-263

Городской Думой Временные правила и программа, представленные в Приложении 3.

Анализ представленных в приложении архивных документов⁵²⁸ позволяет сделать вывод о том, что реализуемые в приюте курсы были направлены на обучение воспитанниц кройке и шитью (преимущественно женской одежды), а также вышиванию и вязанию. К обучению ремеслам привлекались все воспитанницы, окончившие курс начального училища в приюте или самостоятельно. До этого времени девочки выполняли посильные хозяйственные работы под руководством надзирательниц.

Курс обучения был рассчитан на 4 года, первые три из них девочки посещали занятия по всем специальностям (курсы для белошвеек, портных и вышивальщиц), еженедельно меняя изучаемое ремесло. К началу последнего года обучения воспитанницы обязаны были определиться со специальностью и переходили к освоению практического курса, включающего исполнение заказов для продажи. Кроме совершенствования практических навыков по выбранной специальности, на заключительном курсе девочки занимались повторением учебных предметов, пройденных в начальном одноклассном училище, и черчением, если того требовало ремесло. По окончании курса, в случае успешного прохождения практического итогового испытания по выбранной специальности, ученицы получали свидетельство на звание подмастерицы.

Представленная в Приложении 3 Программа рукоделий для воспитанниц Симбирского городского детского приюта, позволяет судить о практикоориентированном содержании курсов, изучение которых было направлено на поэтапную подготовку девочек к освоению конкретного ремесла. Ценно, что в течение первых трех лет обучения, воспитанницы, во-первых, осваивали основы каждого из трех ремесел (кройке, шитье, вышивание), во-вторых, имели возможность выбора понравившейся

⁵²⁸ Исторический обзор Симбирского городского детского приюта за 25 лет его существования, с 26 февраля 1883г. до 26 февраля 1908г, Симбирск, типография Токарева.

специальности, к которой они наиболее способны, что, способствует ранней профессиональной ориентации девочки, расширяет ее возможности в выборе профессии и трудоустройстве.

После окончания школы, часть воспитанников выпускалась из приюта: одни возвращались к родителям или родственникам, другие – шли в услужение в богатые дома, либо поступали в торговые заведения в качестве мальчиков. Остальных распределяли в учебные заведения Симбирска и оставляли на полном пансионе в приюте до окончания обучения. Все девочки продолжали свое образование в городской школе кройки и шитья, а наиболее способные мальчики – в ремесленном училище графа Орлова-Давыдова.

Местные органы власти были заинтересованы в развитии подобных учебных заведений, поэтому выделяли средства на аренду помещений, покупку оборудования и т.п. В конце XVIII – начале XIX столетия было открыто еще несколько женских ремесленных школ, организация учебного процесса в которых была построена аналогичным образом, и в других уездах Симбирской губернии, например, в Сызранском⁵²⁹.

Кроме того, профессиональное обучение женщин осуществлялось и в **женских гимназиях и прогимназиях**. В XIX веке в Российской империи существовало 2 типа женских гимназий, одни из них находились в подчинении Министерству народного просвещения, а другие состояли в ведомстве императрицы Марии (Мариинские)⁵³⁰.

В мае 1820 года по инициативе Симбирского женского общества христианского милосердия и лично его председательницы В. А. Ивашевой, с разрешения и по наставлению императрицы Елизаветы Алексеевны был открыт пансион для воспитания девиц, названный *Домом трудолюбия*⁵³¹.

12 мая 1820 г. газета «Казанские известия» опубликовала заметку: «При существующем в Симбирске Женском Обществе Христианского Милосердия

⁵²⁹ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 874. Л. 12-13.

⁵³⁰ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 879. Л. 7.

⁵³¹ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 931. Л. 21.

открыт ныне Пансион для воспитания десяти бедных девиц, на счет сумм означенного Общества. В Пансионе сем предполагается обучать призираемых Русской грамоте, Закону Божию, всякому женскому рукоделию и хозяйству»⁵³². В то время Дома трудолюбия имелись лишь в Петербурге и Москве.

Основателем, создателем и почетным попечителем Симбирского Дома трудолюбия был один из инициаторов создания женского Общества христианского милосердия, губернский предводитель дворянства князь Михаил Петрович Баратаев⁵³³. Благодаря его усилиям, были собраны средства на открытие данного учебного заведения, большую часть суммы (25597 рублей) пожертвовали дворяне Симбирской губернии, проживавшие в Москве и Петербурге, кроме того, ещё 1000 рублей в пользу воспитательного заведения назначила императрица Елизавета Алексеевна. Помимо указанной суммы, императрица пожертвовала 5000 рублей при открытии учебного заведения, а двух из 10 воспитанниц она приняла на свое иждивение⁵³⁴.

Руководила Домом Трудолюбия попечительница, избираемая правлением Общества христианского милосердия. Порядка двух десятков лет эту должность занимала Авдотья Ивановна Белякова. Первоначально пансион размещался в арендованном здании, но уже в 1828 году благодаря средствам, выделенным Обществом милосердия, был приобретен каменный дом с садом, в котором в дальнейшем и размещалось учебное заведение⁵³⁵.

Согласно «Правилам для Дома Трудолюбия», целью заведения было «бедным и беспомощным детям женского пола, особенно же сиротам дать надежное убежище, и, хотя ограниченное, но в общежитии необходимое образование». Далее: «труд укрепляет здоровье, дает силу душевным

⁵³² «Краткий исторический очерк о деятельности Симбирского общества христианского милосердия, со времени учреждения его, с 1817 года по 1894 год». – Симбирск. – 1897 (2-ое изд.).

⁵³³ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 874. Л. 31.

⁵³⁴ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 931. Л. 21.

⁵³⁵ ГАУО. Ф. 86. Оп. 2. Д. 321. Л. 29.

⁵³⁵ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 879. Л. 27.

способностям, укрощает порывы вредных страстей, порождаемых праздностью, предохраняет от нищеты, которою наказываются ленивые, делает человека полезным для самого себя и для других. По сему навык к трудолюбию да будет первым правилом воспитания в Доме Трудолюбия».

В Дом трудолюбия принимались девочки в возрасте от 7 до 12 лет, оставшиеся сиротами или родители которых были бедны⁵³⁶. В пансионе соблюдалась строгая чистота, поддерживаемая воспитанницами. Обучение в Доме трудолюбия было направлено на то, чтобы его выпускницы могли пойти в услужение в богатые дома. Поэтому наряду с изучением чтения, чистописания, Закона Божьего, арифметики, рисования, основное внимание уделялось рукоделию. И. С. Жиркевич, бывший симбирский губернатор, писал в воспоминаниях: «...все работы... девицы исполняли собственноручно... Занятия их заключались преимущественно в рукоделиях и в преподавании некоторых новейших языков и других предметов, необходимых, чтобы быть порядочной гувернанткой, музыки и танцев – ...в виде усиленного моциона»⁵³⁷. С воспитанницами постоянно находилась надзирательница, имевшая педагогический опыт и добропорядочное поведение.

По окончании пансиона, девушки получали необходимый минимум вещей для устройства на новом месте. Кроме того, при замужестве или достижении совершеннолетия выпускницам выплачивали денежное вознаграждение⁵³⁸.

Управление, состояние Дома трудолюбия и установленные в нем порядки считались образцовыми не только в Симбирске, но и в Российской империи. О чем свидетельствуют щедрые пожертвования, перечисленные пансиону после посещения его императорами Александром I и Николаем I, которые остались довольны состоянием учебного заведения.

⁵³⁶ ГАУО. Ф. 288. Оп. 2. Д. 423. Л. 7.

⁵³⁷ Записки Ивана Степановича Жиркевича. 1789-1848, глава XXIV.

⁵³⁸ ГАУО. Ф. 288. Оп. 2. Д. 243. Л. 42.

В сороковых годах XIX столетия Дом трудолюбия был переименован в *Елизаветинское училище*, в память о его основательнице императрице Елизавете Алексеевне. Основным источником финансирования училища по-прежнему оставалось Симбирское женское общество христианского милосердия, лишь небольшая часть средств выделялась из государственных средств (8 % с карточного сбора по губернии)⁵³⁹. Количество воспитанниц в училище оставалось небольшим, так в 1837 г. их было 23, а в 1861 – 30. Суммарно с 1820 по 1865 гг., в Доме трудолюбия – Елизаветинском училище получили образование 1035 выпускниц⁵⁴⁰.

Причиной закрытия Елизаветинского училища стал пожар 1864 года, когда сгорело здание, в котором располагался пансион. Воспитанницам пришлось искать себе новое место жительства, за неимением помещения приём в училище прекратился⁵⁴¹. После пожара принц Петр Георгиевич Ольденбургский предложил присоединить Елизаветинское училище к Мариинской гимназии с наименованием Елизаветинского пансиона. В январе 1873 г. училище было преобразовано в Елизаветинский пансион при Мариинской гимназии⁵⁴². Общество христианского милосердия охотно согласилось предоставить свой дом в распоряжение Мариинской гимназии.

В 1858 г. бала развернута программа организации в губернских городах женских училищ, с программами, приближенными к общему среднему образованию. 27 декабря 1859 г. в Симбирске Министерством народного просвещения (на городские средства) было открыто трехклассное женское училище второго разряда с приготовительным классом⁵⁴³, а 24 марта 1860 г. ему присвоено наименование «Мариинское», в честь императрицы Марии Александровны. Вскоре *Мариинское училище* получило права училищ

⁵³⁹ Памятная книжка Симбирской Губернии на 1862/3 г.г. – С. 47

⁵⁴⁰ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 874. Л. 28.

⁵⁴¹ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 879. Л. 7.

⁵⁴² Памятная книжка Симбирской Губернии на 1862/3 г. г. – С. 89

⁵⁴³ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 931. Л. 21.

первого разряда и уже в первый год его существования в нем обучалось 177 воспитанниц различных сословий⁵⁴⁴.

В 1863 году Мариинское училище сменило ведомственную принадлежность и перешло в категорию учреждений императрицы Марии, а 01.12.1864 г. преобразовано в гимназию первоначально с шестилетним, а позднее – с семилетним сроком обучения⁵⁴⁵.

Первым директором *Мариинской гимназии* был назначен Иван Васильевич Вишневецкий, занимавший на тот момент должность директора училищ Симбирской губернии⁵⁴⁶. Первоначально учебное заведение располагалась в здании, расположенном в центре Симбирска на Большой Саратовской улице, но в 1864 году помещения гимназии пострадали от пожара, уничтожившего практически две трети города. После чего, как было сказано выше, гимназия разместились в просторном здании, принадлежащем Елизаветинскому училищу⁵⁴⁷.

В Мариинскую гимназию могли поступить девочки, умеющие читать, из семей любого сословия. Но высокая плата за обучение существенно ограничивала круг тех, кто мог себе это позволить.

Перечень дисциплин, включенных в учебный план Мариинской гимназии, был достаточно стандартным для женских гимназий середины XIX века. Перечислим основные: немецкий и французский языки; Закон Божий; арифметика и геометрия; русский язык, словесность и чистописание; история, география и естествоведение; пение и рисование и некоторые др. Кроме того, в гимназии изучались основы педагогики и гигиены, а также проводились занятия по освоению женскими рукоделиями.

Уставом гимназии были установлены весьма строгие дисциплинарные правила. Девочкам запрещалось посещать развлекательные мероприятия, включая театральные постановки. Для эстетического развития учениц

⁵⁴⁴ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 874. Л. 12-13.

⁵⁴⁵ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 250. Л. 15.

⁵⁴⁶ ГАУО. Ф. 99. Оп. 2. Д. 28. Л. 157.

⁵⁴⁷ ГАУО. Ф. 99. Оп.1. Д. 250. Л. 7 об.

устраивались вечера в самой гимназии с исполнением стихов, вокальных и концертных номеров. Завершались вечера, как правило, танцами. Даже вне стен гимназии предписывалось ходить в форменной одежде⁵⁴⁸.

К началу 1898 г. в Мариинской гимназии обучалось 323 девочки, из них 34 проживали здесь же в Елизаветинском пансионе⁵⁴⁹. Пансионерки содержались за счет средств, выделяемых различными ведомствами и частными лицами. Так, четверо из них содержались из средств государственной казны, две за счет капитала императрицы Елизаветы Алексеевны, из С.-Петербургского Николаевского Сиротского Института – 1, за счет дворянства – 5, за счет удельного ведомства – 3 и своекоштных (за свой счет) – 19. Среди остальных гимназисток основная часть (254) обучались за деньги родителей, 17 – за счет благотворителей, 8 – бесплатно, остальные 10 получали городские стипендии⁵⁵⁰.

Мариинская гимназия с Елизаветинским пансионом существовала до 1918 г.⁵⁵¹ Среди наиболее известных выпускниц Симбирской Мариинской гимназии народная учительница Вера Васильевна Кашкадамова, Анна Ильинична и Ольга Ильинична Ульяновы, Александра Петровна Анисимова, ставшая в дальнейшем школьным и дошкольным инструктором Симбирского уездного отдела народного образования⁵⁵².

В настоящее время в здании Мариинской гимназии размещена одна из лучших школ Ульяновска - школа-гимназия № 3 имени Анны и Ольги Ульяновых.

К сожалению, Мариинская гимназия не могла вместить всех девочек, желающих получить гимназическое образование, и вопрос об открытии в Симбирской губернии новых школ для девочек в конце XIX века был очень

⁵⁴⁸ ГАУО. Ф. 86. Оп. 2. Д. 231. Л. 7.

⁵⁴⁹ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 874. Л. 39.

⁵⁵⁰ Мартынов П.Л. Симбирск: сб. ист. сведений / Ульян. гос. тех. ун-т. Ульяновск: центр «Генезис». – 2008. – С. 189-190

⁵⁵¹ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 874. Л. 51.

⁵⁵² ГАУО. Ф.86. Оп. 2. Д. 231. Л. 29.

актуален. В связи с этим, в 1898 г. Таисией Николаевной Якубович, дочерью выдающегося педагога, директора Симбирского кадетского корпуса генерал-лейтенанта Николая Андреевича Якубовича, было открыто двухклассное (двухгодичное) училище 3-го разряда⁵⁵³.

10 (22) октября 1898 г. «Симбирские губернские ведомости» напечатали объявление: «С разрешения попечителя Казанского учебного округа мною открыто женское учебное заведение для девочек от 8 до 13 лет⁵⁵⁴. Учебные предметы: Закон Божий, русский язык, французский и немецкий языки теоретически и практически, арифметика, география, естественная история. Все предметы в объеме курса двух младших классов женских гимназий. Внеклассные занятия: рисование, чистописание, изящные рукоделия, гимнастика, танцы (музыка за особую плату). Для каждого предмета приглашены специальные преподаватели и преподавательницы, имеющие на то законное право. Для дежурства и наблюдения за детьми имеются две учительницы, умеющие объясняться на иностранных языках для практики с детьми⁵⁵⁵.

Уроки с 9 ч. утра до 2 часов. Годовая плата 70 рублей. В случае надобности откроется приготовительное отделение с платою 40 р. в год. Для наблюдения за здоровьем детей при училище имеется доктор. ...Школа временно помещается в квартире директора корпуса. Таисия Николаевна Якубович»⁵⁵⁶.

В 1901 году училище, открытое по инициативе Т. Н. Якубович, преобразовано в четырехклассное училище второго разряда, а в 1903 – 1904 учебном году получило статус шестиклассной женской прогимназии. Спустя еще год, по решению Министерства народного просвещения, учебное заведение было переквалифицировано в восьмиклассную женскую гимназию

⁵⁵³ ГАУО. Ф. 99. Оп.1. Д. 250. Л. 8-8 об.

⁵⁵⁴ «Симбирские губернские ведомости». 10.10.1898.

⁵⁵⁵ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 250. Л. 21.

⁵⁵⁶ «Симбирские губернские ведомости». 10.10.1898.

и стало именоваться «Симбирской женской гимназией, учрежденной Т.Н. Якубович».

Отец Таисии Николаевны на тот момент возглавлял Симбирскую военную гимназию, поэтому на первых порах своего существования гимназия размещалась в квартире Н. А. Якубович, в здании кадетского корпуса. Позднее, в связи с расширением контингента гимназисток, было арендовано трёхэтажное здание на улице Спасской в котором, в дальнейшем, и размещалось учебное заведение. Таисия Николаевна не только являлась начальницей гимназии, но и преподавала здесь арифметику⁵⁵⁷.

Поскольку гимназия находилась в ведении Министерства народного просвещения, её учебный план, включал учебные предметы, соответствующие общему гимназическому курсу. Кроме общеобразовательных предметов девочки, начиная с приготовительного класса, изучали два иностранных языка. В каждом классе преподавались предметы эстетического цикла (пение, танцы, рисование), а также рукоделие. В восьмом, дополнительном, классе гимназистки могли получить основы педагогического образования. Заметим, что выпускницы, окончившие только семь классов, не могли заниматься педагогической деятельностью. Все девочки, успешно окончившие курс гимназии Т. Н. Якубович, имели право поступить в высшие учебные заведения для женщин.

Деятельность гимназии извне контролировалась Симбирской дирекцией народных училищ, внутренний контроль осуществлялся Педагогическим и Попечительским Советами гимназии⁵⁵⁸.

О высоком статусе гимназии Т. Н. Якубович в Симбирской губернии свидетельствует состав Попечительского Совета. До 1915 г. его возглавлял губернский предводитель дворянства В. Н. Поливанов; в Совет входили директор народных училищ губернии И. В. Ишерский, городской голова Л. И. Афанасьев, уездный предводитель дворянства М. Н. Зимнинский, князь А. Н.

⁵⁵⁷ ГАУО. Ф. 99. Оп.1. Д. 250. Л. 57

⁵⁵⁸ ГАУО. Ф. 86. Оп. 2. Д. 29. Л. 22.

Ухтомский, Е. М. Перси-Френч; купцы П. А. и Н. П. Пастуховы, Н. С. Зеленков и др.⁵⁵⁹ Бессменным членом Попечительского Совета гимназии являлся Николай Андреевич Якубович, внесший большой вклад в создание и развитие гимназии.

Количество гимназисток постепенно увеличивалось и достигло 300. Качественный же состав был сословным, одну треть составляли воспитанницы дворянского происхождения, остальные были родом из мещанских и крестьянских семей⁵⁶⁰.

Обучение в гимназии Т. Н. Якубович было платным, стоимость составляла 75 рублей в год в каждом из первых семи классов, лишь обучение в восьмом (педагогическом) классе было на 25 рублей дороже. Некоторые гимназистки получали стипендии, учрежденные различными ведомствами (городом, земством, и пр.)⁵⁶¹.

Воспитанницам гимназии запрещалось пропускать занятия без уважительной причины, воздерживаться от посещения увеселительных мероприятий и, в обязательном порядке, посещать богослужения в гимназии и храмах Симбирска. Как и в других гимназиях, девочки носили форму, здесь она включала платье тёмно-зеленого цвета и фартук (повседневные чёрный и парадный белый)⁵⁶².

Гимназия имела хорошую материальную базу: библиотеку, укомплектованную более, чем двумя тысячами единицами учебной и художественной литературы, специализированные физический и естественно-исторический кабинеты, пособия для занятий по предметам эстетического цикла. Кадровый состав учебного заведения, включал, как штатных преподавательниц и «классных дам», в функционал которых входило наблюдение за поведением и внешним видом гимназисток, так и приходящих

⁵⁵⁹Макеева И. «Симбирская женская гимназия Т.Н. Якубович» / Материалы 2-х Сытинских чтений (2004). – Ульяновск. – 2005. – С. 131-143

⁵⁶⁰ ГАУО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 23. Л. 8.

⁵⁶¹ ГАУО. Ф. 175. Оп. 2. Д. 107. Л. 72.

⁵⁶² ГАУО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 23. Л. 18.

учителей, одновременно преподающих в других гимназиях и кадетском корпусе Симбирска.

В сентябре 1919 г. гимназия, учрежденная Т. Н. Якубович, была реорганизована в 5-ую советскую школу 1-ой ступени с наименованием «единая трудовая»⁵⁶³.

Еще одним учебным заведением, призванным решить проблему нехватки в Симбирской губернии учебных заведений для девочек, стала уже упомянутая ранее **гимназия В. В. Кашкадамовой**.

Вера Васильевна Кашкадамова, выпускница Симбирской Мариинской гимназии, в 1879 г. окончила высшие Казанские женские курсы, а год спустя поступила работать учителем в 5-ое женское училище г. Симбирска⁵⁶⁴. Уже в 1889 г. она, при поддержке директора народных училищ И. В. Ишерского, добивается преобразования, вверенного ей приходского училища, в двухклассное. А в 1890 г. она организует на своей квартире педагогические вечерние курсы для выпускниц двухклассного училища, которые давали девочкам возможность получить профессию сельской учительницы и являлись подготовительными для желающих поступить в старшие классы гимназии⁵⁶⁵.

В 1896 г. по инициативе Веры Васильевны при пятом женском приходском училище, открылась женская воскресная школа. Это было второе подобное учебное заведение в Российской империи. К работе в школе привлекались одни из лучших педагогов Симбирска конца XIX века, учебное заведение пользовалось спросом, и число учащихся в ней девочек с каждым годом увеличивалось⁵⁶⁶.

Наступившая после подавления революции реакция очень затруднила просветительскую деятельность Кашкадамовой. Единственный выход она видит в преобразовании курсов в перворазрядное учебное заведение. Вера

⁵⁶³ ГАУО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 23. Л. 34.

⁵⁶⁴ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 874. Л. 47.

⁵⁶⁵ ГАУО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 23. Л. 43.

⁵⁶⁶ ГАУО. Ф. 175. Оп. 2. Д. 107. Л. 82.

Васильевна пишет письма, прошения в разные инстанции, обивает пороги присутственных учреждений. В Государственном архиве Ульяновской области сохранился текст её прошения к директору народных училищ: «18 сентября сего 1909 года я просила ходатайства Вашего Превосходительства перед господином попечителем Казанского Учебного Округа о разрешении мне открыть в гор. Симбирск женское учебное заведение 1-го разряда, а до тех пор продолжать вести учебные занятия на существующих при упомянутом пятом женском двухклассном училище вечерних классах по программе приблизительно 4, 5 и 6 классов гимназии Министерства Народного просвещения...»⁵⁶⁷. Благодаря ходатайству И. В. Ишерского, в скором времени Вере Васильевне пришло разрешение от попечителя Казанского учебного округа на открытие в Симбирске частного заведения первого разряда.

Нужные средства при поддержке населения Симбирска были найдены, и в 1911 г. в Симбирске была открыта 2-ая женская гимназия, в которой стали учиться девочки из беднейших слоев населения, дети пролетариата и отчасти крестьянства⁵⁶⁸.

Финансирование гимназии В. В. Кашкадамовой осуществлялось преимущественно за счёт «Общества вспомоществования» Второй женской симбирской гимназии. Благодаря пожертвованиям благотворителей, поступающих в фонд общества, а также средств, полученных от представлений и лотерей, устраиваемых гимназистками, удалось практически в два раза уменьшить размер платы за обучение. Более того, некоторые ученицы из бедных семей, были полностью освобождены от оплаты⁵⁶⁹.

Учебный план гимназии содержал как обязательные предметы, традиционные для женских гимназий начала XX века (Закон Божий, русский язык и словесность, математику и физику, историю и географию, разделы

⁵⁶⁷ ГАУО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 23. Л. 57

⁵⁶⁸ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 874. Л. 96.

⁵⁶⁹ ГАУО. Ф. 175. Оп. 2. Д. 107. Л. 112.

биологии и др.), так и необязательные, введенные по просьбе воспитанниц и их родителей (французский и немецкий языки). Большое внимание уделялось эстетическому воспитанию гимназисток.

Благодаря открытию при гимназии В. В. Кашкадамовой восьмого педагогического класса и двухгодичных педагогических курсов, учебное заведение становится одним из центров подготовки учителей в Симбирской губернии. После революции, в 1918 г. гимназия была преобразована в 9-ю советскую трудовую школу⁵⁷⁰.

Кроме, перечисленных выше трех женских гимназий, расположенных в Симбирске, гимназии и прогимназии для девочек действовали и в уездных городах Симбирской губернии: Сызрань, Алатырь, Ардатов, Курмыш, Карсун⁵⁷¹.

Первая из женских гимназий г. Сызрани, была основана в 1871 г. как Сызранская женская прогимназия, в которой первоначально насчитывалось около 200 учениц. В штате прогимназии было 13 человек преподавателей и персонала. Обучение здесь было бесплатным. Финансировалась прогимназия из средств городского общества, земства и государства, на её содержание выделялось около 5 тыс. рублей в год⁵⁷².

14 августа 1879 г. прогимназия была преобразована в семиклассную *Первую женскую Сызранскую гимназию*. Земством каждый год выделялась тысяча рублей на содержание гимназии и 150 – 200 руб. – малоимущим учащимся на стипендии.⁵⁷³

Первая женская гимназия являлась самым крупным учебным заведением города Сызрани. Так на 1 января 1916 г. здесь обучалось 642 гимназистки разных сословий⁵⁷⁴.

⁵⁷⁰ ГАУО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 48. Л. 17.

⁵⁷¹ ГАУО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 13. Л. 4.

⁵⁷² ГАУО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 117. Л. 23.

⁵⁷³ ГАУО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 48. Л. 72.

⁵⁷⁴ ГАУО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 13. Л. 21.

Обязательный срок обучения в гимназии составлял семь лет. Кроме того, имелся восьмой класс, в котором продолжали обучение девочки, желающие стать преподавателями в начальных училищах или домашними учительницами. Существовали и своеобразные профильные педагогические классы, в которых готовили учительниц по истории и географии.

В штате гимназии состояли учителя, попечители, врач, классные дамы (надзирательницы). Всего – 33 человека. Возглавляла гимназию Л. М. Булдырова. В каждой параллели гимназии было по два класса: основной и параллельный, в каждом из них училось по 4 десятка девочек. Учебный план гимназии кроме традиционных предметов (закон Божий, русский язык и словесность, иностранные языки, математика и физика, история и география, астрономия и рисование), также включал обучение основам женских рукоделий. В гимназии имелась богатая библиотека из 4 тысяч томов. Кабинеты были оснащены наглядными пособиями⁵⁷⁵.

Гимназистки носили форму: коричневое платье, черный или белый кашемировый фартук. Учителя тоже ходили в строгой одежде. Женщины – в синих шерстяных платьях с белыми воротниками и манжетами, а мужчины – в форменных кителях. Гимназисткам запрещалось носить часы, украшения, завивать волосы. За поведением гимназисток на уроках всегда следила строгая классная дама. Девочкам прививали хорошие манеры. Их учили, как надо держать себя в обществе. Для желающих по воскресеньям в актовом зале с паркетным полом организовывали обучение танцам⁵⁷⁶.

Вторая женская Сызранская гимназия открылась в 1906 г⁵⁷⁷. В отличие от первой гимназии здесь учились преимущественно дочери высших городских чиновников и богатых купцов, заведение считалось элитным. Детей разночинцев было всего несколько человек. Срок обучения и перечень изучаемых предметов были теми же, что и в первой гимназии. Порядки здесь

⁵⁷⁵ ГАУО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 117. Л. 28.

⁵⁷⁶ ГАУО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 48. Л. 107.

⁵⁷⁷ ГАУО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 117. Л. 49.

тоже были строгие. Обязательно форменное платье, фартук. Никаких вольных причёсок, только две туго затянутые косы. Известно еще, что при второй женской гимназии был пансион (интернат) для учениц из сельской местности. Ликвидирована гимназия в 1914 г.⁵⁷⁸

Алатырская женская гимназия была открыта в 1908 г. на базе прогимназии, которая в свою очередь была преобразована из Алатырского женского училища 2-го разряда в 1870 г.⁵⁷⁹

Прогимназия, как и впоследствии гимназия финансировалась из государственной казны, значительная часть средств выделялась земством. В июле 1878 женская прогимназия была переведена в собственное здание.⁵⁸⁰

До 1890 г. прогимназия была трёхклассной, затем стала четырёхклассной, а в 1906-1908 гг. открылись 5 – 7 классы. В 1908 г. прогимназия была преобразована в гимназию. В том же году открылся 8-ой педагогический класс. В помещении гимназии было 8 учебных классов, рекреационный зал, учительская комната, квартира начальницы, два передника и служительная комната⁵⁸¹.

Изменение статуса учебного заведения в 1908 повлекло за собой введение новых предметов. Наряду с законом Божьим, русским, двумя иностранными языками, географией, историей, естествознанием, математикой, чистописанием, музыкой, ученицы начали изучать алгебру, геометрию, физику, педагогику и космографию. Желавшие изучали славянский, французский или немецкий языки. Свои творческие способности гимназистки могли показать на уроках рукоделия⁵⁸².

В 1909 в гимназии работали 16 педагогов, в 1917 – 25. Численность гимназисток возросла с 263 в 1908 до 390 в 1914, социальный состав их был достаточно широк: в 1908 среди учащихся детей дворян было 6, служителей

⁵⁷⁸ ГАУО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 13. Л. 21.

⁵⁷⁹ ГАУО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 27. Л. 5.

⁵⁸⁰ ГАУО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 13. Л. 27

⁵⁸¹ ГАУО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 17. Л. 3.

⁵⁸² ГАУО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 33. Л. 11.

церкви – 12, мещан и купцов – 166, крестьян – 79. Обучение в гимназии было платным.⁵⁸³ С февраля 1912 почётным гражданином Алатыря Н. К. Поповым были учреждены именные стипендии. С 1870 по 1907 гг. прогимназию окончили 575 человек, а с 1908 по 1918 гимназия выпустила 664 девушки, из них 301 окончила педагогические классы. В декабре 1918 г. Алатырская гимназия была преобразована во вторую Алатырскую советскую школу II ступени.⁵⁸⁴

Ардатовская четырехклассная женская прогимназия была открыта в 1907 году. Предложение об открытии гимназии поступило от жителей Ардатова и поддержано членом уездного училищного совета, председателем уездной управы И. П. Южилиным и князем И. Д. Звенигородским.⁵⁸⁵

В 1910 г на базе прогимназии была открыта *Ардатовская классическая женская гимназия* с 8-летним сроком обучения. Занятия проводились в здании прогимназии, рассчитанной на 4-х летнее обучение. Постройку нового двухэтажного каменного здания гимназии смогли завершить только в 1915 г. Средства на его строительство были выделены Ардатовской земской управой, кроме того, внесли денежные пожертвования и местные купцы, священнослужители, многие помогали личной работой при строительстве здания.⁵⁸⁶

Учебный план гимназии предусматривал изучение следующих предметов: закон Божий, русский язык и чистописание, два языка (французский и немецкий), математика и физика, история и география, астрология и естествоведение, педагогика, рисование, гимнастика и рукоделие. В 1916 г. был введён новый предмет – гигиена, обучающий правилам ухода за ранеными и больными воинами, а также порядку устройства яслей и детских площадок. Гимназистки привлеклись к сбору

⁵⁸³ ГАУО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 13. Л. 37

⁵⁸⁴ ГАУО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 17. Л. 12.

⁵⁸⁵ ГАУО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 33. Л. 21.

⁵⁸⁶ ГАУО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 27. Л. 9.

пожертвований для русской армии. После 7-го класса гимназисткам выдавали аттестат учителя, после 8-го ещё свидетельство домашней наставницы.⁵⁸⁷

Женская прогимназия в г. Курмыше, была открыта на базе женского училища 1-го разряда, основанного 23 февраля 1861 г. А в 1909 г. прогимназия была преобразована в 8-классную *Курмышскую женскую гимназию*. Курмышская гимназия пользовалась большой популярностью и обслуживала, кроме Курмышского, Сергачский, Ядринский и Лысковский уезды, обучались здесь и девочки из Чебоксар.⁵⁸⁸

На содержание прогимназии город выделял 700 руб., а земство 900 руб. в год. Начальницей Курмышской гимназии в то время была Мария Валериановна Львова⁵⁸⁹. По инициативе члена попечительского совета гимназии Ф. В. Виноградова при гимназии были организованы педагогические курсы, где готовили учителей для Курмышского и соседних с ним уездов. Там он вел курс педагогики⁵⁹⁰.

В 1900 г. для девушек дворянского происхождения, проживающих в губернском г. Карсуне по инициативе инспектора народных училищ по Карсунскому уезду А. И. Червяковского, Карсунское двухклассное женское училище было преобразовано в трёхклассную женскую прогимназию. С 14 сентября 1902 г. она стала функционировать. Прогимназия сначала была трехклассной, затем каждый год прибавлялось по классу. К 1907 г. в ней было уже 7 классов, и учебное заведение стало называться *Карсунской женской гимназией*. Чуть позже здесь также открылся 8-ой педагогический класс⁵⁹¹.

Преподавательский состав гимназий отличался достаточно высоким уровнем предметной подготовки. Многие из них имели публикации в солидных научных изданиях.

⁵⁸⁷ ГАУО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 62. Л. 5.

⁵⁸⁸ ГАУО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 13. Л. 27

⁵⁸⁹ ГАУО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 9. Л. 3.

⁵⁹⁰ ГАУО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 47. Л. 32.

⁵⁹¹ ГАУО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 27. Л. 13.

Труд преподавателей гимназий оплачивался достойно, их заработная плата зависела от объема учебной нагрузки и преподаваемого предмета. Так, например, в Симбирске учитель математики получал 500 рублей в год при нагрузке 10 часов в неделю, при том же количестве уроков годовая зарплата словесника была на 50 рублей меньше. Кроме того, преподавателям гимназий назначалась достойная пенсия, зависящая от стажа работы. В целом, оплата труда преподавателей в гимназиях была гораздо выше, чем в начальных народных училищах и даже в частных учебных заведениях губернии.

Таким образом, важным направлением деятельности женских гимназий является открытие на их базе педагогических классов. Что давало возможность выпускницам не только подготовиться к поступлению в университет, но и получить педагогическую профессию (учительницы, воспитательницы, наставницы). В целом, гимназическое образование явилось важным звеном в системе специального профессионального образования, поскольку, выпускники наряду со средним, получали и начальное профессиональное образование (например, педагогическое или ремесленное).

Говоря о формировании системы женского профессионального образования в Симбирской губернии, нельзя не затронуть вопрос о состоянии *начального образования для девочек*. Количество девочек, обучавшихся в начальных школах Симбирской губернии в 70-х годах XIX века, было невелико⁵⁹². По словам И. Н. Ульянова в 1869 году из 462 начальных народных училищ, собственно женских школ в губернии было лишь 48 (10,4%). В них, а также в 74 смешанных училищах, обучалось всего 1812 девочек или 17% от общего количества учащихся, причём многие из них, особенно сельские дети, как видно из документов и воспоминаний, очень редко посещали школы⁵⁹³.

В самом Симбирске женских начальных школ до приезда И. Н. Ульянова не было совсем⁵⁹⁴, в 1869 году в 13 частных смешанных училищах здесь

⁵⁹² Шагинян М. Семья Ульяновых. Тетралогия. – М. – 1982. – С. 27.

⁵⁹³ ГАУО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 17. Л. 37-37 об.

⁵⁹⁴ Шагинян М. Семья Ульяновых. Тетралогия. – М. – 1982. – С. 53.

обучалось только 111 девочек или в среднем по 8 учениц в каждом из них (заметим, что население города в указанный период составляло около 27 тысяч человек)⁵⁹⁵.

Девочки учились преимущественно в сёлах и деревнях двух соседних уездов Симбирского и Буинского: в первом из них женских училищ насчитывалось 24 в которых обучались 426 учениц, во втором – 21 (507 девочек). В каждом из Алатырском, Карсунском и Сенгилеевском уездах была единственная школа для девочек, в остальных трех уездах учебных заведений для женщин не было совсем⁵⁹⁶.

Многие женские школы в 60 – 70-х годах XIX века только «числились на бумаге». Например, инспекторские проверки И. Н. Ульянова в январе 1870 года показали, что женских училищ в сёлах Мостовая Слобода и Карлинское Симбирского уезда в действительности не оказалось. Не обучались девочки в 1871 – 1872 годах также в женских школах сёл Кремёнки и Панская Слобода того же уезда⁵⁹⁷.

В материальном и финансовом отношении женские училища находились в несравнимо худшем состоянии, чем школы мужские и смешанные. По словам И. Н. Ульянова, женские школы помещались, «в домах священно-церковнослужителей, в крестьянских избах и церковных караулках, иногда сырых и холодных»⁵⁹⁸. Так, в 1872 году, собственные помещения имели всего 3 женских училища из 31, причём 2 из них были «неудобными и требовали исправления». Все они «не имеют определённого содержания, и существуют на остатки от содержания мужских училищ», учительницам «выдаётся единовременное вознаграждение от 15 до 25 рублей в год каждой»⁵⁹⁹. Эти школы «крайне нуждаются в руководствах и книгах для чтения и в самых

⁵⁹⁵ ГАУО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 13. Л. 41.

⁵⁹⁶ ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 715. Л. 22.

⁵⁹⁷ ГАУО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 27. Л. 53.

⁵⁹⁸ Шагинян М. Семья Ульяновых. Тетралогия. – М. – 1982. – С.28.

⁵⁹⁹ ГАУО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 47. Л. 32.

необходимых учебных пособиях», преподавание в них «по большей части, ограничивается изучением молитв, чтением и письмом»⁶⁰⁰.

Илья Николаевич Ульянов много сделал для развития женского образования в губернии. По его предложению почти все женские школы, числившиеся только по документам, были закрыты. Часть из них присоединилась к мужским училищам, более обеспеченным в материальном плане. Таким образом, в 70-х годах «40 женских школ: 21 в Симбирском и 19 Буинском уездах» были «присоединены к мужским»⁶⁰¹.

Кроме того, во многих селениях, имевших мужские училища, по предложению И. Н. Ульянова были организованы смены для девочек, их обучали в послеобеденное время⁶⁰². Такой способ организации обучения девочек практиковался в селах: Чеботаевка Алатырского уезда, Кочкарлей Сызранского уезда, Чилим Буинского уезда, Кремёнки, Солдатская Ташла, Ясашная Ташла Симбирского уезда и некоторых других⁶⁰³.

По инициативе И. Н. Ульянова были открыты и новые женские начальные школы: женское приходское училище в Ардатове, Алатырская начальная школа, две начальных школы в г. Сызрани, порядка десятка начальных школы в сёлах губернии. В самом Симбирске при его содействии было открыто 7 женских начальных школ (часть из них с параллельными классами), городское женское двухклассное училище и 19 частных школ (в большинстве своём – смешанных), в которых, в 1886 году обучалось 510 девочек (их число их по сравнению с 1869 годом увеличилось почти в 4 раза)⁶⁰⁴.

По словам М. И. Ульяновой, вновь созданные женские школы, в отличие от школ 60-х – начала 70-х годов, «стояли на более высоком уровне», имели средства содержания, собственные или наемные благоустроенные помещения,

⁶⁰⁰ ГАУО. Ф. Ф. 151. Оп. 1. Д. 62. Л. 25.

⁶⁰¹ Шагинян М. Семья Ульяновых. Тетралогия. – М. – 1982. – С. 93.

⁶⁰² ГАУО. 932. Оп. 1. Д. 112. Л. 4.

⁶⁰³ ГАУО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 193. Л. 37.

⁶⁰⁴ ГАУО. 932. Оп. 1. Д. 112. Л. 17, 17 об.

неплохих педагогов⁶⁰⁵. В них, как писал И. Н. Ульянов, «сверх учебных предметов, введено обучение рукодельям, приноровленным к простому быту и местным нуждам населения», а в некоторых из них «ученики имеют элементарные исторические и географические сведения и приучены к черчению по масштабу»⁶⁰⁶.

Всего за годы просветительской деятельности И. Н. Ульянова контингент девочек, обучающихся в школах губернии, увеличился более чем в 1,6 раза и возрос до 2937 человек (15% от общего количества учащихся)⁶⁰⁷.

Но, несмотря на успехи женского начального образования в Симбирской губернии 1870 – 1880 годов, заметим, что оно только-только начинало «набирать обороты». Так в 1884 году лишь одна девочка-школьница приходилась на 240 женщин, в сравнении: один ученик – на 33 мужчины⁶⁰⁸. Хотя учениц и становилось с каждым годом всё больше, но многие из них не заканчивали учебные заведения. Например, в 1880 году из школ по различным причинам выбыло 846 девочек, что составляло 38,4% всех учениц.⁶⁰⁹

Так же по инициативе Ильи Николаевича, в конце 70-ых годов XIX столетия в Симбирской губернии были открыты женские двухклассные училища с пятилетним сроком обучения. Эти школы повышенного типа хорошо показали себя уже в первый год своего существования (1879). В них обучалось 273 девочки различных сословий. Ученицы, по словам И. Н. Ульянова, занимались по программе, утверждённой учебным округом: «священное писание нового завета, этимология и синтаксис русского языка, отечественная история и география, 2-я часть арифметики и основания геометрии и сведения о существеннейших законах и явлениях природы»⁶¹⁰.

⁶⁰⁵ Шагинян М. Семья Ульяновых. Тетралогия. – М. – 1982. – С. 5.

⁶⁰⁶ ГАУО. 932. Оп. 1. Д. 112. Л. 27-28.

⁶⁰⁷ ГАУО. 932. Оп. 1. Д. 112. Л. 32.

⁶⁰⁸ Шагинян М. Семья Ульяновых. Тетралогия. – М. – 1982. – С. 4.

⁶⁰⁹ ГАУО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 17. Л. 6.

⁶¹⁰ ГАУО. 932. Оп. 1. Д. 112. Л. 39.

К началу XX века ситуация с начальным женским образованием в Симбирской губернии улучшилась. Так в 1904 году в народных школах губернии обучалось 10179 девочек (26% от общего количество учеников). Таким образом, по сравнению с 1871 годом количество учениц в школах губернии увеличилось в 7 раз, причём в городской местности их число (2681) вплотную приблизилось к количеству обучавшихся юношей (около 49%), а в половине уездов губернии их количество превысило число обучающихся мальчиков. Однако в сельской местности число учениц (7498) составляло лишь 22,4 % от общего количества учащихся.⁶¹¹

Процент смешанных народных школ в губернии на 1904 год составлял 86,3%, еще 4,4% приходилось на исключительно женские училища. В том же году 1463 девочки окончили смешанные и женские школы, что составило 14% от общего количества учениц⁶¹². По-прежнему высоким оставался процент учениц, не окончивших в них полного курса обучения (29% или 2990 девочек)⁶¹³.

Таким образом, развитие системы начального образования девочек, создало предпосылки для зарождения первых женских профессиональных учебных заведений. Во-первых, кроме общеобразовательных предметов девочек обучали основам рукоделия, что способствовало формированию первичных профессиональных умений и навыков. Во-вторых, большинство девочек, получивших начальное образование, стремились к продолжению обучения, получению профессии.

Особым типом женских специальных учебных заведений были *сельскохозяйственные школы*. В середине XIX столетия в Симбирской губернии были открыты два женских хозяйственных училища – Симбирское и Алатырское.

⁶¹¹ ГАУО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 82. Л. 4.

⁶¹² ГАУО. 932. Оп. 1. Д. 112. Л. 47.

⁶¹³ ГАУО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 112. Л. 9.

Для обучения в *Алатырском хозяйственном училище* ежегодно принимали по 20 – 30 девочек из семей удельных крестьян в возрасте от 10 до 12 лет. Срок обучения в учебном заведении составлял 4 года. В училище кроме здания с учебными классами, спальнями и служебными помещениями имелись хозяйственные постройки (птичник, коровник, свинарник и овчарня), кроме того, сад и огород⁶¹⁴. Здесь девочки могли практически осваивать навыки, необходимые для ведения домашнего хозяйства на селе. Кроме того, их учили готовить и печь хлеб, делать заготовки овощей и фруктов, прясть и ткать, шить и вязать, а также изготовлению сальных и восковых свечей⁶¹⁵.

Персонал училища состоял из смотрительницы, «преимущественно из пожилых вдов», ее помощницы и законоучителя, что не количественно не качественно не соответствовало объему образовательной программы. Содержалось училище «на крестьянский хлебный капитал», который не мог долгое время выдерживать большие расходы на его содержание⁶¹⁶.

Училище являлось закрытым учебным заведением. Ученицы неотлучно находились в нем в течение всего срока обучения, свидания с родными разрешались только по праздникам и в присутствии смотрительницы либо ее помощницы. Поэтому выпускницы училища за время обучения в нем отвыкали от реальности, им необходимо было много времени на адаптацию к «нормальной» сельской жизни и вскоре девушки забывали все изученное. В конце 1862 года учебное заведение в силу неэффективности было закрыто⁶¹⁷.

Симбирское хозяйственное училище осуществляло подготовку учительниц для сельских школ губернии, оно также являлось закрытым учебным заведением. С конца 1860-х годов оно выпустило более 30 человек. Некоторые выпускницы этих училищ работали в школах губернии⁶¹⁸.

⁶¹⁴ ГАУО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 17. Л. 61.

⁶¹⁵ ГАУО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 112. Л. 18, 18 об.

⁶¹⁶ ГАУО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 17. Л. 61.

⁶¹⁷ ГАУО. Ф. 932. Оп. 1. Д. 112. Л. 78.

⁶¹⁸ ГАУО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 82. Л. 4 об.

Несмотря на не всегда удачный опыт существования хозяйственных учебных заведений, в 1898 году появляются первые сельскохозяйственные школы для женщин, имевшие целью готовить их к работе непосредственно в аграрной сфере. А в 1899 году благодаря созданию «Общества поощрения женского сельскохозяйственного образования», возникает идея открытия низших и высших сельскохозяйственных школ для женщин. Целью первых являлась подготовка специалистов для конкретных аграрных областей (огородничество, садоводство, молочная сфера и т.п.), а вторых – агрономическое образование женщин, желавшим посвятить себя работе в сельском хозяйстве. Однако правительство не поддержало эту идею. Поэтому, открытие немногочисленных низших школ в начале XX столетия, осуществлявших подготовку девочек для работы в аграрной сфере, происходило лишь на средства отдельных меценатов или общественных объединений.

В Симбирской губернии второй половины XIX века также остро стоял вопрос подготовки медицинских кадров. Решением этой проблемы озаботилось Симбирское губернское земство. В 1868 году Земским Собранием была выдвинута инициатива об открытии при губернской земской больнице фельдшерской школы со сроком обучения 3,5 года⁶¹⁹. Кроме того, постановили финансировать обучение и содержание в этой школе 13 юношей. Восемь стипендиатам решено было полностью оплатить обучение, питание, проживание и приобретение научной литературы, пятерым обучающимся – полустипендиатам выделить средства только на обучение и питание. Дополнительно принять еще 5 человек на бесплатное обучение, остальные расходы они должны будут оплачивать из своего кармана. После окончания школы, стипендиаты обязаны были отработать в больницах Симбирской губернии 7 лет, а полустипендиаты в 2 раза меньший срок⁶²⁰.

⁶¹⁹ ГАУО. Ф. 86. Оп. 3. Д. 12. Л. 4.

⁶²⁰ Симбирские губернские ведомости. – 1869. – №7. – С. 2.

Министерством внутренних дел этот проект был утвержден, и 15 августа 1869 года открылась *Симбирская фельдшерская школа*⁶²¹.

Первым руководителем школы стал главный врач земской больницы, при которой была открыта школа, многие преподаватели также являлись докторами и сотрудниками этого лечебного учреждения. На первом году обучения в школе преподавались общеобразовательные, а в дальнейшем специальные дисциплины. Первоначально обучалась лишь одна группа. Выпуск первых 6 человек состоялся через 3,5 года в 1872 г.⁶²². В том же году решили принимать в школу не только юношей, но и девушек⁶²³.

Между губернским земством и врачами земской больницы постоянно существовали трения по поводу финансирования школы и самой больницы. Некоторым руководителям земства расходы на содержание школы казались неоправданно большими. Кроме того, не все выпускники оставались на службе в Симбирской губернии, хотя получали образование за счет местного земского бюджета. Обучение одного человека обходилось земству в тысячу рублей, однако ни для каждого выпускника находилось вакантное место фельдшера в земских больницах губернии. Губернское земское собрание 1880 года «обратило внимание, что содержание школы доходит до 4796 руб. в год при незначительном числе учеников...»⁶²⁴, в силу чего решено было больше не осуществлять приём в школу, а после выпуска последних учеников закрыть учебное заведение⁶²⁵. Таким образом, в 1882 году школа была закрыта.

Но уже в сентябре 1895 года из-за недостатка квалифицированных фельдшеров, «обнаружившегося особенно рельефно во время эпидемии холеры» 1892 года, Симбирская земская фельдшерская школа была вновь открыта⁶²⁶. Был принят новый устав, предполагавший 3-х годичное обучение

⁶²¹ ГАУО. Ф. 86. Оп. 3. Д. 12. Л. 13.

⁶²² ГАУО. Ф. 88. Оп. 3. Д. 1190. Л. 21.

⁶²³ Симбирские губернские ведомости. – 1869. – №7. – С. 2.

⁶²⁴ Шостак Я.Е. Народное здравие 1864-1914 гг. – Симбирск. – 1914. – С. 131.

⁶²⁵ ГАУО. Ф. 88. Оп. 3. Д. 897. Л. 7, 7 об.

⁶²⁶ ГАУО. Ф. 88. Оп. 3. Д. 1190. Л. 32.

с приемом и выпуском раз в три года. На обучение во вновь открывшуюся школу приняли 30 учениц и 10 учеников⁶²⁷.

Спустя 6 лет, в первый год XX столетия, при школе открылись курсы повивальных бабок⁶²⁸. А ещё через 4 года, в 1905 году, школа превратилась в фельдшерско-акушерскую⁶²⁹, благодаря открытию при ней повивальной школы второго разряда⁶³⁰. Которая осуществляла подготовку акушерок для сельских больниц. Еще через шесть лет статус школы был повышен до первого разряда, что позволяло её выпускницам работать и в городских больницах. Перечисленные преобразования положительно сказались и на количестве специалистов, выпускаемых акушерско-фельдшерской школой. За 3 года с 1909 по 1912 их число увеличилось более чем в 20 раз, с 20 до 403 человек⁶³¹.

До 1904 года преподавателями в фельдшерской школе работали только мужчины⁶³², а в годы русско-японской войны были приняты врачи-женщины. Первой из них стала Э. М. Татарская, хирург, получившая медицинское образование за границей. В начале века в школе работали 14 преподавателей с высшим образованием и 2 – со средним⁶³³. Преподаватели огромное внимание уделяли практической подготовке будущих специалистов, что положительно сказывалось на уровне подготовки выпускников этой школы.

В 1916-1918 гг. в фельдшерско-акушерской школе ежегодно обучалось более 100 учащихся.⁶³⁴ С 1917 г. начались большие трудности с финансированием школы, пришлось отказать учащимся в бесплатных обедах и денежном содержании. Это было неприемлемо для детей бедняков, поэтому контингент учащихся быстро сокращался. Кроме того, шла гражданская война, и в прифронтовом городе невозможно было собрать учащихся на

⁶²⁷ Шостак Я.Е. Народное здравие 1864-1914 гг. – Симбирск. – 1914. – С. 139.

⁶²⁸ ГАУО. Ф. 88. Оп. 3. Д. 1208. Л.5 6.

⁶²⁹ ГАУО. Ф. 21. Оп.1. Д. 10. Л.1-2об.

⁶³⁰ Евдокимов П.П. Из истории среднего медицинского образования Симбирской губернии и Ульяновской области // Казанский медицинский журнал. – 1970. – № 2. – С. 3.

⁶³¹ ГАУО. Ф. 88. Оп. 2. Д. 118. Л. 43.

⁶³² ГАУО. Ф. 21. Оп.1. Д. 10. Л. 23.

⁶³³ ГАУО. Ф. Шостак Я.Е. Народное здравие 1864-1914 гг. – Симбирск. – 1914. – С. 139.

⁶³⁴ ГАУО. Ф. 21. Оп.1. Д. 10. Л. 27 об.

занятия, преподаватели-врачи были перегружены работой в госпиталях, многие из них мобилизованы. В силу перечисленных причин решением больничного совета в августе 1918 г. школа вновь была закрыта⁶³⁵.

Таким образом, вместе со становлением системы профессионального образования в Российской империи второй половины XIX – начале XX столетия, получает свое развитие и женское образование, появляются профессиональные учебные заведения для женщин, где формируются азы будущей профессии. В которых женщины (а не только мужчины!) впервые получают возможность получать профессиональное (специальное) образование.

На рубеже XIX-XX веков, благодаря инициативе Симбирского земства, удалось организовать подготовку медицинских кадров и закрыть потребности региональных больниц в акушерах и фельдшерах. По словам российского историка Веселовского Б. Б. «нельзя не признать, что в отношении низшего медицинского персонала губернскими земствами сделано весьма немало, и теперь дело развилось уже настолько, что ротные фельдшера все более и более отходят в земской практике в область предания, и лишь кое-где земство продолжает пользоваться этим персоналом»⁶³⁶. Кроме того, открытие фельдшерской школы открыло возможность людям, не имеющим средств для получения образования, окончить среднее специальное образовательное учреждение и получить достойную профессию. В названный период выходцы из крестьянской и мещанской сред в Симбирской фельдшерской школе составляли 70% от общего числа учащихся.

Подводя итоги, заметим, что к концу девятнадцатого столетия в Симбирской губернии сформировалась устойчивая система начальных и средних специально-профессиональных учебных заведений. Анализ типологии школ и училищ профессиональной направленности, их сходств и различий, особенностей организации образовательного процесса,

⁶³⁵ ГАУО. Ф. 88. Оп. 2. Д. 118. Л. 52, 52 об.

⁶³⁶ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. – Т. I. – СПб.– 1909. – С.291.

закономерностей и перспектив развития, а также перечня реализуемых специальностей, позволяет сделать вывод, что функционирующая в конце XIX – начале XX века система профессиональной подготовки рабочих и служащих в Симбирской губернии коррелировала с общими тенденциями и направлениями становления и развития системы отечественного профессионального образования. На её формирование оказали существенное влияние общероссийские социально-экономические, в том числе образовательные, реформы, происходящие в указанный исторический период. В тоже время ей присущи специфические черты, обусловленные местными и многонациональными региональными особенностями. В их числе учет гендерных и национальных особенностей населения Симбирской губернии при формировании сети специально-профессиональных учебных заведений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Расширение новой образовательной реальности, обеспечивающей серьезные изменения в содержании, структуре, управлении профессиональными учебными заведениями и открывающей качественно новые возможности профессионального образования, вызывает необходимость обращения к отечественному опыту аналогичных эпох коренного реформирования системы профессионального образования, изменения процесса подготовки специалистов.

Выполненный историко-педагогический анализ становления системы профессионального образования в Российской империи в период с 1861 по 1917 гг., на основе изучения опыта деятельности специальных учебных заведений профессиональной направленности, позволил выделить ряд специфических особенностей этой системы, не привязанных к конкретному историческому периоду, каждая из которых необходима для эффективного функционирования профессиональных школ, а все вместе они отражают закономерности развития системы профессионального образования в России в целом.

К их числу можно отнести:

- разработка государственными органами власти единых требований к содержанию образования и деятельности профессиональных учебных заведений одного типа, реализующих образование одного и того же уровня и, как следствие, преемственность программ учебных заведений различных ступеней;
- создание на местах финансовых, материально-технических и иных условий для открытия и эффективного функционирования государственных и частных специально-профессиональных школ;
- приоритет изучения специальных дисциплин и специализация общеобразовательных курсов;

- использование при реализации образовательных программ активных методов теоретического и практического обучения для более качественной подготовки обучающихся к будущей профессиональной деятельности;
- организация практической подготовки обучающихся в местах их будущей профессиональной деятельности;
- организация многоступенчатой системы специальных учебных заведений различного уровня, обеспечивающей возможность получения профессионального образования лицам обоего пола из разных слоев общества;
- предоставление выпускникам специальных средних учебных заведений преимущественного права при поступлении на соответствующие направления подготовки в вузы.

Кроме того, проведенное исследование показало, что выявленные нами тенденции в становлении и развитии системы отечественного профессионального образования во второй половине XIX – начале XX века нашли своего отражение и в Симбирской губернии. Вместе с тем следует заметить, что региональные особенности оказали некоторое влияние на ход этого развития. К числу таких особенностей, отражающих специфику становления и развития профессионального образования в Симбирской губернии можно отнести:

1. В регионе сложились благоприятные социально-экономические условия для становления и развития системы профессионального образования, среди них:

- интенсивный рост регионообразующих отраслей: сельское хозяйство, промышленность, торговля;
- рост грамотности всех слоев и возрастов населения, увеличение количества разнообразных форм и уровней обучения;
- открытие специальных профессиональных школ для различных социальных групп: церковно-приходских и лесных школ для крестьян,

уездных училищ для ремесленников, расширение сети промышленных технических заведений для рабочих;

- активизации деятельности общественно-педагогического движения.

2. Огромную роль в формировании и развитии системы специально-профессиональных учебных заведений на рубеже XIX – XX веков сыграли органы государственной власти Российской империи. Кроме того, в Симбирской губернии большой вклад в становление региональной профессиональной школы внесли земства, органы городского управления и меценаты. Благодаря их содействию значительно увеличилось количество народных школ, что привело к росту численности учителей, и, как следствие, к изменению и расширению системы подготовки и повышения квалификации педагогических кадров. Кроме того, благодаря финансовой поддержке губернского и уездных земств, значительно улучшилась материальная база земских учебных заведений, в том числе профессиональной направленности, что положительно сказалось на подготовке выпускников.

3. В соответствии с экономическими потребностями региональной административной единицы, на территории Симбирской губернии появляются профессионально-технические и коммерческие училища, ремесленные училища и школы, различные типы специальных учебных заведений (сельскохозяйственные, медицинские, военные, полицейские и т.п.). К положительному опыту можно отнести тот факт, что содержание образовательных программ в них имело, как правило, трехкомпонентную структуру, включающую общеобразовательную, специально-теоретическую и специально-практическую составляющие. Кроме того, отличительной особенностью учебных планов профессиональных школ Симбирской губернии было увеличение количества часов на изучение профильных предметов, за счет сокращения почасовой нагрузки на общеобразовательные дисциплины.

Профориентация и фундамент профессионального образования закладывались посредством обучения основам ремёсел, садоводства,

огородничества на уроках ручного труда и в специализированных ремесленных отделениях и мастерских, создаваемых на базе общеобразовательных учебных заведений. Основы дидактических знаний и первичные педагогические навыки формировались в педагогических классах, открываемых при женских гимназиях.

4. Симбирская губерния стала флагманом в деле профессионального образования женщин. Именно здесь были открыты первые в России хозяйственные и ремесленные училища для лиц женского пола. Огромную роль в профессиональном образовании женщин сыграли гимназии и прогимназии, существовавшие в большом количестве на территории региона, как в самом Симбирске, так и в других уездных городах губернии, в том числе в Сызране, Алатыре, Ардатове, Курмыше и Карсуне. В них представительницы прекрасного пола не только получали качественное общее образования и эстетическое развитие, но также осваивали основы рукоделия, ведения домашнего хозяйства, педагогического образования и некоторые другие специальные знания и умения, что способствовало их дальнейшей профориентации и трудоустройству.

В губернии сложилась разветвленная сеть учебных заведений, в том числе профессиональной направленности, учитывающая не только гендерные, но и национальные интересы населения, поскольку в них осуществлялась подготовка специалистов различных национальностей (русские, чуваша, мордва, татары и др.) и вероисповеданий (преимущественно – православные и мусульмане).

Таким образом, в связи с отсутствием сословных, религиозных и прочих ограничений, профессиональное образование в Симбирской губернии мог получить любой гражданин. Однако, в некоторых специальных школах предпочтение при приеме на обучение, отдавалось детям, родители которых работали в профессиональной сфере, соответствующей профилю подготовки.

5. Успешному проведению в регионе реформы народного образования, проведенной на всей территории Российской империи в 1861 – 1911 гг.,

способствовало создание действующей многоуровневой системы управления народным образованием, которая включала в себя: региональные (Казанский учебный округ), местные (инспекция (позднее – дирекция) народных училищ), а также коллективные (училищные и попечительские советы) органы управления.

6. Одной из ключевых проблем системы специальных профессиональных учебных заведений Симбирской губернии в рассматриваемый исторический период являлся недостаток высококвалифицированных кадров. Вопрос так и не был решен окончательно, несмотря на аккумуляцию всех внутренних ресурсов и меры, предпринятые местными органами власти, такие как:

- открытие специальных педагогических учебных заведений, осуществляющие подготовку учителей начальных школ различных типов (мужские и женские учительские и церковно-учительские школы, женские епархиальные училища, земские и правительственные учительские семинарии, учительские институты);

- педагогические классы, функционирующие при двухклассных городских училищах, женских гимназиях и епархиальных училищах);

- педагогические курсы, позволяющие осуществлять переподготовку преподавателей специальных дисциплин, не имеющих педагогического образования, и повышение квалификации учителей в минимальные сроки;

- педагогические съезды, так же используемые в как средства повышения квалификации преподавателей профессиональных школ.

В качестве причин, объясняющих недостаток и текучесть кадров, можно назвать завышенные требования Министерства народного просвещения к учебным организациям, осуществляющим подготовку педагогов, и низким уровнем заработной платы молодых специалистов.

7. Развитие системы профессионального образования в Симбирской губернии способствовало повышению темпов и уровня развития региона в социально-экономическом и культурном аспекте, что, несомненно, имеет

огромное значение, учитывая большой процент неграмотного и малограмотного населения в общей численности жителей губернии.

Таким образом, фундамент современной системы отечественного профессионального образования формировался в период с 1861 по 1917 гг. Богатый опыт деятельности профессиональных учебных заведений, накопленный исторической и педагогической науками, является ценным информационным источником, который может быть использован в наши дни, когда активно идут процессы реформирования системы подготовки высокопрофессиональных кадров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Неопубликованные источники

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

1. Ф. А-2306. Народный комиссариат (Министерство) просвещения РСФСР. Оп. 70. Д. 2738, 2903, 3005, 3142, 3208, 3342, 4181. Оп. 71. Д. 306, 307, 887, 1000, 1114, 1222.
2. Ф.1789. Главное управление по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел Временного правительства. Оп. 2.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

3. Ф.1001. Неболсины: Григорий Павлович (1811-1896) экономист, товарищ Министра финансов; Александр Григорьевич (1842-1916), статистик, деятель технического образования, председатель постоянной комиссии по техническому и специальному образованию при русском техническом обществе и другие. Оп.1
4. Ф. 733 Департамент народного просвещения. Оп. 228. Д. 1. Дело об улучшении снабжения учебных заведений учебниками из книжного магазина Департамента народного просвещения;
5. Ф. 395 (Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия);
6. Ф. 1263 (Комитет Министров);
7. Ф. 1331 (Труды, протоколы заседаний, постановления Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России);
8. Ф. 199 (Статистический комитет);
9. Ф. 735 (Совещания съездов попечителей учебных округов).

Центральный государственный архив Республики Мордовия

- 10.Ф. 49. Ардатовское уездное полицейское управление Симбирской губернии.

Государственный архив Саратовской области (ГАСО)

11.Ф. 254. Оп. 1. Саратовское соединенное среднее механико- и химико-техническое училище Казанского учебного округа.

*Государственный архив новейшей истории Ульяновской области
(ГАНИ УО)*

12.Ф. 8. Ульяновский обком ВКП(б) (КПСС). Оп. 1. Д. 12, 84, 314, 315.

Государственный архив Ульяновской области (ГАУО)

13.Ф. Р-58 Средняя школа № 2 г. Ульяновска Оп. 1. Д. 23.

14.Ф. Р-73 Ульяновский педагогический институт имени И. Н. Ульянова
Оп. 1. Д. 180, 198, 208, 210, 214, 220, 226, 248, 250, 252, 254, 255, 388,
391, 480, 538, 551, 555, 583, 597, 599.

15.Ф. Р-209 Школа №1 им. В. И. Ленина г. Ульяновска.

16. Ф. 46. Документы общего отдела губернской земской управы: журналы и доклады губернской и уездных земских управ, отчетные документы о расходах земских средств, строительство и состояние больниц и школ.

17. Ф. 76. Канцелярия Симбирского губернатора министерства внутренних дел г. Симбирска.

18. Ф. 79. Симбирское епархиальное женское училище православного исповедания г. Симбирск.

19. Ф. 101. Симбирская 1-ая мужская классическая гимназия Казанского учебного округа г. Симбирск.

20. Ф. 128. Симбирское уездное училище Казанского учебного округа г. Симбирск.

21. Ф. 137. Симбирская городская управа г. Симбирск

22. Ф. 160. Симбирское 2-ое окружное управление Министерства финансов г. Симбирск.

23. Ф. 320. Алатырская удельная контора г. Алатырь Симбирской губернии

24. Ф. 419. Земский начальник 1-го участка Буинского уезда МВД г. Буинск Симбирской губернии.

25. Ф. 926. Горюшкинское сельское 2-х классное училище Сенгилеевского уезда Симбирской губернии.
26. Ф. 99, 86, 768. Журналы присутствия попечительского совета Казанского учебного округа, протоколы заседаний педагогических советов городских и уездных училищ, сметы на просвещение в Симбирской губернии (1882–1913 гг.), отчеты районных инспекторов и директора народных училищ о их состоянии в Симбирской губернии, о денежных и материальных средствах;
27. Ф. 2, 19, 606, 21, 288, 100, 150, 154, 130, 128. Отчеты о деятельности уездных училищ Симбирской губернии.
28. Ф. 402, 155, 136. Отчеты Симбирского землемерного училища.
29. Ф. 175. Симбирское ремесленное училище.
30. Ф. 151. Отчеты женской гимназии подчиненные Министерству просвещения и состоявшие в ведомстве императрицы Марии, (гимназии и прогимназии).
31. Ф. 22. Симбирская губернская земская больница Оп.1.
32. Ф. 88. Симбирское губернское правление Оп.3.
33. Ф. 402. Симбирское землемерное училище Оп.1
34. Ф. 407. Ардатовский уездный комитет по оказанию трудовой помощи населению Оп.1.
35. Ф. 768. Симбирский губернский училищный совет Оп. 1
36. Ф. 932. Директор училищ Симбирской губернии Оп.1.

Опубликованные источники

Нормативные документы

37. II Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. М., 1895-1896.
38. XIX съезд ВКП(б) / КПСС. 5 – 14 октября 1952 г.: стенограммы и материалы. – М., 1952. – 640 с.

39. Бюллетени первого Всероссийского женского съезда в 10 тт. СПб., 1908.
40. Законы о женщинах: (Сб. всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц женского пола). СПб., 1899.
41. Мнение Государственного Совета об училищах ИРТО. 25 мая 1885. ГАРФ. Ф.90. Оп.1. Д.268. Л.3.
42. О промышленных училищах. Мнение Государственного Совета. М., 1889.
43. Отчет Российской лиги равноправия женщин за 1914-1915 гг. П., 1917.
44. Полный сборник правил приема и программ всех высших, средних и низших общеобразовательных, специальных и профессиональных заведений России. М., 1912.
45. Полный свод законов Российской империи II - III (1864-1905).
46. Полный Свод Законов Российской Империи. Т. 9. – СПб., 1911.
47. Положение о женских профессиональных учебных заведениях от 18 февраля 1914. Женское профессиональное образование. Петроград, 1915, № 2.
48. Положения, выработанные съездом при управлении Московским учебным округом по вопросам народного образования в мае 1901 г.
49. Проект общего нормального плана промышленного образования в России. Ч. I. 1894.
50. Проект положения о женских профессиональных училищах и курсах. Сб. постановлений Министерства народного просвещения. СПб., 1871.
51. Проект положения о профессиональных учебных заведениях, классах, курсах и других установлениях Министерства народного просвещения. // Профессиональное образование. 1915. №1. С. 4-21.
52. Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1863-1905.
53. Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. Труды IV Отделения женского профессионального образования. СПб., 1890.

54. Труды I Всероссийского женского съезда при Русском женском обществе в СПб., 1908-1909.
55. Труды Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности за 1902, 1910, 1913 гг. и др.
56. Труды Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России [1889-1890]: Общая часть: Изд. под гл. ред. секретаря Съезда В.И. Срезневского / Имп. Рус. техн. о-во. - Санкт-Петербург, 1890-1891. - 6 т.; 23.
57. Устав народных училищ // Полное Собрание Законов Российской Империи. Собр. 1. Т.23.
58. Устав С-Петербургского общества поощрения женского художественно-ремесленного труда. Утвержденный 3 сентября 1892 г. СПб., 1892 и др.
59. Уставы ИРТО и его училищ, состоящих под покровительством великого князя Константина Константиновича. Правила и программы в них. М., 1898.
- Сборники документов, статистические сборники, отчеты,
справочники, словари**
60. В помощь школьному инспектору: сб. материалов. – М.: Тип. Министерства западугля СССР, 1946.
61. В. Н. Шишонко. Пермская летопись, в 7-ми томах. Екатеринбург, 1881.
62. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб., 1909-1911. Т.I. С.595-628; Т.IV. Приложение.
63. Возникновение и развитие женской ремесленной школы Общества распространения технических знаний. М., 1888.
64. Всеподданнейший отчет Министра народного просвещения за 1913 г. Пг. 1916. Приложение.
65. Всеподданнейший отчет о деятельности С.-Петербургской городской полиции за 1867 год. СПб., 1868.

66. Д. Д. Смышляев. Источники и пособия для изучения Пермского края: материалы для указателя книг и статей, заключающих в себе сведения о Пермской губернии / собрал Д. Смышляев (автор предисловия). - Пермь: Типография Губернской Земской Управы, 1876.
67. Д. Д. Смышляев. Сборник Пермского земства, издаваемый Пермскою Губернскою земскою управою.
68. Давидович М. Петербургский текстильный рабочий в его бюджетах. СПб., 1912.
69. Доклады Симбирской губернской земской управы за 1897, 1898, 1909, 1910, 1911, 1912 гг.
70. Женский рабочий труд в фабрично-заводской промышленности России за последние 13 лет (1901-1913). М., 1915.
71. Женское специальное образование в Петербурге. Составлено Златковским, СПб., 1875.
72. Журналы Симбирского губернского земского Собрания очередной сессии 1908 года. Симбирск: Губернская типография, 1909.
73. Из «Объяснительной записки к отчету государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 1913 г.», Пг., 1914.
74. Извлечение из всеподданнейшего отчета министерства народного просвещения за 1897 г., СПб., 1900.
75. История среднего профессионального образования в России. Институт проблем развития профессионального образования / Под ред. М.В. Анисимова. М., 2001.
76. Исторический обзор Симбирского городского детского приюта за 25 лет его существования, с 26 февраля 1883г. До 26 февраля 1908г, Симбирск, типография Токарева.
77. Мартынов П. Город Симбирск за 250 лет его существования. Систематический сборник исторических сведений о городе Симбирске. Симбирск: Типо-литография А. Т. Токарева, 1898.

78. Материалы по народному образованию Симбирской губернии. Кн.7. 1899-1900. Симбирск, 1901.
79. Материалы по народному образованию. Книга 9. Симбирск, 1909. С.2-4.
80. Начальное народное образование в Симбирской губернии по данным 1902-03 у/г. Симбирск: Губ. тип., 1905.
81. О промышленных училищах. Мнение Государственного Совета. М., 1889.
82. Обзор учебных земских мастерских за 1911-1914 уч. год. Симбирск, 1915.
83. Общественное движение в России в начале XX века: в 4 т. – СПб., 1911. –Т.4, ч.12. – Кн. 6–7.
84. Однодневная перепись начальных школ Российской империи, произведенная 18 января 1911 г. Диаграммы и картограммы к итогам по Империи / ред. В. И. Покровский. Петроград: Художеств.-граф. ателье и печатня, 1916.
85. Отчет директора народных училищ В. И. Ишерского за 1902 г. – Симбирск, 1902.
86. Отчет женской ремесленной школы Общества Распространения технических знаний. М., 1888.
87. Отчет о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1895 год. - Симбирск, 1896.
88. Отчет о состоянии низших общеобразовательных и профессиональных учебных заведений Симбирской губернии за 1906 г. Симбирск: Губ. тип., 1908.
89. Отчет Попечительства Симбирской ремесленной школы за 1897 г. Симбирск., 1898.
90. Памятная книжка Симбирской Губернии на 1862/3 г.
91. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. XXXIV.

92. Положение о Симбирском женском ремесленном училище г. Симбирск., 1888.
93. Производственные силы России / Под ред. В.И. Ковалевского, СПб., 1895.
94. Профессиональные школы и курсы. Издание отдела промышленных училищ. СПб., 1909.
95. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.7. Документы крестьянской реформы. Отв. ред. О. И. Чистяков. М., Юридическая литература, 1989.
96. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700–1917) / В.А. Федоров. – М. : Рус. панорама, 2003 (Калуга : ГУП Облиздат).
97. Сборник материалов по техническому и профессиональному образованию. Вып.1. Ч.1, СПб., 1895.
98. Сборник материалов по техническому и профессиональному образованию. Вып.2. СПб., 1902.
99. Статистический временник Российской империи. Сер. 3, вып. 1 : Сельские училища в Европейской России и Привислянских губерниях. СПб.: Изд. Центр. Стат. ком. МВД, 1884.
100. Статистический ежегодник на 1914 г. СПб., 1914.
101. Трудовая школа в свете истории и современность – М., 1924.
102. Ульянов И. Н. Избранное Саратов: Ульяновск: Приволжское кн. изд-во, 1983. - 247 с.
103. Ульянов И. Н. Отчет о состоянии народных начальных училищ Симбирской губернии за 1874 гражданский год / И. Н. Ульянов. – Симбирск, 1875.
104. Ульяновская-симбирская энциклопедия. Том 1 / Редактор и составитель В.Н. Егоров. Ульяновск: Издательство «Симбирская книга», 2004.

105. Ульяновская-симбирская энциклопедия. Том 2 / Редактор и составитель В.Н. Егоров. Ульяновск: Издательство «Симбирская книга», 2004.
106. Хрестоматия по истории СССР. 1861 —1917 — М.: Просвещение, 1990.
107. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона.
108. Энциклопедия профессионального образования в 3-х томах. Батышев С.Я.
109. Юбилейный сборник 1864-1914. Симбирское губернское земство. Симбирск: Типография Балакирщикова, 1914.

Мемуары, очерки, сборники речей

110. «Краткий исторический очерк о деятельности Симбирского общества христианского милосердия, со времени учреждения его, с 1817 года по 1894 год», Симбирск, 1897 (2-ое изд.).
111. Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР. Историко-статистический очерк. М., 1964.
112. Веселов А.Н. Низшее профессионально-техническое образование в РСФСР (Очерки по истории профтехобразования). / Под ред. Н.А. Константинова. М.,1955.
113. Веселов А.Н. Очерки по истории низшего профессионально-технического обучения. – М., 1952.
114. Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет. Т.І. СПб., 1909.
115. Владимирский С.А. Заметки о современном состоянии низших профессиональных школ в России. М., 1896.
116. Ганелин Ш. И. Очерки истории средней школы в России /второй половины XIX века/. - Л.-М.,1950.
117. Голубев В. Н. Липы цветут в июне / В. Н. Голубев. – Ульяновск: Облтипография, 1974.
118. Григорьев В. В. Исторический очерк русской школы. - М.: Т-во Тип. А.В. Мамонтова, 1900.

119. Е. А. Мамаева «Жизнь прожить...», сост. Б.М., Ю.Б., Е.Ю. Мамаевы, М., 1998.
120. Записки Ивана Степановича Жиркевича. 1789-1848.
121. Константинов Н. А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. 2-е изд. – М., 1953.
122. Корольков Н.М. Краткий обзор деятельности Постоянной комиссии по техническому образованию за последние 25 лет. Спб., 1897.
123. Край Симбирский: Краткий исторический очерк. / Под. ред. Белокрысенко А. Ф.– Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1989.
124. Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. Спб., 1880–1892. Ч. 1–3.
125. Лихачева Е. Материалы для истории женского образования в России (1856-1880 гг.). Спб., 1901.
126. Максин И.М. Очерк развития промышленного образования в России 1888-1908 гг. СПб., 1909.
127. Некрасов В. Н. Краткий очерк пятилетней деятельности советского учреждения. - Тип. Симбирской губернии, 1935.
128. Очерки по истории педагогики. Вып. первый. – Казань, 1900.
129. Очерки по истории системы народного просвещения в России в XVIII - XIX в. Т.1. СПб., 1912.
130. Паначин Г. Ф. Педагогическое образование в России: Историко-педагогические очерки. Москва: Педагогика, 1979. 216 с.
131. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности МНП 1802-1902. СПб., 1902.
132. Рязанов А. И. Материалы для истории Симбирского кадетского корпуса за первые 25 лет его существования 1873—1898 гг. Симбирск: Типография А. Т. Токарева, 1900.
133. Суперанский М.М. Начальная народная школа в Симбирской губернии. Историко-статистический очерк. Симбирск, 1906.

134. Тагиров И.Р. Очерки по истории Татарстана и татарского народа. (XX век). – Казань, 1999.
135. Трудовая школа в свете истории и современность – М., 1924.
136. Ульяновская гимназия № 1: Очерки истории / Автор текста Г. М. Медведовский. — Ульяновск: Симбирская книга, 1995.
137. Цаликов А. Кавказ и Поволжье: Очерки инородческой политики и культурно-хозяйственного быта. – М., 1913 и др.
138. Шагинян М. Семья Ульяновых. Тетралогия. М., 1982.
139. Шостак Я. Е. Народное здравие 1864-1914 гг. - Симбирск, 1914.
140. Эфиров А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири: Исторические очерки. – М., 1948.

Периодическая печать

141. «Пролетарский путь» [орган Ульяновского горкома ВКП(б) и городского Совета депутатов трудящихся]. 1940. 16 авг., 22 окт., 11 дек.; 1941. 18 янв., 12 марта, 17 декабря; 1943. 14 янв.
142. Абрамов Я. Очерки частной инициативы в деле народного образования в России // Русская школа. 1890. № 8. С.125 и др.
143. Алектров А.Е. Новые течения в жизни магометанских школ // Журнал Министерства народного просвещения. – 1909.– №4. – С. 187–202.
144. Бирюков В.П. Среднее и низшее профессиональное образование в России // Русская школа. 1890. Ч.II. - № 10. – С. 67.
145. Бобровников Н. Современное положение учебного дела у инородческих племен восточной России // Журнал Министерства народного просвещения. – 1915. – № 5. – С.115–126.
146. Бобровников Н.А., Романов О.Г., Арентов И.Г. Новые течения в мусульманской школе // Журнал Министерства народного просвещения. – 1915. – № 8. – С. 202–230.

147. Васильев А.В. Государственный язык в инородческой школе // Журнал Министерства народного просвещения. – 1904. – Ч. 356. – С. 167–174.
148. Вестник полиции. 1915. № 30. С.950
149. Гаршин Е.М. На съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию //Русское богатство. – 1890. № 2. С.150.
150. Лысковский М.В. Низшее техническое и профессиональное образование и подготовка к нему в наших общеобразовательных школах //Техническое образование. 1897. № 5. С. 1-24.
151. Малиновский Н.П. Законодательство об инородческой школе // Инородческая школа. – Пг., 1916. – С. 119–157.
152. Миропиев М. А. К вопросу о просвещении инородцев // Русская школа. – 1901. – Т. 2. – С. 121–136.
153. Миропиев М. А. Русско-инородческие системы Н.И. Ильминского // Журнал Министерства народного просвещения. – 1908. – № 2. – С. 183–210.
154. Остроумов Н. К истории мусульманского образовательного движения в России // Мир ислама. – 1913. – Вып.5. – С.302–326.
155. Рудольф Н.К. Краткая характеристика ручных занятий в учебных заведениях за границей и у нас //Техническое образование. 1902. № 7. С. 1-27.
156. Симбирская чувашская учительская школа и женское при ней училище // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительственном Синоде: № 22 (еженедельное издание с прибавлениями). – 1902. – 2 июня. С.754
157. Симбирские губернские ведомости. 10.10.1898.
158. Симбирские губернские ведомости. 1869. №7
159. Техническое и коммерческое образование. 1913. № 7. – С. 34

160. Фарьяковский В. Съезды учителей начальных училищ прежде и теперь // Журнал Министерства народного просвещения. 1900: Ч. 332.
161. Червяковский А. И. Исторический очерк народного образования в Карсунском уезде в 1878 году // Вестн. Симбирского земства. 1900. № 1.

Монографии

162. Azade-AyseRorlich. The Volga Tatars. – California, 1986.
163. Bennigsen Alexandre, Lemercier-Quelquejay Chantal. Islam in the Soviet Union. – New York, 1967.
164. Lazzerini Edward J. Ismail Bey Gasprinskij and muslim modernism in Russia, 1878–1914. – Washington, 1973.
165. Алектров А. Е. Иногородцы в России. – СПб., 1906.
166. Андронов, И. К. Полвека развития школьного математического образования в СССР. [1917–1967] / И. К. Андронов. – М.: Просвещение, 1967. – 180 с.
167. Анопов И.А. Современное состояние технического и профессионального образования в России. СПб., 1895.
168. Белоусов Р.А. Государственный бюджет дореволюционной России // Экономическая история России XIX-XX вв.: современный взгляд. М.: РОСПЭН, 2000.
169. Белоусов Р.А. Экономическая история России XX век. М., 1999.
170. Бурмистрова Т.Ю. Национальный вопрос и рабочее движение в России. Ленинская политика пролетарского интернационализма: 1905–1917 гг. – М., 1969.
171. Бурмистрова Т.Ю., Гусакова В.С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России. 1905–1917 гг. – М., 1976.
172. Гашуляк Л.Д. Губернский образовательный комплекс России во второй половине XIX - начале XX века. М., 2001.

173. Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. – Москва: Наука, 1990. – 264 с.
174. Гессен Г.Ю. Труд детей и подростков в России с XVII века до Великой Октябрьской социалистической революции. – М., 1929. – С. 34.
175. Горохов В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья. – Казань, 1941.
176. Джурицкий А.Н. История педагогики: Учеб. пособие для студ. педвузов. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 432 с.
177. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия: Политическая реакция 80-х - начала 90-х годов. М., 1970.
178. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX –XX столетий. 1881—1903. М.: «Мысль», 1973.
179. Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. – М., 1991.
180. Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991.
181. Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России. М.: ВПА имени В.И. Ленина, 1990.
182. Каптеров П.Ф. История русской педагогики. 2-е изд. – Пг., 1915.
183. Каптеров П.Ф. Новая русская педагогика: ее главнейшие идеи, направления и деятели. – СПб., 1914.
184. Касаткин Н.В. Ручной труд в общеобразовательных школах, как первая ступень технического обучения. М., 1897.
185. Коблов Я. Д. Мечты татар-магометан о национальной общеобразовательной школе. – Казань, 1908.
186. Коблов Я.Д. Конфессиональная школа казанских татар. – Казань, 1916.
187. Коблов Я.Д. О татаризации инородцев Приволжского края. – Казань, 1910.

188. Кондаков, А. И. Директор народных училищ И. Н. Ульянов / А. И. Кондаков. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1964.
189. Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаетова М.Ф. История педагогики. М., 1982.
190. Корольков Н.М. Профессиональные и специальные женские школы в России. СПб., 1890.
191. Краснов Н.Г., Иван Яковлевич Яковлев. - Чебоксары, 1976.
192. Кузьмин Н.Н. Низшее и среднее специальное образование. Челябинск, 1971.
193. Латышина Д.И. История педагогики. М., 1999.
194. Мартынов П.Л. Симбирск: сб. ист. сведений / Ульян. гос. тех. ун-т. Ульяновск: центр «Генезис», 2008.
195. Матвеев С.К. К вопросу о христианском просвещении и русском образовании инородцев. – Уфа, 1914.
196. Пашенцева С.В. Правовой статус и структура женских благотворительных обществ России конца XIX - начала XX века. / Под ред. Жукова В.И., М., 1999.
197. Пестов В.А. История и перспективы развития военного образования в России. М.: ВА РВСН имени Петра Великого, 2001.
198. Петрова, Т. Н. Открытие первых новокрещенских школ в Среднем Поволжье и их историческое значение / Т. Н. Петрова. – Чебоксары: Новое время, 2012. – 98 с.
199. Помелов В.Б. Региональные особенности развития народного образования в российской провинции во второй половине XIX - 1917 г. На материалах Вятской губернии и сравнительном анализе проблемы в соседних с ней регионах. – Киров, ВГПУ, 1998. - 290 с.
200. Раимов Р.М. 1905 год в Башкирии (Революционные движения в 1905–1907 гг.). – М.-Л., 1941.
201. Рашитов А.К. Начальная школа в Башкирии за XX лет. – Уфа, 1941.

202. Румянцев А.А. Эффективное управление: принятие обоснованных и оптимальных решений, интеллект и логика. – ООО «Контраст», Краматорск, 2003.
203. Рыбаков С.Г. Устройство и нужды управления духовными делами мусульман в России. – М., 1917.
204. Смолич И.К. История Русской Церкви. Ч. 2.
205. Смышляев Д.Д. Александровская женская гимназия. Пермь, 1878.
206. Стебут И.А. О постановке профессионального образования в связи с постановкой общего образования. М., 1898.
207. Ступакевич М.А. Женское образование в Беларуси (вторая половина XIX века - 1917 год). Гродно, 2006.
208. Суперанский М. Начальная народная школа в Симбирской губернии.
209. Тагиров И.Р. История государственности Татарстана. XX век. – Казань, 2005.
210. Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. – Казань, 2000.
211. Тебиев Б.К. На рубеже веков. М., 1996.
212. Тебиев Б.К. Правительственная политика в области образования и общественно-педагогическое движение в России конца XIX - начала XX в. М., 1991.
213. Фархшатов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период. – М., 1994.
214. Фархшатов М.Н. Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX века (1900–1917 гг.). – Уфа, 2000 и др.
215. Федоров В. А. Профессионально-педагогическое образование: теория, эмпирика, практика. Екатеринбург: Уральский государственный профессионально-педагогический университет, 2001. 330 с.

216. Федоров В. А. Профессионально-педагогическое образование: теория, эмпирика, практика. Екатеринбург: Уральский государственный профессионально-педагогический университет, 2001. 330 с.
217. Фәхретдин Р. Исламлар хакында хөкүмәт тәдбирләре. – Оренбург, 1906–1907. – Т.1-2.
218. Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации. – Казань, 1977.
219. Чарнолуский В. Итоги общественной мысли в области образования. СПб., 1906.
220. Шишонко В.Н. Народное творчество Пермской губернии. Пермь. 1882.
221. Шкуропий К. В. Земская школа как институт гражданственности. Армавир, 2000.
222. Юлдашбаев Б.Х. История формирования башкирской нации (Дооктябрьский период). – Уфа, 1972.

Научные статьи

223. Kemper M. Entre Boukhara et la moyenne Volga: AbdAn-Nasral-Qursawi (1776–1812) en conflit avec les oulema traditionalistes // Cahiers du Monde russe. – 1996. – XXXVII (1–2).
224. Абрамов, В.Ф. Земство, народное образование и просвещение // Вопросы истории. 1998. №8. С.51. Абрамов, В.Ф. Земство, народное образование и просвещение // Вопросы истории. 1998. №8. С.45.
225. Агабабов, Х. А. О высшем заочном педагогическом образовании / Х. А. Агабабов // Вестник высшей школы. – 1953. – № 1. – С. 19 – 22.
226. Анна Торшина. Религиозное образование и воспитание в учебных заведениях России в конце XIX – начале XX в. «Credo New» №2, 2013.

227. Арискин В. Г. Общественно-педагогическая деятельность земства в народном образовании во второй половине XIX начале XX вв. // Вестник ЮУрГГПУ. 2010. №5.
228. Арискин В. Г. Участие Симбирского земства в управлении народным образованием в конце XIX начале XX вв. // Вестник ЮУрГГПУ. 2010. №12.
229. Артамонова Л.М. Городское самоуправление и городской бюджет уездной Самары в первой половине 19 века : материалы науч.-практ. конференции "От земского собрания - к Губернской Думе" 2005. С. 70.
230. Вахрушев А.Н. Развитие начального образования в пореформенной Удмуртии // Вопросы истории и культуры Удмуртии. – Ижевск, 1984. С. 42-55.
231. Волков В.И. Борьба большевиков за учащуюся молодежь и учительство в период революции 1905-1907 гг. // Сов. педагогика. 1951.№ 1. С.10-30.
232. Волков С. Н. Высшее землеустроительное образование в России на пороге XXI века // Землеустроительная наука и образование XXI века. – М.: Былина, 1999. – С. 7-27.
233. Гильманов Д. Ш. Учителя для "иностранцев": традиции языковой подготовки педагогов в многонациональном регионе / Д. Ш. Гильманов, И. В. Корнилова, Т. А. Магсумов // В мире научных открытий. – 2015. – № 9(69). – С. 83-89.
234. Думный В. В. Истоки финансового образования в России // Финансы: теория и практика. 1998.№ 4, с.19-24.
235. Евдокимов П.П. Из истории среднего медицинского образования Симбирской губернии и Ульяновской области // Казанский медицинский журнал. 1970. №2. С.3.
236. Ергин Ю. В. Подготовка педагогических кадров в дореволюционной россии // Педагогический журнал Башкортостана. 2016. №1 (62.).

237. Жукова Л.А. Деятельность женских благотворительных организаций в России по оказанию помощи детям в XVIII - начале XX вв. // Женщина в Российском обществе. 1996. № 1.
238. Зотова Е.Б. Классификация женских профессиональных школ России во второй половине XIX - начале XX века. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 12(93): Научный журнал. СПб., 2009, С.67-71.
239. Зотова Е.Б. Музейно-выставочная деятельность правительственных и общественных организаций в развитии профессионального образования в России во второй половине XIX - начале XX века. // Вестник Костромского государственного технологического университета - Кострома, 2008, № 19, С. 37-40.
240. Зубков, И. В. Епархиальные училища // Большая российская энциклопедия. Том 9. Москва, 2007. С. 681.
241. Зуева М.А. История малых народных училищ Чувашского края (конец XVIII – начало XIX вв.) / М.А. Зуева // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2013. – № 3(27). – С. 81-90.
242. Зуева М.А. Освещение школьной реформы конца XVIII века в трудах дореволюционных авторов / М.А. Зуева // Вестник Чуваш. ун-та. – 2015. – №2. – С. 46-49.
243. Зуева М.А. Разработка школьной реформы в России в начале царствования Екатерины II / М.А. Зуева // Вестник Чуваш. ун-та. – 2013. – №1. – С. 17-21.
244. Зуева М.А. Создание и деятельность Комиссии народных училищ при Екатерине II / М.А. Зуева // Вестник Чуваш. гос. пед. ун-та им. И.Я. Яковлева. – 2013. – №1(77). – Ч. 2. – С. 83-89.
245. Зябиров Р.М. Некоторые особенности просвещения инородческого населения Казанской губернии во второй половине XIX

- века / Р.М. Зябиров // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2017. – №12. – С. 14–17.
246. Зябиров Р.М. Сохранение языка и развитие литературы – важнейшие факторы проявления самобытности татар в условиях усиления интеграционных процессов: опыт татарских интеллектуалов начала XX в. / Р.М. Зябиров // IV Форум преподавателей мусульманских образовательных организаций: сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. ред. Р.Р. Закиров. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – С. 489–494.
247. Иванов А. Е. Гимназисты: выбор профессиональной судьбы (конец XIX начало XX века) / А. Е. Иванов // Лицейское и гимназическое образование. – 1998. – № 4. – С. 9-27.
248. Иванов А. Е. «Женский вопрос» в российских университетах в начале XX века / А. Е. Иванов // О благородстве и преимуществе женского пола: из истории женского вопроса: Сборник научных трудов / Невский институт языка и культуры. Женская Гуманитарная коллегия имени А.П. Философовой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская государственная академия культуры, 1997. – С. 117-129.
249. Иванов А. Е. Профессорско-преподавательский корпус высшей школы России конца XIX - начала XX вв.: общественно-политический облик / А. Е. Иванов // История СССР. – 1990. – № 5. – С. 60-76.
250. Корнилова И. В. Учебно-делопроизводственная документация как источник по истории Российской средней профессиональной школы рубежа XIX-XX вв / И. В. Корнилова, А. А. Литвин, Т. А. Магсумов // Наукові студії – XXI (культура, освіта – антропоцентричні парадигми і сучасний світ). Філософія. Філологія. Педагогіка. Економіка. – 2012. – Т. 1, А, № 1-А. – С. 344-359.
251. И. Макеева «Симбирская женская гимназия Т.Н. Якубович» / Материалы 2-х Сытинских чтений (2004), Ульяновск, 2005, с.131.

252. Манукян Э.М., Красницкая Т.А. Церковно-учительские школы Российской империи (конец XIX-начало XX вв.) // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 5. – С. 27-28.
253. Игтисамова Г. Р. Становление системы профессионального образования в дореволюционной России // Новые технологии. 2012. №1.
254. Косетченкова, Е. А. Организация деятельности женских профессиональных учебных заведений среднего звена в конце XIX - начале XX в // Вестник ТГУ. 2011
255. Кошина, О. В. Участие крестьянских обществ в содержании начальных училищ в губерниях Среднего Поволжья во второй половине XIX - начале XX века // Вестник МГУ. 2012. №3-4.
256. Кутявин А.Н. Роль Казанской учительской семинарии в подготовке учителей для удмуртских школ. 1872 - 1918 гг. // Вопросы история культуры Удмуртии. – Ижевск, 1934. С. 56-74.
257. Кутявин А.Н. Удмуртское национальное движение в контексте этнокультурной и политической истории народов Волго-Камья в конце XIX – первой четверти XX в. // Этническая мобилизация во внутренней периферии: Волго-Камский регион начала XX в.: Сб. докл. научн. семинара (Хельсинки, 1999 г.) / Под ред. С. Лаллукхи, Т. Молотовой.
258. Кутявин А.Н. Школьное просвещение среди удмуртов в XVIII — начале XX в. // *Historia fenno-ugrika*. t : 1. – Oulu, 1996. P. 673-684.
259. Магсумов Т. А. Средняя профессиональная школа поздней имперской России как объект исторического исследования: источники и историография / Т. А. Магсумов // *Философия образования в отечественной культурно-исторической традиции: история и современность: Сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 18–19 февраля 2023 года* / Под научной редакцией П.А. Гагаева. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 90-94.

260. Магсумов Т. А. Средняя профессиональная школа Казанского учебного округа в условиях модернизации российского образования конца XIX - начала XX века / Т. А. Магсумов // Самарский научный вестник. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 273-280.
261. Магсумов Т. А. Становление средней профессиональной школы Казанского учебного округа в условиях модернизации Российской империи / Т. А. Магсумов // Журнал фронтальных исследований. – 2023. – Т. 8, № 4(32). – С. 230-276.
262. Магсумов Т. А. Средняя профессиональная школа в условиях модернизации позднеимперской России: постановка проблемы / Т. А. Магсумов // Власть. – 2023. – Т. 31, № 2. – С. 273-277.
263. Магсумов Т. А. Структура и специфика финансирования среднего профессионального образования в России на рубеже XIX-XX столетий / Т. А. Магсумов // Современные исследования социальных проблем. – 2022. – Т. 14, № 2. – С. 14-60.
264. Магсумов Т. А. Профессиональное образование в дореволюционной Башкирии / Т. А. Магсумов // Среднее профессиональное образование. – 2013. – № 9. – С. 53-54.
265. Магсумов Т. А. Средняя профессиональная школа Казани в конце XIX-начале XX века / Т. А. Магсумов. – Санкт-Петербург: Инфо-да, 2010. – 302 с.
266. Магсумов Т. А. Казанское ремесленное училище в конце XIX - начале XX века: проблемы функционирования ремесленного образования / Т. А. Магсумов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 10(191). – С. 41-46.
267. Мартыянов, Е. Ю. Модернизация системы подготовки педагогических кадров в России начала XX века // Теория и практика образования в современном мире: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). — Т. 1. — Санкт-Петербург: Реноме, 2012. — С. 64-67.

268. Мухамедов Р.А. Материальное положение жителей Симбирска второй половины XIX – начала XX веков / А.В. Карпов // Научный диалог. 2020. № 9. С. 391-404.
269. Мухамедов Р.А. Формирование системы советского народного образования в Симбирской губернии в 1918-1922 гг. / Е.С. Федорова, Р.Р. Краснова // Известия Самарского научного центра РАН. Самара. 2018. Том. 20. № 3(2). С.321-325.
270. Невский А.В. Профессиональная подготовка чинов полиции в Российской империи // Труды академии МВД России. 2018. №4(48).
271. Окушова, Г. А. Подготовка учительских кадров в дореволюционной России // Вестник ТГПУ. 2010. №11.
272. Сабирова Л. А. Состав учащихся самарской земской фельдшерско-акушерской школы / Л. А. Сабирова, Т. А. Магсумов // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т. 10, № 1-2. – С. 58-69.
273. Сафиуллина Г.Р. Реализация образовательно-учебной реформы начального народного образования в Симбирской губернии / Л.А. Шайпак // Вестник Екатеринбургского института– № 1 (37) 2017. С. 37 – 43.
274. Сафиуллина Г.Р. Этапы формирования системы народного образования в Симбирской губернии / Р.А. Мухамедов // Евсевьевские чтения. Серия: Педагогические науки. Сборник науч. статей по матер. Международ. науч.-пр. конф. с элементами научной школы для молодых учёных - 53-х Евсевьевских чтений, Саранск: МГПУ, с. 158-163.
275. Сергеев Т.С. Идея национальной школы в педагогической системе И.Н. Ульянова // Казанский педагогический журнал, 2011, с.171-179
276. Смирнов В. И. Педагогическое образование в России конца XVIII - начала XX в. // Педагогика. 2002. № 5.
277. Терещенко Д.А. Профессионально медицинское образование в городских поселениях России в конце XIX – начале XX века // Исторические науки и археология. Ученые записки: электронный

- научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 1 (29)
278. Шабаета, М. Ф. Епархиальные училища // Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. 1969-1978.
279. Щербович В. А. Из истории становления физической подготовки в армии дореволюционной России // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. №1.
280. Шубович В.Г., Петрова Т.Н. Развитие сельскохозяйственной школы в Симбирской губернии (вторая половина XIX века) // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2013. № 4 (80). Ч. 1. С.186-192.
281. Шубович В.Г. Организация учебного процесса в полицейской школе Симбирска в конце XIX - начале XX вв. // Казанская наука, №7, 2013. С.236-239.
282. Шубович, В. Г. Роль ремесленных училищ в подготовке высококвалифицированных рабочих кадров во второй половине XIX - начале XX в. // Педагогическое образование и наука, № 2, 2011. С. 95-99.
283. Шубович В. Г. Становление и развитие системы профессионального образования в России на рубеже XIX—XX вв. // Право и образование, № 2, 2012. С. 136-142.
284. Шубович В.Г. Становление профессионального образования полицейских в Симбирской губернии // Симбирский научный вестник, №2 (16), 2014. С.43-46.
285. Юмакулов Н.Х. Подготовка национальных педагогических кадров для начальных народных школ в Средневолжском крае в 70-80-е годы XIX века / Н.Х. Юмакулов // Военно-научный сборник. № 3. -Ульяновск: УФАТТ, 2012 – С.148-154.
286. Юмакулов Н.Х. Симбирская исламская религиозная школа в конце XIX века. / Н.Х. Юмакулов // Научный сборник – Ульяновск: УГПУ, 2016 – С.153-158.

Диссертации и авторефераты

287. Анайкина, Л. И. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР, 1922 – 1991 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Анайкина Лидия Ивановна. – М., 2001. – 326 с.
288. Абдулмуталинова Т. А. Соотношение общего и специального образования в профессионально-технических учебных заведениях (конец XIX - начало XX в.): Автореф. дисс. ... к.п.н. -М., 1998.
289. Арискин В.Г Развитие среднего специального образования в Симбирске (со второй половины 19 века до 1917 года). Дис.канд.пед. наук. – Ульяновск, 2006.
290. Базоев В.З. Становление и развитие системы профессионального образования глухих: автореферат дисс... канд. пед. наук. – М., 1999.
291. Васильев П.В. Профессионально-педагогическая подготовка учителя единой трудовой школы второй ступени в РСФСР: 1918 - 1930 гг. Дисс. канд. пед. наук – Оренбург, 2000.
292. Горюнов Н.В. История становления и развития среднего профессионального образования в Мордовии: автореферат дисс. ... канд. ист. наук: - Саранск, 2001.
293. Еникеев А.А. Русско-башкирская начальная школа в дореволюционной Башкирии: дисс. канд. пед. наук. – Уфа, 1945.
294. Зотова Е.Б. Развитие и становление женского профессионального образования в Центральном регионе России в середине XIX - начале XX века. Дисс. канд. ист. наук. – Иваново, 2009.
295. Иерусалимская С.Ю. Развитие народного образования в российской провинции во второй половине XIX - начале XX века: Дисс. к.и.н., Иваново, 2005.
296. Зотова Л.М. Особенности регионального женского образования во второй половине XIX по октябрь 1917 г.: Дисс. к.п.н., Киров, 2002.
297. Кирьянова О.Б. Развитие женского низшего профессионального образования в России конца XIX – начала XX века: Дисс. к.п.н., М., 1996.

298. Климаков С.М. Развитие профессионального образования на Урале в 60-е гг. XIX в. - февраль 1917 г.: автореферат дисс... канд. ист. наук., - Челябинск, 2001.
299. Корнеева Л.П. Подготовка учителя школ первой ступени в РСФСР в 1917 - 1930 гг. Дисс. канд. пед. наук. – Псков, 2002.
300. Курбанов Т.Я. Татарские учителя и молодежь Поволжья и Приуралья в период буржуазно-демократической революции 1905–1907 годов: автореф. дисс. канд. пед. наук. – Казань, 1954.
301. Кутявин А.Н. Формирование и развитие системы общего и профессионального образования в Удмуртии второй половины XIX - начала XX века. Автореферат дисс. канд. ист. наук., – Ижевск, 2006.
302. Магсумов Т. А. Среднее профессиональное образование в Казани в конце XIX – начале XX вв: автореф. дисс. канд. ист. Наук – Казань, 2008.
303. Мельникова И.А. Становление и развитие системы начального профессионально-технического образования в Средневолжском регионе (конец XIX - начало XX вв.). Автореферат дисс. канд. пед. наук., – Йошкар-Ола, 2003.
304. Платонова А.А. Развитие профессионально-педагогического интереса у студентов высших учебных заведений в 20-е годы XX века: на примере подготовки учителя школы I ступени. Дис. канд. пед. наук. – Елец, 2006.
305. Рослякова А.И. Развитие женского профессионального образования в истории Санкт-Петербургской школы в XVIII - начале XX вв. Дисс. к.и.н., СПб., 2002.
306. Шубович В.Г. Становление и развитие системы профессионального образования в Симбирской губернии (1839 – 1917 гг.). Автореферат дисс. д.п.н., Ульяновск, 2013.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Специально-профессиональные учебные заведения, функционирующие на территории Симбирской губернии с середины XIX до 1917 гг.

тип	разновидность	наименование	краткая характеристика
учреждения профессионального (производственного) образования			
низшие ремесленные школы	<i>низшее сельскохозяйственные ремесленные училища</i>	<i>Больше-Березнинская ремесленная школа Карсунского уезда</i>	подготовка сельских ремесленников по слесарно-кузнечному и столярно-малярному делу, частная, зачислялись только физически развитые и здоровые юноши, финансируется уездным земством
		<i>Мачкаское низшее ремесленное училище Ардатовского уезд, 1869 г.</i>	подготовка сельских ремесленников по столярно-токароному, слесарному и кузнечному ремёслам, срок обучения 4 года, финансируется уездным земством.
		<i>Карсунское низшее ремесленное училище, 1896 г.</i>	подготовка кузнецов и слесарей, финансируется уездным земством
	<i>городские ремесленные училища</i>	<i>Механико-техническое строительное училище имени М. В. Лебедева, 1895 г.</i>	осваивали одно из ремёсел: портняжное, сапожное или столярное, срок обучения 4 года, частное, привилегированное, всесословное
		<i>Городское ремесленное училище имени графа Орлова-Давыдова, 1871 г.</i>	срок обучения 6 лет, из них 4 – на освоение ремесла (кузнечного, литейного, печного или слесарно-механического), частное, привилегированное

	<i>общественные ремесленные школы</i>	<i>Кошкинский кружок трудовой помощи Буинского уезда, 1899 г.</i>	столярная мастерская, срок обучения 3 года
профессионально- технические школы	<i>создаваемые на базе начальных народных училищ</i>	<i>Акчуринские школы Карсунского уезда</i>	подготовка квалифицированных специалистов для работы на современном оборудовании, частные
ремесленные отделения и классы	<i>создаваемые при общеобразовательных начальных училищах (в т.ч. сельских)</i>	<i>при Ховринском начальном училище Карсунского уезда, 1905 г.</i>	сапожно-башмачное ремесленное отделение, срок обучения 3 года
		<i>при Тушинском двухклассном начальном училища Сенгилеевского уезда, 1905 г.</i>	класс по обучению столярному делу
		<i>при Печерском народном училище Сызранского уезда, 1876 г.</i>	ремесленный класс по обучению сапожно-башмачному делу
		<i>при Ново-Рузаевском одноклассном народном училище Сызранского уезда, 1881 г.</i>	класс для обучения рукоделию
занятия ручным трудом	<i>в общеобразовательных организациях начального образования</i>	<i>в Сызранском начальном народном училище, с 1888 г.</i>	уроки садоводства и огородничества, с 4 класса

		<i>в Астрадамовском, Ждамировском и Промзинском училищах Алатырского уезда</i>	уроки женского рукоделия
		<i>в начальном народном училище им. Лебедева</i>	уроки сапожного, столярного и портновского ремесла
учреждения специального образования			
коммерческие образовательные учреждения	среднее профессионально- образовательное учреждение	<i>Симбирское коммерческое училище, 1900 г.</i>	подготовка коммерсантов, срок обучения 7 лет, платно, всесословное, есть подготовительный класс
сельскохозяйственные школы и училища	низшие сельскохозяйственные школы	<i>Училище сельских мерщиков, 1858 г.</i>	подготовка мерщиков для удельных имений, срок обучения 3 года
		<i>Землемерно- таксаторские классы при классической мужской гимназии, 1860 г.</i>	подготовка таксаторов, сельских мерщиков и чертёжников, срок обучения 2 года, всесословное, обучение платное
		<i>Симбирская школа садоводства и огородничества 2-го разряда при Симбирском исправительном приюте для несовершеннолетних, 1893 г.</i>	подготовка работников для областей садоводства и огородничества, имелся однолетний подготовительный класс

		<i>Симбирская губернская земская низшая школа 1-го разряда, 1896 г.</i>	подготовка пчеловодов и садоводов, срок обучения 1 год, платно, подготовительный класс
		<i>Покровская начальная сельскохозяйственная школа Ардатовского уезда, 1916 г.</i>	подготовка работников для сельского хозяйства, срок обучения 2 года
	средне-специальное учебное заведение	<i>Симбирское землемерное училище, 1912 г.</i>	подготовка специалистов – межевщиков и землемеров
религиозные школы	среднее учебно-воспитательное учреждение Русской Православной Церкви	<i>Симбирская духовная семинария, 1840 г.</i>	подготовка служителей православной церкви и педагогов для учебных заведений, срок обучения 6 лет, сословное, закрытого типа
	среднее образовательное учреждение Русской Православной Церкви с правами женских гимназий	<i>Симбирское женское епархиальное училище, 1876 г.</i>	подготовка учительниц для церковно-приходских школ и школ грамоты, трехклассное с двухгодичным курсом, для дочерей духовенства бесплатно
педагогические учебные заведения	второклассные учительские церковно-приходские школы	<i>в селах Араповке и Сутяжное Алатырского уезда, Карлинское и Кузоватово Сенгилеевского уезда, Араповка и Бекетовка Карсунского уезда, Курени и Холнавар-Шигали Буинского</i>	подготовка учителей для школ грамоты, трехгодичные

		<i>уезда, Абрамовке Симбирского уезда, Карлинское и Араповка Сызранского уезда, 1896-1899 гг.</i>	
	средние специальные учебные заведения	<i>Порецкая учительская семинария, 1872 г.</i>	подготовка учителей для начальных народных школ, срок обучения 3 года, символическая плата за обучение
		<i>Чувашия учительская школа, 1868 г. (в 1890 стала учительской)</i>	подготовка учителей для начальных чувашских училищ, срок обучения 6 лет, финансировалась Министерством народного просвещения
	педагогические курсы	<i>при Симбирском уездном училище, 1869 г.</i>	подготовка учителей для сельских школ, срок обучения 2 года, финансировалось губернским земством
	педагогические классы	<i>при Симбирских Мариинской женской гимназии; женской гимназии учрежденной Т.Н. Якубович, женской гимназии им. В.В. Кашкадамовой; Алатурской, Ардаатовской, Карсунской и Курмышской женских гимназий; Елизаветинского женского училища</i>	подготовка учителей для народных школ, срок обучения 1 год, обучение рукоделиям

медицинские образовательные учреждения		<i>Симбирская фельдшерская школа, 1869 г.</i>	подготовка фельдшеров, повитух и повивальных бабок, срок обучения (первоначально) 3,5 года, в ведении губернской земской управы.
военные и полицейские школы	начальное военно-учебное заведение	<i>Симбирская военная гимназия, 1873 г. (с 1882 г. Симбирский кадетский корпус)</i>	подготовка детей и подростков к военной службе, срок обучения в кадетском корпусе 7 лет, в ведении Военного Министерства
	подготовительная школа для профессиональной подготовки	<i>Симбирская школа урядников, 1911 г.</i>	подготовку низших полицейских чинов, срок обучения 4 месяца, в ведении Министерства Внутренних дел
специальные женские образовательные учреждения			
профессионально-ремесленные образовательные учреждения	класс женских рукоделий	<i>при Ново-Рузадьевском народном училище Сызранского уезда, 1881 г.</i>	обучение девочек плетению кружев, вязанию, вышивке, пошиву предметов крестьянской одежды
	ремесленный класс	<i>при женском одноклассном училище с. Промзино Алатырского уезда, 1888 г.</i>	обучение девочек тканью ковров (ткачество); в 1897 г. преобразован в класс обучения тканью сарпинки и других узорчатых тканей
	ремесленная женская школа	<i>Симбирская городская школа кройки и шитья, 1889 г.</i>	обучение девочек кройке и шитью (изучались портняжное, белошвейное дело, вышивание), срок обучения 3 года
	курсы женских рукоделий	<i>при Симбирском городском детском приюте, 1904 г.</i>	обучение девочек кройке, шитью, вышиванию, вязанию (изучались портняжное, белошвейное дело, вышивание), срок обучения 4 года
сельскохозяйственные школы	хозяйственные женские училища	<i>Алатырское хозяйственное училище, 1845 г.,</i>	освоение практических навыков, необходимых для ведения домашнего хозяйства на селе (готовить, печь хлеб, делать

		<i>Хозяйственное удельное женское училище в селе Солдатская Ташла, 1845 г.</i>	заготовки овощей и фруктов, прясть и ткать, шить и вязать, изготовление сальных и восковых свечей), срок обучения 4 года
		<i>Симбирское хозяйственное училище, 1847 г.</i>	первоначально – подготовка домохозяек, с конца 1850-х гг. – подготовка учительниц для сельских школ, срок обучения 4 года

Составлено по: ГА УО. Ф. 46. Оп. 14. Д. 82. Л. 7-8; Ф. 76. Оп. 1. Д. 354. Л.39, 88-89; Ф. 76. Оп. 1. Д. 357. Л.57; Ф. 76. Оп. 2. Д. 583. Л. 2-2 об., 4-4 об.; Ф. 76. Оп. 3. Д. 90. Л. 1-2; Ф. 76. Оп. 8. Д. 379. Л. 96 об.; Ф. 99. Оп. 1. Д. 703. Л. 15; Ф. 99. Оп. 1. Д. 897; Ф. 99. Оп. 1. Д. 904. Л. 18-19.

О числе фабрик и заводов

Название фабрик и заводов	Гор. Симбирск	Уезд Симб.	Гор. Сенгилей	Уезд Сенг.	Гор. Сызрань	Уезд Сызр.	Гор. Карсун	Уезд Карс.	Гор. Алатырь	Уезд Алатыр.	Гор. Ардатов	Уезд Ардат.	Гор. Курмыш	Уезд Курм.	Гор. Буинск	Уезд Буин.	Итого В городах	Итого В уездах	Всего в губернии	Число мастеровых и рабочих	На какую сум- му выработано
I. Заводы и фабрики обрабатывающие животные продукты.																					
Салотопенные					1			3		2	1						2	5	7	44	17870
Мыловаренные					1												1	0	1	4	525
Кожевенные	2	3	6		11		1	54		12	2					1	22	70	92	416	196,338
Суконные		9		12		4		7		1						1	0	34	34	12599	2,723704
Сальносвечные	5									1							5	1	6	26	15212
Воскосвечные	1																1	0	1	4	17869
Шерстомойные								1									0	1	1	160	131
II. Обрабатывающие растительные продукты.																					
Поташные	1	45	1			5				35	1						4	93	97	236	71,326
Канатные	2							1		12							2	13	15	126	21,015
Винокуренные		4				4		6		2							0	16	16	808	547,013
Пивоваренные	1						1										2	0	2	15	7976
Водочные	1																1	0	1	13	130,008
Картофельно-паточные		4															0	4	4	30	22,415
Солодовенные			1		3						3					2	7	2	9	17	8,568
Круподельные	3																3	0	3	27	69
Шелково-поясные									2								2	0	2	14	9808
Крахмальные									1								1	0	1	2	750
Маслобойные		12					1			9							1	21	22	47	11094
Кулечные								2									0	2	2	96	15
Писче-бумажные								2									0	2	2	221	28910
III. Обрабатывающие ископаемые продукты.																					
Чугунно-литейные	1																1	0	1	57	15

Кирпичные	10	9					3			19					3	6	16	34	50	470	18,015
Стекловаренные							6									1	0	7	7	233	78,961
Колокольные										1							0	1	1	2	400
IV. Смешанные производства.																					
Химические						1		1									0	2	2	41	28,45
Селитряные																	0	0	0		97
Всего	27	86	8	12	16	14	6	83	3	94	7	0	0	6	4	13	71	308	379	15708	4.189,227

Составлено по: Памятная книжка Симбирской губернии на 1862 – 1863-й годы / Печатано в Типографии Губернского Правления, 1863 г.

***Временные правила и Программа рукоделий для воспитанниц
Симбирского городского детского приюта***

**Временные правила
курсов женских рукоделий при Симбирском городском имени
А. П. Кирпичникова и А. П. Конурина приюте для девочек.**

§ 1. Курсы женских рукоделий имеют целью научить воспитанниц кройке и шитью преимущественно предметов женской одежды, а также вышиванию и вязанию.

§ 2. Обучение рукоделию продолжается 4 года. На 4-м году ученицы поступают в практический класс, где они приучаются к самостоятельному исполнению работ, избирая какую-либо специальность.

Примечание. Первые три года ученицы занимаются всеми женскими рукоделиями, еженедельно меняя специальности рукоделий.

§ 3. На курсах обучаются по программе все воспитанницы по окончании ими курса начального училища при приюте или научившиеся грамоте до поступления в приют, за исключением явно не способных к научению рукоделиям.

Примечание. В целях подготовительного и трудового воспитания все воспитанницы до школьного возраста привлекаются к выполнению посильных им работ под руководством и надзором надзирательницы.

§ 4. Зачисление воспитанниц на курсы женских рукоделий производится ежегодно в августе месяце; в остальное время года зачислений не бывает.

§ 5. По окончании курса и прохождении надлежащего испытания в усвоенных ремёслах, ученицы получают свидетельство на звание подмастерицы.

§ 6. На ряду с мастерствами ученицы занимаются повторением учебных предметов, пройденных в начальном одноклассном училище, а равно и черчением, если будет возможно, в применение к изучаемому мастерству.

§ 7. Для преподавания мастерства приглашается благонадежная особа, имеющая одобрительный аттестат из какой-либо ремесленной школы или вообще известная своей опытностью по обучаемому ремеслу.

§ 8. Повторительный курс по научным предметам поручается преподавателям приютского начального училища или учительнице ремёсел, если последняя имеет право на преподавание учебных предметов, причём порядок допущения и утверждения преподавателей соблюдается тот же, какой установлен для одноклассных и двухклассных училищ Мин. Нар. Просвещения.

§ 9. Заведование курсами, наблюдение за ежедневным порядком, равно прием и отпуск заказов, продажа рукодельных работ и вся хозяйственная часть возлагается на учительницу рукоделий, которая дает отчет в своих хозяйственных распоряжениях Комиссии приюта.

§ 10. Самостоятельных хозяйственных распоряжений заведующая курсами не может делать без разрешения Комиссии приюта.

§ 11. Занятия на курсах производятся ежедневно, за исключением воскресных и праздничных дней, полагая на каждый день восемь рабочих часов; из этого времени выделяется не больше 8 и не меньше 6 часов в неделю на повторение научных предметов и на изучение черчение.

§ 12. Курсы рукоделия содержатся на общие средства приюта, при чём заработанные ученицами деньги обращаются в общие средства.

§ 13. Об обеспечении материалами и заказами курсов заботится Комиссия приюта и его попечительницы или непосредственно, или при участии администрации приюта, при чём потребная для воспитанников одежда и бельё изготавливаются ученицами курсов, с тем, однако, чтобы их изготовление не стесняло установленной программы обучения, требующей большего искусства, нежели изготовление для воспитанников одежды, белья и других предметов.

§ 14. Попечение о благосостоянии, укреплении и развитии курсов должно лежать на Комиссии при благосклонном участии попечительницы приюта.

§ 15. Курсы, находясь в ведении Комиссии, для ближайшего наблюдения поручаются попечительницам, которые о своих наблюдениях и важнейших предполагаемых распоряжениях докладывают Комиссии.

§ 16. В январе месяце каждого года Комиссия доставляет в Городскую Думу подробный отчет о состоянии курсов за истекший гражданский год.

§ 17. Кроме шитья и кройки, Симбирская Городская Дума оставляет за собой право расширять программу курсов введением в них других полезных ремёсел, если в таковых окажется потом потребность.

ПРОГРАММА

рукоделий для воспитанниц Симбирского городского детского приюта.

Курс 4-ёх годичный.

Год первый.

Белошвейство.

Знакомство с приёмами шитья и прохождение швов по образцам.

1. Сметка швов.	10. Ажур.
2. Подрубка.	11. Петли прорезные.
3. Кромка.	12. Петли воздушные.
4. Запошивка.	13. Петли круглые.
5. Английский шов.	14. Собираение оборок.
6. Французский шов.	15. Прошивка сборок.
7. Косые швы.	16. Русские сборки.
8. Глухая строчка.	17. Закатный шов.
9. Сквозная строчка.	18. Елочные швы.

Кройка и шитьё программных вещей.

1. Распашёнка.	5. Рубашечка для мальчика.
2. Чепчик.	6. Рубашечка для девочки.
3. Нагрудник.	7. Детская кофточка.
4. Конвертик.	

Портновский отдел.

Прохождение швов по образцам.

1. Тачка.	6. Заделка швов.
2. Вперёд-иголка.	7. Плиссировка.
3. Рубец.	8. Выметка петель.
4. Шов французский.	9. Обтягивание петель.
5. Потайные швы.	10. Пришивание пуговиц.

Кройка и шитьё программных вещей.

1. Детское платье на кокетке.
2. Детское пальто.

Вышивание.

Вышивные швы на образцах красной бумагой.

1. Простежка.	5. Насыпь.

2. Прометка.	6. Гладь.
3. Настиль на глади.	7. Паутинка и выметка.
4. Кордоне.	8. Прописные буквы гладью.

Год второй.

Белошвейство и портновский отдел.

Кройка и шитьё программных вещей.

Программные работы по белошвейству.

1. Французская рубашка.	3. Дамская ночн. кофточка.
2. Женские панталоны.	4. Мужская косоворотка.

Программные работы по портновскому делу.

1. Платье для подростка.	3. Английская кофта.
2. Костюм для мальч.	4. Юбка.

Вышивание.

1. Метка белой бумагой.
2. Метка с продержкой и обводом.
3. Вышивка вензелей.

Год третий.

Белошвейство.

1. Мужские кальсоны.	3. Матине.
2. Мужск. рубаш. денная.	4. Юбка.

Портновский отдел.

1. Грациозный лиф.	6. Жакет.
2. Капот.	7. Шуба.
3. Лиф с 3 бочками.	8. Накидка с цельным воротником.
4. Бальный лиф.	9. Сак.
5. Лиф с разрезн. спинк.	10. Ротонда.

Вышивание.

1. Вышивка шелками.
2. Накладное шитье.
3. Вышивка сутажем.
4. Отделка подушек, ковров, саше и других вещей.

Год IV, практический.

Каждая воспитанница избирает специальность и занимается исключительно исполнением работ по своей специальности.

Примечание. Первые три года воспитанницы занимаются белошвейством, портняжным ремеслом и вышиванием, еженедельно меняя занятия.

Программные работы исполняются на заказах и вещах, изготавливаемых для продажи.

Кроме занятий по рукоделию, воспитанницы должны проходить повторительный курс начального училища, для чего предполагается назначить его от 6 до 8 часов в неделю.

Вышивание шелками предназначается для более способных девочек.

Составлено по: Исторический обзор Симбирского городского детского приюта за 25 лет его существования, с 26 февраля 1883г. до 26 февраля 1908г., Симбирск, типография Токарева.